

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**DOMESTIC VIOLENCE:
МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ**

**Сборник материалов
I Всероссийской научно-практической конференции**

Казань, 30 октября 2020 г.

**КАЗАНЬ
2020**

УДК 343
ББК 67.408
D71

Составители:

**Ю.М. Лукин, А.Г. Гамиров, Д.А. Фатхутдинов,
Ч.М. Гиниятуллина, Т.М. Назмиев, Л.В. Наumenко**

Рецензент

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права КФУ **М.В. Талан**

Domestic Violence: мифы и реальность: сб. материалов I Всероссийской
D71 научно-практической конференции (Казань, 30 октября 2020 г.) / сост.:
Ю.М. Лукин, А.Г. Гамиров, Д.А. Фатхутдинов и др. – Казань: Изда-
тельство Казанского университета, 2020. – 372 с.

ISBN 978-5-00130-401-2

Сборник содержит материалы, собранные к проведению I Всероссийской конференции по уголовно-правовым дисциплинам, посвященной профилактике домашнего насилия. Он включает в себя статьи участников конференции, законопроекты, подготовленные участниками, и положения законодательства, посвященные профилактике семейно-бытового насилия.

Будет полезен студентам, аспирантам, преподавателям юридических вузов, практическим работникам и всем, кто интересуется профилактикой насилия на семейно-бытовой почве.

**УДК 343
ББК 67.408**

ISBN 978-5-00130-401-2

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО	
1.1. <i>Тарханов И.А.</i>	7
1.2. <i>Талан М.В.</i>	9
1.3. <i>Какохо Т.Г.</i>	11
2. СТАТЬИ	
2.1. <i>Абулова А.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ.....	12
2.2. <i>Алиева Е.А., Алиев С.З.</i> ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПОНУЖДЕНИЯ К РАЗВРАТНЫМ ДЕЙСТВИЯМ.....	23
2.3. <i>Аниськина Э.Г., Муллахметова Н.Е.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ В СЕМЬЕ.....	26
2.4. <i>Ахмедова А.Ф.</i> ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	31
2.5. <i>Бардин Г.С.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ, ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ.....	37
2.6. <i>Бессмертных К.В.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	40
2.7. <i>Васильева А.К.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ В ЕСПЧ В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ЗАЩИТЫ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РФ.....	43
2.8. <i>Вихляев А.А.</i> ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВ ИММИГРАНТОВ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	48
2.9. <i>Габдрахманова А.Х.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА К ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ.....	53
2.10. <i>Газизуллина А.В.</i> СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ЖЕРТВАМИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ.....	57
2.11. <i>Газизов К.Р.</i> ПРОБЛЕМА РАВЕНСТВА ОБЪЁМОВ ОТВЕСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ.....	63
2.12. <i>Гамиров А.Г.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ.....	68
2.13. <i>Грибков Г.И.</i> ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПРАВА.....	72

2.14.	<i>Джабраилова К.А.</i> ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК ПРИЧИНА АГРЕССИВНОГО И АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ.	76
2.15.	<i>Дибирова П.М.</i> ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	80
2.16.	<i>Игнатова А.А.</i> ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: СИЛА ТРАДИЦИИ И РЕЛИГИИ	84
2.17.	<i>Косицына С.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	88
2.18.	<i>Лебедев В.С., Чугунова К.С.</i> «КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ?!» ИЛИ О ТОМ, КАКОЙ ВЫБРАТЬ ПУТЬ БОРЬБЫ С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ.....	94
2.19	<i>Лобашиова Д.П.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В ИНСТИТУТЕ СЕМЬИ, СОПРЯЖЕННОГО С ПАНДЕМИЕЙ ВИРУСА COVID-19 НА ПРИМЕРЕ 117 СТАТЬИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	101
2.20.	<i>Магомедов А.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СЕМЬЕ. ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	105
2.21.	<i>Малимонова М.А., Нагорнов К.И.</i> К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ.....	110
2.22.	<i>Мефтахова Э.М., Канашина О.А.</i> ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СУЩЕСТВОВАНИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ..	115
2.23.	<i>Моцная Ю.Н.</i> СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ.....	121
2.24	<i>Мударисова Р.Ф.</i> СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ИЛИ «ЗОНА ВРАЖДЫ» ?! ПОЧЕМУ ГРАЖДАНЕ РФ ПРОТИВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ?.....	130
2.25	<i>Мухамедова П.И.</i> ПРОБЛЕМЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ	135
2.26.	<i>Науменко Л.В.</i> К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПАНДЕМИИ И САМОИЗОЛЯЦИИ НА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ НА ПРИМЕРЕ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ.....	140
2.27.	<i>Ощепков Е.Л.</i> ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СЕМЬЯХ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	143

2.28.	<i>Прошина Я.К.</i> ОХРАННЫЙ ОРДЕР В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОМ ПРАВОПОРЯДКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ.....	147
2.29.	<i>Дашдиев Р.Р.</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ.....	151
2.30.	<i>Роматова Ю.К., Иргалиева Д.И.</i> ГРАНИЦЫ И РЕАЛЬНОСТЬ.....	157
2.31.	<i>Саксина Ю.В.</i> СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ АВТОРОВ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ КАК МЕРА ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ.....	162
2.32.	<i>Сидорова Т.С., Вихляев А.А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОВ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ И ПРОЯВЛЕНИЙ АБЬЮЗИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЫТУ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	168
2.33.	<i>Соколов А.</i> HEALTH EFFECTS OF DOMESTIC VIOLENCE.....	173
2.34.	<i>Сулейманова С.С.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ.....	175
2.35.	<i>Сысоева Н.Н., Вихляев А.А.</i> К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОЛНОМОЧИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ И НЕДОПУЩЕНИЮ ЛАТЕНТНОСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	180
2.36.	<i>Ткачева Д.М.</i> ЗАКОНОПРОЕКТ «О ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ» КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ БОРЬБЫ С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ.....	185
2.37.	<i>Трофимов Е.А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ.....	189
2.38.	<i>Уразгельдиева А.Н., Чурбанова О.Г.</i> НЕОБХОДИМО ЛИ ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА, НАПРАВЛЕННОГО НА УРЕГУЛИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ?.	192
2.39.	<i>Ушакова В.Д.</i> ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В БРАКЕ.....	196
2.40.	<i>Фаизова А.Г.</i> ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	201
2.41.	<i>Фатхутдинов Д.А.</i> ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.....	206
2.42.	<i>Федоров И.С.</i> НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ.....	209

2.43.	<i>Хайрутдинова А.А.</i> ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ЛИЦОМ В СИТУАЦИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ.....	212
2.44.	<i>Хуснулина Р.Р.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ.....	217
2.45.	<i>Шамгунова А.З.</i> ПРОБЛЕМА ПРИНЯТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗАКОНА О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ.....	221
3.	ЗАКОНОПРОЕКТЫ	
3.1.	<i>Батурина К.Г., Колдомова П.Ю., Саканян В.Г.</i> ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ЗАЩИТЕ СЕМЬИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ.....	226
3.2.	<i>Дорошина Ю.В., Зюлина Е.И.</i> ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ПРОФИЛАКТИКЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	243
3.3.	<i>Канболатова К.Г., Лазутина В.В., Хайрутдинова А.А.</i> ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	271
3.4.	<i>Оганесян Э.И., Омаров Д.Х., Самохин И.А., Степанищева А.Р.</i> ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ.....	281
3.5.	<i>Фасхетдинов И.Н., Шелуханов М.Д.</i> ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ И ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	288
4.	ПРИЛОЖЕНИЯ	
4.1.	ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА О ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	302
4.2.	КОНВЕНЦИЯ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН.....	319
4.3.	КОНВЕНЦИЯ СОВЕТА ЕВРОПЫ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ И БОРЬБЕ С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ.....	332
4.4.	ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ.....	367
4.5.	СТАТИСТИКА.....	369

Уважаемые участники I Всероссийской конференции «Domestic violence: мифы и реальность»!

Считаю необходимым подчеркнуть, что данный форум неслучайно проводится на земле Татарстана, в стенах нашего университета, образованного в 1804г., где юридический факультет стал одним из первых образовательных его структур. У истоков казанской юридической школы стояли выдающиеся российские ученые и преподаватели, среди которых следует выделить особо Г.И. Солнцева, Д.И. Мейера, Г.Ф. Шершеневича. В дальнейшем их творческие идеи развивались в научной сфере и образовании такими яркими её представителями как А.Т. Бажанов, Б.С. Волков, М.Д. Лысов, В.П. Малков, Н.А. Огурцов, А.В. Наумов, Ф.Р. Сундуков и другими видными криминалистами более молодого научного поколения. Проблема посягательства на личность, в том числе насильственными методами воздействия на потерпевших, считалась одной из актуальных и весьма значимых в их исследованиях.

Противодействие физическому и психологическому насилию в обществе осуществляется путем реализации различных социальных мер. Важное место в их структуре занимает уголовно-правовое воздействие в отношении виновных и оказание реальной юридической и иной ресоциализационной помощи жертвам домашнего насилия. При этом следует подчеркнуть, что в современный период в числе пострадавших оказываются не только женщины и дети, но также пожилые люди различной половой принадлежности. Об этом свидетельствует мировая статистика, а также данные, представленные российскими криминалистами и криминологами.

Эта общемировая тенденция определяется многими экономическими и социальными факторами. Важное место среди них занимает понижение роли, социального статуса и общей значимости человека в системе социальных ценностей, в особенности условиях экономических и социальных катаклизмов, преувеличенное представление о необходимости достижения «жизненного успеха» любыми, в том числе неправомерными, средствами и способами. Трансформируется позитивная идеологическая парадигма. В этих условиях по себе воспитательные мероприятия становятся малоэффективными, хотя их неизменное ядро составляют тезисы об исключительной значимости личности, естественных правах человека и др.

Такому негативному развитию событий современное общество и государство пытается противодействовать с помощью уголовно-правового регулирования и активизации правоприменительных мероприятий. Однако роль этих факторов не следует преувеличивать, придавать им значение последней «линии обороны». Конечно, юристы не могут оставаться в стороне от решения ставшей актуальной проблемы перенасыщения общественной жизни элементами насилия. Их вклад может оказаться весьма ощутимым в плане уголовно-правовой оценки рассматриваемого социального явления, формулировки новых или уточнения содержания имеющихся в УК составов преступлений, корректиров-

ки мер уголовной ответственности, выработки более эффективных профилактических средств противодействия преступности и содействия жертвам насильственных преступлений. Однако нельзя не учитывать при этом, что все это – лишь один из структурных элементов в общей системе противодействия домашнему насилию. Это важно иметь в виду, еще и потому, что участниками данных взаимоотношений являются обычно близкие в данной микросреде люди: дети, близкие и дальние родственники, жены и мужья, сожители и иные лица. Поэтому роль уголовно-правовых факторов нельзя преувеличивать, уповать только на силу закона и его санкций.

Круг обсуждаемых проблем достаточно широк, их социальная значимость высока и актуальна, поэтому нужны обоснованные, а подчас смелые и нетривиальные решения. Поэтому желаю всем вам успехов в достижении целей!

*Научный руководитель юридического факультета К(П)ФУ
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ и РТ
Ильдар Абдулхакович Тарханов*

Уважаемые участники конференции!

Еще Аристотель считал семью основополагающей основой общества, и другой модели социальной жизни, способной заменить семью, человечеством не создано. Следует отметить, что и в современном цифровом мире именно традиционный институт семьи остается движущей силой общественного развития. При этом надо помнить, что семья нуждается в защите со стороны государства, которое выражается как в социально-экономической, так и правовой поддержке. Насилие в семье обладает огромным деструктивным воздействием, которое проецируется на ближайшее окружение, нарушает функционирование социальных институтов. Это вопрос безопасности каждой отдельной личности, которая должна обеспечиваться государством. Насильственные преступления на семейно-бытовой почве обладают не только повышенной общественной опасностью, но и высокой латентностью, что обуславливает необходимость их более глубокого и внимательного изучения. Особенно остро эта проблема встанет в период кризисов, чрезвычайных ситуаций, общественных катастроф, которые усугубляют многие нерешенные вопросы.

В этой связи хотелось бы отметить определенную смелость авторов статей и организаторов данного мероприятия, которые поставили такие значимые вопросы и проявили новаторский подход в их разрешении.

Различные аспекты семейно-бытового насилия поднимались еще в трудах ученых XIX века, таких как, Н.С. Таганцев, Я.М. Фойницкий, Л.С. Белогриц-Котляревский, которые рассматривали специфику преступлений, совершенных против членов своей семьи (убийство супруга, чадоубийство, отцеубийство). В дальнейшем существенный вклад в исследование проблем насилия в семье внесли Д.А. Шестаков, Э.Ф. Побегайло, Г.Г. Мошак, Г.А. Панфилов, Д.В. Ривман, А.Д. Тартаковский и другие.

В современной литературе насилие в семье определяется как противоправное, общественноопасное физическое, психическое или сексуальное воздействие на человека, обладающее устойчивой тенденцией к эскалации и большой вероятностью повторения, одного члена семьи на другого, совершаемое против или помимо воли потерпевшего, независимо от фактических последствий такого воздействия. Насилие в семье не сводится только к насилию против женщин. Оно проявляется в разных формах: а) насилие между супругами, б) насилие между родителями и детьми, в) насилие к иным родственникам (сестра, брат, бабушка, дедушка и т. д.). Встаёт вопрос о правовой оценке отношений, вытекающих не только из юридических, но и фактических брачно-семейных связей.

В зарубежном законодательстве насильственные деяния в отношении членов семьи зачастую получают самостоятельную уголовно-правовую оценку. Например, в Уголовном кодексе Республики Сан-Марино в ст. 235 «Дурное обращение» предусматривается ответственность за то, что лицо дурно обращается с членом семьи, находящимся в его подчинении либо доверенного ему. Отече-

ственные учёные неоднократно предлагают внести изменения в уголовное законодательство России, выражающиеся в повышении ответственности за преступления против личности, совершаемые в отношении членов семьи, например, истязание члена семьи, изнасилование родственника, доведение до самоубийства члена своей семьи, убийство близкого родственника. Однако пока законодатель не воспринял эти предложения.

Хочется надеяться, что проводимое мероприятие не только аккумулирует предложения авторов, воплощенные в статьях и законопроектах, но и будет способствовать формированию правовой культуры и гармоничному развитию института семьи, что очень важно для молодых участников конференции.

*Заведующий кафедрой уголовного права
Юридического факультета К(П)ФУ,
доктор юридических наук, профессор
Мария Вячеславовна Талан*

Уважаемые коллеги!

Рад приветствовать Вас на I Всероссийской конференции, посвященной проблеме домашнего насилия.

Согласно статистике Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), каждая третья женщина в мире на протяжении жизни подвергается физическому или сексуальному насилию.

Около 70 % пострадавших от насилия женщин не обращаются за помощью в правоохранительные органы, ищут защиты и поддержки у различных специализированных некоммерческих организаций.

Проблема зачастую заключается еще и в том, что пострадавшие часто не заинтересованы в возбуждении уголовного дела против своего партнера.

Жертва домашнего насилия недооценивает уровень опасности, в котором находится. И даже если ее, например, регулярно бьют, не всегда осознает себя жертвой.

Опрошенные специалистами сотрудники правоохранительных органов сообщают о том, что из 10 поданных заявлений о рукоприкладстве в дальнейшем отзываются шесть-восемь.

По данным ряда некоммерческих организаций (НКО), количество обращений, связанных с применением домашнего насилия в период пандемии новой коронавирусной инфекции, выросло в Российской Федерации в 2,5 раза.

Однако, данная проблема является общемировой в целом. Так, по словам Генерального директора Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Тедроса Аданом Гебрейесуса: *«Страны мира должны обратить внимание на рост числа случаев домашнего насилия в условиях вынужденной самоизоляции во время эпидемии коронавируса».*

Число обращений на «горячую линию» от жертв издевательств со стороны супругов и самих актов проявления агрессии выросло во Франции на 30 %, в Китае более чем на 25 %.

Все вышесказанное, безусловно, подчеркивает особую актуальность и необходимость обсуждения проблемы домашнего насилия, выработки принципиально новых решений, стратегии и тактики борьбы с данной проблемой.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, удачи, творческих и профессиональных успехов.

*Председатель Исполнительного комитета
Татарстанского регионального отделения
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»
Тимур Геннадьевич Какохо*

*Абулова Анжелика Габдуллаевна
студентка,
Юридический факультет,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: anzhelikaabulova@gmail.com*

ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Аннотация. Любое насилие представляет собой явление, оказывающее негативное воздействие на здоровое состояние общества. Такое явление как насилие в семье является особенно разрушающим и проявляется во всех слоях общества, затрагивая людей всех возрастов. Автором проведен анализ основных детерминантов, обуславливающих насилие в семье. На макроуровне выделяются общие социальные проблемы, приводящие к появлению и распространению насилия в семье. Детерминанты среднего уровня рассматриваются применительно к различным видам насилия в семье. Факторы микроуровня анализируются с точки зрения виктимологической составляющей.

Ключевые слова: внутрисемейное насильственное преступление, криминальное насилие, причины преступности, мотив преступления.

Глобализация, мобильная коммуникация, информационный прорыв привнесли в жизнь граждан нашей страны не только дополнительные удобства, но и угрозы разрушительного характера: проявление новых форм преступности и качественное изменение фоновых явлений таких как проституция, наркотизм, алкоголизм. Развитие в стране негативных процессов в сложный переломный период усиливает дестабилизационные явления, что находит отражение в криминальных проявлениях, совершаемых в семье.

Внутрисемейное насильственное преступление – это общественно опасный противоправный деликт, совершаемый одним членом семьи против другого ее члена либо других ее членов, нарушающий неприкосновенность личности и посягающий на жизнь, здоровье, достоинство, честь, свободу, половую неприкосновенность домочадцев, создавший реальную опасность причинения существенного вреда, либо причинивший ему (им) вред.

Антонов А.И., Сорокин С.А. выделяют главными причинами существующих проблем современной российской семьи – перманентная деградация духовных и нравственных основ общества; низкий прожиточный уровень; низкий уровень медицинского обслуживания; проблема здоровья населения; высокий уровень психических заболеваний; рост наркомании и алкоголизации в обществе; рост урбанизации и миграции населения; изменение в социокультурных представлениях общества¹.

¹ Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. – М.: Грааль, 2000.– С. 416.

Насильственные посягательства образуют относительно самостоятельный «блок» преступлений, который характеризуется внутренним единством и обусловлен социально-психологическим механизмом преступного поведения. В основе данного механизма лежит агрессивно-пренебрежительное отношение к родственникам и неприкосновенности их жизни, здоровья, чести и достоинства. Такие посягательства отличаются особой тяжестью последствий и высокой степенью общественной опасности, причиняют огромный ущерб нравственности, оказывают деморализующее и психотравмирующее воздействие на инвалидов, детей и других домочадцев уязвимых категорий. В семейной сфере большей частью распространены посягательства насильственного характера. К ним относятся убийство (ст.105 УК РФ); умышленное причинение вреда здоровью (ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ), побои (ст.116 УК РФ), истязание (ст.117 УК РФ), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст.156 УК РФ)².

Следует отметить положительный опыт зарубежных научных исследований, в которых фиксируется многообразный спектр насильственных притязаний. В международных документах выделены в отношении наиболее уязвимых членов семьи следующие виды насилия:

1) в отношении детей: воздействие эмоциональное, физическое, плохое обращение, психическое, сексуальное пренебрежение, отсутствие заботы, торговля или другие формы эксплуатации, которые способны привести или приводящие к фактическому ущербу для здоровья ребенка³, в том числе насилие над детьми в киберпространстве и в СМИ⁴.

2) в отношении пожилых людей: физическое воздействие эмоциональное, психологическое или жестокое обращение, отсутствие ухода, материальное и финансовое насилие, сексуальное насилие, т. е. «геронтологическое насилие»⁵.

3) в отношении женщин: любое действие, которое наносит психологический, физический, или сексуальный ущерб, а так же физическая агрессия: затрещины, пощёчины, пинки, побои; психологическое насилие: постоянное пренебрежение, запугивание, унижение; половое принуждение и иные формы сексуальных домогательств; различные формы контроля: контроль и ограничение свободы передвижения, изоляция от семьи и друзей, лишение доступа к информации и помощи⁶.

² Криминология: учебное пособие / Г.И. Богуш и [др.]; под ред. Кузнецовой Н.Ф. – М.: Проспект, 2009. – С. 107–124

³ Report of the Consultation on Child Abuse Prevention. Document WHO/HSC/PVI/99. 29–31 March 1999. WHO. Geneva, 1999.

⁴ Доклад Всемирной неправительственной организации ЕСПАТ «Насилие над детьми в киберпространстве. 2006» // Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия: сб. документов / сост. В.С. Овчинский. – М., 2008. – С. 728–736.

⁵ Пучков П.В. Концептуальные основания превенции геронтологического насилия в современном российском обществе: автореф. дис. д-расоц. наук. – Саратов, 2009. – 34 с.

⁶ Доклад ВОЗ о насилии и здоровье. Женева, 2002 года. – 363 с. – URL: (<http://www.who>.

В международных документах особо выделено эмоциональное насилие в отношении лиц пожилого возраста и детей. К ответственности за указанный вид насильственных действий российские правоохранительные органы привлекают преимущественно в совокупности с иными видами насилия. Более того, зарубежное законодательство оперирует терминами «плохое обращение с пожилыми», «жестокое обращение с пожилыми людьми», которые не включены в терминологию российской правовой системы⁷.

В основе семейной криминологии, именуемой криминофамилистикой лежит положение о взаимозависимости института семьи и феномена преступности. Шестаков Д.А., родоначальник отечественной криминофамилистики, представил обоснованное понятие семейной преступности, под которым подразумевается свойство социального института семьи, находящегося на той или иной стадии развития, порождать определенное количество преступлений, включительно, совершаемых внутри семьи⁸. Феномен семейной преступности включает в себя семейные причины преступного поведения и внутрисемейные преступления.

Генезис криминального насилия в семье основывается на принципе причинности, устанавливающим пределы влияния событий друг на друга. Большая часть западных криминологов семейного насилия сводят генезис преступного поведения в семье к неспособности субъектов жить в обществе вследствие к передающейся от родителей детям склонности мужчин к насилию над женщиной (теория интеракционизма); алкоголизма и психических расстройств (психопатологическая теория); к господству мужчин в обществе и семье (феминистическая теория)⁹.

Видимые достоинства представленной в современной России криминологической теории причинности это то, что исследование причинных связей, ведущих к совершению преступлений, не ограничивается сферами индивидуальной психологии человека, совершающего преступление, и взаимодействия этого человека с его окружением, и распространяется на макросоциальные явления и процессы¹⁰.

Истоки криминального насилия в семье кроются в большом количестве противоречий, которые вызывают деформации семейных отношений и деструктивность поведения домочадцев. Антисоциальная направленность личности, выражающаяся в ее нарастающей конфликтности и десоциализации, является

[int/violence_injury_prevention/violence/world_report/wrvh1/en/](https://www.un.org/en/int/violence_injury_prevention/violence/world_report/wrvh1/en/) (дата обращения: 08.08.2018).

⁷ Доклад второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения. Мадрид, 12 апреля 2002 года. – Нью-Йорк: Изд. Организации Объединенных Наций A/CONF. 197/9, 2002.

⁸ Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс. – СПб.: СПбГУ; Лань, 2001. – С.72.

⁹ Харламов В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование): автореф.дис...д-ра юрид.наук. СПб., 2018.– С. 394.

¹⁰ Шестаков Д. А. Российская криминологическая теория причинности: развитие и перспективы // Вестник СПбГУ. – 1998. – Сер. 6, вып. 3. – С. 83–89.

последствиями деструктивных отклонений. В результате данных деформаций семейных отношений происходят нарушения закона, которые приводят к преступному поведению. В соответствии с теорией причинности семейные криминогенные факторы представляют собой социальные противоречия в частично совмещенных сферах семьи и отношениях между полами, равным образом, порождаемые этими противоречиями иные факторы криминогенной десоциализации и конфликтности»¹¹.

Оптимальная система критериев классификации конфликтогенных семейных противоречий построена в виде системы на двух координатных осях: первая – это вид семейного отношения, по линии которого развивается конфликт (супружество, родство, свойство) и вторая – лежащее в его основе разногласие, к примеру, по распределению бюджета¹². Отрицательное воздействие конфликтогенных противоречий на семейные отношения может быть нейтрализовано посредством влияний внутренних, к примеру, переход на спортивный образ жизни, и внешних, к примеру, положительные процессы в обществе. С наступлением условий, когда усилены криминогенные факторы, а положительные влияния ослаблены, проявляется деструктивность в поведении домочадца. При невыполнении семьей функции социализации возможны десоциализация его личности, отклонение от норм права и совершение деликтов. Избыточный «заряд конфликтности» внутрисемейной либо личностной, может стать катализатором социально негативной активности в различных сферах жизнедеятельности.

Так, в Яковлевском районе Белгородской области в мае 2005 года в семье М. вышел спор о том, как супругам воспитывать шестилетнего сына. В результате чего, отец, не согласившись с мнением матери, убил ребенка, а тело сжег¹³. Амбициозность отца и неудержимое стремление доминировать в вопросах семейного воспитания привело к чудовищным последствиям.

Трагедии происходят и под воздействием внешних факторов. Так, гр-н Б., являясь должником гр-на К., попытался от него скрыться и переехал с супругой и двумя детьми из Киргизии в Санкт-Петербург. Через полгода после переезда гр-н К. нашел гр-на Б. и пообещал его опозорить, а жену и детей увезти в Киргизию на «рабские работы». В результате Белов убил свою жену и детей, и пытался покончить жизнь самоубийством, оставив предсмертную записку о невозможности дальнейшей жизни из-за сложившихся обстоятельств. Внутрисемейные отношения в данной семье были достаточно ровными и спокойными¹⁴. Шестаков Д.А. подобные факты совершения преступлений обосновывал «про-

¹¹ Криминология – XX век: научно-учебное издание / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2000. – С. 504–505.

¹² Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. – СПб.: СПбГУ, 1996. – С. 98.

¹³ Козлова Н. Черное досье на плохие семьи // Российская газета. – 2005, 27 сентября.

¹⁴ Архив федерального суда Невского района Санкт-Петербурга за 1997 г. Уголовное дело № 1-1255.

ецированием внешнего конфликта на семью»¹⁵. Конфликт переносится с одного члена семьи на других, которые оказываются жертвами агрессивных действий, не давая повода. Ни в чем не повинные люди подвергаются разряду конфликтного напряжения.

Совокупность криминогенные факторы насильственной направленности воздействуют на семейные отношения и деформируют их. В итоге меняется характер межличностного взаимодействия, возрастает напряжение в семейных отношениях, и при определенных условиях совершаются внутрисемейные насильственные преступления. Криминогенный механизм продуцирования криминального насилия Шестаковым Д. А. был рассмотрен в виде модели, элементы которой расположены в вертикальном и горизонтальном срезях. Вертикальный срез обнаруживает три уровня: общесоциальный, непосредственного окружения и индивидуального поведения. Горизонтальный срез выделяет на общесоциальном уровне противоречия института семьи; на уровне непосредственного окружения – два блока это семейную десоциализацию и семейную конфликтность; на уровне индивидуального поведения – криминогенную семейную ситуацию¹⁶.

Падение нравственности и духовной культуры всего общества отражается в микрогруппах, в том числе и в семье, где отношения приобретают различные характеристики – взаимное неуважение, недоверие, жестокость, нетерпение и т. д. Люмпенизация населения и его депривация (негативные процессы макроуровня) является факторами семейной тревожности и конфликтности, воздействуя на семейные отношения, последствия которых ведут к агрессии, ожесточенности, снижению ценности человеческой жизни, преступным проявлениям. На общесоциальном уровне среди макроструктурных противоречий института семьи, влекущих противоправное поведение, значительное влияние оказывают противоречия между семейными потребностями и современными возможностями их необходимого удовлетворения в рамках семьи. Для большинства российских семей характерно противоречие между требованиями долга в выполнении членами семьи своих родительских, супружеских, правил общения с родственниками, бытовых обязанностей и желанием выполнять их всеми членами малой группы. Надежды и ожидания членов семьи не всегда находят свою надлежащую реализацию. Стремительное обнищание большей части населения, безработица, рост алкоголизма ведут к разрушению семейных отношений. В результате происходит массовый распад супружеских пар и увеличивается часть десоциализированных, люмпенизированных членов общества и фиксируется значительный рост среди несовершеннолетних попрошайничества, бродяжничества, безнадзорности, обострение проблемы социального сиротства. Ощущение бесперспективности приводит к росту озлобленности, закладывающая основы преступного поведения, деформируя ценностно-нормативную

¹⁵ Шестаков Д.А. Там же. – С. 156.

¹⁶ Шестаков Д.А. Там же. – С. 117–134.

сферу подростка. Приобретенный отрицательный опыт в детские и юношеские годы семейных отношений в быту переносится затем на собственную семью. Таким образом, взаимодействие элементов макроуровня и уровня непосредственного окружения влечет криминогенные последствия для семьи¹⁷.

На уровне непосредственного окружения семья является одним из основных институтов общества, первой ступенью социализации человека, видоизменяется и развивается вместе с обществом. Родительская семья – это первый социальный институт, где индивид познает межличностные отношения, находит свое место. Затем появляется собственная семья, в которой закрепляются и развиваются приобретенные познания, вносятся коррективы.

Семейные конфликты родителей, других членов семьи с применением насилия в отношении близких разрушающе влияют на формирование системы поведения, прежде всего ребенка. Противоправное поведение формируется в десоциализирующих семьях, где асоциальный образ жизни лиц создает питательную почву для формирования аморальных, противоправных черт у детей и других членов семьи. Развитие бытового конфликта, интенсивно нарастающего, может приводить к существенной социально-психологической деформации личности участвующих, которая находит выражение в агрессивном состоянии, склонности к разрешению сложных ситуаций противозаконным путем, связанным с применением насилия.

Шестаков Д.А. отметил следующее: «узел взаимодействия блоков семейной десоциализации и семейной конфликтности характеризуется тем, что на уровне непосредственного своего окружения криминогенная семья как подсистема воспроизводит сама себя и одновременно распространяется на уровень индивидуального поведения, порождая антисоциальную направленность своих членов и криминогенную семейную ситуацию. Десоциализированная личность, склонная к совершению правонарушений, злоупотреблению алкоголем, ссорам... чаще становится источником и активным участником конфликта. Вместе с тем семейный конфликт, разлад между членами семьи, отсутствие единой семейной линии поведения, часто повторяющиеся эксцессы образуют один из факторов десоциализирующей семьи...»¹⁸.

В механизме криминогенных факторов внутрисемейного насилия особое значение имеют причины, которые определяются морально- и биопсихологическими свойствами человека, индивидуальными физиологическими особенностями и системой нравственных ценностей. На уровне индивидуального поведения обстоятельства, продуцирующие противоправное поведение, отражаются в виде известной триады «личность – ситуация – преступление». Механизм криминогенных факторов связан с особенностями внутренней сферы индивида, обусловившими формирование противоправного поведения насильственной направленности, характером взаимодействия личности с окружающей

¹⁷ Харламов В.С. Там же. – С. 452–453.

¹⁸ Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. – СПб.: СПбГУ, 1996. – С. 82.

средой, ситуацией совершения криминального посягательства¹⁹. Элементами указанного уровня являются антисоциальная направленность личности, криминогенная ситуация и преступление. В плоскости индивидуального поведенческого акта результат взаимодействия двух первых элементов приводит к криминальному насилию в семье.

Насильственная направленность личности и виктимогенное поведение домочадца создают подходящую почву для формирования криминогенной ситуации. Криминолог Д.В. Ривман обозначил следующее: «В механизме преступления, зачастую, решающую роль играют отношения, в которых находятся преступник и потерпевший. Это могут быть всяческие отношения: супружеские, родственные, служебные, интимные, товарищеские, дружеские, враждебные и т. д. Социальные связи определяют существо конфликтов, приведших к преступлению, и динамику развития криминогенной ситуации»²⁰.

Процесс мотивации поведения в криминогенной семейной ситуации определяется конкретным состоянием семейных отношений в социальную среду, обществе, выработанными в ней нормами семейной жизни, также положением личности в семье. Филановский И.Г. определил мотив преступления «как осознанный и конкретно опредмеченный интерес, побудивший к совершению общественно опасного деяния»²¹.

При формировании преступного намерения мотив ведет человека к преступлению. Преступное намерение возникает в связи с возникшим конфликтом из-за притязаний домочадца и обнаруженным препятствием для их удовлетворения. Ситуация предлагает выбор домочадцу: устранить обнаруженную преграду, либо обойти ее или отказаться от намерения. Решение возникшей проблемы законным либо нелегальным путем остается за субъектом, и он формирует цель. В зависимости от личностных качеств личности, внутрисемейных отношений, сложившихся внешних обстоятельств созревает делинквент, который и реализует преступное намерение. Скорость принятия преступного решения прямо пропорциональна степени криминогенности личности.

В таблице 1 рассмотрены доминирующие мотивы насильственных преступлений в семейной сфере.

Таблица 1.

Приоритетные мотивы насильственных преступлений в семье (в %)

№ п/п	Мотивы	Ст.	Ст.	Ст.	Ст.	Ст.	Ст.	Ст.	Муж- чины	Жен- щины
		105	111	112	115	116	119	156		
		УК	УК	УК	УК	УК	УК	УК		
		РФ	РФ	РФ	РФ	РФ	РФ	РФ		

¹⁹ Криминология. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Орехова. – СПб.: СПбГУ, 1992. – С. 116.

²⁰ Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб: Питер, 2002. – С. 46.

²¹ Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. – Л.: ЛГУ, 1972.– С. 46.

1.	Внутри- семейная борьба за власть и лидерство	60,0	35,0	30,0	31,7	32,8	59,6	0,1	59,0	6,0
2.	Стремле- ние осво- бодиться от забот	5,0	4,9	3,8	2,0	0,9	1,5	4,0	2,0	3,0
3.	Воспре- пятство- вание уходу до- мочадца из семьи	10,0	10,1	5,2	4,0	2,1	2,5	0,2	7,0	1,0
4.	Ревность	4,0	5,0	8,4	3,4	4,5	2,0	–	5,0	2,0
5.	Корысть	7,0	6,0	6,6	2,6	3,5	1,5	–	2,0	4,0
6.	Возмеще- ние злобы из-за лич- ных не- удач	3,0	28,0	35,0	43,3	44,2	17,4	91,0	15,0	66,0
7.	Мечь	8,0	7,0	6,5	7,0	7,6	7,0	0,7	6,0	15,0
8.	Хулиган- ские по- буждения	1,0	2,0	1,5	4,0	2,4	3,5	–	2,0	–
9.	Иные	2,0	3,0	3,0	2,0	2,0	5,0	4,0	2,0	3,0
10.	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Внутрисемейная борьба за власть и лидерство (мотив доминирования) – находит свое выражение в стремлении агрессора утвердиться в роли «главы семьи» путем деспотичных действий, подавления и унижения достоинства другого члена (членов) семьи.

Самоутверждение преступника выражается в упорном отстаивании своей позиции без желания перейти к компромиссу. Насильник пытается психологически подавить волевые качества жертвы, преодолевая собственную страх, неуверенность и тревогу. Он испытывает беспокойство по поводу угрозы его доминирующему положению и авторитету.

Стремление освободиться от забот – зачастую возникает у супруга, занимающего ведущее положение в системе супружеских отношений, менее эмоционального, по сравнению с его партнером.

Воспрепятствование уходу домочадца из семьи – конфликт разгорается из-за известия о намерении прекратить семейные отношения и уйти из семьи. Такая стратегия идет вразрез целям другого домочадца, и партнер теряет эмоциональную устойчивость. Он использует уговоры, угрозы, и после того, когда исчерпаны все приемлемые средства, виновный пытается удержать домочадца в семье путем насильственных действий.

Ревность – проявляется в стремлении сохранить лично значимое благо для себя посредством противоправного действия. Для преодоления своей несостоятельности и ущемленности виновный, пытаясь самоутвердиться в собственных глазах, совершает на почве ревности насильственное преступление. Шестаков Д.А. отмечает, что ревность в системе супружеских отношений выполняет функцию, близкую к функции мотива воспрепятствования уходу из семьи. Оба мотива основываются на механизме сопротивления системы «семья» ее разрушению.

Корыстная мотивация – сюда относятся внутрисемейные насильственные преступления, связанные с разделом наследственного имущества, незаконным хищением денежных, захватом жилья, вымогательством имущества и иных средств. Большинство корыстных преступлений тщательно готовятся. Для жертвы насильственное поведение другого члена семьи имеет неожиданный и внезапный характер.

Возмещение злобы из-за личных неудач – в данном случае происходит проецирование внешнего конфликта одного члена семьи на другого более уязвимого члена семьи. Объективные обстоятельства, которые сформировали дискомфорт в личной жизни, вызывают у агрессоров сильное эмоциональное напряжение и разрядку получают они в результате насилия над беззащитными и слабыми.

Месть – стремление расквитаться с домочадцем, причинившим страдания. Виновный стремится актом мести убрать источник своего психотравмирующего переживания, реализовать свое право на самозащиту, самоутвердиться.

Хулиганский мотив – проявляется в явном неуважении к семейным ценностям, циничном противопоставлении эгоистических склонностей общественным устоям, грубом нарушении действующего порядка и семейных отношений, наглom игнорировании права и морали.

Такие мотивы, как зависть, эгоизм, защита от насильника и другие формируют основу механизма возникновения криминального насилия в семье²².

По мнению психологов, значимый момент при исследовании преступного поведения определяется полимотивированностью деятельности человека, т. е., одни и те же действия могут побуждаться различными мотивами, а сходные мотивы порождать как легальную, так и нелегальную деятельность.

Системный анализ криминогенной семейной ситуации позволяет выделить три аспекта внутрисемейной мотивации: 1) связь мотивов с эмоциями;

²² Харламов В.С. Там же. – С. 475–477.

2) мотив как результат столкновения полярных ориентаций; 3) мотив как проявление механизма сопротивления системы ее разрушению²³.

Мотив внутрисемейной борьбы за власть и лидерство преобладает в основном в наиболее опасных насильственных преступлениях: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Мотив доминирования в семье свойственен для мужчин. Женщинам-агрессорам характерен мотив возмещения злобы из-за личных неудач. Мотив насильственных внутрисемейных преступлений распространен при умышленном причинении средней тяжести и легкого вреда здоровью, неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, побоях. Остальные мотивы внутрисемейных насильственных преступлений (корысть, ревность, месть) не превышают десять процентов от общего массива приоритетных мотивов насильственных преступлений в семье.

В основе механизма преступного поведения домочадца заложены противоречия между требованиями общества и его персональными притязаниями, деструктивные особенности личности и дефектность внутрисемейных отношений.

Резюмируя, необходимо отметить, что в настоящее время в системе противодействия семейной преступности сохраняется существенная роль органов внутренних дел. Борьбу с внутрисемейным криминалом надлежит сфокусировать на преступной семье. Именно преступная семья продуцирует противоправное поведение домочадцев внутри семьи и вовне. Предупредительная деятельность служб и подразделений ОВД состоит в проведении профилактических мероприятий, скоординированных с государственными и общественными структурами, связанных с решением внутрисемейных проблем для поддержки и сплочения семьи, укрепления межличностных связей населения, обеспечения надлежащего досуга. Уместно включить в систему субъектов профилактики уполномоченных по правам ребенка и уполномоченных по правам человека, примирительные комиссии и иные специально сформированные профилактические структуры.

При совершенствовании российского законодательства необходимо использовать накопленный зарубежный опыт создания необходимых условий безопасности семьи. Целесообразно при гармонизации национальной нормативно-правовой базы в сфере борьбы с семейной преступностью соответствующим образом трансформировать в национальное законодательство. Решения Европейского Суда по правам человека формируют правовые стандарты судебного разрешения коллизий в семейной сфере, способствуя профилактике противоправного поведения домочадцев.

²³ Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. – СПб.: СПбГУ, 1996. – С. 36.

Список использованных источников

1. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. – М.: Грааль, 2000. – 416 с.
2. Архив федерального суда Невского района Санкт-Петербурга за 1997 г. Уголовное дело № 1–1255.
3. Доклад ВОЗ о насилии и здоровье. – Женева, 2002 года. – 363 с. URL: (http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/wrvh1/en/) (дата обращения: 08.08.2018).
4. Доклад Всемирной неправительственной организации ЕСРАТ «Насилие над детьми в киберпространстве. 2006» // Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия: сб. документов / сост. В.С. Овчинский. – М., 2008. – С. 728–736.
5. Доклад второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения. – Мадрид, 12 апреля 2002 года. – Нью-Йорк.: Изд. Организации Объединенных Наций A/CONF. 197/9, 2002.
6. Козлова Н. Черное досье на плохие семьи // Российская газета. – 2005, 27 сентября.
7. Криминология–XX век: научно-учебное издание / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2000. – С. 504–505.
8. Криминология. Общая часть: учебник / под ред. В. В. Орехова. – СПб.: СПбГУ, 1992. – С. 116
9. Криминология: учебное пособие / Г.И. Богуш и [др.]; под ред. Кузнецовой Н.Ф. – М.: Проспект, 2009. – С. 107–124
10. Пучков П.В. Концептуальные основания превенции геронтологического насилия в современном российском обществе: автореф. дис. д-расоц. наук. – Саратов, 2009. – 34 с.
11. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002. – С. 46.
12. Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. – Л.: ЛГУ, 1972. – С. 46.
13. Харламов В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование): автореф.дис...д-ра юрид.наук. – СПб., 2018.
14. Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс. – СПб.: СПбГУ; Лань, 2001. – С. 72.
15. Шестаков Д. А. Российская криминологическая теория причинности: развитие и перспективы // Вестник СПбГУ. – 1998. Сер. 6. Вып. 3. – С. 83–89
16. Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. – СПб.: СПбГУ, 1996.
17. Report of the Consultation on Child Abuse Prevention. Document WHO/HSC/PVI/99. 29–31 March 1999. WHO. – Geneva, 1999.

Алиева Елизавета Андреевна
соискатель кафедры уголовного права и криминологии,
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)
E-mail: Alieva.science@gmail.com

Алиев Самир Зульфиевич
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры юридических дисциплин,
Российский государственный гуманитарный университет
E-mail: info@advokat-aliev.ru

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПОНУЖДЕНИЯ К РАЗВРАТНЫМ ДЕЙСТВИЯМ

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос применения психологического воздействия и понуждения при совершении развратных действий. Данная тема, не смотря на свою актуальность, обычно оказывается за рамками уголовно-правовых и криминологических исследований сексуальной преступности.

Авторами описаны наиболее распространенные коммуникативные стратегии, тактики и приемы психологического воздействия на ребенка, знание о которых ценно для разработки мер профилактики, предотвращения и пресечения рассматриваемой категории преступлений. Освящена проблема отсутствия единообразного подхода к квалификации развратных действий, сопряженных с понуждением и психологическим насилием, и предложен путь ее решения.

Ключевые слова: развратные действия, несовершеннолетние, психологическое воздействие, понуждение.

Развратные действия – противоправное деяние, уголовная ответственность за которое предусмотрена положениями статьи 135 УК РФ – охватываются понятием сексуального насилия, поскольку оно, согласно позиции Всемирной организации здравоохранения, имеет место при нежелательных сексуальных замечаниях или заигрываниях, а также при любом сексуальном контакте, в ходе которого использовалось или предпринимались попытки использования принуждения [2].

Примерно каждый третий пострадавший от сексуального злоупотребления ребенок является жертвой внутрисемейного посягательства, исходящего от значимого взрослого, к которому он испытывает любовь, привязанность и безграничное доверие. Такие преступления обладают повышенной степенью общественной опасности и являются крайне болезненными для ребенка.

Совершить подобные преступления без оказания на ребенка психологического воздействия, которое может быть реализовано как вербально (словесно), так и невербально (жестами), невозможно.

Изучив коммуникацию между взрослым и ребенком, исследователи [1] установили, что оказываемое психологическое воздействие можно разложить на условные уровни: стратегии, тактики и приемы. Их содержание варьируется в зависимости от возраста ребенка, формы взаимодействия (контактная, бесконтактная и др.) и сформировавшихся отношений между злоумышленником и жертвой.

Например, для развратных действий в рамках инцестуальной связи характерно наличие длительной стадии подготовки, направленной на расслабление ребенка и формирование у него привычки к нарушению границ неприкосновенности тела, если таковые вообще имеются.

При совершении таких развратных действий злоумышленник чаще всего использует императивную стратегию воздействия и злоупотребляет властью, применяет тактики запугивания и убеждения, а также следующие приемы: высказывание негативных стимулов, апелляция к «взрослости» ребенка, присваивание сексуальным действиям положительных характеристик и маскировка их понятными и близкими ребенку чувствами (*папа это делает с тобой, потому что любит*).

Иногда для формирования у ребенка готовности слушаться и подчиняться злоумышленник может использовать также неимперативные (скрытые) приемы психологического воздействия: похвала посредством использования комплиментов (*ты очень красивая девочка, очень красивая*); обещание награды (*я всё для тебя сделаю, родная*); эксплуатация положительного отношения ребенка (*тебе нравится, мне приятно делать?*); навязывание обещания или договора (*не плачь, опять плачешь, мы с тобой договорились*) и др.

Для совершения бесконтактных развратных действий (например, переписки в интернете) чаще всего избирается иная стратегия – манипулятивная, применяется тактика создания привлекательного для ребенка образа, используется позитивное стимулирование (похвала, выражение симпатии и т. д.) и присваивание сексуальным действиям положительных характеристик. Использование этих методов воздействия подчинено задаче установить доверительный контакт и дружеские отношения с ребенком.

Помимо психологического воздействия, без которого не обходятся преступные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних в целом и развратные действия в частности, преступники часто используют принуждение (приемы шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества), крайняя форма которого является психологическим насилием, а также материальную (связанную, например, с проживанием несовершеннолетнего на принадлежащей злоумышленнику жилой площади) или иную зависимость несовершеннолетнего (например, подчиненное положение по отношению к преступнику в рамках учебы или родственной связи и др.).

Так, для формирования подчиненного поведения у детей преступники шантажируют их разладом в семье (из протокола допроса обвиняемого: *я попросил, чтобы она не рассказывала об увиденном кому-либо, так как мы после этого можем поругаться с мамой, и она меня больше никогда не увидит, а ее мама будет страдать*), распространением порочащих сведений (фрагменты переписки в социальной сети: *жду три минуты и ставлю аву твою фоту голую, продолжишь меня игнорировать, выложу в интернет видео и фото с тобой*) и др.

Рассмотренные приемы и методы используются для получения вынужденного согласия ребенка на совершение сексуальных действий и его побуждения к их совершению (например, изготовления и демонстрации фотографий в частично и полностью обнаженном виде, в том числе с обнаженными половыми органами и т. д.).

В настоящее время единообразный подход к квалификации такого рода дел отсутствует, а факт применения психологического насилия обычно не получает должной правовой оценки. Между тем, она (правовая оценка) необходима при использовании преступником любого инструмента, повышающего общественную опасность деяния, будь то информационно-телекоммуникационные сети, психологическое насилие или физическое.

Крайне редко понуждение и последующее совершение развратных действий квалифицируются по части 2 статьи 133 УК РФ и соответствующей части статьи 135 УК РФ. Представляется, такое положение дел может быть обусловлено, в том числе отсутствием в диспозиции части 1 статьи 133 УК РФ прямого указания среди сексуальных злоупотреблений собственно на развратные действия.

В заключение отметим, что обстоятельство использования преступником понуждения для получения вынужденного согласия ребенка на совершение сексуальных действий и его побуждения к их совершению, безусловно, является значимым и требует к себе внимания законодателя.

Список использованных источников

1. Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р. Криминальное психологическое воздействие. – М., 2008.

2. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / под ред. Этьенна Г. Круга и др. / пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2003.

*Анискина Эвелина Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Саратовская государственная юридическая академия
(Смоленский филиал), г. Смоленск
E-mail: evashkredova@mail.ru*

*Муллахметова Наталья Евгеньевна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Саратовская государственная юридическая академия
(Смоленский филиал), г. Смоленск
E-mail: nati16011978@mail.ru*

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ В СЕМЬЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об уголовной ответственности за побои, совершенные в отношении членов семьи, а также о разумном соотношении частных и публичных начал при производстве по таким делам. Целью является выработка на основе анализа существующих норм закона, законодательных инициатив, позиций ученых собственных предложений по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В частности, обосновывается целесообразность внесения в ст. 116 УК РФ квалифицирующего признака «в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой», придания таким деяниям публичного характера, но с возможностью прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон при наличии оснований, указанных в ст. 25 УПК РФ.

Ключевые слова: насилие в семье, дела частного обвинения, дела частного-публичного обвинения, побои, уголовная ответственность, декриминализация, примирение сторон.

Насилие в семье является свидетельством глубинных болезней общества, подрывает основы его жизнедеятельности. Поэтому в последние годы эта тема находится в центре внимания ученых и практиков. Проблема семейного насилия усугубляется тем, что факты его применения зачастую носят латентный характер, стороны конфликта не хотят «выносить сор из избы». Вместе с тем, такие преступления как побои, умышленное причинение вреда здоровью, угроза убийством рассматриваются в криминологии как т. н. превентивные составы, т.е. своевременное и адекватное реагирование на них способно предотвратить

более тяжкие посягательства на жизнь и здоровье. Именно поэтому на протяжении последних лет идет поиск оптимальных законодательных решений в части ответственности за такие преступления, совершенные в отношении членов семьи.

Так, уже несколько лет назад был разработан законопроект о дополнении ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116 УК РФ (побои), ст. 117 (истязание) новым квалифицирующим признаком – совершение данных преступлений «в отношении родственников или лиц, ранее состоявших с виновным в родственных отношениях», предлагалось усилить публичные начала при производстве по таким делам²⁴. Были законодательные инициативы, направленные на ужесточение наказания в случае применения насилия в отношении малолетних: в одном из законопроектов предлагались предусмотреть более строгое наказание за умышленное причинение легкого вреда здоровью или нанесение побоев малолетним, вплоть до лишения свободы до 2 лет²⁵.

Но законодатель поступил иначе. Федеральным законом от 03.07.2016. № 323 был изменен подход к ответственности за деяния, которые охватываются категорией семейного насилия. Так, Уголовный кодекс разграничил два вида побоев: в отношении близких лиц – ст. 116 УК РФ, и в отношении всех остальных лиц – ст. 116.1 УК РФ. При этом деяние, предусмотренное ст. 116 УК РФ, было отнесено к делам не частного, а лично-публичного обвинения, по которым не допускается прекращение дела в связи с примирением сторон. Новая диспозиция статьи 116 УК РФ потребовала разъяснения понятия «близкие лица»: это близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки) опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство. Применительно к отношениям свойства вопросов на практике могло и не возникнуть, а факт ведения общего хозяйства нуждался бы в доказывании.

Принятие ФЗ № 323 вызвало жаркие споры. Заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Е. Мизулина усмотрела в новеллах уголовного закона нарушение принципа равенства всех перед законом и судом, угрозу необоснованного вторжения в семейные дела: «Поскольку уголовное дело теперь можно

²⁴ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 665512–6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (отклонен Постановлением Государственной Думы ФС РФ от 29.01.2016 № 8247–6 ГД) // Справочная правовая система «Консультант Плюс»

²⁵ Пояснительная записка к проекту № 600971–6 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (проект отклонен Постановлением Государственной Думы ФС РФ от 15.12.2015 N 7867-6 ГД) // Справочная правовая система «Консультант Плюс»

возбуждать по любому поводу, ссадина, синяк у ребенка станут хорошим основанием прийти в семью с проверкой и даже возбудить уголовное дело в отношении родителей. Все это выльется в непредсказуемую правоприменительную практику, связанную с необоснованным изъятием детей из семьи»²⁶.

Вскоре в связи с принятием Федерального закона от 7 февраля 2017 года № 8 декриминализации подверглись и побои в отношении близких лиц, совершенные впервые. Основные аргументы, изложенные Председателем комитета по государственному строительству и законодательству П.В. Крашенинниковым, были следующие: возникла практика привлечения к уголовной ответственности лиц, чьи деяния не носили общественно опасного характера, и привлечение которых к уголовной ответственности не отвечало принципу соразмерности наказания. Отнесение этих дел к категории частно-публичного обвинения предполагало, что они не подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Потерпевшие не обращались в правоохранительные органы с заявлением, поскольку понимали последствия привлечения близкого человека к уголовной ответственности и невозможность прекратить процесс примирением, отсюда еще больше возростала латентность данных преступлений²⁷.

Противники декриминализации побоев, совершенных впервые в отношении членов семьи, отмечали следующее: особая опасность состоит в том, что если насилие в семье произошло один раз, то, скорее всего, оно повторится; близких лиц необходимо наказывать строже, чем посторонних, так как жертва находится, как правило, в прямой зависимости от насильника (материальной, психологической или иной). Приводился пример зарубежного опыта, в частности ст. 378 и 379 Закона об уголовных наказаниях Израиля, который, по мнению автора, доказывает, что агрессивные законы, направленные против домашнего насилия, сокращают его проявления (стоит заметить, что и противники, и сторонники ссылаются на зарубежный опыт, правда, разных стран – *прим. автора*). Уголовная ответственность за семейные побои для многих являлась сдерживающим фактором семейного насилия, так как виновные лица, зная, что с судимостью они вряд ли устроятся на хорошую работу или могут потерять имеющуюся, лишний раз подумают, прежде чем ударить свою супругу (супруга) или ребенка [1]; не могут быть декриминализованы преступления против личности, даже относящиеся к преступлениям небольшой тяжести, совершаемые при наличии квалифицирующих признаков, используемых при описании других, более тяжких, посягательств на жизнь и здоровье [4]; наличие уголовной ответственности является превентивной мерой для людей, склонных к

²⁶ Ремень станет легче // Российская газета. 2016, 1 августа. Федеральный выпуск № 7037 (169). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/08/01/mizulina-predlozhila-iskliuchit-poboii-chlenov-semi-iz-ugolovnogo-kodeksa.html> (дата обращения 03.10.2020)

²⁷ О проекте федерального закона № 26265–7 «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/services/questions/26265-7/> (дата обращения: 12.06.2020).

агрессии [2]. Отдельно стоит отметить не столь категоричную позицию в части декриминализации и криминализации. Так, З.Э. Эргашева, отмечая положительную роль административной преюдиции, а также несоразмерность уголовно-правового запрета существованию однократного причинения физической боли, полагает, что процесс частичной декриминализации побоев в настоящее время является закономерным и небезосновательным. Полная же декриминализация побоев представляется несколько поспешным решением [5]. Таким образом, автор занял промежуточную позицию, согласно которой декриминализации стоит подвергнуть однократное причинение боли. На наш взгляд, что один удар по телу человека от нескольких (например, двух) не значительно отличается по степени общественной опасности, при этом один удар иногда может причинить больше болезненных ощущений, чем два, все зависит от силы субъекта преступления и места нанесения удара, поэтому, думается, не стоит процесс декриминализации ставить в зависимость от количества ударов.

По нашему мнению, нормативное регулирование ответственности за побои видится наиболее эффективным в том виде, как оно есть, но с небольшими уточнениями в части расширения признаков ст. 116 УК РФ. Так, наиболее типичными квалифицирующими признаками преступлений против жизни и здоровья выступают следующие: «в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой». Перечисленные признаки значительно повышают общественную опасность побоев, и поэтому необходимо их включить в ст. 116 УК РФ, т. е. к таким делам правило об административной преюдиции не будет применяться.

На сегодняшний день только побои по ст. 116¹ УК РФ, отнесены к делам частного обвинения, а по ст. 116 УК РФ – к делам частно-публичного обвинения. Причем примирение сторон допускается только по делам частного обвинения. Для возбуждения дел о побоях требуется заявление потерпевшего. Исключения составляют случаи, указанные в ч. 4 ст. 20 УПК РФ: если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защитить свои права и законные интересы. По смыслу ч. 2 ст. 20 УПК РФ в таком случае дело уже приобретает публичный характер. На практике это означает, что по делу будет проводиться расследование в форме дознания, а бремя доказывания и поддержания обвинения лежит не на потерпевшем, а на лице, производящем расследование. В этой связи возникает вопрос: можно ли считать жертву побоев в семье лицом, находящимся в зависимости от обидчика, или связывать беспомощное состояние жертвы с ее несовершеннолетием или преклонным возрастом? Пленум Верховного Суда РФ в п. 28 Постановления от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» указывает, что к лицам, находящимся

в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. Но исчерпывающий перечень ситуаций не приведен. Зависимость может сложиться на почве родственных отношений, быть обусловлена подчиненностью по службе, определяться характером социальных взаимоотношений, характеризоваться материальной подчиненностью и т.п. [3] Таким образом, не в каждом случае, когда побои причинены члену семьи, нужно применять положения ч. 4 ст. 20 УПК РФ и относить деяние к категории публичного обвинения. Если ввести в качестве квалифицирующего признака в ст. 116 малолетний возраст потерпевшего, а также заведомое для виновного его беспомощное состояние, состояние беременности, о чем мы писали выше, то эти составы однозначно надо исключить из дел частного и частно-публичного обвинения, т. е. они должны возбуждаться в обычном порядке и требовать проведения расследования.

Тот факт, что по делам частного обвинения число обвинительных приговоров по сравнению с остальными делами невелико (а об этом наглядно свидетельствует судебная статистика), обусловлен, по нашему мнению, трудностями участия потерпевшего в доказывании без помощи государственных органов и ограниченными возможностями суда восполнить по собственной инициативе пробелы в доказательственной базе. Предоставление потерпевшему профессионального представителя в обязательном порядке тоже не предусмотрено. Представляется, что целесообразно установить в УПК РФ обязательность дознания по делам частного обвинения, в том числе о побоях, которые возбуждались бы путем подачи заявления потерпевшим в органы внутренних дел, а не посредством самостоятельного обращения с заявлением к мировому судье в порядке ст. 318 УПК РФ.

Вместе с тем, не логичной видится позиция законодателя, согласно которой нельзя прекращать дела частно-публичного обвинения в связи с примирением сторон, ведь даже для дел публичного обвинения такая возможность предусмотрена. Представляется, что если имеются все основания, указанные в ст. 25 УПК РФ (преступление небольшой или средней тяжести совершено впервые, вред возмещен или заглажен), то уголовное дело может быть прекращено.

Таким образом, полагаем, что необходимо усовершенствовать законодательство в части ответственности за побои следующим образом: 1) включить в ст. 116 УК РФ квалифицирующий признак «в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой»; 2) относить дела по таким преступлениям к делам публичного обвинения; 3) предусмотреть обязанность проведения расследования по всем делам частного обвинения, включая побои, что будет направлено на обеспечение потерпевшему доступа к правосудию и компенсацию причиненно-

го ущерба; 4) допустить возможность прекращения уголовного дела по делам частно-публичного обвинения, в том числе по побоям, в связи с примирением сторон при наличии оснований, указанных в ст. 25 УПК РФ.

Список использованных источников

1. *Бочкарева Е.В.* К вопросу о декриминализации семейных побоев. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dekriminalizatsii-semeynyh-poboev> (дата обращения: 12.10.2020).

2. *Жилина Н.Ю., Савельева И.В., Терещенко В.И.* Декриминализация побоев: «За» и «Против». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dekriminalizatsiya-poboev-za-i-protiv> (дата обращения: 12.10.2020).

3. *Кайгородова О.С.* Характеристика зависимого, беспомощного состояния либо иных причин, по которым лицо не может защищать свои права и законные интересы // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018, № 4 (46). – С. 120.

4. *Татарников В.Г.* Проблемы криминализации и декриминализации преступлений против жизни и здоровья. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kriminalizatsii-i-dekriminalizatsii-prestupleniy-protiv-zhizni-i-zdorovya> (дата обращения: 12.06.2020).

5. *Эргашева З.Э.* К вопросу о декриминализации побоев. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dekriminalizatsii-poboev> (дата обращения: 12.10.2020).

Ахмедова Алина Фаиковна
студентка,

*специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности»,
Северо-Кавказский институт (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)
E-mail: linchik.akhmedova.02@mail.ru*

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена актуальной в современном российском обществе проблеме – домашнему насилию. Рассматривается проблема декриминализации домашнего насилия, анализируется отечественный и зарубежный опыт решения данной проблемы. Определяется тот факт, что домашнее насилие отличается от других видов насилия тем, что обидчик и жертва находятся в родственных связях. Предлагаются пути преодоления данной проблемы.

Ключевые слова: декриминализация, домашние насилие, международный опыт, административная ответственность, административное правонарушение, насильственные действия.

Проблема домашнего насилия актуальна во всём мире. В России данная проблема усиливается благодаря существованию культурных традиций, социальных норм и норм морали по отношению к случаям насилия в семье. Домашнее насилие было и является частью супружеских отношений. С течением времени отношение общества и государства к домашнему насилию менялось, но лишь в прошлом столетии насилие стало осознаваться в качестве социальной проблемы и получило негативную оценку специалистов, которые занимаются данной проблемой. Как показывает статистика, насилие применяется не только в неблагополучных семьях, но и среди граждан с престижной работой, высшим образованием и стабильным материальным положением. Следует так же отметить, что насилию подвергаются и мужчины, и женщины, и дети, и пожилые²⁸, но часто жертвами подобных преступлений становятся женщины и дети.

Наибольшему риску применения насилия женщины подвергаются со стороны интимных партнёров (мужья, сожители, возлюбленные). Насилие проявляет форму не только физического, но и психологического принуждения. Женщины зачастую не заявляют о совершённых по отношению к ним насильственных действиях в органы внутренних дел. В связи с этим распространение данного преступления плохо поддаётся статистике.

Так же следует учитывать тот факт, что женщина в случае семейного насилия, особенно физического и (или) психологического, боится говорить о своём положении, испытывая чувство стыда за неблагополучную семью и своё положение жертвы.

В феврале 2017 г. в России была проведена одна из самых резонансных уголовно правовых реформ последних лет, которая известна как декриминализация домашнего насилия.²⁹ Побои в отношении близких, за которые максимальное наказание составляло два года лишения свободы, стали административным правонарушением в соответствии со ст. 6.1.1 КоАП РФ, согласно которой за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст.115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, то лицо совершившее преступление подлежит ответственности в виде административного штрафа, в размере от 5 до 30 тысяч рублей, либо административного ареста от 10 до 15 суток, либо обязательных работ на срок от 60 до 120 часов.

²⁸ *Зебницкая А.К.* Некоторые вопросы правовой регламентации «бытового (домашнего) насилия» в России и США / «Международное уголовное право и международная юстиция». – 2020, № 3 / «Российская юстиция». – 2020, № 5 / Документ предоставлен: КонсультантПлюс.

²⁹ *Крутихина П.В.* Декриминализация домашнего насилия: три года спустя. / «Закон». – 2019, № 12 / Документ предоставлен: КонсультантПлюс.

Принятие таких поправок депутаты Государственной Думы РФ прокомментировали несоразмерностью уголовного закона, то есть ранее действовавший уголовный закон за «шлепок» со стороны близкого человека нёс уголовную ответственность, а если такое же действие совершено посторонним человеком, то за это предусматривалась административная ответственность. Однако если такие насильственные действия совершаются неоднократно, то насильнику за это грозит уголовная ответственность, но в том случае если он ранее нёс за это административную ответственность.

Суть такой декриминализации заключается в том, что лицу, совершившему насильственные действия, предоставляется шанс на исправление.

Зебницкая А.К. в своей статье провела небольшой анализ статей Уголовного Кодекса РФ, позволяющих защищать от физического домашнего насилия - ст. 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» и 117 «Истязание». Чтобы отграничить смежные составы, уясним: истязание имеет место при неоднократном (минимум 3 раза) за календарный год причинении потерпевшему побоев, то есть определяющим признаком объективной стороны истязания является систематичность насильственных действий либо если имеет место лёгкий вред здоровью. При побоях какой-либо вред здоровью отсутствует, то есть, внутренние органы не повреждены³⁰.

На наш взгляд, такая декриминализация побоев в семье привела к тому, что теперь домашние насильники останутся безнаказанными. Как показывает практика, органы внутренних дел придают таким делам, ставшим административными, меньшее значение. Маловероятно, что потерпевшие обратятся с заявлением в полицию по той причине, что это административное правонарушение и штраф будет уплачиваться из бюджета семьи, да и виновника такая ответственность страшит гораздо меньше.

В Приказе Минздравсоцразвития РФ уточнено: если человек получил ссадины и гематомы, это не должно расцениваться как причинение вреда здоровью. Этими критериями, побои отличаются от причинения лёгкого вреда здоровью. Но встаёт вопрос, достаточно ли одного удара, или же действия должны быть многократными. Как следует из определения, деяния должны влечь за собой физическую боль, а для этого не обязательно совершать многократные действия.³¹

Разъясняя вопрос о вынесении побоев в семье из области уголовного права, Конституционный Суд Российской Федерации вынес Постановление от 14.06.2018 № 23–П.

По мнению суда, если ответственность за деяние смягчена, но не устранена, а само деяние получило другую отраслевую юридическую квалификацию,

³⁰ Зебницкая А.К. Некоторые вопросы правовой регламентации «бытового (домашнего) насилия» в России и США / «Международное уголовное право и международная юстиция» – 2020, № 3 / «Российская юстиция». – 2020, № 5 / Документ предоставлен: КонсультантПлюс

³¹ Химиченко В. Побои в семье – анализ споров / «Журнал российского права». 2020, № 1 / «Административное право». – 2020, № 2 / Документ предоставлен: КонсультантПлюс.

то его декриминализация при одновременном закреплении тождественного состава административного правонарушения не может рассматриваться как установление нового противоправного деяния, не наказуемого ранее. Такая декриминализация представляет собой смягчение публично-правовой ответственности за совершение соответствующего правонарушения, которая состоит во введении менее строгих административных санкций, меньшее по степени – по сравнению с уголовно-правовым институтом судимости – ограничение прав. Отмена законом уголовной ответственности за определенное деяние с одновременным его переводом под действие КоАП РФ свидетельствует о том, что федеральный законодатель продолжает рассматривать данное деяние как правонарушающее, однако по-иному оценивает характер его общественной опасности³².

Ответственность за причинение побоев несёт физическое лицо в возрасте от 16 лет и старше, которое в момент совершения преступления находилось во вменяемом состоянии.

Примеры из судебной практики показывают, что в более чем 70 % случаев по административным делам о побоях, судами принимаются решения о назначении штрафа.

В связи с этим примечателен зарубежный опыт. В 1994 г. США приняли первый в своем роде закон о насилии против женщин – Violence Against Women Act (VAWA). Данный Закон стал знаковым в истории права США. Он содержит подробный перечень лиц, на которых распространяются положения Закона, основания и перечень деяний, отнесенных к случаям домашнего насилия. Уголовное законодательство США основывается на положении, что независимо от официального статуса семейных отношений любой случай насилия в семье считается уголовным преступлением. Вне зависимости от миграционного статуса право человека на безопасность должно быть соблюдено³³.

Закон о насилии против женщин в США (VAWA) относит к субъектам защиты на территории Соединенных Штатов Америки не только женщин, но и мужчин, детей независимо от их расы, цвета кожи, религии, пола, возраста, этнической принадлежности, национального происхождения или иммиграционного статуса.

Более того, в США действует специальная "горячая линия" помощи жертвам домашнего насилия, она работает 24 часа в сутки, а диспетчеры говорят на 10 языках (в том числе русском). Звонки принимаются опытными психологами, главная задача которых – выслушать обратившегося и дать совет, что делать дальше. Подобные горячие линии есть и в России, например, московский кризисный центр «АННА», в 2011 году начал работу над Всероссийским

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.06.2018 № 23-П / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300233/

³³ Зебницкая А.К. Некоторые вопросы правовой регламентации «бытового (домашнего) насилия» в России и США / «Международное уголовное право и международная юстиция», 2020 №3 / «Российская юстиция», 2020 №5 / Документ предоставлен: КонсультантПлюс.

бесплатным телефоном доверия для женщин, подвергшихся домашнему насилию. Однако председатель центра по предотвращению насилия «АННА» Марина Писклакова-Паркер в одном из своих интервью отметила тот факт, что жертвы насилия зачастую не знают, как и куда обращаться. Поэтому у нас в стране низкая обращаемость в подобные центры.

По законодательству Германии жертвы домашнего насилия могут обратиться в полицию в течение трёх месяцев, или вызвать сотрудников полиции прямо на место совершения преступления, и в этом случае заявление писать не обязательно – дело возбудят без заявления пострадавшего. Так же полиция на месте может назначить запрет на контакт с жертвой.

В 2011 году Советом Европы была разработана Стамбульская конвенция о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин, и бытовом насилии.

Стамбульская конвенция обязывает ратифицирующие её страны привести национальное законодательство к следующим положениям:

– введение уголовной ответственности за любые формы домашнего насилия в том числе психологического, физического, экономического, сексуального; за преследование; принудительные браки; калечащие операции на половых органах; принудительные аборт и стерилизации;

– государственная социальная политика должна пропагандировать недопустимость домашнего насилия, в том числе не оправдываться национально-культурными традициями, обычаями и религией.

Россию неоднократно призывали подписать Стамбульскую конвенцию, на сегодняшний день Стамбульскую конвенцию подписали более 30 стран, но США в их числе нет.

В заключении хотим отметить что, перевод побоев из уголовного в административный кодекс превратило бытовое насилие в малозначимую проблему. Есть много громких дел, когда доказывается тот факт, что декриминализация никак не решает проблему. В качестве примера можно привести одно из нашумевших дел, когда житель подмосковного Серпухова, Дмитрий Грачёв, заподозрив свою жену Маргариту в измене, вывез её в лес, избил, и под угрозой ножа заставил признаться в измене. После обращения Маргариты в полицию, с насильником была проведена профилактическая беседа по телефону. Это послужило тому, что через некоторое время он снова вывез её в лес, сначала сломал её пальцы после чего топором отрубил кисти рук. Таких случаев очень много, и это доказывает тот факт, что декриминализация никак не решила проблему в стране, а даже крайне ухудшила положение жертв. Декриминализация домашнего насилия, по нашему мнению, была неуместной, и дала своего рода обратный эффект. Подобные нововведения развязали руки семейным агрессорам. В одном из ведомственных журналов МВД России была опубликована статья, в которой был проведён анализ подобных правонарушений. Автором данной статьи оказался, генерал-лейтенант полиции Юрий Валяев, он сообщил, что число подобных бытовых насилий в стране уменьшается, и причиной, по его мнению, является декриминализация домашнего насилия. Однако следует

учесть тот факт, что правозащитники говорят об обратном. То есть, побои, по их мнению, не только не сократились, а превратились даже своего рода в эпидемию. Мы считаем, что в России должен быть создан действенный механизм профилактики домашнего насилия, а также должны быть разработаны законодательные новеллы, которые позволили бы привлекать нарушителей к юридической ответственности различного вида, вплоть до уголовной.

Список использованных источников

1. *Зебницкая А.К.* Некоторые вопросы правовой регламентации «бытового (домашнего) насилия» в России и США / «Международное уголовное право и международная юстиция», 2020 №3 / «Российская юстиция», 2020 №5 / Документ предоставлен: КонсультантПлюс.

2. *Фатеев А.Н.* Домашнее насилие: опыт криминологического исследования // автореф. дис... кан-та юрид. наук. – Москва, 2006.

3. *Химиченко В.* Побои в семье – анализ споров / «Журнал российского права», 2020, №1 / «Административное право», 2020 №2 / Документ предоставлен: КонсультантПлюс.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020).

5. *Крутихина П.В.* Декриминализация домашнего насилия: три года спустя. / «Закон», 2019 №12 / Документ предоставлен: КонсультантПлюс.

6. *Пономаренко Н.О.* Семейное насилие и пути его преодоления в современном российском обществе: региональный аспект // автореф. дис... кан-та соц. наук. – Пенза, 2017.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.06.2018 № 23-П / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300233/

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 ФЗ (ред. от 31.07.2020).

Бардин Григорий Сергеевич
студент,
МГЮА им. О.Е. Кутафина,
г. Москва
E-mail: s0119929@msal.edu.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ, ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Проблема психологического насилия в семье, особенно над детьми, являлась актуальной и до пандемии новой коронавирусной инфекции, традиционно общество и государство уделяют этой проблеме серьёзное внимание, однако в силу различных причин решить её к настоящему моменту, к сожалению, не удалось. Именно поэтому к целям данной работы относятся: изучение уголовного закона на предмет регулирования отношений в области психологического насилия над детьми, анализ причин психологического насилия над детьми, на основании изученных материалов формирование представлений о потенциальных последствиях для государства, общества, а также для самой личности ребёнка от психологического насилия. В ходе проведения исследования все цели были достигнуты, сформированы на основе изученных материалов необходимые выводы.

Ключевые слова: психологическое насилие, дети, уголовный закон, последствия психологического насилия.

Прежде всего, необходимо обозначить, как уголовный закон смотрит на данный вопрос. Согласно статье 156 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по воспитанию несовершеннолетнего, если это соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним³⁴. Возникает вполне резонный вопрос: что имеет в виду законодатель под термином «жестокое обращение с несовершеннолетним»? Ответ на этот вопрос содержится в судебной практике. Так в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» в абз. 4 п. 11 содержится следующая информация относительно жестокого обращения с несовершеннолетними: "Жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обраще-

³⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63 ФЗ (ред. от 31.07.2020)
// Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

нии с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)"³⁵. Поэтому очевидно, что психическое насилие является частным случаем жестокого обращения с детьми. Поэтому данное явление также входит в уголовно-правовую сферу с ответственностью за совершение общественно опасного деяния, указанной в статье 156 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, было выяснено, что за психологическое насилие в отношении несовершеннолетних уголовный закон прямо не предусматривает ответственность, что может создать сложности при правоприменении и вынесении судьями приговоров, так как легальной дефиниции в Уголовном кодексе Российской Федерации нет, что, однако, сглажено наличием разъяснения от Пленума Верховного Суда РФ. Особо необходимо подчеркнуть, что Пленум Верховного Суда РФ употребляет понятие «психическое насилие», а не «психологическое насилие». По нашему мнению, различие очень велико и может также создавать дополнительные трудности при правоприменении, в частности, психическое насилие имеет непосредственные отношения к психическим процессам, к психическому здоровью, в то время как психологическое насилие имеет, скорее, личностную направленность. Поэтому появляется ещё один вопрос: можно ли применять положения о психическом насилии к случаям насилия психологического? Ответ на данный вопрос на данный момент отсутствует как в законодательстве, так и в судебной практике.

Определив нормативные основы регулирования отношений в области психологического насилия над детьми, мы можем указать, каковы причины психологического насилия в семье? Существуют различные подходы к данному вопросу, но необходимо отметить наиболее очевидные причины. Во-первых, наличие пагубных привычек влияет на обстановку в семье, на степень того, насколько отношения между родителями, опекунами или попечителями являются приемлемыми, прежде всего подразумеваются алкоголь и наркотики, именно они формируют негативную среду, потенциально создающую угрозу не только психическому, но и физическому здоровью ребёнка. Во-вторых, насилие, пережитое родителем, опекуном или попечителем в детстве, что прямо влияет на поведение в будущем, так функционирует так называемая цепь насилия, при этом явлении насилие, проявленное в отношении одного человека, передаётся им в отношении других, как правило, более слабых или находящихся в подчинении людей³⁶. В-третьих – пол. К сожалению, психологическое (как и физическое) насилие имеет гендерную окраску, и часто половая принадлежность является основанием противоправных действий, что является прямым нарушением принципа равенства мужчин и женщин, откровенной дискриминацией. Из-за сложившихся в обществе гендерных стереотипов и моделей поведения (в частности, токсичной маскулинности), проявление насилия чаще обращено в сторону женщин, соответственно, и в сторону детей, поскольку чаще

³⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998, N 7.

³⁶ Коваленко Е.В. Прервать цепь домашнего насилия: психологическая помощь // Психологическая газета. – 2020 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://psy.su/feed/8190/>

груз воспитания по большей части ложится на плечи матери, а значит, от её физического и психического состояния здоровья будет во многом зависеть, каким это здоровье будет у детей, какой негативный опыт может закрепиться у детей и затем перейти в цепь насилия. Более того, откровенно сексистские методы воспитания (например, угрозы применения физического насилия только в сторону мальчиков) также являются причиной, по которой в будущем, выросшие в таких условиях дети будут применять аналогичные методы насилия у себя в семье. Нами были перечислены далеко не все причины психологического насилия в семье, эта проблема является комплексной и требует более глубокого анализа.

Что касается возможных последствий проявления психологического насилия в отношении детей считаем необходимым отметить, что семья является агентом первичной социализации и важнейшей социальной ячейкой общества, и от того, как будет происходить социализация ребёнка в семье, во многом зависит, какими будут отношения ребёнка со сверстниками и другими лицами. Во-первых, страх высказать свою точку зрения и закрытость. Регулярное негативное воздействие на психику ребёнка не проходит бесследно, это может вызвать проблемы в процессе социализации, ребёнок может вырасти скованным, а, как следствие, опасным для окружающих.³⁷ Во-вторых, замалчивание проблем, что может принести серьёзные негативные последствия для человека в процессе уже упомянутой социализации, может вызвать серьёзные проблемы с психикой. В-третьих, фобии, что может иметь разнообразное выражение, но также наряду с другими является опасным деструктивным аспектом в поведении человека. К другим последствиям психологического насилия можно отнести: страх высказывать собственное мнение, страх отказывать окружающим, саморазрушение и некоторые другие.

Именно поэтому особенно важно создавать качественные условия для социализации детей, обеспечить возможность свободного развития для каждого ребёнка, поскольку, согласно ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России.

Таким образом, цели исследования были достигнуты, благодаря проанализированной литературе, нормативным источникам, судебной практике, а также выявлению собственного мнения по рассматриваемому вопросу, нами были сделаны соответствующие выводы: проблема психологического насилия над детьми является очень острой и опасной для общества и личности, положения уголовного закона свидетельствуют о том, что государство бескомпромиссно готово бороться с насилием над детьми, в частности, с психологическим насилием над детьми, в Конституции Российской Федерации теперь содержится соответствующее положение, по которому дети – это приоритет политики России, поэтому вполне резонно ожидать, что государство продолжит повы-

³⁷ Кудрявцева М.В. // Стратегия счастливой жизни. – 2019 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://maria-kudryavtseva.ru/15-posledstvij-domashnego-nasiliya-kak-u-vzroslyh-lyudej-proyavlyayutsya-detskie-psihotravmy/>

шать качество принимаемых мер, направленных на защиту психического и психологического здоровья детей.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63 ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998 N 7.
3. *Коваленко Е.В.* Прервать цепь домашнего насилия: психологическая помощь // Психологическая газета. – 2020 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://psy.su/feed/8190/>
4. *Кудрявцева М. В.* // Стратегия счастливой жизни. – 2019 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://maria-kudryavtseva.ru/15-posledstvij-domashnego-nasiliya-kak-u-vzroslyh-lyudej-proyavlyayutsya-detskie-psihotravmy/>

Бессмертных Кристина Владимировна

магистрант,

Томский государственный университет, г. Томск

E-mail: bessmertnyh.11b@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. В научной статье рассматривается психологический аспект домашнего насилия в теории и практики. Исследуется причина декриминализации 116 Уголовного Кодекса Российской Федерации, почему данное изменение нерационально. Предложены пути решения определения и единого понимания психологического насилия в ситуации домашнего насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие, формы насилия, психологический аспект, близкие лица, жертва, насильник.

Благодаря общественному резонансу, многие страны мира перестали приравнивать домашнее насилие к семейным ссорам и вывели в отдельный состав преступления. Чего нет в России.

В Российской Федерации насилие по-прежнему эквивалентно ссоре. Это объясняется декриминализацией статьи 116 Уголовного Кодекса Российской Федерации в отношении близких лиц, совершенного впервые [1]. Так, побои в отношении близких лиц, совершенные впервые, квалифицируются как административное правонарушение. Безусловно, на внесения таких поправок многие отреагировали отрицательно: ход действий властей были совершенно непонятен.

Председатель Комитета П.В. Крашенинников в статье «О проекте Федерального Закона № 26265–7 «О внесении изменения в статью 116 Уголовного Кодекса Российской Федерации» дал комментарий на многочисленные обращения граждан: «Как видно из вышеуказанного, принятая поправка не лишает

жертв домашнего насилия права на защиту и возможности привлечь лиц, применяющих насилие к близким лицам, к уголовной ответственности» [2].

Резюмируя рассуждения П.В. Крашенинникова, можно сделать вывод о том, что главное отличие побоев в отношении близких лиц от иных – примирение с нарушителем невозможно, чего нельзя сказать о ситуации домашнего насилия, так как в таких отношениях присутствует эмоциональная связь.

Во-первых, примирение, по смыслу статьи 76 Уголовного Кодекса Российской Федерации [3], возможно, если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести. Это диспозитивная норма, она не содержит какие-либо элементы – статья начинает работать по добровольному волеизъявлению потерпевшего. Здесь нет исключений в виде субъектов – «близкие лица».

Во-вторых, в ситуации домашнего насилия примирение невозможно! Как раз-таки в силу психологической особенности данной проблемы. В ситуации домашнего насилия субъектами становятся «насилник» и «жертва» – данных понятий нет в российском законодательстве, отчего сложно донести мысль о том, насколько нерационально применять понятие «близкие лица» в данной ситуации.

Домашнее насилие – это систематически повторяющийся цикл действий, это отдельное явление, которое признается практически во всех странах мира. Но не находит доктринального закрепления в российском законодательстве. Стоит ли упоминать, что при циклично повторяющемся действии примирение нереально?

«В случаях же, когда побои носят систематический характер, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности», – пишет нам Крашенинников П.В.

В-третьих, что означает «эмоциональная связь»? При квалификации преступления по статье 116 Уголовного Кодекса Российской Федерации, как и везде, учитывается все элементы состава преступления. В качестве дополнительных критериев исследуются все обстоятельства, которые предшествовали побоям, в том числе и эмоциональную связь. При нанесении неоднократных повреждений очевидно, что человеком руководят эмоции, то есть что-то побудило на совершении таких действий. Возвращаемся к вопросу: что означает «эмоциональная связь»? Доктринального определения нет. Что имел в виду автор? Что эмоциональная связь – это связь между близкими людьми, которая создает некий симбиоз пары, и один человек не может без другого? Что если союз закреплён официальными отношениями, то конфликты, ссоры, избиение, манипуляция исключаются? Мы забываем, что в отношения вступают две самостоятельные личности, несмотря на то, что их союз скреплён узами брака, в таких отношениях возможно всё, как и в любых других отношениях между человеком и человеком.

Домашнее насилие может выражаться в следующих формах: сексуального, физического, экономического и психологического насилия.

Давайте рассмотрим психологическое насилие подробнее. Это самый непростой вид насилия, ввиду своей латентности. Также психологическое насилие не имеет доктринального закрепления, почему сложно выявить такое насилие.

В ситуации домашнего насилия, отношения между близкими людьми строятся на власти и подчинении, то есть не равные [4]. Такие деспотичные отношения могут негативно сказываться на жертве насилия, так как насильник изначально создает неблагоприятную эмоциональную обстановку: манипулируя, контролируя, критикуя, доминируя, ревнуя и другое [5].

Психологическое насилие опасно тем, что его невозможно выявить, так как поведение насильника не всегда осознанное. То есть эти действия считаются нормой поведения для него, в связи с психическим расстройством личности или из-за примера родительских отношений перед глазами [6].

Так жертва не замечает, как начинает терять себя, свою личность. Не может постоять за себя, так как из-за созданной эмоциональной обстановки, находится в постоянном страхе, чувствует себя неуверенной, боится сказать слово. Такое насилие нельзя отследить, жертва сама понимает, что она не идеальная, что она всё делает неправильно... Такое положение затягивает, и жертва сама не понимает, как подвергается и остальным видам насилия: сексуальному – она всегда готова к интимной близости, даже когда болит голова; экономической – отдает все деньги насильнику или увольняется с любимой работы; физической – подвергается избиению, потому что неправильно приготовила суп или просто для профилактики.

Психологическое насилие не закрепляется доктринально. За него нельзя получить какое-либо наказание, потому что его сложно доказать. Однако мы с Вами увидели, что психологическое насилие присутствует в других формах насилия – физическом, экономическом, сексуальном.

Есть определенные действия, которые могут подходить к конкретным преступлениям. Например, угроза убийства или причинения тяжкого вреда здоровью. Однако по объективной стороне сложно доказать деяние. Несмотря на то, что угроза может выражаться устно, письменно или какими-либо другими действиями – такое деяние сложно доказать на практике. Не достаточно слов «я тебя хочу убить» или «завтра я тебя убью в 19:00 возле дома №19». Помимо этого, оценивается реальность угрозы, обстановка: могла ли жертва убежать или позвать на помощь.

Если жертва до этого момента систематически подвергалась избиению, например, но она никогда не обратилась в полицию и не фиксировала побои – угрозы не будут считаться реальными. Важно фиксировать все действия. Но делать это сложно, так как специфика домашнего насилия заключается в том, что субъекты постоянно находятся на одной территории, проживают в одной квартире.

Проблема психологического аспекта домашнего насилия заключается в отсутствии доктринального закрепления, соответственно, и единого понима-

ния. Также предполагаемое закрепление психологического насилия в некоторых составах преступлениях носит больше теоретический характер, нежели практический, так как отсутствует закрепления понятий, отчего сложно доказать деяние.

Необходимо доктринальное закрепление понятий «домашнего насилия» со всеми его формами и особенностями.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации».

2. О проекте Федерального Закона № 26265-7 «О внесении изменения в статью 116 Уголовного Кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://duma.gov.ru/services/questions/26265-7/>

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25. – Ст. 2954.

4. *Thompson A.E., Kaplan C.A.* «Childhood emotional abuse» *British Journal of Psychiatry.* – 1996 Feb;168(2):143–8 [Электронный ресурс] URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/8837902/>

5. Conflict tactics scale [Электронный ресурс] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Conflict_tactics_scale.

6. *Vachss Andrew* «You Carry the Cure In Your Own Heart». – 1994. [Электронный ресурс] URL: http://www.vachss.com/av_dispatches/disp_9408_a.html.

Васильева Анна Константиновна

студентка,

НИУ ВШЭ, г. Москва

E-mail: kvasileva_3@edu.hse.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ В ЕСПЧ В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ЗАЩИТЫ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РФ

Аннотация. Настоящий доклад посвящен вопросу эффективности обращения в Европейский суд по правам человека по делам домашнего насилия в Российской Федерации. В работе рассматривается неэффективность защиты прав человека на государственном уровне, изучаются причины отсутствия должной заинтересованности в решении проблем, рассматриваются правовые позиции Страсбургского суда по вопросу домашнего насилия в России. Данный доклад отличается от других оценением перспектив обращения в Европейский суд по правам человека с вопросом о бытовом насилии.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, домашнее насилие, побои.

В соответствии с докладом Human Rights Watch от 2018 года, в России власти не принимают необходимых мер для обеспечения женщинам защиты от домашнего насилия, поскольку в российском законодательстве имеются пробелы, нерабочие нормы, которые не обеспечивают должной защиты и доступа к правосудию по вопросам о домашнем насилии³⁸. Более того, уже давно в России нет объективной статистики о случаях домашнего насилия, а правоохранные органы уверены, что «угроза смерти» обязательно должна быть физической³⁹. Таким образом, на международном уровне признано, что Россия находится в проблемных отношениях с вопросом о домашнем насилии.

Не многие в России знают, что домашнее насилие, с психологической точки зрения, может быть не только физическим, но и психическим (эмоциональным), экономическим, сексуальным, технологическим, территориальным, ограничительным с точки зрения регулирования круга социальных контактов партнера⁴⁰. Так, часто жертвы эмоционального или территориального насилия рассуждают, что раз их не бьют, то и насилия над ними не производится. Некоторые даже относятся к ограничению свободы в выборе друзей, перемещений или контролю над техникой как к формам проявления любви, не понимая, что находятся с партнером в нездоровых отношениях, ограничивающих их свободу и ведущих к побоям в случае несоблюдения запретов партнера. Также ужасна общественная установка «Бьет – значит, любит», вводящая, в основном, девушек в заблуждение и позволяющая мужчинам вести себя неподобающим, бесчеловечным образом. Более того, общество еще и обвиняет женщин-жертв домашнего насилия, не осознавая проблему в виде отсутствия выхода из ситуации в связи с зависимостью (психологической или экономической, зависимость от иных рычагов воздействия) жертвы от насильника. Так, именно жертва «сама виновата», «если бы хотела – давно бы ушла» или же просто «преувеличивает». Таким образом, в связи с низкой образованностью в сфере психологии и низкой правовой культурой тысячи людей, а именно и женщины, и дети, и мужчины, подвергаются домашнему насилию.

Относительно законодательного регулирования в РФ в вопросах защиты человека от бытового насилия можно сказать, что оно неэффективно по ряду причин. Во-первых, отсутствует конкретное регулирование подобных случаев. В России нет закона «О защите от домашнего насилия». Несмотря на то, что власть и законодательство Российской Федерации призывают защищать институт семьи, в 2017 году «побои» были полностью в 2016 году перестали считать-

³⁸ *Hendin R.* (2018) «Я могу тебя убить, и никто меня не остановит». Проблема домашнего насилия в России и реакция государства // Портал Human Rights Watch (<https://www.hrw.org/ru/report/2018/10/25/323535>) Просмотрено 13.10.2020.

³⁹ Постановление ЕСПЧ от 16.06.2020 «Case Polshina v. Russia» (жалоба № 65557/14) // Портал «HUDOC» (<http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-203051>.) Просмотрено 14.10.2020.

⁴⁰ *Валентин Оськин* «Домашнее насилие» // Портал Вестник Психологии (<https://psychologyjournal.ru/stories/domashnee-nasilie/>). Просмотрено 13.10.2020.

ся в России преступлением, кроме побоев в отношении близких родственников, по мотивам ненависти и из хулиганских побуждений, но уже в начале 2017-го побои в семье декриминализовали из УК РФ, аргументировав свое решение заботой о крепких семьях. Бесспорно, этот поступок привел лишь к росту случаев домашнего насилия. Таким образом, в уголовном и административном кодексах отсутствуют однозначно обусловленные нормы регулирования в отношении домашнего насилия.

Вместе с тем, при обращении жертвы бытового насилия в правоохранительные органы, правонарушители привлекаются к ответственности либо по ст. 116 УК РФ (побои), иногда по ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), либо по делу об административном правонарушении по ст. 6.1.1 (побои). Однако данные статьи не содержат необходимых мер пресечения подобных нарушений, а сотрудник правоохранительных органов, занимающийся делом, не всегда характеризуется в справедливом и детальном разбирательстве дела в связи с отсутствием должного и требуемого времени из-за высокой загруженности аналогичными ситуациями. В 2018 году, после декриминализации побоев, только в отношении женщин было зарегистрировано 21.390 преступлений, а в 2019 более 15.381, что говорит о большой загруженности правоохранительных органов по данным вопросам⁴¹.

Второй причиной можно назвать общеизвестную проблему «палочной системы» для сотрудников правоохранительных органов в любой сфере. Так как в ней сводится к количественному показателю по закрытым делам, то можно утверждать, что ни качество, ни индивидуальный подход к отдельно взятому случаю не будет стоять в перспективе у сотрудника, ведущего дело.

Третьей причиной, безусловно, является вышеописанное отношение большей части общества к делам о домашнем насилии. Так, потерпевшая испытывает давление еще и со стороны окружения, вследствие чего боится рассказать о своей проблеме, поскольку не хочет быть осужденной обществом.

Четвертой проблемой следует выделить последствия от обращения к сотрудникам правоохранительных органов и разрешения дела. Так, даже если насильник будет осужден, то в России не имеется должных институтов жертвы от последующего повторения случаев домашнего насилия. Более того, потерпевшая не всегда может уехать и эффективно защититься самостоятельно. Следовательно, имеет место быть и страх «быть наказанной».

Пятой проблемой, несомненно, является коррупционная ситуация в стране, поскольку насильник в случае хода дела имеет возможность «откупиться».

Если рассматривать домашнее насилие в отношении детей, то можно также говорить об отсутствии должного механизма защиты их прав, поскольку в подобном случае, в качестве разрешения ситуации, скорее всего родителей

⁴¹ В МВД назвали число пострадавших от домашнего насилия женщин (2019) // Портал «РБК» (<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dd6844f9a794787117e082d>). Просмотрено 13.10.2020.

лишат родительских прав, а ребенка отправят в приют, не интересуясь его дальнейшей судьбой.

Вследствие отсутствия должной защиты на государственном уровне, российские граждане обращаются в Европейский суд по правам человека. Впервые ЕСПЧ признал дискриминацией бездействие властей России, которые не принимают необходимых мер для борьбы с домашним насилием, в решении по делу Валерии Володиной⁴². Важно отметить, что именно это дело считается стартовой точкой обсуждений вопроса о принятии в России специального закона в отношении бытового насилия. Более того, вместе с делом Валерии Володиной, в суде рассматривались еще 4 жалобы из России с аналогичными запросами, что побуждало Суд принять «пилотное постановление», обладающее особой силой в виде предоставления государству-ответчику указаний на меры, которые необходимо принять в интересах недопущения аналогичных нарушений в будущем. Так, в 2019 году ЕСПЧ призвал Россию внести соответствующие поправки в законы, чтобы эффективнее пресекать случаи домашнего насилия и наказывать виновных. Важно отметить, что Human rights Watch предложила свои поправки Совету федерации в письме от 6 декабря⁴³, однако законопроект так и не был принят.

В 2020 году ЕСПЧ вновь принял решение о назначении компенсации жертве бытового насилия в России⁴⁴. Таким образом, можно говорить о его определенной позиции по данному вопросу: в России необходимо принять закон, должным образом регулирующий вопрос домашнего насилия, а также следует более качественно подходить к решению дел по данным заявлениям и обращать внимание на судьбу жертв подобных нарушений.

Однако стоит обратить внимание на Постановление КС РФ от 14 июля 2015 г. № 21–П, позволяющее не следовать решениям ЕСПЧ в случае их противоречия Конституции РФ⁴⁵. Сейчас же приоритет Конституции РФ над решениями Страсбургского Суда закреплен на конституционном уровне. Вследствие

⁴² Постановление ЕСПЧ от 09.07.2019 «Case Volodina v. Russia» (жалоба № 41261/17) // Портал «HUDOC» (<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-194321>). Просмотрено 14.10.2020.

⁴³ Human Rights Watch (2019) Draft Law “On Prevention of Domestic Violence” // Письмо в Совет Федерации (

⁴⁴ Постановление ЕСПЧ от 16.06.2020 «Case Polshina v. Russia» (жалоба № 65557/14) // Портал «HUDOC» (<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-203051>). Просмотрено 14.10.2020.

⁴⁵ *Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 21–П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»* // Собрание законодательства РФ, 27.07.2015, № 30, ст. 4658.

чего Россия может не исполнять его решения, подобрав объяснения своего отказа действовать.

Учитывая, что активное обсуждение законопроекта о профилактике домашнего насилия и вопрос его принятия остановились, отсутствие действующих эффективных норм, отсутствие заинтересованности в их создании и применении, игнорирование властями указания ЕСПЧ, официального приоритета Конституции РФ над решением суда и «заботе о крепких семьях» сложно предсказать дальнейшую политику России в отношении бытовых случаев насилия. К сожалению, вряд ли ситуация изменится в ближайшее время.

Список использованных источников

1. Валентин Оськин «Домашнее насилие» // Портал Вестник Психологии (<https://psychologyjournal.ru/stories/domashnee-nasilie/>). Просмотрено 13.10.2020.

2. В МВД назвали число пострадавших от домашнего насилия женщин (2019) // Портал «РБК» (<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dd6844f9a794787117e082d>). Просмотрено 13.10.2020.

3. Постановление ЕСПЧ от 09.07.2019 «Case Volodina v. Russia» (жалоба № 41261/17) // Портал “HUDOC” (<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-194321>). Просмотрено 14.10.2020.

4. Постановление ЕСПЧ от 16.06.2020 «Case Polshina v. Russia» (жалоба № 65557/14) // Портал “HUDOC” (<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-203051>). Просмотрено 14.10.2020.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 21–П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ, 27.07.2015, № 30, ст.4658.

6. Hendin R. (2018) «Я могу тебя убить, и никто меня не остановит». Проблема домашнего насилия в России и реакция государства // Портал Human Rights Watch (<https://www.hrw.org/ru/report/2018/10/25/323535>). Просмотрено 13.10.2020.

7. Human Rights Watch (2019) Draft Law “On Prevention of Domestic Violence” // Письмо в Совет Федерации (https://www.hrw.org/sites/default/files/supporting_resources/hrw_publicltr_dv_fedcouncil_06122019.pdf) Просмотрено 13.10.2020.

Вихляев Александр Александрович
преподаватель кафедры административной деятельности ОВД,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
г. Москва
E-mail: vih.alexander2011@mail.ru

**ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ РОССИЙСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
И ПРЕСЕЧЕНИЮ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВ ИММИГРАНТОВ В СФЕРЕ
СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Аннотация. Вопросы семейно-бытового насилия продолжают оставаться одними из наиболее обсуждаемых в современном российском обществе. Предупреждение и пресечение противоправных действий, связанных с насилием в быту, существенно затрудняются отсутствием специальной нормативной базы, благодаря которой возможно было бы правильно понимать критерии каждого акта насилия над потерпевшими, и, в соответствии с действующим законодательством, принимать соответствующие меры к виновным лицам.

Кроме того, действующим законодательством не закреплено и само понятие семейно-бытового насилия, под которым, формально, мы можем воспринимать различные акты противоправных действий виновных лиц, сопровождающиеся психологическим, физическим, сексуальным или экономическим воздействием на потерпевших.

Активно лоббируемый законопроект, касающийся вопросов домашнего (формально, семейно-бытового) насилия, рассматривает его достаточно односторонне, полагая, что насильственными действиями могут быть только деяния, совершаемые между супругами, сексуальными партнерами или иными лицами, сожительствующими друг с другом на одной территории.

Однако, в настоящее время, в отсутствие надлежащего правового закрепления, нельзя обозначить точную грань, способную отделить акт домашнего насилия от иных насильственных действий или противоправных деяний, охватываемых положениями действующего административного и уголовного законодательства. Круг субъектов также формально не определен, в связи с чем, большинство насильственных действий рассматриваются с категории отдельных составов правонарушений и объективно в реальную статистику не попадают.

В указанной статье предпринята попытка заглянуть за пределы имеющегося восприятия домашнего (семейно-бытового) насилия и показать иные, не рассматриваемые ранее его стороны. Одной из таких сторон, латентной по своей натуре, но не менее важной для внимания российских криминологов и правоведов, по нашему мнению, является насилие, осуществляемое в отношении женщин-мигрантов, пребывающих на территории Российской Федерации, как

в установленном порядке, так и с нарушением правил миграционного учета. Акты насилия, совершаемые в отношении иностранок, составляют наиболее латентную сторону этого противоправного явления.

Освещению проблематики этого вида насилия и актуальным вопросам, связанным с его разрешением, посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: семейно-бытовые отношения, мигрант, абьюзив, домашнее (бытовое) насилие, зависимое состояние.

На протяжении последнего десятилетия Российская Федерация продолжает оставаться одной из наиболее привлекательных стран для миграции. В настоящее время в России количество мигрантов, прибывающих в страну по различным основаниям (туризм, трудовая или ситуационная миграция, приобретение гражданства и постоянное проживание), давно перевалило за 10 миллионов человек в год. Следует отметить, что эти показатели относятся к объективной, правовой статистике и учитывают только лиц, официально вставших на миграционный учет или оформивших соответствующие документы для легального трудоустройства.

Количество выявляемых административных правонарушений, связанных с нарушением установленного порядка пребывания, также продолжает оставаться на очень высоком уровне и остановилось на отметке, не опускающейся ниже 0,5 миллионов правонарушений в год.

Показатели административной статистики дают отчетливую картину, согласно которой мы можем однозначно судить о том, что достаточно высокий процент мигрантов, прибывших в Россию, продолжает оставаться вне закона.

Указанные показатели оказывают существенное влияние на криминогенную обстановку в России. Большинство нелегально пребывающих в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, продолжают оставаться на нелегальном положении и выбирают для своего проживания жилые помещения, нежилые постройки и иные объекты, находящиеся в жилом секторе, тем самым теряясь среди местного населения.

В настоящее время ввиду отсутствия нормативной базы, рассматриваемой указанный параметр, невозможно отследить официальные показатели правонарушений, совершаемых как самими иностранными гражданами, так и в отношении них непосредственно в жилом секторе, и, соответственно, в быту.

Пребывая на частных квартирах, в жилищах граждан, арендуя их без оформления официальных документов и не уведомляя об этом органы государственной власти в установленном порядке, иностранные граждане и лица без гражданства, зачастую заселяются на территории России со своими семьями, сожительствуют с женщинами, представительницами своих национальных общностей (диаспор) или вступают в межэтнические отношения с местным населением и представительницами других национальностей и языковых групп. Безусловно, большинство из указанных женщин пребывает на территории России нелегально.

Отсутствие в легальности их пребывания и создает латентность противоправных действий, совершаемых в отношении них.

Так, в рамках настоящего исследования проводилось изучение отдельных административных и уголовных дел, возбужденных по признакам правонарушений, имеющих статус насильственных.

В рамках исследования отмечались некоторые особенности указанного вида абьюзивных отношений, характерных для современных условий:

1) более 70 % конфликтов, имеющих признаки семейно-бытовых, имели абьюзивный характер, вытекающий из систематического контроля и насилия различных форм мигрантов над своими сексуальными партнерами или супругами из числа женщин-иммигранток, пребывающих на территории России с нарушением действующего законодательства;

2) наиболее распространенными формами насилия, оказываемого в отношении женщин-иммигранток, выступали психологический и экономический его виды. Понимая материальную зависимость и возможные подробности из интимной жизни женщин, правонарушители зачастую грозили им распространением указанных сведений в среде мигрантов, родителям и знакомым, а также прекращением финансирования, понуждая тем самым последних на совместное проживание и удовлетворение своих низменных потребностей;

3) указанные действия обладают высокой степенью латентности, так как страх иммигранток, находящихся на территории России с определенными условностями (отсутствие официальной регистрации по месту пребывания или работы, нелегального заработка и т. п.), остаться одной в незнакомой стране, без средств к существованию, или боязнь быть оклеветанной или униженной в глазах своих соотечественников, зачастую приводят к решениям отказаться от обращений в правоохранительные органы и далее переносить психологические, нравственные и физиологические страдания от своих супругов, сожителей или групп лиц, с которыми они вынуждены совместно проживать;

4) в большинстве случаев (более 60 % из числа рассмотренных фактов) отмечалось отсутствие возможности иммигранток свободно изъясняться на русском языке, или языке субъекта Российской Федерации, в котором они проживали, и, соответственно, заявить о своей проблеме окружающим;

5) немаловажным фактором латентности противоправных действий в отношении указанных женщин является и бытующее общественное мнение, которое заключается в политике невмешательства в дела мигрантов со стороны общественности и ряда правоохранительных органов. Действия по принципу отстранения от проблем мигрантов существенно усугубляют описываемый вид семейно-бытовых правонарушений, переводя его в разряд глубоко-латентных.

По данным официальной статистики в 2018 году на территории Российской Федерации было привлечено к уголовной ответственности 32 728 иммигрантов. В 2019 году указанный показатель составил 29 922 человека. За первые 7 месяцев 2020 года отмечается 17 216 лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления различной степени тяжести. Значительную долю

преступлений составляют преступления против жизни и здоровья. Наиболее распространенными составами преступлений выступают статьи 115, 116 и 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). [1]

Также отмечается и рост лиц из числа мигрантов, состоящих на профилактических учетах в полиции, как лица, допускающие правонарушения в семейно-бытовой сфере.

Описанные факты заставляют всерьез задуматься над указанной проблематикой. Отсутствие официальных критериев и показателей этих видов правонарушений, без привязки к обобщенным категориям (например, «правонарушения, совершенные иностранными гражданами и лицами без гражданства», где учитываются все составы противоправных действий), не позволит установить истинные масштабы семейно-бытового насилия, происходящего в среде мигрантов, и как результат – принять соответствующие меры для его искоренения.

Выход видится во введении в официальную статистическую отчетность, охватывающую единый учет преступлений, соответствующих параметров, позволяющих идентифицировать указанные деликты.

Тема противоправных насильственных действий в отношении иммигрантов была бы неполной без отражения другой латентной стороны этой проблемы – их вовлечения в занятие проституцией и иные действия с сексуальным подтекстом.

Административная практика за 2019 год по России особенно показательна в этом плане. Так, за занятие проституцией в отчетном периоде были привлечены к административной ответственности по ст. 6.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) – 4 581 человек, при том, что реальный показатель этих значений гораздо выше. [1]

Как мы понимаем, основную долю женщин, занимающихся проституцией на территории Российской Федерации, составляют иностранки. В том числе, за последние годы Россия стала очень популярна для выходцев из африканского континента и Юго-Восточной Азии, в основном, представителей стран, где уровень жизни и дохода граждан крайне низок. Пребывая на территории Российской Федерации, в большинстве случаев нелегально, иммигрантки становятся объектом особого внимания со стороны многочисленных сутенеров, вовлекающих их, по сути, в постоянное «сексуальное рабство». Ради возможностей пропитания и удовлетворения естественных потребностей в одежде и гигиене, девушки, не знающие русского или национального языка субъекта Российской Федерации, на территории которого они пребывают, вынуждены заниматься проституцией. При этом, занятия проституцией не приносят им никакого материального дохода. Формально, девушки находятся в сексуальном рабстве своего сутенера, организующего им только место для фактического проживания или обеспечивая только самым необходимым для проживания.

Указанные правонарушения имеют высочайшую степень латентности. По нашему мнению, они, безусловно, должны также причисляться к актам домашнего (бытового) насилия, так как, фактически ничем не отличаются от

абыюзива, имеющего одновременно сексуальный, психологический и экономический подтекст.

Статистика уголовных дел, возбужденных по факту вовлечения в занятие проституцией также имеет очень низкие показатели. Так, по данным официальной статистики за прошедший 2019 год в России к уголовной ответственности по ст.240 УК РФ был привлечен 51 сутенер, из которых осуждено к лишению свободы только 21 человек. В отношении остальных было применено наказание, не связанное с лишением свободы или в виде лишения свободы условно. [2]

Понимание этой статистики позволяет нам судить о том, что фактически девушки-иммигрантки, находящиеся в абыюзивных отношениях со своими сутенерами, остаются полностью незащищенными перед ними. Лишение их миграционного статуса в связи с депортацией или выдворением за пределы Российской Федерации также не может разрешить вопросы полностью. Основными мерами наказания за совершение правонарушений, предусмотренных Главой 18 КоАП РФ, выступают штраф и контролируемый выезд за пределы Российской Федерации.

Не трудно представить, что только у минимального процента подобных иммигранток получается преодолеть границу Российской Федерации и вернуться на родину. Как результат, будучи привлеченными к административной ответственности, они остаются в России, и в установленный срок не покидают ее пределов, продолжая находиться в зависимом состоянии от своих сутенеров.

Данная проблема ранее не исследовалась на высоком правовом уровне, а вопросы о пребывании указанных иммигрантов в России – не разрешены до сих пор. Ее решение видится в совершенствовании действующего уголовного законодательства и внесении соответствующих изменений в положения статьи 240 УК РФ.

С учетом того, что классическая форма притонов, предназначенных для занятий проституцией, и вовлечение в указанные действия претерпели существенные изменения (в основном, проститутки работают на фактических выездах по месту жительства клиентов), полагаем ввести новые признаки противоправных действий – в частности, ответственность за фактическое понуждение к занятиям проституцией, сопряженное с психологическим и экономическим принуждением, при условии отсутствия признаков составов преступлений против половой неприкосновенности.

Другим немаловажным фактором видится включение в проект закона о домашнем насилии отдельных положений, отражающих правовую защиту иностранных жертв домашнего (бытового) насилия, как отдельных субъектов, в том числе и при отсутствии реально возбужденных уголовных дел (по информации о наличии признаков насилия).

В заключении хотелось бы отметить, что проблематика домашнего (бытового) насилия, совершаемого в среде мигрантов, является одной из наиболее важных на современном этапе противостояния правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений.

Своевременное разрешение обозначенных в статье проблем, позволит снизить не только уровень латентности правонарушений подобного рода, но, и формально, устранить многочисленные деликты, затрагивающие иные общественные отношения и сферы, сопряженные с рассматриваемой тематикой: проблемы миграционной политики и интеграции, института семьи и брака, здоровья населения и сферы государственного управления, в целом.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. Раздел «Правовая статистика». [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>.

2. Портал «Судебная статистика РФ». Раздел «Уголовное судопроизводство». [Электронный ресурс] URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17>.

Габдрахманова Аэлина Халилевна

студентка,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

E-mail: gabdrahmanovaaelina@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА К ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

Аннотация. В научной статье рассматриваются уголовно-правовые аспекты домашнего насилия. Исследуются статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за деяния, совершенные в отношении членов семьи. Предложены пути решения проблемы домашнего насилия в России.

Ключевые слова: домашнее насилие, насилие в семье, Уголовный Кодекс Российской Федерации, физическое и психологическое насилие.

Семья является важнейшей структурной составляющей общества, закладывающей основы социальных норм и влияющей на процесс первичной социализации личности. Благополучие и стабильность семейных отношений является важным условием для социально-экономической и политической стабильности общества потому как семья является одним из участников экономических и культурных процессов. Именно в семье формируются материальные и духовные потребности человека, складываются традиции, передающиеся от поколения к поколению. Так сложилось, что и насилие берет начало именно в семье.

Современная действительность такова, что многие российские семьи находятся в кризисной ситуации, что проявляется в различных факторах и де-

структивных процессах⁴⁶. Результатом этого кризиса являются конфликты, которые при определенном стечении обстоятельств перерастают в посягательства на охраняемые уголовным законодательством объекты.

В отечественном праве отсутствует понятие «домашнее насилие», а фраза «насилие в семье» фигурирует только в Федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», но без определения сущности данного термина. Соответственно, можно выделить только доктринальное определение понятия «насилие в семье».

Домашнее насилие (насилие в семье) – это умышленное нанесение физического и(или) психологического ущерба и страдание членам семьи, а также угроза совершения подобных актов, принуждение и лишение личной свободы.

Что касается уголовного права, то в соответствии с УК РФ можно выделить следующие виды насилия, которые могут иметь место в делах, связанных с домашним насилием: физическое насилие и психологическое насилие. С практической точки зрения, при рассмотрении насилия можно говорить о ярко выраженной мускульной специфике. К совершению физического насилия в большей степени склонны мужчины. Это обусловлено гендерными различиями и особенностями психики. Дополнительным фактором к осуществлению насилия мужчинами является состояние алкогольного и наркотического опьянения (более 70 % преступлений в сфере семейно-бытовых отношений). С другой стороны, такие виды насилия как психологическое насилие и пренебрежение более свойственны женщинам. Они же чаще проявляют агрессию к собственным детям, чем мужчины (60,8 % против 39,2 %)⁴⁷.

Уголовно наказуемыми являются следующие формы физического насилия: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ст. 114 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), неоднократное нанесение побоев (ст. 116.1 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ).

Большее число уголовных дел, возбуждаемых ввиду домашнего насилия, относится к умышленному причинению легкого вреда здоровью (статья 115) или неоднократному нанесению побоев (статья 116.1). Тем не менее, квалификация домашнего насилия по обеим статьям является проблематичной. Зачастую жертвы не сообщают в правоохранительные органы о фактах насилия.

Для квалификации преступлений, связанных с психологическим насилием УК РФ предусматривает следующие составы: причинение систематических

⁴⁶ Сланова А.Ю. Насилие в семье как социальная проблема в современной России // Дискуссия. – 2015, №10. – С. 127–131.

⁴⁷ Афонькин Г.П., Додонов О.Е. Профилактическая деятельность полиции // Полицейская деятельность. – 2013, №3. – С. 175–181.

психических страданий (данное деяние включено в понятие «истязания», предусмотренное в статье 117 УК РФ) и за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ). В статье 117 перечислены преступные деяния, которые могут быть характерны для цикла жестокого обращения и насилия, имеющего место в большинстве случаев домашнего насилия, т. е. неоднократные акты насилия, включающие физическое насилие, психологическое насилие или обе формы насилия одновременно. Однако возбуждение уголовных дел в связи с домашним насилием по статье 117 («Истязания») происходит крайне редко. Статья 117 УК РФ требует подтверждения «систематического» характера насилия и доказательства того, что все акты насилия совершаются с единым умыслом. При этом отсутствуют четкие указания на то, какое количество актов представляет собой «систематическое насилие», а также на то, какие доказательства необходимы для установления того, что эти акты совершались с единым мотивом/умыслом. Кроме того, как отмечалось выше, жертвы домашнего насилия часто неохотно обращаются в полицию с заявлениями о домашнем насилии⁴⁸. Таким образом, все или, по крайней мере, большинство случаев насилия не будут документально подтверждены правоохранительными органами, что еще больше усложняет установление в соответствии с законом систематичности жестокого обращения.

Уже традиционными формами угроз, характерными для случаев домашнего насилия, кроме угрозы убийством являются, например, угроза забрать детей, распространить личные фотографии и конфиденциальную информацию, удержать семейные деньги или любая угроза физическим насилием, которое не приведет к причинению тяжкого вреда здоровью. Данные формы не подлежат наказанию в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации.

Тяжесть домашнего насилия в российском уголовном праве не рассматривается как отягчающее обстоятельство. Совершение преступления в отношении совершеннолетнего члена семьи (кроме иждивенца) или супруги (супруга) не входит в число отягчающих обстоятельств, перечисленных в статье 63 УК РФ. В этой статье перечислены только обстоятельства особой уязвимости (беременность) или зависимости (несовершеннолетние или другие незащищенные лица). И наконец, российское уголовное законодательство не содержит юридических определений преследования или домогательства, жертвами которых в непропорционально большой степени становятся женщины, и которые также характерны для случаев домашнего насилия.

Такое множество пробелов и упущений ставят законодателя в непростую ситуацию, решение которой требует высокой юридической техники, и, использование опыта других стран.

Поиски решения данной проблемы привели к созданию общеорганизационной Стратегии по гендерному равенству на 2018–2023 гг. определившей ряд

⁴⁸ Центр «АННА». Отчет о работе Всероссийского телефонного доверия для женщин за 2018 г. URL: <http://anna-center.ru/>.

мероприятий в рамках стратегической цели 2 (предотвращение и борьба с домашним насилием), оказание поддержки государствам-членам в применении соответствующих международных документов, запрещающих насилие в отношении членов семьи, накопление знаний в этой области и предоставление технических и правовых экспертных услуг.⁴⁹

Целью разработанной стратегии является обмен знаниями и созданию потенциала среди соответствующих заинтересованных сторон, с тем, чтобы подготовить почву для будущих действий по обеспечению равенства между женщинами и мужчинами, борьбе с домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, а также в выполнении Стратегии и других международных обязательств.

Также, говоря о домашнем насилии нельзя недооценивать роль системы правосудия в предотвращении и борьбе с насилием, так как правосудие имеет первостепенное значение не только для профилактики насилия, защиты граждан от насилия и наказания виновных, но и для обеспечения того, чтобы жертвы имели доступ к целому ряду средств правовой защиты, позволяющих возместить ущерб в связи со всеми нарушениями их прав.

Представляется, что на данный момент проблема домашнего насилия далека от законодательного разрешения. Множество попыток принятия единого закона, регулирующего данную сферу, оказались тщетными. Однако, жестокость, и безнаказанность лиц, прибегающих к насильственным действиям в собственных семьях, резонансность дел о фактах домашнего насилия не позволяют оставлять данную проблему нерешенной. Уже сейчас на уровне субъектов Российской Федерации, посредством межведомственного сотрудничества оказывается помощь лицам, подвергшимся насилию в семье. Аспекты данной проблемы активно изучаются не только наукой уголовного права, но и иными отраслями российского и международного права, учеными по всему миру высказываются различные пути разрешения этой «всеобщей» проблемы. Детальная проработка причин, психологических аспектов домашнего насилия, судебная практика и международное сотрудничество непременно даст положительный результат и решит проблему домашнего насилия.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25. – Ст. 2954.

2. *Афонькин Г.П., Додонов О.Е.* Профилактическая деятельность полиции // *Полицейская деятельность.* – 2013, №3. – С. 175–181.

⁴⁹ Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, в российской федерации. – 2020. URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/VAW_Report_2020_rus_web.pdf (дата обращения: 10.10.2020).

3. Муханова Е.Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2017, №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-problema-sotsialnaya-i-pravovaya> (дата обращения: 15.10.2020).

4. Сланова А.Ю. Насилие в семье как социальная проблема в современной России // Дискуссия. – 2015, №10. – С. 127–131.

5. Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, в российской федерации. – 2020. URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/VAW_Report_2020_rus_web.pdf (дата обращения: 10.10.2020).

Газизуллина Алсу Венировна
студентка,
Юридический факультет,
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
E-mail: alsushka-gazizullina@ya.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ЖЕРТВАМИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Аннотация. Статья рассматривает действия учреждений, предлагающие помощь жертвам домашнего насилия. Раскрываются особенности работы в России различных форм помощи.

Ключевые слова: домашнее насилие, кризисные центры, формы помощи.

Домашнее насилие является масштабной проблемой, как во всем мире, так и в России. По статистике, Россия имеет высокий уровень повсеместного насилия, именно среди развивающихся стран находится на третьем месте по количеству убийств на 100 тыс. населения. Только за этот год зафиксирован рост уровня домашнего насилия весной из-за введения ограничительных мер в связи с пандемией коронавирусной инфекции. Также заявлено о росте числа обращений от жертв домашнего насилия, в то время как МВД отчиталось о снижении числа преступлений в сфере семейно-бытового насилия. Эксперты указывают, что МВД учитывает число возбужденных уголовных дел, а 80 % обращений полиция выносит постановления об отказе.

Официально МВД признает потерпевшими от домашнего насилия 36000 российских женщин в год. Однако многие потерпевшие не обращаются в полицию из-за страха, боязни быть осужденным, недоверия к правоохранительным органам, поэтому число жертв, вероятно, намного выше.

Что же такое домашнее насилие? А.С. Пащенко раскрывает понятие «домашнее насилие» как «процесс, состоящий из противоправного, виновного, си-

стематического, физического или психического воздействия на членов семьи, осуществляемого против их воли с целью вынудить совершить нежелательные для них действия путем причинения боли, обиды, физического стеснения (ограничения) как угроза или наказание» [1].

И.В. Сошникова, с точки зрения социологических наук, представляет насилие в семье как «особое властно-силовое действие, причиняющее психический и/или физический вред (ущерб) человеку как члену семьи и ущемляющее его права и свободы» [2].

Если обобщить вышесказанное, то домашнее насилие – это действие и угроза физического, сексуального, психологического или экономического насилия со стороны одного лица по отношению к другому, с которым лицо имеет или имело семейные, интимные или иные подобные отношения.

Домашнее насилие может быть в различных формах: физическое, психологическое, сексуальное и экономическое насилие. К физическому насилию можно отнести толкание, пощечину, побои кулаками, порезы и уколы ножом или другими острыми предметами. К психологическому насилию относятся такие обстоятельства как унижения, постоянная критика, постоянный контроль, слежка, проверка переписок, создание условий, в которых жертва оказывается зависимой от абьюзера и не имеет возможности попросить о помощи. К сексуальному насилию относятся акты проникновения, изнасилования, приставания, сексуальные унижения и так далее.

Также есть форма экономического насилия, то есть абьюзер не позволяет работать, создает условия для зависимости, контролирует расходы с предоставлением всех чеков и счетов по покупкам.

Государство должно бороться с вопросом домашнего насилия, однако сравнивая с другими странами, в России до сих пор нет закона о домашнем насилии. Правоохранительные органы опираются лишь на ст.116.1. в Уголовном Кодексе РФ. Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев [3].

Проблема домашнего насилия с каждым годом становится более заметной благодаря существованию различных организаций и учреждений, основной целью которых является предоставление помощи жертвам домашнего насилия.

1. Мероприятия по социальной работе с жертвами домашнего насилия.

В настоящее время первостепенное значение имеет необходимость предоставления помощи жертвам, подвергшиеся домашнему насилию. Суще-

ствуют формы деятельности, которые направлены на искоренение и снижения количеств насилия.

Организация телефонов доверия, кризисных центров и стационарных приютов для жертв насилия является основными этапами в решении этой проблемы.

Специфическим видом консультативной деятельности является экстренная психосоциальная помощь. Консультирование такого рода, позволяет многим женщинам, испытавшим насилие и не решающимся обратиться за помощью напрямую к специалисту-консультанту или не имеющим такой возможности, получать психологическую поддержку, а также рекомендации по волнующим их проблемам. Особенностью телефонного консультирования является принцип анонимности, который формирует у женщины фантазийный образ консультанта. Известно, что отсутствие зрительных впечатлений усиливает нагрузку на звуковой канал восприятия и значение приобретает не только сам текст сообщения, но и тон, тембр, скорость речи, паузы, продолжительность молчания. Основные же приемы и методики специалистов «телефона доверия» (выслушивание, перефразирование, резюмирование и др.) совпадают с теми, что используются при контактном консультативном процессе [4].

Наиболее распространенными учреждениями по работе с жертвами насилия являются кризисные центры, приюты, социальные гостиницы. Кризисный центр может оказывать психологическую, юридическую, педагогическую, социальную и другие виды помощи пострадавшим от насилия. Главной целью является выслушать жертву, понять проблему, поддержать женщину и определить тип необходимой помощи.

Основной формой работы кризисного центра – очное консультирование. Помощь может быть организована по следующим направлениям: социально-психологическая поддержка для выяснения жизненной ситуации, психотерапия, немедикаментозная помощь при депрессии и страхах, юридические рекомендации по реализации социальных гарантий в рамках действующего законодательства.

Одним из методов реабилитации жертв насилия, широко применяемых в приютах и кризисных центрах, является групповая терапия, которая может проводиться одновременно с жертвой. Такая работа направлена на преодоление чувства одиночества, отчуждения, укрепление отношений между матерью и детьми, обеспечение их взаимной поддержки. Программа групповой терапии разрабатывается индивидуально.

Эффективным групповым методом реабилитации женщин, пострадавших от домашнего насилия является психодрама. В психодраме человек проигрывает события, которые действительно происходили с ним в прошлом, вводя в сюжет реальных лиц или вымышленных персонажей. В ходе проигрывания ситуаций возникает подлинная эмоциональная связь между участниками, освобождение от накопленных негативных переживаний, что способствует формированию нового видения своей жизненной ситуации [5]. Данная техника позволяет женщине, пострадавшей от насилия, справиться с комплексом жертвы.

Еще одной формой работы с жертвами, испытывающими насилие является шелтер – социальная гостиница [6], где женщина с детьми может получить временное убежище и помощь специалистов в тех случаях, когда нормой общения в семье становятся оскорбления, угрозы, конфликты и побои, притеснение моральное и экономическое.

Кроме того, сейчас есть понимание, что недостаточно просто наказать виновных, необходимо работать с человеком, совершившим насилие, чтобы избежать повторения ситуации. Наряду с развитием кризисных социальных служб, где жертвы насилия находят приют, существуют также места временного содержания (пребывания) преступников.

2. Учреждения, направленные на работу с жертвами, подвергшимися домашнему насилию.

Многие жертвы домашнего насилия не знают, куда обращаться за помощью в случае кризисной ситуации. В России существуют НКО, которые оказывают психологическую и правовую поддержку. К таким учреждениям относятся:

а). Центр «Насилия.Нет».

Основная их цель – показать проблему домашнего насилия видимой. Директором центра является юрист Анна Ривина. Вместе с правозащитницей Мари Давтян они создали сайт для людей, которым нужна помощь. На платформе можно найти информацию о домашнем насилии, карту помощи (адреса центров социальной и психологической помощи по всей России).

б). Национальный центр по предотвращению насилия «АННА»

Национальный центр по предотвращению насилия «АННА» занимается профилактикой разных форм насилия в отношении женщин на всех уровнях. Информационная сеть центра включает в себя более 150 российских общественных и государственных организаций, работающих с проблемой насилия в отношении женщин.

Деятельность центра включает:

- психологическую, эмоциональную, юридическую и информационную помощь женщинам и детям, оказавшимся в кризисных ситуациях, по телефону доверия, на личных консультациях и группах поддержки;
- образовательные и просветительские программы с целью изменения общественного мнения о проблеме насилия в отношении женщин;
- исследовательские программы;
- деятельность по изменению законодательства на местном, региональном и национальном уровнях.

На сайте центра можно найти информацию о том, куда обратиться в случае насилия, телефоны и адреса кризисных центров в разных городах России, а также образцы заявлений.

в). Центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры»

Независимый благотворительный Центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры» является одним из первых кризисных центров на территории бывшего СССР. Центр занимается образовательной, юридической и из-

дательской деятельностью, но главным направлением является оказание помощи пережившим сексуальное насилие.

По телефону доверия центра любой человек может анонимно получить экстренную психологическую помощь, а также записаться на очные консультации психологов и юристов, получить необходимую медицинскую и юридическую информацию. Сотрудники центра также бесплатно вне зависимости от пола, возраста, прописки и гражданства проводят индивидуальные консультации и группы поддержки.

Сотрудники центра «Сестры» – активные участники процесса информирования людей о сексуальном насилии, они проводят лекции, тренинги, мастер-классы, участвуют в конференциях на эту тему.

г). Кризисный центр помощи женщинам и детям

Московский кризисный центр помощи женщинам и детям принимает женщин, которые попали в трудную жизненную ситуацию, несовершеннолетних мам, женщин, подвергшихся домашнему насилию, а также женщин, находящихся в состоянии развода и после разводной ситуации, женщин-инвалидов или имеющих детей-инвалидов, одиноких матерей с несовершеннолетними детьми.

В отделении психологической помощи квалифицированные психологи окажут женщинам и детям профессиональную помощь – специалисты центра работают с психологическими травмами, семейными конфликтами, детско-родительскими отношениями и такими личными проблемами, как депрессия, одиночество, страхи и зависимости.

д). Кризисный центр для женщин

Кризисный центр для женщин ИНГО, Институт недискриминационных гендерных отношений, – это находящаяся в Санкт-Петербурге организация, которая оказывает помощь женщинам, пострадавшим от сексуального и физического насилия, торговли людьми, а также в других кризисных ситуациях.

Центр занимается:

- социально-психологической и правовой поддержкой женщин в ситуациях гендерного насилия;
- сопровождением пострадавших от разных видов насилия на всех этапах до, и после судебного процесса;
- индивидуальной и групповой психологической помощью при сексуальном и домашнем насилии;
- реабилитационными программами для пострадавших от торговли людьми (трэффика);

На сайте центра можно найти такую полезную информацию, как адреса травмпунктов, и информацию о том, что нужно делать после нападения.

е). Кризисный центр «Птицы»

Центр находится в Санкт-Петербурге, но консультирует и удаленно. Здесь могут получить психологическую, юридическую и другую помощь те, кто оказался в тяжелой жизненной ситуации. Центр предоставит временное

убежище, где подвергшиеся насилию люди смогут почувствовать себя в безопасности, пообщаться с психологами, пройти курс реабилитации, понять, как им дальше действовать и строить свою жизнь.

ж). Православный просветительский центр «Семья»

Центр работает при храме святой великомученицы Екатерины и готов оказать помощь беременным и женщинам с детьми, оказавшимся в тяжелых или опасных для жизни обстоятельствах. В приюте «Мать и дитя» можно найти убежище на несколько месяцев и получить консультации психолога, юриста и специалиста социальной службы. В центре работают и круглосуточный телефон доверия.

Подводя итог из вышесказанного можно прийти к выводу, что в России граждане уделяет большое внимание жертвам домашнего насилия. Но все же Российская Федерация нуждается в пересмотре законодательства в области защиты жертв насилия, т.к. действующие нормативно-правовые утрачивают силу и требуют пересмотра в соответствии с современными тенденциями. Это поможет улучшить деятельность уже существующих кризисных центров, общественных организаций по защите жертв, подвергшихся насилию, но и, возможно, послужит толчком для создания новых, используя опыт зарубежных стран. Но самая главная проблема – это осознание важности проблемы насилия и ускорения темпов роста. Поэтому необходимо вводить комплексные меры по предотвращению и информировать граждан о существующих службах защиты и помощи.

Список использованных источников

1. *Пащенко А.С.* Особенности расследования преступлений, связанных с домашним насилием: дисс. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005.
2. *Сошникова И.В.* Насилие в семье в современной России: социологический анализ: дисс. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2011.
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996, N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020)
4. *Билиннис А.А.* Анализ проблем женщин, обращающихся в службу «телефон доверия». /А.А. Билиннис. – М.: Мир, 2009. – С. 33–35.
5. *Минухин С.* Техники семейной терапии. / С. Минухин, Ч. Фишман. – М.: Класо, 2008. – С. 43–45.
6. *Алексеева Л.С.* Социальная гостиница – структурное подразделение Центра социальной помощи семье и детям: методические рекомендации по организации деятельности. / Л.С. Алексеева. – М., 2005. – С. 65–66

Газизов Камиль Рашидович
студент,
Юридический факультет,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Email: ukemelg@mail.ru

ПРОБЛЕМА РАВЕНСТВА ОБЪЁМОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Аннотация. В докладе рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема семейно-бытового насилия. Автор доклада считает, что реализация принципа равенства людей перед законом в рамках профилактики семейного-бытового насилия приведет к ситуации, характеризующейся несоответствием объёмов ответственности участников семейно-бытового насилия. В докладе рассматриваются содержание и причины формирования данной проблемы.

Ключевые слова: насилие, семейно-бытовое насилие, ответственность, принцип равенства перед законом.

Принцип равенства людей перед законом – это один из важнейших общепризнанных международным сообществом принципов, закрепленный в статье 7 Всеобщей Декларации прав человека⁵⁰:

«Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона».

Сформулированный еще древнегреческими юристами, данный принцип получил особое развитие в период революций против старых монархических порядков (так, например, в девизе Великой французской революции слово «равенство» подразумевало под собой равное положение людей перед законом, и чуть позднее это определение было озвучено в статье 6 Великой Декларации прав и свобод человека и гражданина) и в настоящее время является одним из обязательных элементов для правовых государств, к числу которых себя причисляет и Российская Федерация. Статья 1 Конституции Российской Федерации⁵¹:

«Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления».

Однако, провозглашение государства правовым требует дальнейшего развития законодательства, имплементации международного принципа в нацио-

⁵⁰ Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 05.10.2020)

⁵¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014, № 31. – Ст. 4398.

нальную правовую систему. Так, в пункте 1 статьи 19 Конституции РФ указано: «Все равны перед законом и судом». И нужно отметить, что положение данной статьи в одинаковой степени распространяется как на публично, так и на частноправовые отрасли отечественной правовой системы.

Например, можно обратиться к статье 4 Уголовного кодекса РФ⁵² указано: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств», или же к пункту 1 статьи 1.4 Кодекса об административных нарушениях⁵³: «Лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом. Физические лица подлежат административной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». В частноправовых же кодексах принцип равенства перед законом прямо не закреплен, однако поскольку и для семейного, и для трудового или гражданского права Конституция, где данный принцип озвучен, является источником правовых норм, то, соответственно, он {принцип} распространяется и на участников частноправовых отношений.

Однако данный принцип, несмотря на его провозглашение и закрепление в главных документах мира и многих государств, все ещё остается просто идеей, требующей воплощения в действительности. Однако для законодателя и правоприменителя оказывается невозможным поставить всех людей в равное положение по отношению к закону. В частности, наиболее очевидные различия заметны между правосубъектностью мужчин и женщин или несовершеннолетних и совершеннолетних. Так, в Российской Федерации существует такое наказание, как лишение свободы на определенный срок, указанное в пункте «л» статьи 44 Уголовного Кодекса РФ, которое может применяться и к мужчинам, и к женщинам. Разновидностью данной меры является пожизненное лишение свободы (пункт «м» статьи 44 Уголовного Кодекса РФ), и, согласно части 2 статьи 57 того же кодекса, указанная мера не может применяться в отношении женщин, несовершеннолетних лиц и мужчин старше 65 лет. То есть по воле законодателя происходит разделение общества на отдельные группы, в отношении которых наказания применяются сообразно их положению. Это подтверждается и независимыми исследованиями на тему гендерного различия в отношении обвиняемых по уголовным делам. Так, Сонья Старр, доцент Мичиган-

⁵² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Российская газета, N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

⁵³ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Российская газета, N 256, 31 декабря 2001 года.

ского университета экономики и права, в своей статье доказывает, что в отношении мужчин выносятся более строгие приговоры, чем в отношении женщин⁵⁴. К схожим выводам можно прийти, если обратиться к статистике, собранной Федеральной службой государственной статистики, в сборнике «Женщины и мужчины России»⁵⁵ по Российской Федерации или же к статистике, опубликованной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации⁵⁶. На мой взгляд, причинами для подобного поведения выступают следующие факторы:

Во-первых, биологические и социальные различия между мужчинами и женщинами. Несмотря на то, что и мужчина, и женщина участвуют в продолжении рода, и что зачатие плода невозможно без участия одной из сторон, именно на долю женщин приходится основная нагрузка. Им приходится переносить беременность, вынашивать в себе человеческий плод, что приводит к истощению физических ресурсов организма и ведет к дестабилизации психологического фона, что сказывается на здоровье и настроении. Социальные установки на роль мужчины и женщины тоже крайне важны. Традиционно, роль мужчины заключается в обеспечении своей семьи ресурсной базой и безопасности, в то время как женщина вынашивает, а потом воспитывает детей и ухаживает за ними. Конечно, оба партнера принимают участие в жизни ребенка, однако фигура матери в мировоззрении ребенка куда более близка и важна в сравнении с фигурой отца, что нашло своё отражение в трудах мыслителей, философов и в культуре в целом. Поэтому законодатель, а вместе с ним и правоприменитель, в ходе разработки новых норм и их последующей реализации соответственно, вынуждены дифференциально относиться к мужчинам и женщинам, склоняясь к более мягкому осуждению вторых в сравнении с первыми, не пытаясь достичь равновесного положения между ними.

Во-вторых, причиной для дифференциального отношения к лицам является не только их пол, но и возраст. Во многих странах, в том числе и в нашей стране, принято считать, что по достижению восемнадцатилетнего возраста (а в некоторых случаях – и более поздних лет) человек формирует в себе определенный набор личностных качеств, наличие которых позволяет считать его полноценным членом общества. Так, согласно п.1 статьи 21 ГК РФ, лицо считается полностью дееспособным, то есть оно получает возможность приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме, только по достижению совершеннолетия – восемнадцатилетнего возраста. Со-

⁵⁴ Estimating Gender Disparities in Federal Criminal Cases // University of Michigan Law and Economics [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2144002 (дата обращения 12.10.2020)

⁵⁵ Женщины и мужчины России. 2018: Стат.сб. / Ж56 Росстат. – М., 2018. – С. 213–220.

⁵⁶ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения 10.10.2020).

ответственно, лица, не достигшие этого порога, не могут считаться «полноценными» членами общества, поскольку они не до конца сформированы в нравственном и психическом плане. Это объясняет привилегированное положение несовершеннолетних лиц перед совершеннолетними, например, в уголовном законодательстве. Вновь обратимся к ч. 2 статьи 57 УК РФ.

Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Законодатель считает, что данный преступник (несовершеннолетнее лицо) не осознавал всей опасности совершаемого им деяния, и поэтому применение к нему столь строгих мер наказания будет нарушать принцип справедливости (статья 6 УК РФ) и отрицательно скажется на его воспитании, и дополнительно будет означать для государства утрату потенциального налогоплательщика или трудовой единицы.

Таким образом, абсолютная реализация принципа равенства всех лиц перед законом в действительности оказывается невозможной в силу различных обстоятельств. Законодатель наряду с правоприменителем вынуждены относиться особым образом к определенным группам лиц, ограничивать применение конкретных мер ответственности в их отношении. И это в свою очередь и образует ситуацию, в которой объемы ответственности людей не совпадают, то есть, в ходе реализации принципа равенства, создается неравенство. И, на мой взгляд, эта проблема может сохраниться и в сфере семейно-бытового насилия.

Обсуждаемый на данный момент законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия», текст которого был вынесен на обсуждение ещё в 2016 году, содержит в себе определенные формы ответственности, указанные в статье 18 и именуемые «мерами индивидуальной профилактики семейно-бытового насилия», которые как раз и будут применяться в отношении лиц, совершивших или совершающих насилие в семьях. И именно данная статья, по моему мнению, станет причиной, по которой проблема равенства объемов ответственности будет существовать и среде профилактики семейно-бытового насилия. Данный законопроект и возможный федеральный закон на его основе станут связующим звеном между уголовной и семейной отраслями. И в них обозначенная мною проблема существует: например, как уже подтверждалось выше, в отношении женщин выносят более мягкие судебные приговоры и реже лишают их родительских прав. Законодательство о профилактике семейно-бытового насилия, а затем и правоприменительная практика возьмут в себя некоторые черты обеих отраслей, и в том числе и проблему равенства объемов ответственности.

Как итог из всего вышесказанного, моя позиция сводится к следующему:

В том случае, если возможный федеральный закон о семейно-бытовом насилии будет принят и опубликован, он будет содержать в себе уже диффе-

рнциальный взгляд законодателя на положение и ответственность тех или иных членов семьи, и вследствие этого будет формироваться определенная правоприменительная практика. Вероятно, возникнет ситуация, когда в отношении членов семьи мужского пола будут применяться меры более строго характера, чем в случае с членами семьи женского пола; когда ответственность более взрослых членов семьи будет объемнее, чем ответственность младших членов. Скорее всего, законодатель, ориентируясь на данные о лицах и на характер совершаемого ими насилия, постарается предупредить такое поведение, устанавливая повышенные меры ответственности для одних и понижая их для других; таким же образом будет поступать и правоприменитель, руководствуясь уже внутренними убеждениями и законом. И именно такой подход и породит неравенство объемов ответственности участников семейного бытового насилия, то есть станет причиной возможной проблемы.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 05.10.2020).

2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996, № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Российская газета, N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Российская газета, N 256, 31 декабря 2001 года.

5. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения 10.10.2020).

6. Женщины и мужчины России. 2018. Стат.сб./ Ж56 Росстат. – М., 2018. – С. 241.

7. Estimating Gender Disparities in Federal Criminal Cases // University of Michigan Law and Economics [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2144002 (дата обращения 12.10.2020).

Гамиров Алмаз Гаязович
студент,
Юридический факультет,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: alm.gamirov@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Аннотация. Домашнее насилие – это одна из наиболее острых проблем в России. Ежегодно в нашей от домашнего насилия в стране страдают более 36 тысяч женщин и более 26 тысяч детей. Из них примерно 12 тысяч женщин погибают, а около 2000 тысяч из-за насилия в семье кончают жизнь самоубийством.⁵⁷

Ключевые слова: уголовный кодекс, семейно-бытовое насилие, латентное преступление.

Насилие в семье – это латентное преступление, и по статистике около 70 % жертв обращаются за помощью в правоохранительные органы. А 97 % дел, связанных с домашним насилием не доходят до суда.

Долгое время в нашей стране не уделялось должного внимания к этой проблеме. С давних времен, к сожалению, Россия относилась к домашнему насилию, как к нормальному явлению. Существует крайне опасный стереотип «бьет – значит любит».

Совет Европы не раз подчеркивал, что у нас большие проблемы в защите от бытового насилия. Россия не ратифицировала Стамбульскую конвенцию, которая была разработана для борьбы с проблемой. Неоднократно граждане России, исчерпав все внутренние средства правовой защиты, обращались в ЕСПЧ. В 2019 году гражданка Володина выиграла дело против России. Европейский суд признал бездействие правоохранительных органов и обязал выплатить денежную компенсацию пострадавшей. Позже выяснилось, что кроме Володиной в ЕСПЧ обратились более 100 жертв «домашнего насилия»⁵⁸. Это свидетельствовало о серьезных проблемах в законодательстве, которые нужно незамедлительно решать. Парламентарии начали разработку проекта закона «о профилактике семейно-бытового насилия». Еще одним Катализатором данного процесса стал резонансный случай, произошедший в Санкт-Петербурге. Профессор СПбГУ Соколов убил и расчленил свою сожительницу. Это взбудоражило общественность, и за короткий срок проект закона был готов. Как и ожидалось, сам проект вызвал немало споров. Эксперты разделились на два лагеря: сторонники и противники данного закона. Сторонники утверждают, что нужно

⁵⁷ Запороть до смерти: как воспитывают детей в России // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/07/14/12499105.shtml> (дата обращения: 10.02.2020).

⁵⁸ Постановление ЕСПЧ от 09.07.2019 "Дело "Володина (Volodina) против Российской Федерации" (жалоба N 41261/17)

принимать срочные меры для решения данной проблемы, нужно заниматься профилактикой домашнего насилия и выявлением проблем на раннем этапе. Противники в свою очередь утверждают, что закон «нанесет удар» по институту семьи. Они уверены, что нельзя вмешиваться в частную жизнь. Также более 180 общественных организаций обратились с открытым письмом к президенту России Владимиру Путину с просьбой оказать противодействие принятию новых норм.

«Законопроект, являясь порождением радикальной антисемейной идеологии феминизма и т. н. «гендерной идеологии», станет инструментом коренного и насильственного изменения самих основ российского общества, уничтожения наших традиционных семейных и нравственных ценностей», – говорится в обращении⁵⁹.

Что касается «традиционных семейных ценностей», то хотелось бы сказать, что мы не являемся отсталой страной без демократических ценностей, где «традиционной семейной ценностью» является насилие. Если закон будет тщательно проработан, то он, наоборот, только укрепит семью.

Безусловно, на данный момент, сам законопроект нельзя назвать готовым. Однако по сравнению с законопроектом 2016 года есть заметные положительные изменения. Детально разберем данный законопроект.

Суть законопроекта заключается в профилактике семейно-бытового насилия. Депутат Госдумы Оксана Пушкина утверждает, что нормы уголовного кодекса не обеспечивают профилактику насилия в семье, а только наказывают за совершенные преступления. И именно поэтому нужно принятия данного закона.

Нарушителем признается лицо, достигшее восемнадцати лет, совершившее или совершающее семейно-бытовое насилие. На мой взгляд, нарушителем можно признавать и с более раннего возраста, так как есть случаи, когда дети совершают бытовое насилие над своими родителями. Такие случаи, к счастью, случаются реже, но все же они присутствуют. И было целесообразнее признавать нарушителем лицо, достигшее 16 лет. Так, например, в законодательстве. В Грузии нет определенного возраста нарушителя (насильника). Насильником признается член семьи, применяющий к другому члену семьи физическое, психологическое, экономическое, сексуальное насилие или принуждение;

Основным способом профилактики семейно-бытового насилия, по этому законопроекту, должно стать защитное предписание, которое выносится уполномоченным органом на 30-дневный срок. А при наличии оснований полагать, что угроза совершения семейно-бытового насилия сохраняется, по письменному заявлению лица, подвергшегося семейно-бытовому насилию, срок действия защитного предписания может быть продлен должностным лицом органа внутренних дел до 60 суток. Это механизм не новшество, оно активно применяется в США, однако эффективность этих мер сомнительна. В отчете минюста США

за 2012 год сообщается, что с 2001 по 2010 год наблюдается общее снижение уровня насильственных преступлений при сохранении на одном и том же уровне насильственных домашних преступлений. Исследования 2008 года (Б.П. Фостер) показывают, что 72 % защитных предписаний было выдано без реальных оснований. А сам закон о домашнем насилии был принят давно, еще в 1994 году. И за 20 лет эта мера не решила проблему домашнего насилия. Есть все основания полагать, что и в нашей стране это не станет решением проблемы. Тем более нынешняя версия закона предполагает, что муж или жена могут изолировать супруга от ребёнка — например, из-за собственных разборок добьются судебного предписания, и в итоге один из родителей не сможет видеться с сыном или дочкой. Нужны чёткие правила, как работать с доказательствами и как их собирать — они должны быть подкреплены не только обвинениями. Тут возможна клевета — как от родственников, так и от посторонних людей (учителя, соседи). Такого же мнения придерживается депутат Госдумы Наталья Поклонская.

Также в законе четко не раскрывается понятие «психическое страдание», что без сомнений вызовет затруднение в правоприменении, т. к. понятие довольно размытое. Следует учитывать, что при желании можно под «психическое страдание» абсолютно все. Нужно четко сформулировать, что попадает под это понятие, чтобы не было судебной ошибки.

Необходимо создание кризисных центров, куда могли бы обратиться жертвы насилия в семье. Такие организации должны быть государственными, контролируемые органами исполнительной власти. В этих центрах должно оказываться все виды помощи: медицинская, психологическая и юридическая. В этих кризисных центрах пострадавшие могли бы находиться на определенный срок, пока специалисты помогут выявить причины возникновения конфликтов, и пути ее решения. Наладят диалог между членами семьи, но при этом будут не допускать какое-либо давление со стороны нарушителя. Если ситуация нормализуется и член (члены) семьи, являющиеся жертвами семейного насилия, выразят желание вернуть в семью, то нарушителю будет разрешено это сделать. Вновь воссоединившиеся в первое время будут под контролем органов исполнительной власти, полиции, однако не должно быть полного вмешательства в семью, тем самым нарушая

В случае, если жертва обратится в кризисный центр во второй раз и при этом будет доказано, что члену (членам) семьи угрожает опасность, то в таком случае необходимо начинать бракоразводный процесс. Если будет доказано, что есть серьезная угроза жизни и здоровью, то помимо развода, нарушителю должно быть выписано судебное защитное предписание, который запрещает приближаться к жертве и вступать во всяческий контакт.

Что касается декриминализацией побоев в семье, которая произошла в 2017 году по инициативе депутата Гос. Думы Елены Мизулиной. Депутат заявляла, что возможность уголовного наказания за побои родственников может нанести «непоправимый вред семейным отношениям» Эксперты предупрежда-

ли, что это изменения приведут к негативным последствиям. После принятия закона больше случаев семейного насилия будут заканчиваться смертями и увечьями. Около 40 % тяжких преступлений совершаются в семье, утверждала в 2015 году член Совета по правам человека при президенте Светлана Айвазова, ссылаясь на данные МВД. По статистике ведомства, которая есть в распоряжении РБК, примерно каждое 11-е убийство происходит именно в семье. С января 2015 по сентябрь 2016 года в МВД зарегистрировали более 19 тыс. убийств; в 1,7 тыс. случаев преступник и жертва были близкими родственниками. От рук членов семьи за этот период погибли 539 женщин и 56 детей. Безусловно, это была большая ошибка, которая развязала руки потенциальным семейным насильникам. Об этом свидетельствуют случаи, которые «прокатились» по всей России.

Спустя пять лет после свадьбы житель подмосковного Серпухова Дмитрий Грачев заподозрил, что его красивая брюнетка-жена Маргарита изменяет ему. Он несколько раз избил ее, а потом вывез в лес и, угрожая ножом, заставил жену признаться в измене. После этого она обратилась в полицию, но там решили, что могут помочь только профилактической беседой с мужчиной. Беседа эта прошла по телефону. Через некоторое время Грачев снова вывез свою 25-летнюю жену в лес, но в этот раз угрозами и избиениями не ограничился. Он сначала сломал ей пальцы на руках, а потом отрубил кисти топором. Сразу после этого Дмитрий отвез жену в больницу, где ей сделали срочную операцию. Одну кисть удалось спасти. История прогремела на всю страну.

Еще одно резонансное преступление произошло в Республике Татарстан, в городе Менделеевске. Мужчина зарезал 3-х человек: свою жену, их общего двухлетнего ребенка, 19 летнего сына женщины от первого брака. Лишь 12-летнему мальчику чудом удалось выжить в этой резне, он выпрыгнул в окно и успел добежать до магазина. Также выяснилось, что до этого кровавого случая мужчина систематически издевался над детьми и своей женой. Айнур Харисов был неоднократно судим, в том числе за нанесение тяжких телесных повреждений.

И таких примеров по всей стране, к сожалению, очень много. Необходимо исправить эту ошибку в законодательстве.

Делая вывод, хочется сказать, что с насилием в семье мы должны бороться. Меры, которые будут применяться для решения этой проблемы должны быть тщательно продуманы, ведь речь идет о главной ячейке общества – о семье.

Список использованных источников

1. *Беседина О.А.* Распространенность жестокого обращения с детьми в российских семьях // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2016. – Т. 2. – № 3. – С. 55–65.

2. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. *Насилие над женами в российских семьях.* – М., 2003. – 83 с.

Грибков Григорий Игоревич
студент,
НИУ ВШЭ, г. Москва
E-mail: gigribkov@edu.hse.ru

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация. Настоящий доклад посвящен теме домашнего насилия в свете активно формирующейся системе глобального права прав человека. В работе рассматривается проблема соотношения защиты прав жертв домашнего насилия с правами, защищаемыми международными органами по защите прав человека, изучается имплементация глобального права в российскую правовую систему, обосновывается криминализация физического домашнего насилия. Этот доклад отличается от других рассмотрением темы в контексте международных хартий о правах человека и международного права в целом.

Ключевые слова: домашнее насилие, глобальное право, права человека, Комитет против пыток.

Современные ученые отмечают формирование так называемого глобального права. Так, А.И. Кривенький указывает, что национальные правовые системы подвержены регионализации и глобализации, и подчеркивает особую роль права Европейского Союза и его стран-участниц в этих процессах⁶⁰.

В связи с интеграцией правовых систем в целом, можно говорить и о создании глобальной системы прав человека. Более того, есть основания полагать, что в области прав человека, разные страны объединены теснее всего в силу наличия всеобщих или региональных документов о правах человека и специальных организаций, надзирающих за правами человека.

Объединяющим элементом является Организация Объединенных Наций (ООН). Именно в Уставе ООН содержится императивный для всех стран-участниц принцип – принцип уважения прав человека – там же содержится обязанность государств развивать уважение к правам человека⁶¹.

Права человека впервые с момента образования ООН были прямо описаны Всеобщей декларацией прав человека 1948 года. В ней закреплены, в част-

⁶⁰ Кривенький А.И. Сближение правовых систем в праве Евросоюза и его влияние на формирование глобального права // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2017, №2 (26). – С. 25–26.

⁶¹ Ст. 1 Устава Организации Объединенных Наций // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14 – 47.

ности, право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; право не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, не находиться в подневольном состоянии⁶². Аналогичные права гарантированы и Международным пактом о гражданских и политических правах⁶³ Европейской конвенцией по правам человека⁶⁴.

Жертва домашнего насилия страдает от нарушения ее права на личную неприкосновенность; в некоторых случаях может страдать право не находиться в подневольном состоянии, не подвергаться пыткам или даже право на жизнь. Все эти права, как показано выше, закреплены в международных правовых актах и защищаются международными органами и, таким образом, входят в систему глобального права прав человека.

Международные правозащитные органы выражают озабоченность состоянием прав человека в России, в том числе незащищенностью женщин от насилия в семье. В своих Заключительных замечаниях по шестому периодическому докладу Российской Федерации Комитет против пыток ООН выражает обеспокоенность отсутствием легального определения насилия в семье и указывает на необходимость принятия мер для судебного преследования лиц, применяющих насилие, в рамках уголовного права⁶⁵. Таким образом, декриминализация домашнего насилия откинула Россию назад в сфере защиты прав человека, лишив жертв необходимого для них в соответствии с международными стандартами механизма защиты их прав. Можно сказать, что система глобального права требует криминализации применения насилия к человеку, в том числе и в семье, однако Россия отказалась от такого подхода. Следовательно, в нашей стране отчасти происходит процесс, обратный имплементации глобального права в национальную правовую систему.

В настоящий момент побои одним членом семьи по отношению к другому охватываются статьей 6.1.1. КоАП, максимальной санкцией которой является арест на срок 15 суток⁶⁶. В то же время побои в отношении близких лиц до частичной декриминализации статьи 116 УК РФ наказывались лишением свободы на срок до двух лет⁶⁷. Представляется, что возвращение закона к его состоянию на 19 декабря 2016 года было бы адекватным как с моральной точки

⁶² Ст. 3, 4, 5 Всеобщей декларации прав человека // Российская газета. – N 67, 05.04.1995.

⁶³ Ст. 6, 7, 8, 9 Международного пакта о гражданских и политических правах // Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976, N 17. – Ст. 291.

⁶⁴ Ст. 2, 3, 4, 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001. – N 2. – Ст. 163.

⁶⁵ Пп. 30, 31 Заключительных замечаний по шестому периодическому докладу Российской Федерации от 28 августа 2018 года // Комитет против пыток, CAT/C/RUS/CO/6.

⁶⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ред. от 31.07.2020) от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01. – 2002, N 1 (ч. 1). – Ст. 1.

⁶⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996, N 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25. – Ст. 2954.

зрения, так и с точки зрения имплементации глобальных стандартов защиты прав человека.

Также принятие установление законодательного регулирования профилактики домашнего насилия также соответствовало бы мировым стандартам – такие законы уже приняты в ряде стран СНГ, например, в Казахстане⁶⁸.

Аналогичные законодательные инициативы существуют и в России, однако на протяжении многих лет они либо отклоняются, либо не рассматриваются. Последняя из них была выдвинута в 2019 году. Законопроект предусматривает ряд мер по защите жертв домашнего насилия: выдача защитных предписаний, профилактические беседы, учет и контроль, проведение специальных психологических программ⁶⁹

Стоит отметить, что эти меры не терпят отлагательства – по статистике до декриминализации побоев по отношению к членам семьи число лишь официально зафиксированных таких преступлений устойчиво росло, достигнув числа 64421, почти половина которых (29465) было совершено в отношении супруга, в большинстве своем – против жены⁷⁰.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать ряд выводов. Во-первых, можно утверждать, что в мире активно формируется система глобального права прав человека путем создания специальных актов о правах человека и надзирающих за их соблюдением органов.

Во-вторых, можно утверждать, что глобальная система прав человека требует от государств защиты личных прав граждан, в частности, прав на жизнь и личную неприкосновенность, затрагиваемых домашним насилием. Причем защита этих прав должна осуществляться на уголовно-правовом уровне.

В связи с этим адекватным шагом к решению проблемы семейно-бытового насилия было бы возвращение российского законодательства в этой части к его состоянию на 19 декабря 2016 года, то есть повторная криминализация домашнего насилия.

В то же время необходимо принятие специального закона о профилактике семейно-бытового насилия.

Список использованных источников

1. *Кривенький А.И.* Сближение правовых систем в праве Евросоюза и его влияние на формирование глобального права // Вестник Московского городского

⁶⁸ Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия» // «Казахстанская правда», 12.12.2009, № 293 (26037).

⁶⁹ Ст. 20–25 Проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // Официальный портал Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (<http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUlq7JAARUS.pdf>). Просмотрено 14.10.2020.

⁷⁰ Rebecca Hendin (2018) «Я могу тебя убить, и никто меня не остановит». Проблема домашнего насилия в России и реакция государства // Портал Human Rights Watch (<https://www.hrw.org/ru/report/2018/10/25/323535>). Просмотрено 14.10.2020.

го педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2017, № 2 (26). – С. 25–31.

2. Всеобщая декларация прав человека // Российская газета, – N 67, 05.04.1995.

3. Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Российской Федерации от 28 августа 2018 года // Комитет против пыток, CAT/C/RUS/CO/6.

4. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия» // «Казахстанская правда», 12.12.2009. – 293 (26037).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ред. от 31.07.2020) от 30.12.2001. – N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1). – Ст. 1.

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, N 2. – Ст. 163.

7. Международный пакт о гражданских и политических правах // Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976, N 17. – Ст. 291.

8. Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // Официальный портал Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (<http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUIq7JAARUS.pdf>). Просмотрено 14.10.2020.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25. – Ст. 2954.

10. Устав Организации Объединенных Наций // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14–47.

11. Rebecca Hendin (2018) «Я могу тебя убить, и никто меня не остановит». Проблема домашнего насилия в России и реакция государства // Портал Human Rights Watch (<https://www.hrw.org/ru/report/2018/10/25/323535>). Просмотрено 14.10.2020.

Джабраилова Камилла Абдуловна
студентка,
СКИ ВГУЮ РПА Минюста России, г.Махачкала
E-mail: Kamilla.dzhabrailova@inbox.ru

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК ПРИЧИНА АГРЕССИВНОГО И АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Аннотация. На сегодняшний день проблема агрессивного и аутоагрессивного поведения у старших подростков с девиантным поведением является следствием жестокого обращения в семье. Согласно данным МВД, ежегодно становятся жертвами преступных посягательств внутри семьи порядка 26 тысяч детей. Важно понимать, что зачастую такие подростки отстают в развитии, страдают физическими, психическими и эмоциональными расстройствами. В подростковом возрасте происходят достаточно серьёзные качественные трансформации в структуре агрессивных и аутоагрессивных тенденций, при этом они имеют существенные гендерные различия. Все это является последствиями домашнего насилия в семье.

Ключевые слова: гендер, девиантное поведение, семья, старшие подростки, агрессия, подростковый период.

На сегодняшний день проблема агрессивного и аутоагрессивного поведения у старших подростков с девиантным поведением является следствием жестокого обращения в семье. В семье, как социальном институте, происходит изменение системы нравственных ценностей, усложнение эмоционального и духовно-нравственного мира современного подрастающего поколения. Что в конечном итоге ведет к нарушению протекания семейной социализации.

Семья является главным институтом воспитания. И дети в свою очередь впитывают в себя образцы поведения взрослых и переносят их на окружающих. Так, негативные образцы поведения взрослых являются факторами риска алкоголизации, наркотизации и других девиаций детей подросткового возраста⁷¹.

Согласно статистике влияние семьи на подростка является основным в процессе формирования его личности (около 60 %), школа в свою очередь формирует порядка 10–15 % и сверстники оказывают влияние на 25–30 %.

Старшим подростковым периодом является период, который часто именуют переходным, периодом «бури и натиска», «гормональным взрывом», сложным периодом, связанным с кризисами развития. В среднем, временные рамки для старшего подростка приходятся с 12–15 лет.

На данный момент семья некачественно выполняет свои основные функции, одними из которых являются: формирование у детей чувства психологиче-

⁷¹ Роль семейного воспитания в профилактике девиантного поведения подростков. Миннегаев М.М. – Бирск, 2012.

ского комфорта, защищенности. В таких семьях преобладают неблагоприятные социальные условия (эмоционально-конфликтные отношения, жестокое обращение с детьми, аморальный, асоциальный образ жизни самих родителей) тем самым повышается риск отклонения в поведении. В этих условиях анализ проблемы агрессивного и аутоагрессивного поведения детей подросткового возраста особенно актуален.

Количество резонансных дел, касающихся семейного насилия в отношении детей за последнее время увеличилось в разы. Исходя из официальной статистики СК, только за 9 месяцев 2019 года в России от рук преступников погибли 917 детей.

На деле подвергаются избиениям со стороны непосредственно родителей порядка 2,5 млн. детей до 14 лет, около 50 тысяч из них убегают из дома, чтобы избежать очередного нападения. Кроме того, около 30–40 % преступлений происходят внутри семьи, 50 % из них затрагивают детей (дети становятся жертвами или свидетелями преступлений).

Согласно данным МВД, ежегодно становятся жертвами преступных посягательств внутри семьи порядка 26 тысяч детей, из которых от рук родителей или опекунов погибают около 2 тысяч, еще столько же совершают самоубийства, спасаясь от жестокого обращения внутри семьи, около 8 тысяч получают телесные повреждения, а порядка 14 тысяч и вовсе подвергаются преступлениям против половой неприкосновенности.

Важно понимать, что зачастую такие подростки отстают в развитии, страдают физическими, психическими и эмоциональными расстройствами.

Главная цель девиантного поведения старших подростков – это попытка избавиться от напряжения. Однако самим подростком она лишь подразумевается и не осознается.

Если старший подросток не находит признание в привычной для себя среде (семья, школа), то он пытается повысить свой психологический статус у сверстников в антисоциальных группах.

Одним из видов отклоняющегося или девиантного поведения является агрессивное, которое в подростковом возрасте нередко принимает враждебную форму. Данные действия характеризуется тем, что старший подросток может осуществлять мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам сосуществования людей или причиняющее им физический или психологический дискомфорт. Аутоагрессия, в свою очередь, опасна процессом осуществления негативных действий старшим подростком в отношении себя, что может быть выражено в анорексии, суицидальных попытках, порезах и т. д. (Драгунова Т., 1976)⁷².

Э. Эриксон называл подростковый возраст самым важным и наиболее трудным периодом человеческой жизни, подчеркивая, что психологическая

⁷² Драгунова Т.В. Подросток. – М.: Знание, 1976. – 96 с.

напряженность, зависит от духовной атмосферы общества, в котором человек живет, от внутренней противоречивости общественной идеологии⁷³.

Существуют определённые виды деятельности подростков, применяемые для подражания взрослым (по Т.В. Драгуновой):

1) подражание внешним признакам взрослости (курение, особый лексикон, косметика и т. д.);

2) равнение качеств характера подростков до взрослых, подражая не только внешне, но и внутренне;

3) социальная зрелость (возникает в условиях сотрудничества ребенка с взрослым в качестве помощника в различных видах деятельности);

4) интеллектуальная взрослость (стремление что-то знать и уметь по настоящему).

Среди многочисленных факторов риска, которые влияют на отклонение поведения подростков, большее место отводится социально-экономическому: материальному обеспечению, жилищным условиям⁷⁴.

Данные работников правоохранительных органов позволили сделать заключение, что в неблагополучных семьях дети и вовсе стали объектом преступных сделок.

С возрастом у подростков, в чьих семьях существует насилие, увеличивается количество конфликтов с родителями. Если в 10–11 летнем возрасте конфликтные ситуации выявлены в 19 семьях, то у 12-летних количество постоянных конфликтов наблюдается в 24 семьях, в 13–14-летних – в 29 семьях.

Анализ корреляционных связей показал, что для данной возрастной группы (а именно 12–15 лет) характерна «раздвоенная» структурированность корреляционных связей. В одной подструктуре центральное место принадлежит «расплате за агрессию», что может отражать факт осознания подростками неизбежных, негативных последствий от проявляемого ими агрессивного поведения. При этом присутствует признание того, что данное поведение возникает спонтанно, как следствие слабой саморегуляции, характерной для данного возраста. В другой подструктуре её ядром является «ритуализация агрессии», что свидетельствует о возможном закреплении агрессивных тенденций в качестве своеобразной поведенческой нормы в ценностной системе подростков. Можно предполагать, что в данном возрасте реализуются как бы два противоположных процесса: с одной стороны – происходит блокировка возникающих агрессивных тенденций за счёт предвосхищения негативных последствий от проявления агрессии, с другой – осуществляется их «нормативное» закрепление.

На данный момент в передовых странах уже имеются нормативно-правовые акты закрепляющие сопротивление с домашним насилием. Так, в Великобритании существует Закон о домашнем насилии, который закрепляет,

⁷³ Эриксон Э.Г. Детство и общество. Изд. 2-е, перераб. и доп. / пер. с англ. – Спб.: «Речь», 2000. – 415 с.

⁷⁴ Маркова С.В. Гендерные различия агрессивно и аутоагрессивного поведения у старших подростков с девиантным поведением. – М., 2012.

что тот или иной государственный секретарь вправе создавать отдельный орган местного уровня для проведения процессуальной проверки на факт наличия домашнего насилия. Также этот закон дополняется рядом других.

В США еще в далеком 1994 г. была принята типовая модель кодекса, которая не является законом по своей сути, но содержит основу для принятия каждым штатом этого Закона в соответствии с их особенностями.

Китай, в свою очередь, принял кодифицированный акт по борьбе с домашним насилием относительно недавно, в 2016 г., который именуется «Законом о борьбе с бытовым насилием». Первая статья этого нормативно-правового акта закрепляет, что он направлен на предотвращение и пресечение домашнего насилия, поддержание гармоничных семейных отношений социальной стабильности. Данный Закон закрепляет круг субъектов и понятийные данные, где дается значение понятию «насилие в семье», которое означает физическое, психологическое и другое нарушение, совершаемое членами семьи посредством избиения, связывания и т. д.

Учитывая то, что в России нет Закона, закрепляющего борьбу с домашним насилием, которое необходимо больше всего детям, то лица, совершающие преступления против несовершеннолетних на почве насилия в семье, будут оставаться без должного наказания, как это и показывает официальная статистика.

Тем не менее, проводимая государством политика, направленная на поднятие авторитета семьи, а также педагогическое сопровождение семейного воспитания старших подростков способствует ценностному самоопределению и освоению ими социального опыта в семейной сфере жизнедеятельности.

Таким образом, педагогическое сопровождение семейного воспитания старших подростков с девиантным поведением способствует формированию нравственно-этических качеств, позитивного опыта внутрисемейных отношений, в первую очередь, детско-родительских отношений, а также профилактике девиантного поведения детей подросткового возраста, что позволяет минимизировать имеющиеся отрицательные социально-воспитательные воздействия семьи и повысить эффективность позитивных воздействий⁷⁵.

Можно сделать вывод, что в подростковом возрасте происходят достаточно серьёзные качественные трансформации в структуре агрессивных и аутоагрессивных тенденций, при этом они имеют существенные гендерные различия. Все это является последствиями домашнего насилия в семье. Деструктивное поведение подростков является не однородным феноменом, а имеет различные негативные формы в зависимости от возрастных особенностей, индивидуальных целей, причин, обуславливающих его возникновение.

Список использованных источников

1. *Драгунова Т.В.* Подросток. – М.: Знание, 1976.

⁷⁵ Влияние семьи на развитие подростков. Михалева А.Б. / Тимофеева С.Е. – Якутск, 2014.

2. Влияние семьи на развитие подростков. Михалева А.Б. / Тимофеева С.Е. – Якутск, 2014.
3. *Маркова С.В.* Гендерные различия агрессивного и аутоагрессивного поведения у старших подростков с девиантным поведением. – М., 2012.
4. *Миннегалиев М.М.* Роль семейного воспитания в профилактике девиантного поведения подростков. – Бирск, 2012.
5. *Эриксон Э.Г.* Детство и общество. Изд. 2-е, перераб. и доп. / пер. с англ. – Спб.: «Речь», 2000. – 415 с.

Дибирова Патимат Магомедзагидовна
студентка,
Северо-Кавказский Институт (филиал)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста РФ), г. Махачкала
E-mail: Dibirova-777@mail.ru

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. данная статья направлена на изучение одной из актуальных проблем не только России, но и всего человечества-на проблему домашнего насилия. После изменений, включенных в уголовный кодекс Российской Федерации в 2017 году резко изменили ситуацию с этим явлением, а в какую сторону изменили мы более детально разберем в рамках этой научной работы.

Ключевые слова: домашнее насилие, изменения в УК РФ, Human Rights Watch, кризисный центр для женщин "Анна" и судебный департамент Верховного суда РФ, Федеральный закон против домашнего насилия, декриминализация, административная ответственность, охранные ордера, жертва домашнего насилия, агрессор.

Домашнее насилие существует во всех странах мира, и Россия не исключение. Но существует огромная разница в решении этого вопроса между некоторыми странами и Россией. Дело в том, что в 144 государствах приняты законы против домашнего насилия в разных формах. В нашей же стране нет не только подобного закона, более того в 2017 году изменения, внесенные в УК РФ декриминализовали побои и перенесли их регламентацию в КОАП.

Интересным вопросом являются фазы домашнего насилия.

1-я фаза – это напряжение. Для этой фазы характерны некие эмоциональные всплески, которые сопровождаются оскорблениями, или особой раздраженностью агрессора. Длительность может достигать от нескольких дней до нескольких месяцев. Это фаза так и называется из-за напряженности в отноше-

ниях между людьми. Но, зачастую это не так заметно, потому что может сводиться к стрессу или проблемам в других сферах жизни.

2-я фаза – это непосредственно факт насилия. Фаза характеризуется крайними эмоциональными выплесками, разрушительными действиями, вредом для психического и физического здоровья жертвы. Длительность этой фазы можно назвать короткой – от 2-х до 24-х часов. Далее агрессор обычно приходит в себя.

С 2017 года очень много мнений было высказано об проблеме домашнего насилия. Но за последний год на эту тему начали обращать в разы больше внимания. Все произошло из-за несчастных случаев, когда из-за отсутствия необходимой законодательной базы, из-за равнодушия работников правоохранительных органов тысячи женщин начали гибнуть в год от рук самых близких людей. А суть в том, что люди абсолютно социальные существа, и когда нас обижают на улице мы бежим домой, потому что точно знаем, что там самые близкие люди, которые никогда не обидят. А когда нас обижают дома, куда бежать? В полицию, в которой при звонке говорят: «Ну, когда вас убьют, тогда мы и приедем зафиксируем смерть». Где та справедливость, о которой нам кричат?

Итак, 27 января 2017 года Государственная Дума РФ приняла ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса РФ»⁷⁶. Эти изменения исключают уголовную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших причинение вреда здоровью, в отношении близких лиц. Ответственность за это правонарушение будет наступать в соответствии со статьёй 6.1.1 «Побои» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В мае 2019 года в ведомственном журнале МВД РФ была опубликована статья, автором которой является генерал-лейтенант полиции Юрий Валяев⁷⁷. Он провел анализ изменения количества семейно-бытовых правонарушений после изменения, внесенный в УК РФ⁷⁸. По его мнению, количество случаев семейно-бытового насилия за последние годы пошло на спад, и главной причиной этого Юрий Валяев называет декриминализацию семейно-бытовых побоев. По его статистике, в 2017 году по сравнению с 2016-м их количество сократилось с 43 917 до 3281 (на 92,5 процента), в 2018-м зарегистрировано более 7,8 тысячи таких правонарушений.

Но при этом действительные цифры, к сожалению, официальный представитель МВД РФ не называет, а они весьма внушительны. Найти официальные данные можно на различных ресурсах, таких как ВЦИОМ, форум Наси-

⁷⁶ Федеральный закон "О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации" от 07.02.2017 N 8-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212385/

⁷⁷ Родственные отношения – дело государственной важности. URL: <http://ormvd.ru/pubs/101/relationships-a-matter-of-national-importance/>

⁷⁸ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

лию.нет⁷⁹, общественная организация Human Rights Watch, кризисный центр для женщин "Анна". Статистика, которую приводят эти организации намного существеннее данных Юрия Валяева, и эта статистика раскрывает однозначный рост установленных случаев домашнего насилия сравнительно 2016 года. Только в 2018 году было 176 тысяч зарегистрированных случаев применения домашнего насилия, но не стоит забывать о тех жертвах, которые не сообщают в правоохранительные органы о том, что они подвергаются насилию по ряду случаев, таких как отсутствие доверия полиции, социальных установок, страха перед агрессором.

Вообще, немаловажной можно считать проблему неосведомленности населения, наряду с негативными установками самого общества. Например, одна из многочисленных жертв домашнего насилия Наталья Тунникова, которую ее супруг избил из-за того, что она прочла его переписку в телефоне, и пытался скинуть ее с балкона 16-го этажа. Причину, почему она не обратилась в полицию она объясняет так: «я думала, что бьют женщин только из маргинального общества, я боялась, что меня посчитают такой же».

Зачастую в полицию не сообщают из-за страха перед агрессором, так Маргарита Грачева, когда ее впервые избил муж, не сообщила в полицию, чтобы он не разозлился еще больше. На следующий раз, муж вывез ее в лес, где издевался над ней 1.5 часа, после чего ножом отсек обе кисти рук, спасти удалось только одну, но чувствительность к руке не вернулась.

Не стоит умалчивать о действиях работников медицинских учреждений, проблема которых может выражаться в 2-х формах бездействия. Либо врачи не оказывают помощь пострадавшей, как это было в случае Натальи Тунниковой, либо это выражается в реальных случаях обращения пострадавших женщин для снятия побоев, после которых врачи, по сути, должны обратиться в правоохранительные органы, чтобы таких случаев больше не повторялось.

Одной из составляющих домашнего насилия автор диссертации «Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: Проблемы, причины, предупреждение» Шакина Виктория Анатольевна выделила виктимизацию женщины в супружеских отношениях. Она устанавливает, что именно женщины являются не только жертвой, но и определения пола как непосредственно причина такого обращения. То есть то что женщина может быть виноватой в том, что ее бьют.⁸⁰

Зачастую нами принято понимать под домашним насилием-негативные отношения между супругами. Но это не так, около половины случаев жестоко обращения в семье приходится на детей, например, ситуация с сестрами Хачатурян, которые подверглись уголовной ответственности за самооборону. А то,

⁷⁹ Центр по работе с проблемой насилия «НАСИЛИЮ.НЕТ» URL: <https://nasiliu.net/>

⁸⁰ Диссертация на тему: «Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: Проблемы, причины, предупреждение» Шакина Виктория Анатольевна. URL: <https://www.dissercat.com/content>

что все родственники, соседи видели, как собственный отец издевается над детьми-это никак уголовно не преследовалось.

По всей стране созданы общественные фонды помощи, людям, подвергшимся насилию в семье, различного рода кризисные центры, например, на территории Дагестана создан кризисный центр «Теплый дом на горе»⁸¹, в котором находят защиту дагестанские женщины. В нем же защиту нашла и Мадина Гамзатова, которую получила несколько ножевых ранений из-за того, что пыталась защитить собственного ребенка от мужа-садиста. Стоит заметить, что ее муж Руслан швырнул сына об стену сына, после чего кинулся с ножом на беременную жену. Также она уже являясь социальным работником отмечает, что в Дагестане 80 % женщин считают нормальным насилие в семье. Самое страшное, что, когда женщина ищет защиты в религии, обращаясь к имамам мечети, они напротив заявляют, что женщина в этом виновата сама.

Часто женщины-жертвы насилия обладают стокгольмским синдромом, и спустя некоторое время они сами начинают оправдывать мужа.

Обозначим проблемы, которые на данный момент необходимо решить.

- 1) отсутствие закона о защите от домашнего насилия;
- 2) некая толерантность к насилию;
- 3) необразованность населения в отношении нетерпимости к насилию.

Необходимо выделить следующие пути решения выделенных нами проблем:

1) Принятие закона о домашнем насилии, в котором будет регламентироваться вопросы определения самого понятия насилия, должно быть прописано кого можно и нужно считать жертвой, а кого агрессором, будет определена уголовная ответственность. Мы считаем, что необходимо отменить декриминализацию побоев в отношении домашнего насилия. Почему, когда весь мир принимает меры для предотвращения этой проблемы, мы делаем шаг назад? Уже 144 страны приняли этот закон, мы последние из Совета Европы, у кого нет этого закона. Из стран СНГ только мы и Узбекистан до сих пор без этого закона. О каком цивилизованном пути может идти речь, если мы не защищаем обиженных.

2) Принятие охранных ордеров. Охранный ордер-это запрет для агрессора приближаться или находиться в одном помещении с жертвой. Мы считаем это необходимой мерой защиты от домашнего насилия.

3) Понижение порога толерантности к насилию, чтобы люди понимали, что это беда. Для того, чтобы что-то изменить нужно не только правовое регулирование, но и работа с восприятием этой проблематики. Нужно перестать скрывать митинги, которые проходят по все России, запускать флешмобы, социальную рекламу не только в СМИ, но и на улицах городов.

4) Одним из важных факторов является дальнейшая защита жертв. В защиту входит материальная, психологическая и социальная поддержка таких людей.

⁸¹ Центр защиты материнства и детства «Теплый дом на горе» URL: <http://dagmama.ru>

Россия давно встала на путь цивилизации, но каждый случай домашнего насилия заставляет делать ее шаг назад. Населению нашей страны уже давно понять однозначную суть решения этой проблемы – бьет – не значит любит. Бьет – значит бьет!

Список использованных источников

1. Диссертация на тему: «Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: проблемы, причины, предупреждение» Шакина Виктория Анатольевна. URL: <https://www.dissercat.com/content>
2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
3. Петрова Р.Г. Гендерлогия и Феминология. – М., 2016.
4. Попова И.В. Опыт исследования проблемы семейного насилия.\\ научный диалог. – 2012, № 4. – С. 124–135.
5. Родственные отношения – дело государственной важности. URL: <http://ormvd.ru/pubs/101/relationships-a-matter-of-national-importance/>
6. Сланова А.Ю. Насилие в семье как социальная проблема России.\\ Дискуссия. – 2015, №10. – С. 116–129.
7. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996, N 63-ФЗ (ред. От 16.10.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
8. Федеральный закон "О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации" от 07.02.2017, N 8-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212385/

Игнатова Арина Антоновна
студентка,
Юридический факультет,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
E-mail: arna.ignatova@gmail.com

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: СИЛА ТРАДИЦИИ И РЕЛИГИИ

Аннотация. В приведенной статье домашнее насилие рассматривается автором с позиции традиции и религии. Исследуются причины возникновения различий в трактовке и применении религиозных норм трех священных писаний, а также предпосылки возникновения насильственных обычаев. Автором рассмотрены причины отсутствия правовой и практической защиты от насилия в семье и их связь с применением на практике силы в качестве меры воспитания.

Ключевые слова: домашнее насилие; домашнее насилие с позиции религии; домашнее насилие с позиции традиций; обычай и домашнее насилие; профилактика домашнего насилия в семье.

2017 год. Принятие закона о декриминализации первых побоев в семье. Домашние побои без причинения серьёзных травм, о которых заявляют впервые, переходят в категорию административных правонарушений и наказываются в большинстве случаев аналогично нарушениям за неправильную парковку. По оценкам Фонда ООН в области народонаселения «каждая третья женщина будет подвергаться физическому насилию в течение своей жизни». Бытовое насилие затрагивает каждую четвертую российскую семью. Среди жертв насилия со стороны супругов или партнеров число женщин превосходит число мужчин примерно в 9 раз. Казалось бы, проблема домашнего насилия стала столь острым социальным явлением лишь с приходом нового тысячелетия. Однако своими корнями она уходит далеко в прошлое, находя свое отражение не только на страницах религиозных писаний, но и в традиционном укладе семей.

Патриархальный строй занимал продолжительный период в истории всех стран, утверждая всевластие домовладыки и подчиненное положение жены, детей и других членов семьи. В России подобные религиозно-нравственные отношения были закреплены в Домострое, который предписывал мужу поучать жену и домочадцев. Уклонение от этой обязанности должно было повлечь за собой Божий суд, то есть норма носила религиозно-этический характер. Под поучением домочадцев подразумевались и «благорассудные» телесные наказания [1].

Достоинство и физическая неприкосновенность женщин и детей оставались уязвимыми, но жена могла воспользоваться разводом. Конечно, это оставалось крайней и совсем нежелательной мерой, но при желании развод можно было получить даже у приходского священника. Однако с начала XVIII века под непосредственным влиянием государства идёт неуклонное ужесточение законов о разводе. Уже в 30-х гг. священникам было запрещено писать разводные письма, а спустя 40 лет было указано не вершить подобных дел без рассмотрения и утверждения Святейшего Синода. Затем закон резко уменьшил и число оснований для развода, тем самым усугубляя и без того подчиненное положение женщины в семье [1].

Знаменательно то, что российское Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. стало первым в Европе законом, который запретил супружеское насилие. Еще одним из исключений был свод свобод колонистов Массачусетского залива 1641 года, который объявлял, что замужняя женщина должна быть «свободна от телесных повреждений или побоев со стороны мужа».

Насилие в семье становилось темой для публичного обсуждения уже в XIX веке. Пример тому – Статья Я. Лудмера 1884 года, представляющая собой серию публикаций, объединенных общим названием «Бабы стоны» и поднимающих проблему трудности развода, единственного в ту пору способа предотвращения насилия над женщинами в крестьянских семьях [2]. Анализ статьи показал: положение дел, разъединенных почти полутора веками, свидетельствует о том, что наша культурная традиция не признает домашнее насилие проблемой, заслуживающей пристального внимания государства. Стадия, на

которой затормозилось решение этого вопроса в современной России, лишний раз показывает, как трудно устраняются из жизни коренящиеся в культуре пережитки.

Существуют противоречия и относительно влияния религии на домашнее насилие. Иудаизм, Христианство и Ислам традиционно поддерживают патриархальные семьи. Однако религиозные убеждения этих течений по своему воздействию на женщин, ставших жертвами насилия, сильно отличаются.

Приписываемое Иисусу высказывание «не мир пришел Я принести, но меч» первоначально было истолковано как призыв к оружию для христиан [4]. Американский социолог Марк Юргенсмейер утверждал, что «несмотря на принципы любви и мира, христианство, как и большинство религий, всегда имело насильственную сторону. Библейские образы послужили исходным материалом для теологического обоснования насилия» [6]. Тут же находим иную интерпретацию: текст Евангелия от Матфея в Келлской книге изменяет слово «меч» (*gladium*) на «радость» (*gaudium*), в результате чего слова приобретают иное значение: «Я пришел принести не только мир, но и радость». Такой пример позволяет наглядно показать, как даже религиозные тексты могут быть использованы человеком в своих целях.

В более поздних христианских текстах находим, что наказание было принудительным средством подчинения женщин в браке. Так, в «Правилах брака», составленных монахом Керубино в XV веке, мы находим последовательное указание мужу сначала сделать выговор своей жене, а «если же это не сработает, взять палку и хорошенько ударить ее, ибо лучше наказывать тело и исправлять душу, чем вредить душе и щадить тело». К сожалению, это учение считалось соответствующим библейским отрывкам, которые были истолкованы как подтверждение господству мужчин над женщинами: «муж есть глава жены так же, как Христос есть глава Церкви. Как церковь подвластна Христу, так и жены должны быть во всем подвластны своим мужьям» [4]. Значительное число христианских пастырей обычно говорили женщине, подвергающейся насилию, что она должна продолжать подчиняться и «верить, что Бог почитит ее поступок, либо остановив Насилие, либо дав ей силу вынести его», и никогда не советовали избитой жене оставить своего супруга из-за насилия. Избивателям же было позволено «дисциплинировать» своих жен и детей ради «блага семьи».

Семья и дом занимали центральное место в религиозной и культурной жизни евреев. Шалом-байит (мир в доме) – важная Еврейская ценность; он относится к идеальному государству-гармоничному дому, в котором все, кто живет внутри, воспитываются и уважаются. Тем не менее концепция Шалом байит зачастую меняется теми, кто возлагает на женщин исключительную ответственность за поддержание мира в семье, а сама вера даже используется для оказания давления на женщин. Шалом-байит рассматривается как ценность и идеал, к которому нужно стремиться, он не имеет приоритета над принятием мер по спасению жизни. Иудаизм признает всех людей, мужчин и женщин, со-

творенными по образу Божьему, а предпринятие действий для спасения жизни имеет первостепенное значение в еврейской традиции [7].

В Исламе мы также находим тексты и интерпретации текстов, которые использовались жестокими людьми для оправдания своего поведения. По словам мусульманского ученого и активиста Аль-Хатиба, наиболее оскорбительным стихом является аят 34 из Суры 4: «Мужчины являются попечителями женщин, потому что Аллах дал одним из них преимущество перед другими, и потому что они расходуют из своего имущества. Праведные женщины покорны и хранят то, что положено хранить, в отсутствие мужей, благодаря заботе Аллаха. А тех женщин, непокорности которых вы опасаетесь, увещивайте, избегайте на супружеском ложе и побивайте. Если же они будут покорны вам, то не ищите пути против них». Аль-Хатиб указывает, что в Коране супружеские отношения рассматриваются как «взаимная доброта и милосердие». Мусульманские женщины имеют право на брачный договор, в котором они могут указать свои ожидания справедливого обращения. Ни один человек не имеет абсолютной власти над женщинами, а нынешняя несправедливая практика в отношении женщин представляет собой скорее незнание религии, чем ее практическое применение [5].

Хотя Христианство, Иудаизм и Ислам считают главной ценностью сохранение брака и семьи, основной целью применения текстов и учений о браке часто было сохранение мужского контроля над женщинами и детьми в рамках патриархальной системы. Иногда это происходит в ущерб безопасности женщин. Веками «религия служила патриархату», а не господствующим социальным нормам, которые увековечивали насилие в отношении женщин.

Политическая агитация и движение первой волны феминизма в XIX веке привели к изменениям как в общественном мнении, так и в законодательстве, касающемся бытового насилия в Соединенном Королевстве, Соединенных Штатах и других странах. В 1850 году Теннесси стал первым штатом, где было открыто запрещено избиение жен. В 1878 году британский Закон о бракоразводных процессах позволил женщинам в Великобритании добиваться раздельного проживания с супругом, совершившим насилие. К концу 1870-х годов большинство судов в США отклонили заявленное право мужей на физическое наказание своих жен. И к началу XX века полиция в Соединенных Штатах уже имела обыкновение вмешиваться в случаи домашнего насилия, хотя аресты оставались редкими [3].

В большинстве правовых систем во всем мире проблема бытового насилия начала рассматриваться, начиная лишь с 90-х годов прошлого века. Причины отсутствия правовой и практической защиты от насилия в семье зачастую объясняют приверженностью большинства сложившейся практике применения силы в качестве меры воспитания. Откуда взялась такая практика? – Скорее всего, стала обычаем, развившимся из неправильного или намеренного непонимания религиозных наставлений, которые имели гораздо более мощный механизм воздействия на человека пару веков назад. Моей целью не является уве-

рить Вас в утрате роли религии на сегодняшний день. Это определено так. На основе приведенных мною доводов мне хотелось бы показать, что люди XXI века служат ложным ценностям, забывая о добре, милосердии, любви, чести. Образ некоего обычая был придуман ими сами в личном интересе, и, к сожалению, как показала история, сегодня играет роль даже при принятии законов на уровне государства.

Список использованных источников

1. *Лантева Л.Е.* Домашнее насилие: сила традиции // Genesis: исторические исследования, 2017. – С. 92–106

2. *Лудмер Я.* Бабы стоны. (Правовое положение женщин). (Продолжение): Декабрь // Юридический вестник: Декабрь. Издание Московского Юридического Общества. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1884, № 12. – С. 658–679

3. *Спичак А.В.* Документальное оформление бракоразводных процессов в тобольской епархии в XVIII – начале XX вв.

Косицына Светлана Александровна

*Российский государственный университет правосудия
(Северо-Западный филиал), г. Санкт-Петербург
kositsyna-s@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В настоящей работе приведен анализ международного и зарубежного уголовного законодательства в сфере правового регулирования жестокого обращения с несовершеннолетними при неисполнении обязательств по их воспитанию. Раскрыты социальные и правовые проблемы, препятствующие унификации единообразия признаков жестокого обращения. В заключении сделан вывод о необходимости принятия в Российской Федерации соответствующих мер, направленных на предупреждение и профилактику жестокого обращения с детьми с учетом предоставленного зарубежного опыта.

Ключевые слова: жестокое обращение, несовершеннолетний, зарубежное законодательство.

Неповторимую особенность общественных отношений, формирующихся между лицами, находящимся в единой семейно-бытовой связи, определяет отсутствие универсальных закономерностей их реализации и развития. Нестандартизированность характера и методов обеспечения целостности и сохранности уникальных внутрисемейных ценностей непосредственно самими членами данного социального института также обуславливает его специфическое со-

держание. Вместе с тем, основополагающим острокритическим фактором, способным не только создать угрозу безопасности семейным традициям, но и оказать содействие возникновению новых неблагоприятных последствий для поддержания единства семьи, в настоящее время признается активно набирающий публичную актуализацию вопрос необходимости предотвращения феномена домашнего насилия.

Проблематика стабильного роста случаев семейно-бытового насилия в мире за последние годы явило собой активизацию международной правозащитной деятельности по разработке комплексной политики в сфере оказания общегуманитарной помощи в реабилитации пострадавших от насилия, а также в области организации эффективных мер и способов ликвидации этого социально-деструктивного явления. В результате длительной межгосударственной кампании по подготовке и внесению сопутствующих правок в 2011 году была открыта для подписания Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием⁸² (также известная как Стамбульская конвенция), которая в настоящий момент является одним из первых юридически основополагающих международных правовых актов, направленных на предотвращение всех форм насилия, защиту жертв и привлечение виновных к ответственности.

Определяющим достоинством данного правового документа является обстоятельно изложенное понятие домашнего насилия, которое в свою очередь представляет собой «все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которое происходит в кругу семьи или в быту, или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва». Кроме того, особого внимания заслуживают положения Конвенции, в соответствии с которыми наравне с механизмом реализации процедуры предоставления необходимой поддержки жертвам домашнего насилия регламентированы принципы осуществления социальных программ в сфере предупреждения, выявления и расследования случаев применения насильственных действий в отношении несовершеннолетних, в том числе, если они оказались свидетелями проявления жестокости в семье между лицами, обязанными заботиться о их воспитании и развитии. Учитывая физиологические и психоэмоциональные особенности личности ребенка, представляется, что проявление жестокого обращения с несовершеннолетними на сегодняшний день остается наиболее острой и принципиальной проблемой современного цивилизационного социума.

Вопросы защиты детей от различных форм жестокого обращения содержатся в Декларации прав ребенка, Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей, Европейской конвенции об осуществлении

⁸² Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Заключена в г. Стамбуле 11.05.2011). Россия не участвует. // URL: <https://rm.coe.int/168046253f> (дата обращения: 21.09.2020).

прав ребенка и во многих других международных актах. Однако фундаментальным документом, определившим и закрепившим несовершеннолетнего в качестве самостоятельного субъекта права, является Конвенция ООН 1989 г. «О правах ребенка»⁸³, анализ правовых предписаний которой показывает, что в документе содержится перечень действий, которые в совокупности представляют жестокое обращение с детьми. К ним относятся физическое или психологическое насилие, оскорбления или злоупотребления, отсутствие заботы или небрежное обращение, грубое обращение или эксплуатация, а также сексуальное злоупотребление со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

Вследствие добросовестного выполнения обязательств международного характера национальные законодательства отдельных государств с учетом тщательного соблюдения принципов имплементации и специфики их политических, экономических, идеологических и иных определяющих факторов регламентируют в качестве уголовно наказуемого деяния жестокое обращение, сопряженное с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. А потому, в целях получения наглядного представления об основополагающих и руководящих началах, отражающих задачи уголовной политики государств в области борьбы с преступлениями против семьи и несовершеннолетних необходимо сравнительно-правовое исследование специальных норм уголовного права зарубежных стран, позволяющее выявить общие и отличительные черты процессуального механизма осуществления мероприятий по обеспечению охраны неотъемлемых прав и свобод ребенка.

Так, наглядным примером, иллюстрирующим один из вариантов законодательного подхода к защите интересов детей от преступных посягательств, можно выделить ст. 219 Уголовного Кодекса Швейцарии⁸⁴, устанавливающую уголовную ответственность за нарушение обязанностей по попечению или воспитанию в отношении несовершеннолетнего лица или за небрежное отношение к нему, создающее угрозу для его физического или духовного развития. Из чего можно заключить, что при оценке качественных характеристик жестокого обращения согласно швейцарскому уголовному праву необходимо выявить фактический состав не только несоблюдения обязательств по содержанию несовершеннолетнего, но и присутствие небрежного отношения к нему, которые в конечном итоге могут оказать негативное влияние на состояние его психофизического здоровья.

Важно заметить, что в ряде европейских государств гарантии обеспечения гуманного отношения к детям наряду с уголовным законодательством закреплены и в иных кодифицированных актах. Так, например, ст. 1631 Граждан-

⁸³ Конвенция о правах ребенка// Сборник международных договоров СССР", выпуск XLVI, 1993

⁸⁴Swiss Criminal Code. // URL: <https://www.admin.ch/gov/de/start.html> (дата обращения: 23.09.2020).

ского Кодекса Германии⁸⁵, декларируя право детей на ненасильственное воспитание, одновременно с этим не допускает применение к ним каких-либо телесных наказаний, телесных повреждений, а также иных мер, унижающих достоинство личности. В случае отступления от данных императивных указаний возможно назначение в соответствии со ст. 171 Уголовного Кодекса Германии⁸⁶ уголовного наказания за грубое нарушение обязанностей попечению и воспитанию лица, не достигшего 16-летнего возраста, которое создает опасность наступления общественно опасных последствий для физического и психологического развития опекаемого, обусловить условия для его криминального образа жизни или занятию проституцией. Таким образом, особенностью немецкого законодательства в сфере борьбы с проявлением жестокого обращения является нормативное закрепление юридических санкций как за применение физического и психологического насилия, так и за создание обстановки, способствующей формированию аморальных взглядов у несовершеннолетнего и, как следствие, развитие у него девиантного поведения.

Аналогичного рода государственной программы придерживается французский законодатель в ст. 371-1 Гражданского Кодекса⁸⁷, раскрывая понятие родительской власти в качестве набора прав и обязанностей, направленных на обеспечение интересов ребенка, осуществляющегося без физического и психологического насилия. Вместе с тем, ст. 227-15 и ст. 227-17 Уголовного Кодекса Франции⁸⁸ конкретизируют формы жестокого обращения и соответственно предусматривают уголовную ответственность за совершение лицами, обладающими родительской властью над ребенком, деяний, выражающихся в лишении несовершеннолетнего пищи или попечения, и предоставляющих опасность для его здоровья, а также уклонение указанных лиц от выполнения своих обязанностей, влекущее за собой угрозу здоровью, безопасности, нравственности и воспитанию несовершеннолетнего ребенка.

Отличные от выше упомянутых форм жестокого обращения с несовершеннолетними отражены в федеральном законодательстве Литвы. Так, согласно ст. 158 Уголовного Кодекса⁸⁹, конкретизирующей признаки субъективной стороны, преступлением признается оставление ребенка, неспособного позаботиться о себе, без необходимой заботы с целью избавиться от него. Более того, ст. 163 Уголовного кодекса Литвы сопутствующими жестокому обращению расцениваются злоупотребление права и обязанностями отца, матери, опекуна или другого законного представителя ребенка, физическое или моральное по-

⁸⁵ Bürgerliches Gesetzbuch // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения:

⁸⁶ Strafgesetzbuch // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 23.09.2020).

⁸⁷ Le Code civil des Français // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 23.09.2020).

⁸⁸ Code pénal (France) URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 23.09.2020).

⁸⁹ Lietuvos Respublikos baudžiamasis kodeksas // URL: <https://www.e-tar.lt/portal/index.html> (дата обращения: 23.09.2020).

давление малолетнего, и, равным образом, оставление его на длительное время без присмотра.

Стоящего внимания заслуживает анализ особенностей отраслевых конструкций уголовного закона об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в законодательной практике зарубежных стран. В частности, в силу ч. 2 ст. 207 Уголовного кодекса Польши⁹⁰ особая жестокость является квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 Уголовного кодекса, выражающегося в применении физического или психологического насилия над близким или иным лицом, находящимся в постоянной или временной зависимости от виновного, в том числе над несовершеннолетним и беспомощным лицом в связи с его физическим или психическим состоянием.

Иные юридико-технические приемы построения структуры уголовно-правовых норм использованы в законодательстве Болгарии, в состав которого помимо ст. 182 Уголовного кодекса⁹¹, санкционирующей уголовное наказание в отношении родителя или опекуна, оставивших без родительской заботы или опеки лицо, о котором они обязаны были заботиться и тем самым создавших опасность для его физического, душевного или морального развития, включена также ст. 187 Уголовного кодекса, устанавливающая границы жесткого обращения в виде истязаний несовершеннолетнего, совершенное лицом, в обязанности которого входит забота о нем и его воспитание, при условии, что данное деяние не содержит признаков более тяжкого преступления.

За счет использования отсылочного способа изложения элементного состава правовой нормы диспозиция ст. 174 Уголовного кодекса Латвии⁹² признает виновно совершенным общественно опасным деянием жестокое или насильственное обращение с несовершеннолетним, причинившее ему физические или моральные страдания, в том случае, если осуществленное посягательство не повлекло последствий, указанных в нормах уголовного закона, предусматривающих в качестве преступления умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Таким образом, подводя итоги сравнительного анализа кодифицированного законодательства зарубежных стран, в котором присутствуют отдельные главы, посвященные охране семейных отношений и содержащие нормы об уголовной ответственности за жестокое обращение с несовершеннолетними, следует заметить неоднородность правопонимания исследуемого понятия, что подтверждает его фактический и сугубо оценочный характер. На основе вышеизложенного можно заключить, что основная проблема определения признаков жесткого обращения заключается в наличии разнообразных форм и видов его проявления, например, таких как: 1) применение физического или психологического насилия, причиняющего моральные страдания несовершеннолетнему;

⁹⁰ Kodeks Karny // URL: <http://isap.sejm.gov.pl> (дата обращения: 23.09.2020).

⁹¹ Наказателен кодекс // URL: <https://lex.bg/laws> (дата обращения: 23.09.2020).

⁹² Latvijas Kriminālkodekss // URL: <https://likumi.lv> (дата обращения: 23.09.2020).

2) злоупотребление правами и обязанностями по содержанию несовершеннолетнего; 3) пренебрежительное отношение к уходу, воспитанию и присмотром за малолетним; 4) создание критических условий, угрожающих физическому, моральному, духовному развитию и психическому здоровью ребенка; 5) оставление несовершеннолетнего без присмотра и необходимой заботы, выражающееся, в частности, в лишении его пищи и попечения, что чревато опасностью для его безопасности и нравственности. В то же время данный перечень несправедливо считать исчерпывающим, поскольку нельзя исключать потенциальный риск применения иных способов жестокого обращения, препятствующих полноценному личностному развитию несовершеннолетних.

Современная правовая действительность отечественного уголовного законодательства в сфере охраны прав и законных интересов детей от насильственных посягательств представлена ст. 156 УК РФ, закрепляющей в качестве самостоятельного состава преступления неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением с ним. Но привлечение специальных субъектов, перечисленных в данной правовой норме, вызывает определенные сложности на практике, прежде всего, потому что понятие жестокого обращения до сих пор не имеет соответствующей легальной дефиниции. При этом, об актуальности проблемы необходимости нормативного урегулирования данного антисоциального явления говорят законодательные инициативы, связанные как с профилактикой домашнего насилия⁹³, так и с внесением дополнений в действующую редакцию ст. 156 УК РФ в части определения жестокого обращения⁹⁴. Но в связи с неразрешенностью настоящего вопроса на сегодняшний день представляется, что грамотное усвоение опыта международной и зарубежной регламентации ключевых признаков жестокого обращения способно обеспечить эффективность в упорядочивании и оптимизации мер по определению границ жестоких методов воспитания и разграничению форм недопустимого обращения с несовершеннолетними со смежными составами преступлений.

Список использованных источников

1. Конвенция о правах ребенка// Сборник международных договоров СССР". Вып. XLVI, 1993.

2. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Заключена в г. Стамбуле 11.05.2011) // URL: <https://rm.coe.int/168046253f> (дата обращения: 21.09.2020).

⁹³ Проект Федерального Закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» //URL: <http://council.gov.ru/> (Дата обращения: 24.09.2020).

⁹⁴ Проект Федерального закона №14296-7 «О внесении изменения в статью 156 Уголовного Кодекса Российской Федерации» (снят с рассмотрения) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (Дата обращения: 24.09.2020).

3. Проект Федерального Закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // URL: <http://council.gov.ru/> (Дата обращения: 24.09.2020).

4. Проект Федерального закона №14296-7 «О внесении изменения в статью 156 Уголовного Кодекса Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (Дата обращения: 24.09.2020).

*Лебедев Владимир Сергеевич,
студент,
Институт прокуратуры,
«Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов
E-mail: lebedev.wladimir2018@yandex.ru*

*Чугунова Ксения Сергеевна
студентка,
Институт бизнес-права,
«Московская государственная юридическая академия», г. Москва
E-mail: ksushachugunova1@gmail.com*

«КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ?!» ИЛИ О ТОМ, КАКОЙ ВЫБРАТЬ ПУТЬ БОРЬБЫ С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ

Аннотация: В данной статье поднимается актуальная проблема домашнего (семейного) психологического насилия с точки зрения уголовного права. Предлагается определение термина «психологическое насилие», его законодательное закрепление, а также приводятся отличия от «психического насилия». Исходя из анализа статистических данных и судебной практики, отмечаются особенности составов преступлений, связанных с домашним психологическим насилием. В целях защиты института семьи и борьбы с домашним психологическим насилием предлагается введение новых статей в Уголовный Кодекс Российской Федерации с учетом специфики объекта, субъекта данных преступлений.

*«В нашем мире все перевернулась с ног на голову.
Люди спокойно относятся к насилию,
совершаемому на их глазах...»
Бернар Вербер*

Ежегодные статистические данные свидетельствуют об угрожающих и возрастающих масштабах домашнего насилия, как в общемировом масштабе, так и в масштабе отдельно взятой страны, и России в частности. Сообщество психологов, уже давно начало работать с данной проблемой, теперь «alea jacta

est» (жребий брошен) и юридическому сообществу. Государство в решении данной проблемы должно играть активную роль, так как, закрепляя в Конституции функции защиты семьи, материнства, отцовства и детства, государство обязывается охранять от различных посягательств семью, о чем нам свидетельствуют поправки, введенные в нынешнем году (подп. ж.1 п.1 ст.72)⁹⁵.

Проблема данной темы заключается в том, что на сегодняшний день, не смотря на распространённость психологического насилия, отсутствуют в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ)⁹⁶ понятие «домашнего (семейного) психологического насилия» и составы, которые предусматривали бы ответственность за его проявление. Цель нашей работы направлена на определение психологического насилия в семье, формирование уголовно-правовой дефиниции и поиск уголовно-правовых механизмов защиты от психологического насилия в семье. Мы считаем, что закрепление легального определения «домашнего психологического насилия» и введение новых составов преступлений со специальным субъектом и объектом преступления позволило бы сформировать у большей части населения «правильное» правосознание по данной проблеме, информированность об «уголовной ответственности» за данные преступные деяния. Многие люди не догадываются о том, что действия, совершаемые в отношении их, являются насилием. Изо дня в день они не обращают внимания, или вовсе считают чем-то обыденным. Это связано, в первую очередь, с тем, что не все имеют представление о том, что такое психологическое насилие на самом деле, каковы его признаки, особенности.

В Особенной части УК РФ при конструировании составов преступлений применяется термин «насилие», а также такие словосочетания, как особая жестокость, причинение вреда здоровью, истязания и многие другие. Однако стоит отметить, что законодатель не раскрывает содержание данного термина, что вызывает определенные дискуссии. Большинство ученых поддерживает позицию о разделении насилия на два вида – физическое и психическое⁹⁷. Если физическое насилие получило широкое освещение в науке, то психическое, психологическое насилие малоизучено. Однако возникает закономерный вопрос: тождественны ли понятия психическое и психологическое насилие применительно к сфере домашних (семейных) отношений? Стоит отметить, что в действующем законодательстве встречаются оба термина⁹⁸. Так, в ст. 69 Семейно-

⁹⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008. – № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020. – № 31. – Ст. 4398.

⁹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. – Ст. 2954.

⁹⁷ См., например: *Безверхов А.Г.* Насилие и его виды в уголовном праве России: вопросы методологии, теории и практики // Вестник СамГУ. – 2014. – № 11/1 (122). – С.94

⁹⁸ В уголовном законодательстве данные термины не встречаются, однако в Общей части УК РФ наиболее близкой по смыслу юридической конструкцией является «психическое принуждение», которая нашла отражение в ст. 40, 61 и 63 УК РФ); в Особенной части использу-

го кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)⁹⁹, психическое насилие закреплено как элемент жестокого обращения с детьми и является причиной возможного лишения родительских прав. Так, например, Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»¹⁰⁰ в ст. 12 запрещает поставщикам социальных услуг применять не психическое, а психологическое насилие в отношении получателей, а также допускать оскорбление или грубое обращение. Возвращаясь к источникам уголовного права, еще раз обратим внимание на отсутствие определения психического и психологического насилия. Изучив специальную литературу, отметим, что психика, независимо от того, понимать ли под ней форму отражения окружающей действительности или способность мозга к организации, является внутренним компонентом человека, и к остальным лицам, в том числе к тем, на которых распространяется насилие, не имеет никакого отношения. Вполне очевидно, что посягающее лицо, применяя насилие, делает это не с помощью формы отражения действительности, восприятия, чувств и т. д., а с помощью слов, жестов и других инструментов, не являющимися частями психики. Таким образом, используются средства не психического, а психологического воздействия. Действительно, как отмечала Т.С. Кабаченко, воздействие, имеющее внешнее по отношению к адресату происхождение и при отражении им приводящее к изменению психологических регуляторов конкретной активности человека, является воздействием психологическим¹⁰¹. Однако психологическое воздействие не всегда является насильственным (например, обман или уговоры). Поэтому только насильственные психологические средства являются частью или разновидностью психологического воздействия. В связи с вышеизложенным, если определять исследуемый вид насилия в зависимости от способа реализации, то правильнее применять термин «психологическое насилие». Так, о психологическом насилии в качестве основания юридической ответственности говорит Е.В. Савощикова, при этом, правда, включая в него психическое насилие как форму и более узкое понятие¹⁰². По мнению М. Галицкого, психологическое насилие следует выделять наряду с физическим насилием, а его криминализация в настоящее время крайне необходима¹⁰³.

ется более сходное словосочетание «причинение психических страданий», закрепленное в ст. 117 УК РФ.

⁹⁹ Семейный кодекс Российской Федерации: принят 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. 1 января. – № 1. – Ст. 16.

¹⁰⁰ Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.12.2013. – № 52 (часть I). – Ст. 7007.

¹⁰¹ Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия. – М., 2000. – С. 23.

¹⁰² Савощикова Е.В. Психологическое насилие как основание юридической ответственности // Актуальные проблемы психологии и педагогики. Материалы международной научно-практической конференции. – Оренбург, 2016. – С. 543–553.

¹⁰³ Галицкий М. Психологическое насилие в семье // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 20. – С. 4.

Применительно к сфере семейно-бытовых отношений мы полагаем, что необходимо закрепить в отечественном законодательстве именно «семейное (домашнее) психологическое насилие», так как виновный использует насильственные психологические способы воздействия, например: систематическое подавление личности человека, для этого тиран начинает контролировать круг общения жертвы и ее действия, мышление, чувства и эмоции, пытается ограничить свободный доступ к информации с целью дальнейших манипуляций; унижение и систематическое оскорбление; человека в неподобающих условиях его жизни, отказ обеспечить состояние психологического покоя и бытового комфорта. В законопроекте «О профилактике семейно-бытового насилия»¹⁰⁴ раскрывается содержание «психологического семейно-бытового насилия».

Преступления, связанные с домашним психологическим (семейным, бытовым) насилием, характеризуются прежде всего специальным объектом и субъектом преступления. Под непосредственным объектом преступлений против семьи группа авторов (В.В. Палий, А.А. Ашин, А.И. Чучаев) понимает «совокупность общественных отношений по охране прав и интересов членов семьи, формированию между ними отношений, построенных на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности друг перед другом, созданию в семье необходимых условий для воспитания детей»¹⁰⁵. Семья – это фундамент, на котором строится нормальное функционирование общественных отношений, поэтому государство должно принимать как профилактические меры, так и меры юридической ответственности за противоправные деяния. Закрепление легальной дефиниции «домашнего психологического насилия» и введение новых составов с учетом специфики и широкого распространения данной проблемы позволит не только установить на законодательном уровне правовые механизмы борьбы с домашним психологическим насилием, но и сформировать «правосознание» народа в данной области отношений.

Психологическое насилие может привести к физическому насилию или смерти, особенно если психологическое насилие имеет место быть в домашних (бытовых) условиях. В распоряжении Правительства РФ от 08.03.2017 № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы» указывается, что «почти половине всех особо жестоких бытовых убийств предшествует длительная конфликтная ситуация в семье»¹⁰⁶. Сегодня жертву психологического насилия защищает ст. 117 УК РФ. Объективная сторона преступления заключается в деянии, выраженном в форме двух альтернативных действий: систематическое нанесение побоев (имевшее место не менее трех раз нанесение многократных ударов) либо совершение иных

¹⁰⁴ Проект Федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016). – 3–5 с.

¹⁰⁵ Палий В.В. Преступления против семьи и несовершеннолетних: учеб. пособие / В.В. Палий, А.А. Ашин, А.И. Чучаев. – Владимир: ВГУ, 2009. – С. 15.

¹⁰⁶ Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы»

насильственных действий, причиняющих физические или психические страдания. Однако не рассматривается как истязание причинение психических страданий путем систематического унижения человеческого достоинства или путем угроз.

Специфика семейной сферы, обусловленная интенсивным повседневным общением, совместным проживанием, отсутствием жесткого социального контроля за внутрисемейными отношениями, взаимозависимостью членов семьи друг от друга, интимными родственными отношениями между ними, на наш взгляд, наиболее «благоприятна» для совершения истязаний. Как правило, между близкими людьми складывается особая система взаимоотношений, когда известны все интимные и наиболее уязвимые стороны личности, позволяющие преступнику применять самые жестокие и изощренные средства насилия, способные причинить жертве особые психические страдания. Думается, больший психологический вред, и чувство незащищенности причиняет именно насилие со стороны близкого человека, чем от постороннего. Поэтому предлагается в целях укрепления «семейной организации», выявления данных латентных преступлений и правильной квалификации дополнить главу 20 УК РФ нормой: «Статья 156.1. Истязание члена своей семьи». Введение данной нормы необходимо, так как в судебной практике имеются случаи неправильной юридической оценки действий виновного: объективная сторона преступления – истязание, а квалифицируется как побои, при этом в последнем случае наказание менее строго. При введении нового состава следует учитывать определенные нюансы. Так, объективный состав преступления данной статьи должен охватывать причинение психических страданий путем систематического унижения человеческого достоинства или путем угроз, а также оскорбления, что является необходимым, так как в настоящее время не предусмотрена уголовная ответственность за оскорбление. Также стоит отметить, что суды в случае истязаний несовершеннолетнего обычно квалифицируют ст. 156 УК РФ и 117 УК РФ по совокупности¹⁰⁷. Однако, исходя из отчета, подготовленного на основе изучения 222 приговоров, вынесенных в 2016–2019 годах судами Российской Федерации по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 156 УК РФ¹⁰⁸, мы можем гово-

¹⁰⁷ См., например: приговор от 15 августа 2017 г. по делу № 1-30/2017 Батыревского районного суда Чувашской Республики; приговор от 26 декабря 2016 г. по делу № 1-338/2016 Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики; Приговор от 21 декабря 2016 г. по делу № 1-327/2016 Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики; приговор от 28 сентября 2016 г. по делу № 1-3/18/2016 Нолинского районного суда Кировской области; Приговор от 22 ноября 2018 г. по делу № 1-1-97/2018 Козельского районного суда Калужской области; приговор от 11 марта 2019 г. по делу № 1-46/2019 Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края; Приговор от 22 июня 2016 г. по делу №1-120/2016 Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края; Приговор от 20 марта 2019 г. по делу № 1-50/2019 Сланцевского городского суда Ленинградской области.

¹⁰⁸ URL: <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zashchita-prav-grazhdan/item/473-primeneniye-v-2016-2019-godakh-st-156-uk-rf-neispolnenie-obyazannostej-po-vozpitaniiy-nesovershennoletnego.html>

речь о широкой распространенности данных преступлений, поэтому целесообразным является конструкция нового составного состава «истязание членов своей семьи», объединяющего признаки двух составов. Конструкция нового состава позволила бы учитывать всю общественную опасность признаков двух преступлений, и решила бы проблему необоснованного применения только ст. 156 УК РФ (за истязание предусмотрено более строгое наказание), нарушающего принцип справедливости.

Домашнее насилие становится причиной многочисленных случаев суицида и психологических травм. Особенно к высокой группе риска относятся: престарелые родители, несовершеннолетние дети и жены. Исследование судебных решений последних лет показало, что в 87 % случаев потерпевший и виновное лицо состояли в родственных отношениях. Доведение до самоубийства, как правило, совершается мужчинами (92 %), а их жертвами становятся близкие родственники, проживающие совместно и ведущие общую хозяйственную деятельность (супруга/сожительница, родители пожилого возраста, дети)¹⁰⁹. Так, например, с 2014 по 2018 год Дробышев А.П. угрожал своей супруге применением насилия, запрещал пользоваться мобильным телефоном, социальными сетями, ограничивал супругу в социальных связях, контактах с родственниками и знакомыми, запрещал самостоятельно выбирать для себя одежду, пользоваться косметикой, ходить куда-либо по своим делам без разрешения. Дробышев А.П. своими действиями причинял потерпевшей психические страдания, формировал в ней постоянное чувство подчинения, депрессии и психологически подавленного состояния, в результате чего довел свою супругу до самоубийства¹¹⁰. Среди наиболее распространенных причин доведения до самоубийств являются длительные конфликтные семейные ситуации, которые приводят к осознанию ситуации как безысходной. Поводом к совершению самоубийства нередко является преступное, аморальное поведение виновного лица. Так семейные конфликты сопровождаются физическим и психическим насилием над потерпевшим, зачастую насилие длится годами. Подавляющее большинство (87 %) преступлений данной группы совершено в ходе жестокого обращения в семье и систематического унижения человеческого достоинства, 10 % случаев самоубийств совершалась под угрозами, в большей степени связанными с вымогательством денежных средств и иных материальных ценностей. Учитывая специфику и массовость данной проблемы предлагается дополнение такого квалифицирующего признака в ст. 110 УК РФ, как доведение до самоубийства членов своей семьи.

¹⁰⁹ Обзор о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=5031>

¹¹⁰ Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 14 июня 2018 г. по делу № 1-12/2018 (1-414/2017) // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/>

От «здоровья семьи» зависит дальнейшая жизнь нашей страны. Уголовный закон должен оперативно выявлять наиболее уязвимые сферы общественных отношений и стремиться их защищать. Таким образом, выделение отдельной главы и классификация преступлений в семейно-бытовой сфере выполняют функцию конкретизации объекта уголовно-правовой охраны, позволяют выявить степень и социальные свойства причиняемого преступлением общественно опасного вреда, основания и критерии выбора объектов уголовно-правовой охраны и средств их защиты, а также выработать правила построения уголовного закона и справедливого назначения наказания.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996, № 25. – Ст. 2954.

3. Семейный кодекс Российской Федерации: принят 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. 1 января. – № 1. – Ст. 16.

4. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.12.2013, № 52 (часть I). – Ст. 7007.

5. Проект Федерального закона № 1183390–6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016). – 3–5 с.

6. Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы».

7. Обзор о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=5031>

8. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 14 июня 2018 г. по делу № 1-12/2018 (1-414/2017) // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/>

9. Применение в 2016-2019 годах ст. 156 УК РФ (Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего). URL: <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zashchita-prav-grazhdan/item/473-primeneniye-v-2016-2019-godakh-st-156-uk-rf-neispolneniye-obyazannostej-po-vospitaniiyu-nesovershennoletnego.html>

10. *Безверхов А.Г.* Насилие и его виды в уголовном праве России: вопросы методологии, теории и практики // Вестник СамГУ. – 2014. – № 11/1 (122). – С. 94.

11. Борбат А.В. Неисполнение обязанности по воспитанию детей как элемент антиобщественного образа жизни // Российский следователь. – 2014, № 22. – С. 35–38.

12. Галицкий М. Психологическое насилие в семье // ЭЖ-Юрист. – 2011, № 20. – С. 4.

13. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия. – М., 2000. – С. 23.

14. Савоцикова Е.В. Психологическое насилие как основание юридической ответственности / Актуальные проблемы психологии и педагогики. Материалы международной научно-практической конференции. – Оренбург, 2016. – С. 543–553.

15. Палий В.В. Преступления против семьи и несовершеннолетних: учеб. пособие / В.В. Палий, А.А. Ашин, А.И. Чучаев. – Владимир: ВГУ, 2009. – С. 15.

Лобашова Дарья Павловна

студентка,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Email: lobashova_darya@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В ИНСТИТУТЕ СЕМЬИ, СОПРЯЖЕННОГО С ПАНДЕМИЕЙ ВИРУСА COVID-19 НА ПРИМЕРЕ 117 СТАТЬИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье представлен анализ влияния пандемии вируса COVID-19 на рост психологического насилия в институте семьи Российской Федерации. Актуальность данной проблемы неоспорима. Подтверждению этому служит резкий подъем показателей домашнего насилия в статистических данных МВД Российской Федерации. Целью данной статьи является выявление и раскрытие криминологических аспектов, обличающих насильственные отношения между членами семьи, на примере 117 статьи УК РФ – истязания.

Ключевые слова: домашнее насилие, психологическое насилие, пандемия вируса COVID-19, личность, посттравматическое стрессовое расстройство.

Пандемия вируса COVID-19, источником распространения которого стал город Ухань субпровинциального значения в провинции Хубэй Китайской Народной Республики, подвергла изменениям многие сферы жизни.

Так, например, в соответствии с Указом Президента РФ от 02.04.2020 № 239 "О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)" был установлен период нерабочих дней, а также руководителям высших исполнительных органов государ-

ственной власти субъектов РФ было поручено начать разработку и реализацию комплекса ограничительных мер, которые бы обеспечивали снижение распространения вируса COVID-19.

Указ президента фактически утвердил режим самоизоляции. Все это способствовало тому, что большинство семей оказались в «четырёх стенах». Бесспорно, дом является самым безопасным местом для человека. Но в это непростое время, когда в обществе царили напряженность и неуверенность в будущем, для некоторых людей дом стал поистине опасным местом.

Проблема домашнего насилия в период пандемии вируса COVID-19 стала одной из наиболее острых проблем не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Так, еще в начале апреля Генеральный Секретарь ООН Антониу Гутерриш отметил, что «многие женщины в условиях строгой изоляции из-за COVID-19 столкнулись с насилием там, где они должны находиться в полной безопасности: в своих собственных домах»¹¹¹.

Хотелось бы отметить, что жертвами «домашних» преступлений в 75 % случаев становятся женщины, дети в 20 %. Но не стоит забывать, что и мужчины становятся подвержены насилию в 5 % случаев.

Опираясь на статистические данные МВД за 2019 год в Российской Федерации более 25 % преступлений совершаются именно в семье. Уже на начало апреля 2020 года показатели увеличились в 2 раза. По мнению психологов главной причиной роста домашнего насилия стали фрустрация и стресс, связанный с риском заболеть пневмонией, вызванной вирусом COVID-19, социальной изоляцией, приостановкой работы и падением доходов. Хотелось бы отметить, что данные факторы привели к тому, что даже в благополучных семьях, где ранее не было насилия, но один из членов семьи являлся психически неустойчивым, невротическим типом личности, а также был предрасположен к насилию, полиция начала фиксировать действия насильственного характера. К большому сожалению, домашнее насилие можно отнести к латентным видам преступления, что связано с близкими связями между членами семьи, вера в исправление партнера, а также боязнь, что при обращении в органы внутренних дел пострадают и другие члены семьи.

Домашнее насилие различно: оно может носить как физический, так и психологический характер.

Под психологическим насилием стоит понимать форму морального и эмоционального влияния на личность, которая вызывает у человека ощущение тревожности, депрессии и посттравматические стрессовые расстройства, которые в дальнейшем могут привести к психическим расстройствам.

В российском законодательстве не предусмотрено правового термина психологическое насилие. Несмотря на это, в Особенной части УК РФ в диспозитивной части статей: 110 (доведение до самоубийства), 117 (истязание), 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) – мы видим тер-

¹¹¹ UN News: [сайт]. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/04/1061052>.

мины «систематическое унижение», «психические страдания», «угроза», что несет в себе смысл психологического насилия.

Психологические пытки в семье могут содержать в себе разные методы. Так, например, самыми распространенными методами психологического давления можно считать: лишение, принуждение, угрозы и унижения.

Анализируя объективную сторону статьи 117 УК РФ – причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, можно сказать, что истязание относится к виду психологического насилия.

Так, примером, истязания как нанесения психологической травмы может служить такая ситуация: супруг, психологический портрет которого, состоит из таких качеств как властность, вспыльчивость, узнав, что его супругу подвез до дома коллега по работе, решил «поговорить» с ней об этом. В ходе беседы супруг унижительно высказывался в адрес своей супруги, обрил ее налысо. Для полного подавления личности выложил видеофайл обривания жены в сеть Интернет. Данные действия мужа вызвали у жены гаптофобию и сильную депрессию, что зафиксировал психиатр.

«Психические последствия насильственных действий имеют большое медицинское, психологическое и социальное значение. Они могут развиваться непосредственно во время психотравмы, сразу после нее или через некоторый промежуток времени, на отдаленном этапе»¹¹². Их выраженность может варьировать от кратковременных психологических реакций до тяжелых психических расстройств.

Наиболее подвержены психологическим травмам от домашнего истязания – дети. Уровень заболеваемости психическими расстройствами у детей почти в четыре раза выше, чем среди взрослых. Истязание, как вид психологического подавления ребенка, несет в себе проблемы в дальнейшей социализации и становлении личности.

Одной из главных проблем квалификации истязания, как общественно опасного деяния, направленного на причинение психологических страданий, является бремя доказывания причиненных психологических травм. Особенностью этого, является тот факт, что каждый человек уникален и у каждого своя реакция на психологические пытки (кто-то обладает более сильной психикой и не подавляем, а кто-то, наоборот, испытывает колоссальное подавление личности). Поэтому главным доказательством будет являться заключение психолога или психиатра, в зависимости от психологического состояния потерпевшего.

Кроме заключений специалиста, доказательствами о причиненном психологическом насилии дома могут служить: личные переписки, свидетельские показания, зафиксированные насильственные действия.

¹¹² Жариков Н.М., Морозов Г.В., Хритинин Д.Ф. Судебная психиатрия. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – С. 254

Хотелось бы отметить, что федеральными и региональными властями в период пандемии COVID-19 были предприняты меры по снижению уровня домашнего насилия. Так 31 марта 2020 года Правительственная комиссия по предупреждению преступлений во второй части своего собрания сформулировала ряд рекомендаций по предупреждению насилия в семье, адресованных федеральным органам и региональным властям. Власти субъектов в свою очередь предусмотрели работу «горячих линий» для жертв домашнего насилия, создали центры-помощи для пострадавших от домашнего насилия в период режима самоизоляции, а также разместили в полицейских участках информацию о социальных службах, доступных жертвам домашнего насилия. Так, в республике Татарстан в период самоизоляции активно действовали: женский кризисный центр «Фатима», расположенный в городе Казань, а также Набережночелнинский центр социально-юридической помощи пострадавшим от насилия «Ника».

Несомненно, работа по противодействию домашнему насилию должна проводиться не только в кризисные ситуации, но и в обычное время. Так, например, за последние два года резонансные дела как: сестре Хачатурян, историка Соколова и дело Ирины Грачевой, муж которой обрубил ей кисти рук, обличили пробелы законодательства, связанные с уголовно-правовой ответственностью домашних тиранов. Отсутствие в УК РФ такого состава преступления как – домашнее насилие, которое включает в себя и физическое, и психологическое насилие, приводит к тому, что партнер-абьюзер не несет сполна ответственность за свои деяния, а так же жертвы домашнего насилия не обращаются за помощью в полицию, понимая, что абсолютной защиты там не получить.

Для снижения домашнего насилия Российской Федерации законодательные органы власти должны принять закон, который четко бы определял понятие и сущность домашнего насилия, обозначал ход уголовного преследования в порядке частно-публичного или публичного.

А также власти субъектов Российской Федерации в свою очередь должны обеспечить эффективное реагирование полиции на заявления о домашнем насилии, а жертвам домашнего насилия предоставить эффективный доступ к центрам социальной помощи, а также упростить процедуру получения места во временном убежище.

Список использованных источников

1. *Валяев Ю.* Родственные отношения – дело государственной важности // Полиция России. – 2019. – №5. – С. 10–14.
2. *Жариков Н.М., Морозов Г.В., Хритинин Д.Ф.* Судебная психиатрия. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 528 с.
3. UN News: [сайт]. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/04/1061052>.

Магомедов Амир Анасович
студент,

Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста РФ), г. Махачкала
amir-magomedov-98@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СЕМЬЕ. ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В данной работе рассмотрены основные проблемы насилия над несовершеннолетними, а также рассматриваются варианты оптимизации наказания за совершения данных преступлений. Рассматриваются некоторые аспекты психического насилия над детьми, а также вопросы профилактики насилия в семье.

Ключевые слова: несовершеннолетний, насилие, уголовная ответственность, понуждение, развитие, личность.

На сегодняшний день широкое распространение получила проблема домашнего насилия, а именно насилия над детьми. Данная проблема всегда была одной из наиболее актуальных, но при этом меры по ее решению не принимаются или же они являются недостаточно эффективными.

Проблема семейных взаимоотношений приобрела масштабы государства, на нее обратили внимание не только общественность, но и властные структуры всех уровней. То насколько защищены права и интересы несовершеннолетних, их нормальное развитие является показателем уровня развития данного общества¹¹³. Одним из приоритетных направлений политики государство должно быть защита несовершеннолетних, во-первых, поскольку они являются одним самых незащищенных слоев населения, во-вторых за молодым поколением стоит будущее страны и государство должно обеспечить их нормальное развитие.

Практически все государства пытаются решить вопрос грубого отношения к детям как проявление семейного насилия. На сегодняшний день в мире остаются спорными вопросы, связанные с пониманием самой сути жестокого обращения с детьми, а также соотношения жестокого обращения и психического насилия требований к временной продолжительности или периодичности актов насилия в отношении несовершеннолетних, систематичности характера неисполнения обязанностей по воспитанию ребенка и др.

Анализируя деятельность компетентных органов в сфере охраны прав и законных интересов несовершеннолетних приходим к выводу что существующие нормы не достигают поставленных целей, а именно защита прав несо-

¹¹³ Бак Е.В. Актуальные вопросы усиления уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних / Е.В. Бак, А.В. Ким, И.В. Контанистов // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 9.

вершеннолетних и предупреждение жестокого обращения с ними, особенно со стороны родителей.

В семейном кодексе Российской Федерации не дается определенного содержания родительских прав и обязанностей по воспитанию детей, только даются наиболее общие направления деятельности родителей по воспитанию своих детей.

Родители свободны в выборе способа, средств и методов воспитания своего ребенка с соблюдением ограничений, предусмотренных п. 1 ст. 65 СК РФ¹¹⁴, а именно:

а) родители не вправе причинять вред физическому или психическому развитию ребенка, его нравственному развитию;

б) способы воспитания должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию ребенка.

В Барышском районе Ульяновской области халатное отношение работников органа опеки и попечительства к своим служебным обязанностям послужило одной из причин гибели грудного ребенка и доставления второго малолетнего в инфекционное отделение районной больницы. Лишь после того, как по вине беспечной матери К. погиб ее 6-месячный сын А., органы опеки и попечительства приняли меры к изолированию (в связи с угрозой жизни и здоровью) и помещению в больницу второго, старшего ребенка из данной семьи.¹¹⁵

Для выявления родителей, злоупотребляющих своими правами, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении примерного Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» члены комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав посещают организации, обеспечивающие реализацию несовершеннолетними их прав на образование, труд, отдых, охрану здоровья и медицинскую помощь, жилище и иных прав, в целях проверки поступивших в комиссию информации о нарушении прав и законных интересов детей, наличии угрозы в отношении их жизни и здоровья, ставших известными случаями применения насилия и других форм жестокого обращения с несовершеннолетними.

В соответствии со ст. 156 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) уголовная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним. В случае отсутствия последнего обстоятельства поведение субъекта будет аморальным, иногда противоправным, но в нем не будет признаков состава преступления.

¹¹⁴ "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020)

¹¹⁵ Жестерева В.В. Телесные наказания как форма жестокого обращения с детьми и проблема их нормативного определения / В.В. Жестерева // Научные достижения и открытия современной молодежи: актуальные вопросы и инновации. Пермь, 2017.

В семейном законодательстве определяется содержание понятия «жестокое обращение», лишь выделяя его отличительные характеристики: физическое или психическое насилие над детьми, покушение на их половую неприкосновенность.

Под физическим насилием над несовершеннолетним понимается побои, избиение несовершеннолетнего, нанесение ребенку физических травм, телесных повреждений, причиняющие ущерб его здоровью, нарушающие его развитие или лишаящие жизни, введение ему отравляющих веществ или медицинских препаратов, вызывающих одурманивание, а также попытки удушения или утопления ребенка.

И.Н. Туктарова в своей работе дополнила перечень форм физического насилия следующими разновидностями жестокого обращения, как лишение одежды и крова в холодное время года, лишение медицинской помощи, запираение в помещении на долгое время, систематическое унижение личного достоинства, принуждение несовершеннолетнего к выполнению бессмысленной и утомительной работы. То есть, насилием является не обязательно физическое воздействие, но и психологическое, которое может являться наиболее жестоким, поскольку нарушает развитие ребенка как личности.

Зачастую жестокое обращение с детьми связано с психолого-педагогической непросвещенностью родителей, их низкой правовой культурой, а также большинство родителей так обращаются с детьми в связи с аналогичным детским опытом, поскольку в своем детстве они столкнулись с таким же обращением и для них это является нормой. Они на себе испытали данные тяготы, что говорит о том что проблема была актуальной во все времена и до сих пор не найдено эффективное решение.

На данном этапе развития в Российской Федерации не созданы ни правовые, ни организационные механизмы для эффективного проведения профилактики насилия над детьми в семье. Данная проблема стоит достаточно остро и решение данного вопроса является одним из приоритетных на сегодняшний день.

К большому сожалению в уголовном праве РФ не предусмотрена ответственность за психологическое насилие над несовершеннолетними, хотя зачастую дети страдают от психического насилия значительно больше чем от физических действий. Так, ст. 110 УК РФ предусмотрена ответственность за доведение до самоубийства и определена роль оскорблений и угроз, как криминогенного фактора.¹¹⁶

Но увы, ответственность за осуществление данных действий наступает лишь в крайнем случае, то есть при совершении несовершеннолетним суицида или же попытке его совершения, то есть необходимым является выявление таких проблем еще в зачатке, дабы исключить наступление страшных послед-

¹¹⁶ Вахменина Н.В. Психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Аллея науки. – 2019. – Т. 4. – № 1 (28).

ствий. На психологическое состояние ребенка, а также на формирование его личности и нормальное развитие влияет любое психологическое давление со стороны значимого для ребенка взрослого человека.

В.В. Картавченко в своей работе определила, что под жестоким обращением следует понимать постоянное травмирующее воздействие на несовершеннолетнего, выражающееся в применении физического или психического насилия, сексуального домогательства или иных недопустимых способов воспитания, отличающихся безжалостностью, бесчеловечностью, безмерной строгостью, суровостью, тяжестью или мучительностью, не знающих жалости, сожаления, сочувствия. Жестокость является способом совершения преступления и данное толкование максимально полно отражает действительность.

К формам психического насилия относится игнорирование, отвержение, терроризирование, изоляцию, развращение, а также высмеивание ребенка за проявление естественных эмоций (радости, горя и т. п.), постоянную критику в его адрес, угрозы причинения ребенку физического вреда, лишение ребенка общения с друзьями и другими людьми, склонение к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и т. п.¹¹⁷

И.И. Зайцева, кроме вышеуказанных фактов жестокого обращение к несовершеннолетним родителями или законными представителями относит: угрозы разглашения сведений, позорящих ребенка и его близких, или иной информации, обнародование которой нежелательно; лишение пищи, постельных принадлежностей, необходимых условий существования.

Требованием времени является осознание общественной опасности жестокого обращения с детьми в семье. Нельзя ждать наступления самых страшных последствий в виде гибели ребенка, необходимо создать механизм оперативного вмешательства в подобные отношения между родителями и детьми, а также привлечение к этой проблеме на ранних этапах представителей социальных служб, образовательных и медицинских учреждений дабы не допустить наступления данных последствий. Соответствующие органы обязаны в каждом случае совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ¹¹⁸, родителями (именно они в большинстве случаев совершают данное деяние) или заменяющими их лицами при вынесении судом обвинительного приговора поднимать вопрос о лишении или ограничении их прав в отношении потерпевшего несовершеннолетнего.

Изучив правовые положения, предусмотренные п. 2 ст. 43 и п. 3 ст. 60 УК РФ, считаем необходимым установить еще один вид наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, – ограничение свободы.

¹¹⁷ Гармаш А., Сулова И. Защита детей от жестокого обращения и насилия // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 29. – С. 15.

¹¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – N 25.

В Российской Федерации назрела необходимость решения целого ряда вопросов по обеспечению безопасности несовершеннолетнего. Так, среди прочего необходимо:

- установление запрета на любые формы телесного наказания детей;
- организация службы экстренной социальной помощи детям, ставшим жертвами психического насилия и соответствующее увеличение кадров, квалифицированных социальных и педагогических работников);
- введение норм об обязательной проверке всех членов семьи потенциальных усыновителей (опекунов, попечителей).

Как было сказано ранее дальнейшее развитие государства целиком и полностью зависит от развития детей, поскольку в будущем они будут занимать руководящие должности, и от них будет зависеть благосостояние государство. Поэтому обязанностью общества и государства в целом является обеспечение нормального развития детей, защиту их прав и законных интересов.

Список использованных источников

1. *Бак Е.В.* Актуальные вопросы усиления уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних / Е.В. Бак, А.В. Ким,
2. *Вахменина Н.В.* Психическое принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // *Аллея науки.* – 2019. – Т. 4. – № 1 (28).
3. *Гармаш А., Сулова И.* Защита детей от жестокого обращения и насилия // *ЭЖ-Юрист.* – 2012, № 29. – С. 15.
4. *Жестерева В.В.* Телесные наказания как форма жестокого обращения с детьми и проблема их нормативного определения / В.В. Жестерева // *Научные достижения и открытия современной молодежи: актуальные вопросы и инновации.* Пермь, 2017.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996, N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // *Собрание законодательства РФ.* – 17.06.1996, N 25.
6. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995, N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020)

Малимонова Мария Андреевна
ассистент кафедры уголовного права,
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
E-mail: malimonova@volsu.ru

Нагорнов Кирилл Игоревич
магистрант кафедры уголовного права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
E-mail: nagornov_k@inbox.ru

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы предупреждения такого опасного вида домашнего насилия, как психологическое насилие. Авторами проведен анализ уровня общественной опасности данного вида насилия и обоснован вывод о целесообразности его криминализации. Показана роль уголовно-правовых средств в сфере предупреждения данного негативного общественного явления.

Ключевые слова: домашнее насилие, психологическое насилие, общественная опасность, уголовно-правовое регулирование, криминализация.

Проблема насилия в семье (или т.н. «домашнего насилия») на сегодня является, пожалуй, одной из острых и глобальных. Регулярно СМИ предоставляют шокирующие факты о применении различного рода насилия одних членов семьи в отношении других¹¹⁹. Кроме того, о масштабности проблемы свидетельствует и статистика, которая, к сожалению, в настоящее время должным образом не систематизирована и основывается на данных отдельных правоохранительных органов, социологических исследований, что, конечно, не раскрывает истинного положения дел в рассматриваемой сфере. Тем не менее и эти данные говорят об остроте этой проблемы. Так, согласно данным, представленным новостной компанией «Медуза», в 2019 г. 24 % россиян столкнулись с домашним насилием в ближайшем окружении, в т. ч. в собственной се-

¹¹⁹ Приведем в пример громкий случай сестер Хачатурян, которые в 2018 году совершили убийство своего отца за то, что он, по их словам, годами издевался над ними и применял насилие, в том числе сексуальное (Домашнее насилие в России. Самые громкие случаи за год // Полит.РУ: <https://polit.ru/article/2019/10/24/domashnee-nasilie-v-rossii/> – дата обращения: 07.10.2020). Также всем россиянам известна печальная история Маргариты Грачевой, которой ревнивый муж отрубил кисти рук (Отрубивший жене руки ревнивец объяснил свой садизм Дмитрий Грачев: «Не помню, как я наносил удары» // Московский комсомолец: официальный сайт: <https://www.mk.ru/social/2018/11/06/otrubivshiy-zhene-ruki-revnivec-obyasnil-svoy-sadizm.html> (дата обращения: 07.10.2020).

мье¹²⁰. По данным Росстата число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи, за 2019 г. составляет 33 315 человек, за 2018 г. – 33 235, за 2017 г. – 36 037, за 2016 г. – 65 543¹²¹.

Не секрет, что насилие проявляется во всех сферах общественной жизни и представляет опасность для человека, его прав, интересов, а зачастую жизни и здоровья. Так, Я.И. Гишинский отмечает, что «насилие – в различных его проявлениях – неотъемлемая составляющая (элемент) общественного бытия... Специфическая особенность агрессивности у человека есть следствие специфических для человека условий жизни, которые он в ходе исторического развития для себя создал» [3, с. 172, 174]. В связи с чем, резюмирует автор, «насилие – образ повседневной жизни» [3, с. 181]. Но ужаснее всего то, что насилие живет и процветает в кругу самых близких людей – семье, которая является «тихой гаванью» для человека, местом обретения силы и спокойствия, зарядом энергии и духовных сил. И более того, зачастую именно в этих условиях оно продуцируется, хотя семья должна обеспечивать безопасность личности и предоставлять базовые условия для ее всестороннего развития. В связи с этим общество и государство должны заботиться о нормальной жизни каждой семьи, быстро и эффективно решить проблему с домашним насилием.

Решение этой проблемы сопряжено в первую очередь с определением понятия домашнего насилия и выявления его отличительных признаков, свойств, которые помогут распознать таковое среди многочисленных вариантов человеческого поведения. Так, несмотря на то, что в науке отсутствует единый подход к пониманию термина «домашнее насилие», в том числе и в криминологии (ее разделе вайоленсологии), девиантологии¹²², к числу основных признаков домашнего насилия можно отнести следующие: особая сфера проявления (семейно-бытовая); наличие близких связей с агрессором; латентный и систематический характер; цель – установление и сохранение власти и контроля; связь с физическим, экономическим, сексуальным, психологическим насилием и др.

¹²⁰ Реальный масштаб домашнего насилия в России. 20 чисел // <https://meduza.io/feature/2020/01/28/realnyy-masshtab-domashnego-nasiliya-v-rossii-20-tsifr> (дата обращения: 09.10.2020).

¹²¹ Росстат: официальный сайт: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 09.10.2020).

¹²² Например, по мнению А.С. Синельникова это есть «повторяющиеся во времени инциденты множества видов физического, сексуального, психологического и экономического насилия» (Синельников А.С. Выученные уроки: подростки и проблемы насилия в семье. Обыкновенное зло: исследования насилия в семье / под ред. О.М. Здравомысловой. – М. 2003. – С. 92); В.И. Шахов определяет насилие в семье как «противоправное, общественно опасное физическое, психическое или сексуальное воздействие на человека, обладающее устойчивой тенденцией к эскалации и большой вероятностью повторения, одного члена семьи на другого, совершенное против или помимо воли потерпевшего, независимо от фактических последствий такого воздействия» (Шахов В.И. Насилие в семье: уголовно-правовое и криминологическое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Казан. гос. ун-т. – Казань, 2003. – С. 6).

Конечно, законодатель предусмотрел среди средств возможного реагирования на данное явление разнообразную палитру инструментов, в т. ч. и меры уголовно-правового характера. В частности, к числу последних можно отнести криминализацию и пенализацию ряда общественно опасных деяний (например, ст. 105, 111, 116, 115, 131, 132 и т.д.). Однако все же внимание хотелось бы акцентировать на проблеме именно психологического насилия в семье, т. к. именно данный вид насилия, по нашему мнению, не в полной мере регулируется уголовно-правовой сферой.

Исходя из того, что насилие – это «воздействие на близкого человека с целью установления над ним своей власти» [4, с. 7], основными средствами психологического насилия выступают: упреки и брань; пренебрежительное отношение; запугивание; оскорбления и высмеивание; контроль над деятельностью, над распорядком дня, над кругом общения; принуждение к исполнению унижающих действий. Кроме этого психологи выделяют формы и виды психологического насилия. Так, основными формами такового выступают: доминирование – форма явного прямого психологического насилия, выражающегося в отношении одного человека к другому как к вещи или средству достижения своих целей, игнорировании его интересов и намерений путем императивного воздействия – от насилия, подавления до внушения, приказа с целью получить неограниченное одностороннее преимущество в отношениях и манипуляция – скрытое принуждение человека переживать те состояния и совершать те действия, которые выгодны и нужны манипулятору [4, с. 8–11]. Разновидностями психологического насилия принято считать обесценивание, контроль (финансовый, социальный, личный), газлайтинг, игнорирование, изоляция, шантаж и запугивание.

Отдельные проявления психологического насилия прямо запрещены действующим УК РФ. Так, угрозы, унижение человеческого достоинства, шантаж являются признаками либо основного состава преступлений (напр., ст. 110, 117, 119, 131, 133, 162) либо квалифицированного (напр., ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127.2). В отдельных случаях тяжкое оскорбление и издевательства, обращенные к лицу, признаются привилегирующим признаком состава преступления (напр., ст. 107, 113).

Однако специальных норм, предусматривающих ответственность за акты насилия, как психологического, так и физического, проявляемые одними членами семьи в отношении других, в УК РФ нет. Сравнительно недавно законодатель в рамках политики по предупреждению домашнего насилия (правда, только физического) изменил редакцию ст. 116 УК РФ, включив в нее в качестве одного из криминообразующих признаков «совершение указанных действий в отношении близких лиц»¹²³. Но впоследствии законодатель исклю-

¹²³ См.: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС Гарант.

чил указанный признак из состава побоев и по настоящее время в данном направлении больше не предпринимал никаких мер. Да и имеющиеся нормы, в которых упоминается акты психологического насилия, предназначены, прежде всего, для охраны иных благ и интересов (напр., собственность, половая свобода и т. п.), выступающих основным объектом, а само такое насилие выступает средством или способом совершения соответствующих преступных посягательств.

Одним из уголовно-правовых средств предупреждения психологического насилия является установление в ст. 110 УК РФ ответственности за доведение лица до самоубийства либо покушения на самоубийство посредством угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства. Но, исходя из конструкции состава, она наступит лишь тогда, когда потерпевший совершит самоубийство или неудачную попытку последнего, в результате чего он либо вовсе погибнет, либо его сознанию и эмоциональной сфере будет причинен весьма существенный вред. Очевидно, что закон в таком случае не может обеспечить более эффективную защиту человека и предупредить данный вид насилия до того, когда лицо будет предпринимать крайние меры, направленные на «сведение счетов с жизнью». Кроме того, агрессор может не всегда преследовать данную цель и результат психологического насилия не всегда может оказаться связанным с попыткой суицида.

Тем не менее, в отечественной науке уголовного права давно звучат предложения о включении в УК специальной статьи, предусматривающей ответственность за любые разновидности психологического насилия одних членов семьи над другими [1] или за конкретные виды психического насилия [2, с. 137].

Думается, что к вопросу о криминализации подобных актов домашнего насилия следует подходить аккуратно, не нарушая не только принципы криминализации, но и принципы уголовного права. При этом отдельно стоит оценить оптимальность того или иного варианта формулирования и закрепления уголовно-правовых норм, направленных на предупреждение психологического насилия в семье.

Общественная опасность психологического насилия раскрывается в его последствиях, том вреде, который оно причиняет человеку. Исследователи отмечают, что результатом данного вида насилия могут быть посттравматический стресс, депрессия, непреходящее чувство страха, попытка суицида, а также обострение хронических соматических заболеваний и появление психосоматических заболеваний [4, с. 13–14]. При этом все последствия принято делить на кратковременные и долговременные. К первой группе последствий относятся: появление у жертвы комплекса негативных переживаний (чувства униженности, обиды, вины, страха); состояния тревоги, неуверенности в себе, зависимости и бесправия. Ко второй – хроническая депрессия, самодеструктивные тенденции, трудности функционирования в рамках супружеской и родительской ролях [4, с. 14]. Кроме этого, у человека, подвергающегося систематическому психологическому насилию, развивается модель образа жизни жертвы и фор-

мируется состояние «готовности» реализовывать эту модель в течение своей жизни. Снижение уровня самооценки, появление комплексов, физическое и моральное истощение – это тоже результат психологического насилия. Нередко результатом психологического насилия, особенно когда оно исходит от близкого человека, выступает появление у жертвы серьезных психических заболеваний или расстройств, что может быть оценено как тяжкий вред здоровью. В итоге все это приводит к разрушению личности. В связи с этим, думается, что любой вид психологического насилия обладает достаточной степенью вредности для его криминализации.

Отдельного внимания заслуживает то, что зачастую систематическое психологическое насилие становится причиной совершения более опасных преступлений, таких как убийство и причинение тяжкого вреда здоровью и др. Жертвы, доведенные до предела постоянными издевательствами, упреками, насмешками, оскорблениями и т.п. нередко дают выход накопившимся негативным эмоциям и обращают их против своего обидчика, нанося при этом непосредственно своими действиями вред его жизни или здоровью. В результате подобных случаев дополнительно страдают дети, так как теряют обоих родителей, и более того – принимают такой образ поведения в качестве нормы повседневной жизни.

Об общественной опасности рассматриваемого вида насилия свидетельствует также и его распространенность. Так, по данным организация «Семья детям», которая проводила исследование с детьми в Верхней Салде, около 75 % родителей подвергают детей психологическому насилию¹²⁴. По данным проведенного нами исследования, около 60 % опрошенных школьников, обучающихся на территории одного из районов г. Волгограда, хотя бы раз подвергались психологическому насилию в семье, и около 35 % – неоднократно. Из числа лиц, осужденных с применением такой меры как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в России и Беларуси (100 %), подвергнутых систематическому домашнему насилию составляет около 50 %, из них более 1/2 и 1/3 соответственно обладают указанными выше признаками расстройств. Массовость и интенсивность психологического насилия, применяемого в кругу семьи, создают риск превратить его в некую социальную норму.

Таким образом, очевидно, что эта острая проблема давно уже назрела и требует своего законодательного разрешения. Необходимо сделать так, чтобы семейно-бытовой конфликт был решительно пресечен на этапе, когда он еще не перешел в стадию использования физической силы или не связан с угрозами причинения смерти и тяжкого вреда здоровью, но при этом связан с систематическим унижением, оскорблением, угрозой применения силы и прочими видами психологического насилия.

¹²⁴ 75 % детей подвергаются психологическому насилию // Я – родитель: <https://www.ya-roditel.ru/national-campaign/news/detey-podvergayutsya-psikhologicheskomu-nasiliyu/> (дата обращения: 09.10.2020).

Список использованных источников

1. *Афонькин Г.П.* Современные проблемы правового обеспечения уголовной ответственности за семейное (домашнее) насилие в России / Г.П. Афонькин // *Полицейская и следственная деятельность.* – 2013, № 3. – С. 56–74.
2. *Векленко В.В.* Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации / В.В. Векленко, Е.Н. Бархатова // *Современное право.* – 2013, № 7 – С. 134–137.
3. *Гилинский Я.* Криминология. Курс лекций. – Спб.: Питер., 2002. – 384 с.
4. *Клецина И.С.* Психологическое насилие в гендерных и межличностных отношениях: сущность, причины и последствия / И.С. Клецина // *Жизнь без насилия. Материалы научно-практического семинара «Домашнему насилию НЕТ»* / под. ред. С.Л. Акимовой. – Спб. Островитянин, 2009. – С. 7–30.
5. *Синельников А.* Выученные уроки: подростки и проблема насилия в семье / А. Синельников // *Обыкновенное зло: исследования насилия в семье. Сборник статей.* – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 92–122.
6. *Шахов В.И.* Насилие в семье: уголовно-правовое и криминологическое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Казан. гос. ун-т. – Казань, 2003. – 25 с.

Мефтахова Эльмира Мазгутовна

студентка,

Самарский национальный исследовательский университет

им. академика С.П. Королёва, г. Самара

E-mail: elyameft@mail.ru

Научный руководитель:

Канашина Ольга Александровна

к.ю.н, доцент,

Самарский национальный исследовательский университет

им. академика С.П. Королёва, г. Самара

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СУЩЕСТВОВАНИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Целью данной статьи является раскрытие влияния средств массовой информации на существование домашнего насилия в современном обществе. Особое внимание уделено определению роли СМИ в существовании насилия в семье и раскрытию механизмов воздействия роли СМИ о домашнем насилии на общество. В статье приведены в пример исследования ученых, ко-

торые доказывают негативное социально-психологическое влияние СМИ на общество.

Ключевые слова: СМИ, пропаганда домашнего насилия, криминологический характер.

В настоящее время криминогенные аспекты информационной деятельности средств массовой информации (далее - СМИ) вызывают в обществе особый интерес. Наиболее актуальным становится обсуждение проблем, которые связаны с введением на законодательном уровне ограничений свободы СМИ. В 2002 году на заседании коллегии МВД и Прокуратуры РФ по проблемам борьбы с серийными убийствами и другими тяжкими преступлениями против личности в качестве одного из основных криминогенных факторов выделена пропаганда СМИ жестокости, насилия и сексуальной распущенности [1].

В последние двадцать лет СМИ характеризуется криминологическим воздействием с помощью средств распространения текстовой, аудиальной, аудиовизуальной и иной массовой информации в информационной среде. При этом под криминологическим воздействием понимается информационно-психологическое влияние на личность, обладающее криминогенным потенциалом, результатом которого является изменение криминологической ситуации. Сейчас среднестатистический человек получает большинство информации с помощью телевидения, радио, печати и сети Интернет. Статистика показывает, что «37 % содержания различных российских телеканалов в прайм-тайм представляли человека в ситуациях различного рода насилия и агрессии» [2, с.77].

К пагубным последствиям влияния СМИ на общество криминогенной направленности относятся:

1. Распад нравственности и несоблюдение правовых норм, увеличению агрессивности с помощью пропаганды культа насилия и жестокости, романтизации и идеализации преступного мира.

2. Подрыв общественного доверия к правоохранительным органам, создание отрицательного мнения о системе борьбы с преступностью и ее профилактики.

Вышеперечисленные последствия приводят к дестабилизации общественных отношений, легко перерастающих в межличностные противоречия, конфликты, насильственную преступность.

В результате исследования, проведенным американским Научно-консультативным комитетом, был сделан вывод о том, что «насилие на экране способствует проявлению насилия в реальной жизни, особенно со стороны подростков» [3, с.68].

Согласно данному исследованию, можно сделать вывод, что влияние СМИ на общество, касающегося темы домашнего насилия, влечет за собой пагубные последствия. Например, подражание, когда реальные преступления были повторены со сцен насилия, показанных на телеэкранах. На общество оказы-

вается тяжелое психологическое давление посредством насилия, транслирующегося в СМИ и Интернете. Также следует выделить такое последствие, как стереотипное, неправильное представление о том, какие взаимоотношения должны быть в обществе. Большая часть социума живет стереотипами, которые создаются, тиражируются, насаждаются именно СМИ. Например, гендерные предубеждения в отношении должного поведения для мужчин и женщин.

В качестве примера стоит выделить рекламу по телевидению. В российской массовой культуре преобладает сексистский характер, а именно эксплуатация старого патриархального поведения для мужчин и женщин. Во многих рекламных роликах можно увидеть образ женщины как домашней, слабой и зависимой от мужчины. Она должна следить за домом, готовить, стирать, лечить мужа. Ее главная роль ограничивается ролью жены и матери. Образ мужчины же показан как сильной личности, профессионала, способного изменить мир. С.И. Кон, российский психолог и социолог, в своих работах утверждал: «Он - субъект действия, инструктирующий представительницу слабого пола, поощряющий ее. Она – объект созерцания, исполнитель, жаждущий внимания, указаний и поощрений. Воспроизводя эти примитивные патриархальные образы, современная российская реклама во многом работает на усиление консервативных гендерных стереотипов» [4, с. 37].

Стоит отметить и исследование Альберта Бандуры, который выдвинул теорию о том, что просмотр передач и фильмов со сценами насилия приводит к:

- увеличению агрессивного поведения;
- уменьшению факторов, сдерживающих агрессию [5].

Также в США ученые провели исследование, «в котором приняли участие 875 школьников восьмилетнего возраста. Ученые выявили, что восьмилетние дети, которые предпочитают телевизионные программы, показывающие насилие, числились среди наиболее агрессивных в школе. Через 10 лет ученые провели повторное исследование, с целью определить насколько агрессивными эти дети стали теперь. В результате, будучи подростками, они привлекали внимание полиции в течение этих десяти лет в три раза больше, чем другие, неагрессивные дети. Затем было проведено еще одно исследование, когда обследуемым было уже около 30 лет. На протяжении всего времени их поведения оставалось агрессивным. К тому же, у них были проблемы с законом, а также отмечалось жестокое обращение со своими женами и детьми. Была обнаружена прямая связь между количеством программ, пропагандирующих насилие, которые смотрели дети в восьмилетнем возрасте и количеством правонарушений к 30 годам. Ученые установили, что просмотр подобных передач со сценами насилия может снизить собственный контроль над агрессивными поступками» [6].

Среди студентов 3 курса юридического факультета Самарского университета был проведен опрос, в котором приняло участие 184 человека. Так, 75 % студентов подтвердили, что одним из социальных факторов, оказывающих влияние на криминальную ситуацию домашнего насилия является распространение СМИ материалов, пропагандирующих культ жестокости, насилия и сексуаль-

ной распущенности. Среди пагубных последствий влияния СМИ на существование домашнего насилия респонденты выделяют:

– создание условий, позволяющих упрощенно относиться к явлениям, жестокости как нормы противоречащим основам морали повседневной жизни;

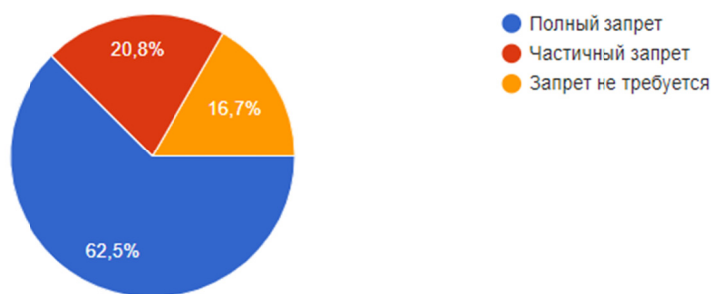
– внушение на подсознательном уровне преимуществ выбора насильственной модели поведения;

– демонстрация способов совершения домашнего насилия;

– культ грубой силы, стирание нравственных способ разрешения конфликта.

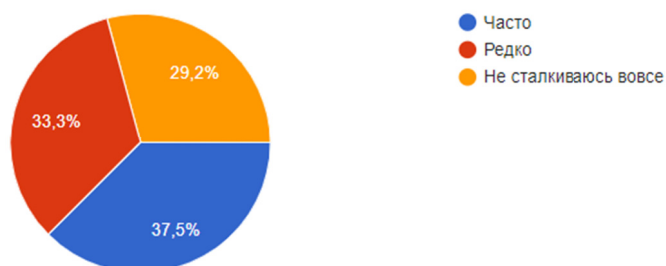
Пропагандой жестокости в СМИ, по мнению большей части опрошенных, является призыв к беспричинной агрессивности по отношению к человеку, обществу, государству, через демонстрацию жестокого поведения как способа решения проблем

Большинство респондентов также высказались о том, что средствам массовой информации необходимо полностью запретить публикации материалов, пропагандирующие домашнее насилие (Приложение №1).

Приложение №1

Исходя из данной диаграммы, нет преимущественно единственного ответа на вопрос, как часто опрошиваемые сталкиваются с пропагандой насилия в семье в СМИ (Приложение №2).

Приложение №2.

Данный опрос позволил подтвердить гипотезу о негативном социально-психологическом влиянии СМИ на большинство опрошенных.

Следует рассмотреть и такое явление как виктимблейминг, что означает - перенесение ответственности на жертву, обвинение ее в том, что это она своими действиями спровоцировала преступника на насилие.

Например, обратимся к делу сестер Хачатурян, когда к ситуации подключились печатные СМИ. Одна из центральных газет опубликовала статью с "говорящим" названием: "Самое кровавое дело года: что скрывают сестры Хачатурян?". В другой публикации, посвященной делу сестер Хачатурян, принятие закона о домашнем насилии связали с возможной легализацией однополых браков и угрозе нашему "исторически патриархальному обществу"[7].

Обратимся также и к скандалу, который развернулся с Региной Тодоренко, которая в своем интервью высказалась, что жертва сама виновата в домашнем насилии. В результате данного высказывания, пользователи запустили целую волну недовольства, а бренды, амбассадором которых в России являлась Тодоренко, расторгли с ней контракты. Одна из компаний прокомментировала случившийся инцидент: "Мы категорически не поддерживаем насилие. Для нас нет ничего важнее здоровья, благополучия и безопасности людей. Мы очень глубоко расстроены и разочарованы тем, как прозвучали слова Регины. Уже разбираемся в сложившейся ситуации. Мы во всем разберемся!".

Есть несколько причин, почему медиа присоединяются к виктимблеймингу. Во-первых, СМИ можно сравнить с правоохранительными органами в том плане, что в полиции, по словам адвоката Мари Давтян, это приводит к тому, что «по сексуальным преступлениям в большинстве случаев не возбуждают уголовные дела»[8]. Если речь идет о медиа, мы получаем общественное порицание, от которого жертве порой просто некуда скрыться. Во-вторых, СМИ служат интересам своей аудитории. Некоторые из них не ищут сложных путей, чтобы удовлетворить потребности людей, а потому пользуются общепринятыми конструктами. С одной стороны, СМИ, осуждая поведения жертвы, отражают мнение общественности по поводу насилия, а с другой – закрепляют сексуальную объективацию женщин и легитимизируют ее. В результате этого страдает жертва. На данный момент основная проблема в том, что в нашей стране пострадавшие от сексуального и домашнего насилия редко обращаются за помощью, так как в полиции их, зачастую, ждет пренебрежение правами и очные ставки с насильником, а осуждающие материалы в СМИ только усугубляют эту ситуацию.

Таким образом, на основании вышесказанного, можно сделать вывод, что СМИ не освещают проблему домашнего насилия в семье должным образом, хоть и способствуют созданию устойчивых образов и стандартов поведения. Криминогенный характер влияния СМИ на существование домашнего насилия основывается на восприятии, что мужчина главный в семье и он имеет право поднимать руку на женщину. Проблему пропаганды домашнего насилия можно решить посредством отказа от восприятия женщины как слабого пола и единственных жертв насилия в семье, поскольку это препятствует выявлению насилия в отношении мужчин.

Наиболее эффективным способом борьбы с насилием в семье будет выступать постепенная трансформация информации, которая отображается в СМИ, введение цензуры на материалы, которые пропагандируют насильственные взаимоотношения в семье. СМИ необходимо признать не только семейное насилие как серьезную социальную проблему, но и также неприемлемость агрессии в отношениях с близкими.

Список использованных источников

1. Материалы совместного заседания коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации 4 июня 2002 г. «О состоянии и мерах улучшения работы по пресечению, раскрытию и расследованию серийных убийств и других особо тяжких преступлений против личности»

2. Юдина Е. Насилие в документальной телереальности: Высшее образование в России. – 2002, № 3. – С. 76–80.

3. Тарасов К. «Агрессивная кинодиета» ТВ и студенчество: Высшее образование в России. – 2002, № 3. – С. 66–76.

4. Кон И.С. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире: (Конспект лекции, прочитанной автором в лектории МГУ им. М.В. Ломоносова): Alma mater. – М., 2001, № 11. – С. 28–71.

5. Bandura A. (1977). Social learning theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.

6. Fiske S.T., Taylor S.E. (1991). Social cognition. New York: McGraw-Hill.

7. Самое кровавое дело года: что скрывают сестры Хачатурян [Электронный ресурс] // URL; <https://www.mk.ru/social/2019/01/03/samoe-krovavoe-delo-goda-chto-skryvayut-sestry-khachaturyan.html>

8. «Сама виновата»: почему жертв насилия принято обвинять и как с этим бороться [Электронный ресурс] // URL; <https://daily.afisha.ru/relationship/4122-sama-vinovata-pochemu-zhertv-nasiliya-prinyato-obvinyat-i-kak-s-etim-borotsya/>

Мощная Юлия Николаевна
студентка,
Юридический институт,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
E-mail: Yuliya.mosnaya@icloud.com

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Аннотация. В статье рассматривается система противодействия семейному насилию в США. На основе проведенного анализа сформулированы предложения по реформированию российского законодательства в этой области с учетом положительного опыта Соединённых Штатов.

Ключевые слова: домашнее насилие, охранный ордер, кризисный центр, семейный суд.

Проблема домашнего насилия является одной из острейших проблем современности. Сегодня, принято считать, что домашнее насилие распространено в семьях с низким уровнем правовой культуры и искаженными моральными ценностями, однако статистика демонстрирует актуальность этой проблемы и для социально благополучных семей. Российская Федерация остается единственной страной в Совете Европы, не принявшей закон, направленный на противодействие распространению домашнего насилия. Между тем, ежегодно в России фиксируется более 200 тысяч преступлений против личности (статистика УМВД РФ за январь-декабрь 2019г. [1]), 40 % которых обусловлены конфликтами в семье. Так же следует отметить тот факт, что официальная статистика не учитывает многочисленные случаи, когда уголовного дела по факту насилия в семье не были возбуждены.

Исследуя проблему противодействия семейному насилию, следует в первую очередь остановиться на проблеме разграничения понятий конфликта и насилия. Р. Шаратов определяет преступное физическое насилие как умышленное неправомерное причинение вредного физического последствия другому человеку против или помимо его воли, путем энергетического (механического, физического, химического, биологического) воздействия на органы, ткани или физиологические функции организма потерпевшего[2]. Наиболее полное определение конфликта дает российский философ В.С. Семенов. Он считает, что конфликт – это сознательное противостояние субъектов, возникающих на основе существующих в обществе объективно-субъективных и реально-субъективных противоречий, отражающих конкретные интересы и позиции его участников и выражающийся субъективностью в сознательно ставящихся целях и программах действий и в реально проводимым в соответствии с ними действиями [3].

Таким образом, основным отличием между конфликтом и насилием является отсутствие равенства сторон: в конфликте обе стороны равны между собой, а в случае насилия одна сторона (агрессор) пытается систематически управлять, подавлять и навязывать свою волю другой стороне (жертве), путем жесткого контроля. Вторым отличительным признаком является наличие предлога или основания. Так, насилие характерно беспричинностью, агрессия может быть вызвана абсолютно любым незначительным раздражителем, а порой и не раздражителем вовсе, что вводит жертву в постоянное ощущение вины за то или иное действие.

Согласно теории Леонора Уолкера, американского психолога, домашнее насилие представляет собой комплекс действий, состоящих из четырех стадий: увеличение напряженности в семье, инцидент насилия, примирение и мирный период в отношениях. После окончания четвертой стадии, отношения вновь возвращаются на первую, и цикл повторяется [4]. Таким образом, особенностью домашнего насилия является его цикличность.

Всемирная организация здравоохранения выделяет четыре основных вида насилия: физическое и сексуальное, психологическое и экономическое [5]. Говоря о последнем, агрессор ставит жертву в экономическую зависимость от себя, путем запрета на получение высшего образования, саморазвития, выхода на работу, а после устанавливает жесткий контроль за семейными тратами. Так, в Англии отсутствие у женщины собственного счета в банке, является сигналом для социальных служб, чтобы обратить внимание на благополучие этой семьи. В свою очередь, в России принято отрицать существование такой формы насилия.

Наряду с закреплёнными в Модельном законодательстве ООН видами насилия в семье, в иных международно-правовых актах дополнительно выделены такие виды неправомерного насилия, как принуждение к аборту, принуждение к отказу от пищи, принуждение к отказу от медицинской помощи, принуждение (контроль) в репродуктивной сфере, ограничение в поведении, вынужденный брак, инцест [6].

Жертвами насилия зачастую являются не только женщины и дети, но и пожилые родители (родственники), которые находятся в беспомощном состоянии, и часто не могут обратиться в правоохранительные органы.

В связи с вышесказанным, интерес представляет изучение зарубежного опыта, в частности Соединенных Штатов Америки. В США сформирована целостная система мер по предупреждению семейному насилию, которая включает в себя разного рода мероприятия, некоторые из которых мы считаем необходимым рассмотреть в рамках нашей работы.

1. Создание специальных семейных судов.

В ряде штатов существуют специальные семейные суды (Family courts), специализирующиеся на рассмотрении внутрисемейных преступлений [7]. Специалисты в данных судах имеют не только юридическое, но и психологическое образование, поэтому способны понять психическое состояние жертвы без

посторонней помощи, что ускоряет систему отправления правосудия. Лицу, признанному виновным предлагается на добровольных началах посещать годичные курсы исправительных программ. Данные курсы направлены на нейтрализацию агрессивных наклонностей и превенцию дальнейшей агрессии. После прохождения курса и прохождения психологического тестирования обвинение может быть снято или смягчена назначенная мера наказания.

В России уже многие регионы – Астрахань, Архангельск, Санкт-Петербург – применяют схожие методы работы с виновными. Учреждения системы ФСИН стали приглашать психотерапевтов для проведения психотерапевтических работ с группами виновных в насильственных преступлениях в местах лишения свободы.

Вопрос создания семейных судов в нашей стране поднимался еще давно. Так, Н.Г. Юркевич в 1969 г. писал о том, что «судьи, особенно на уровне народных судов, продолжают оставаться универсалами, энциклопедистами. Но времена энциклопедистов давно прошли. Отказ от специализации в этой области серьезно затрудняет использование достижений современной науки на благо укрепления семьи и правосудия»[8].

Безусловно, процедура создания специализированных судов будет сложна и потребует немало затрат, однако можно расширить штат судей и заняться подготовкой специалистов в данной области, а также ввести исправительную программу, не десоциализирующую виновного. Углубленные знания судей в определенной отрасли юриспруденции, соединенные с общепрофессиональной подготовкой и специальными знаниями в области социологии, психологии, психиатрии, могли бы создать возможность разрешать семейные споры гораздо быстрее и эффективнее, уделяя внимание каждому человеку, ищущему правосудия [9]. В свою очередь, семейные суды могли бы быть обособленными от общепринятой системы правосудия, но активно сотрудничать с государственными и общественными органами, осуществляющими правовую охрану семьи и проводить профилактическую работу.

2. Выдача охранный ордера

Охранный ордер представляет собой метод государственного разведения агрессора и жертвы, по факту запрещая агрессору приближаться к жертве или всячески напоминать о себе. В США охранный ордер выдается судом. Обидчик не имеет права вступать в контакт с лицом, имеющим ордер, ни по телефону, ни в сети Интернет, ни личным визитом, устанавливается расстояние 50 метров – минимальное расстояние между жертвой и агрессором. Нарушение предписаний грозит тюремным сроком. Так же при совместном проживании ордер дает право выселить агрессора из его собственного жилья. Судья вправе обязать ответчика посещать курсы лечения от алко- и нарко- зависимости, посещать психолога, выплачивать алименты. Существует три вида охранных ордера:

– Ex Parte Order (EPO) или Temporary restraining order (TRO): временный приказ, который судья вправе вынести сразу при обращении к нему жертвы с соответствующим заявлением. Выдаётся без проведения судебных

слушаний и учёта мнения ответчика на срок до начала судебного заседания, который составляет обычно около двух недель.

– Order for Protection (OFP): приказ постоянного действия, выдаётся на срок до одного года по результатам судебных слушаний. Обычно применяется в отношениях с лицами, связанными кровным родством, имеющими общих детей, супругами или бывшими супругами, сожителями или просто состоящими в романтической или сексуальной связи.

– Harassment Restraining Order (HRO): приказ постоянного действия, выдаётся на срок до двух лет, причём проведение судебных слушаний не требуется, если их проведения не потребует сам ответчик или не сочтёт необходимым судья. Применяется в случаях, не охватываемых OFP, а именно для защиты жертв, не состоящих в родстве или сексуальной связи с преследователем (сослуживцы, друзья, гости, знакомые и т. п.).

В модельном законе ООН «О насилии в семье» [6] предусмотрено получение пострадавшим, близкими родственниками, социальным работникам как чрезвычайных ордеров на 24 часа, так и судебных ордеров, предписывающих более длительное отстранение, покидание места жительства, даже если он является собственником этого жилья, дабы не создавать дальнейшую угрозу для потерпевших. Так же суд обязует полицию контролировать исполнение ордера.

В России противники закона о профилактике домашнего насилия, отрицают необходимость введения охранных ордеров, в связи с тем, что они ограничивают конституционное право человека на свободу перемещения, и неприкосновенность частной собственности (Ст.27 Конституции РФ[10]). Так, Д.А. Шестаков считает, что закон США «вступает в столкновение с правом на неприкосновенность жилища и свободу передвижения», «помимо прочего, в связи с нерешенностью жилищной проблемы, люди склонные к агрессивному поведению, оказавшись без дома, создали бы для общества дополнительную угрозу насильственного посягательства» [11].

Хоть права агрессора и ограничиваются, однако следует учитывать, что право на жизнь все же приоритетней чем право собственности, что должно позволить законодателю выселить агрессора, даже если это его жильё. Так же в ст. 38 Конституции РФ провозглашено, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства. Так охранный ордер не является формой уголовного или исполнительного наказания, а призван обеспечить безопасность самым быстрым и безопасным путем, ведь его основной смысл заключается в том, чтобы помочь обеим сторонам найти выход из сложившейся ситуации, защитив при этом силой государства более слабую сторону, прежде всего мерами предшествующими уголовному и административному наказанию.

Исходя из модельного закона охранный ордер является не репрессией, а разновидностью промежуточного процессуального акта, реально обеспечивающая разъединение сторон и обеспечение безопасности жертве. Судья или правоохранительные органы не решают вопрос о виновности и ответственности, они просто обязывают стороны к правомерному поведению [12]. А вот за

нарушение судебного предписания уже может следовать ответственность. Так же в случаях, если выдача охранный ордера можно посчитать необоснованной, суд может потребовать с истца возмещения расходов.

Таким образом, следует отметить, что институт охранный ордера является удобным правовым инструментом для защиты домохозяев от внутрисемейного насилия.

3. Наличие специального закона

В Америке действует комплекс законов, обеспечивающих безопасность жертвам насилия:

1. Закон о насилии против женщин (the Violence Against Women Act) отнес к федеральному правонарушению злоупотребление супружескими отношениями, что означало возможным распространение этого закона на всю страну. Последние поправки в закон предусматривают так же новую разновидность домашнего насилия – технологическое принуждение, представляющее собой причинение вреда, угрозу, устрашение, контроль, преследование, домогательство, деперсонификацию или мониторинг другого человека [13].

2. Закон «Брэди» (the Brady Bill and an Extension of Brady into Law[14]), авторский закон, лишивший право носить оружие лиц, признанных виновных в домашнем насилии или находящихся под надзором (действием ордера).

3. Закон о преступлении в отношении детей и регистрации правонарушителя на почве сексуального насилия (Megan’s Law and The Jacob Wetterling Crimes Against Children and Sexually Violent Offender Registration Act [15]), требующий ведения реестра лиц, совершивших сексуальное посягательство в отношениях члена семьи, и предписывающий уведомительный характер смены места жительства такого лица [3].

После принятия этих законов преступность, связанная с семейным насилием, в США сократилась практически вдвое. Однако в России все еще считают, что новый закон о предупреждении домашнего насилия может отрицательно повлиять на демографическую ситуацию в стране, в связи с государственным вмешательством в жизнь семьи. Принято считать, что действующее законодательство и так способно обеспечить безопасность личности. Так, противники закона оперируют наличием ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои» и ст.116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», ст. 117 УК РФ «Истязание», ст.115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью».

После декриминализации побоев в 2017 году отношение юристов и общественности к принятым изменениям разделилось. Одни поддерживают декриминализацию семейных побоев, указав на то, что внесенная поправка защитит людей от излишне жестокого наказания за бытовые споры, а так же улучшит и облегчит работу правоохранительных органов по привлечению виновного к ответственности. Другие выступили против, обосновав свою точку зрения – возможным ростом семейного насилия в силу его безнаказанности. Безусловно,

следует отметить, что сама ответственность осталась, поменялся лишь ее уровень. Помимо, уголовная ответственность за систематическое нанесение побоев и причинение легкого вреда здоровью, предусмотрена УК РФ. Однако данные преступления являются статьями частного обвинения, то есть жертва должна сама заявить о нанесенных побоях, что может быть невозможным в условиях совместного проживания с насильником. Говоря о ст. 119 и 117 УК РФ можно сделать вывод, что на практике они фактически не используются. Так Верховный Суд РФ не дает четкого разъяснения понятию «систематическое нанесение побоев», что делает невозможным применять статью на практике. В случаях ст.119 существует множество уголовных дел, заведенных на сотрудников правоохранительных органов, в связи с нереагированием на угрозы убийства, что показывает так же сложность применения на практике этой статьи. Ежедневно средства массовой информации сообщают о все новых жертвах насилия, что показывает недействительность действующей системы наказания.

Специализированные законы создают эффективные инструменты и механизмы для борьбы, профилактики и регулирования отношений, связанных с семейным насилием, польза и необходимость которых признается всем миром. Российская система правосудия в делах домашнего насилия очень снисходительно относится к профилактике и тем более – к наказанию виновников в нем.

В свою очередь, на уровне регионов идет интенсивная законотворческая работа по принятию нормативных актов, направленных на противодействие семейному насилию (Закон Архангельской Области от 03.06.2003 №171-22-ОЗ «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье»[16], Закон ярославской области от 25 апреля 2006 г. №22-з «О внесении изменений в Закон Ярославской области « О социальном обслуживании населения ярославской области»[17] включена статья 22(1) « Социально-правовая защита и реабилитация лиц, подвергшихся насилию в семье», Закон Калужской области «Об административных правонарушениях в Калужской области за нарушение условий проживания в семье»[18] и т.д.). Указанная тенденция свидетельствует о необходимости создания Федерального закона.

4. Создание кризисных центров, социальных убежищ, круглосуточных телефонов доверия.

Мировой опыт показывает, что ориентации только на карательную функцию закона недостаточно, необходимы комплексные меры – профилактика и воспитание, программы экстренной и долговременной помощи, соединение усилий правоохранительных органов, судов, социальных служб и населения[19]. Сегодня в США существует сеть разнообразных социальных служб, предоставляющих медицинские и правовые услуги, 24-часовые «горячие линии», консультативная помощь в поиске жилья и работы, лечение алкогольной и наркотической зависимости и т. п.[20].

Самой оптимальной формой защиты для женщин, подвергшихся домашнему насилию, являются кризисные центры. Они оказывают действенную помощь пострадавшим, стремятся изменить общественное мнение к проблеме

насилия, оказать влияние на законодательную и исполнительную власть по применению механизмов защиты граждан от насилия. Одна из главных задач сотрудников служб помощи потерпевшим – психологическая реабилитация и правовая помощь; в «шелтерах» подробно разъясняются права женщины, а в случаях неизбежных разводов оказывается помощь в подготовке к судебному процессу [19].

В США также существует система немедленного реагирования на проявления домашнего насилия – Domestic Violence Emergency Response System (DVERS). Система действует по принципу «тревожной кнопки», то есть семья из «группы риска» бесплатно предоставляется специальную кнопку, при нажатии на которую полиция срочно выезжает на вызов [21]. Однако семья должна быть поставлена на учет, что исключает анонимность из данной процедуры. Похожая система существовала еще в СССР, тогда в семьях, стоящих на учете, велась профилактика органами милиции. Так же практиковались обращения на работу или в партию, что могло отрицательно повлиять на карьеру кормильца, что так же ограничивало жертв обращаться за помощью.

В настоящее время в России существует около 150 кризисных центров, куда могут обратиться жертвы домашнего насилия, для получения реабилитации, временного убежища, психологической помощи. Все они являются некоммерческими организациями и редко получают помощь со стороны государства. Таким образом, для решения проблемы необходимо осуществление государственного финансирования таких организаций, которые в свою очередь, могут взять на себя обязанность профилактики и мониторинга преступности в семье и создания круглосуточных телефонов доверия. Государство в свою очередь может создать на базе МВД систему быстрого реагирования, перенеяв положительный опыт Соединенных Штатов.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что проблема домашнего насилия является одной из самых актуальных и обсуждаемых на сегодняшний день, в связи с резонансными преступлениями, совершенными в российских семьях. Причиной тому является исторически сложившийся и закрепившийся патриархальный уклад русской семьи, а так же нежелание государства вмешиваться в семейные дела. Однако основополагающей задачей любого государства является обеспечение безопасности личности и общества в целом. В связи с этим, необходимо создать комплексную систему правовой защиты в сфере семейно-бытовых отношений с использованием имеющихся в этой области положительных наработок зарубежного законодателя с учетом специфики российской правовой ментальности. Достижения Соединенных Штатов Америки, страны, признанной во всем мире лидером борьбы с насилием, могут быть учтены при создании комплексного закона о предупреждении домашнего насилия. Проанализировав опыт США и опираясь на российскую правовую систему можно выделить следующие предложения относительно создания системы предупреждения семей-

ного насилия в Российской Федерации. Таким образом, необходимым представляется:

1. Введение охранного ордера как разновидности промежуточного процессуального акта для примирения агрессора и жертвы, а также обеспечения безопасности д последней.

2. Проведение государственных программ по созданию сети социальных служб, оказывающим помощь гражданам, подвергшимся домашнему насилию, а также осуществлять финансирование уже действующих кризисных центров.

3. Создание семейных судов, специализирующихся на рассмотрении внутрисемейных преступлений для эффективного разрешения семейных споров.

4. Разработка исправительных программ для лиц, склонных к насилию в семье, не десоциализирующих виновного, осуществление правовой охраны и проведение профилактической работы по предотвращению актов семейного насилия.

Список использованных источников

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года. Источник: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports>

2. *Шарапов Р.Д.* Уголовно-правовая характеристика физического насилия: диссертация кандидата юридических наук // Санкт-Петербург. – 1999. – 239 с.

3. *Семенов В.С.* Россия в сети конфликтов: между взрывом и согласием // СОЦИС. – 1993. – 73 с.

4. *Агапов Е.П.* Семейное право: учебное пособие / Е.П. Агапов // М.: Дашков и К. – 2012. – 400с.

5. *Этьенн Г. Круга, Линда Л. Дальберг, Джеймс А. Мерси, Энтон Б. Зви, Рафаэль Лозано* Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире // Всемирная организация здравоохранения. – Женева: Издательство «Весь Мир», Москва, 2003. – 369 с.

6. Модельное законодательство о насилии в семье. Рекомендации ООН. Источник: <http://www.gender.cawater-info.net/publications/laws.htm>

7. *Полищук Е.Г.* Международные механизмы противодействия преступлениям, совершаемые в сфере семейно-бытовых отношений / Е.Г. Полищук // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2008. – С.36–40

8. *Юркевич Н.Г.* Некоторые вопросы развода в свете социологии // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье. Саратов, 1969. – С. 44.

9. *Воробьева И.В.* К вопросу о целесообразности создания специальных семейных судов в современной России / И.В. Воробьева // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2013. – С. 112–115

10. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства РФ. – 2014, 4 августа, № 31.

11. *Шестаков Д.А.* Семейная криминология (криминофамилистика). 2-е издание. – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 2003. – С.272
12. *Тунина Н.А.* Охранный ордер как способ превенции семейного насилия / Н.А. Тунина // Всероссийский криминологический журнал. – 2010. – С.78–82
13. *Гуринская А.Л.* Цифровые технологии в уголовной политике: противодействие семейному насилию в США / А.Л. Гуринская // Издательство: Центр научно-информационных технологий "Астерион". – Санкт-Петербург, 2019. – С. 355–361
14. H.R.1025 – Brady Handgun Violence Prevention Act источник: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/1025/text>
15. H. Rept. 105-256 - JACOB WETTERLING CRIMES AGAINST CHILDREN AND SEXUALLY VIOLENT OFFENDERS REGISTRATION IMPROVEMENTS ACT OF 1997 источник: <https://www.congress.gov/congressional-report/105th-congress/house-report/256/1>
16. Закон Архангельской области от 3 июня 2003 г. № 171-22-ОЗ «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье» // Волна (газета). – 2009. – 6 окт. – № 43 (1207)
17. Социальный кодекс Ярославской области от 19 декабря 2008 года N 65-з – 2015г. – 1 января. – №50-з
18. Закон Калужской области «Об административных правонарушениях в Калужской области» от 28 февраля 2011 г. № 122-ОЗ. – Ст. 2.7 (с изменениями на 4 марта 2013 года)
19. *Дугарская Т.А.* Некоторые аспекты предотвращения домашнего насилия в США и Канаде / Т.А.Дугарская // Гуманитарно-социальный институт. – Издательство: Издательство "Перо". – Москва, 2016. – С. 374–379
20. *Лысова А.В. Щитов Н.Г.* Системы реагирования на домашнее насилие: опыт США / А.В. Лысова Н.Г. Щитов // Социологический институт. – Издательство: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук. – Москва, 2003. – С. 99–115
21. *Забелина Т.Ю.* Канада и проблема насилия в семье: двадцать лет борьбы / Т.Ю. Забелина, Е.В. Израелян, Н.А. Шведова // Вопросы ювенальной юстиции. – №4. – 2006. – С. 18–19

Мударисова Рузиля Фанисовна
студентка,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
E-mail: mudarisvoa.ruzilya@yandex.ru

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ИЛИ «ЗОНА ВРАЖДЫ» ?! ПОЧЕМУ ГРАЖДАНЕ РФ ПРОТИВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ?

Аннотация. В научной статье рассматриваются причины, по которым закон о домашнем насилии не был принят и необходимость принятия данного закона. Выдвигается проблема менталитета российского народа.

Ключевые слова: домашнее насилие, виды насилия, жертва, агрессор, Уголовный Кодекс Российской Федерации.

Семья – базовая ячейка любого общества. Религия и государство в данном вопросе придерживаются одного мнения. Но каждая ли семья живет в гармонии, спокойствии и благополучии? Статистические данные говорят об обратном.

Популярность данной темы обусловлена разработкой нового законопроекта о домашнем насилии или же она обусловлена ростом насилия внутри семьи. Но факт роста заинтересованных лиц в разрешении вопроса, о нормативном закреплении домашнего насилия зафиксирован.

Семья – социальный институт, в гармоничном существовании которого заинтересованы, как государство, так и церковь, но и, в частности, сам человек, состоящий в брачно-семейных отношениях.

Семья – связь между прошлым и будущим, но отношения, складывающиеся в настоящее время, отвечают за качество данной связи.

У нас в стране сложился такой менталитет, что семья, какой бы она не была, великая ценность. В России самое главное в жизни – это не состояться как личность и жить в свое удовольствие, а жениться и построить семью. Не имеет значения, человек создает семью по любви или под давлением окружающего общества. В русском народе есть такие пословицы как «Стерпится – слюбится», «Бьет, значит, любит», которые стирают здоровое понимание о здоровых отношениях.

Является ли такой менталитет причиной замалчивания домашнего насилия? Стоит ли урегулировать данный вопрос на законодательном уровне? Какими могут быть последствия домашнего насилия?

В данной статье я отвечу на поставленные вопросы, раскрою термин домашнего насилия и изложу свою точку зрения по поводу урегулирования домашнего насилия.

Легальное определение домашнего насилия в нашей стране отсутствует, но некоторые психологи в своих работах дают характеристику данному поня-

тию. Например, Е.И. Агапов утверждает, что домашнее насилие – умышленное нанесение физического или психологического ущерба, а также угроза совершения таких актов для установления полного контроля над членами семьи¹²⁵.

М. Захарова в своих интервью давала схожее определение. Она под домашним насилием подразумевает систему поведения одного члена семьи для установления, сохранения власти и контроля над другими членами семьи¹²⁶.

Домашнее насилие – умышленное причинение вреда здоровью, посредством физического и психологического воздействия с целью установления и сохранения власти над определённым человеком.

Домашнее насилие делится на: физическое насилие, психологическое насилие и сексуальное насилие. Некоторые ученые утверждают, что экономическое насилие стоит рассматривать как самостоятельный вид домашнего насилия¹²⁷. Я считаю, что данный вид насилия входит в состав психологического насилия. Многие женщины терпят жестокое обращение с собой только потому, что у них нет личного дохода. То есть агрессор на уровне сознания лишает человека свободы. Но в 21 веке существуют организации, куда жертва может обратиться за помощью. Она обеспечивается жильем и средствами питания на определенный период времени.

По этим причинам я не считаю необходимым выделять экономическое насилие как самостоятельный вид домашнего насилия, то есть отсутствие личных денежных сбережений не является реальной проблемой для жертвы.

Физическое насилие – нанесение телесных повреждений с целью установления контроля.

Психологическое насилие – запрет на общение с друзьями, семьей, проверка мобильного телефона, социальных сетей, ограничение времени ночных прогулок. То есть агрессор делает все, чтобы жертва чувствовала себя одинокой и никому ненужной, чтобы в случае чего, у нее не было возможности попросить кого-то о помощи. К сожалению, доказать психическое насилие очень трудно и в большинстве своем, невозможно. Недостаточно законодательных норм для привлечения к ответственности за психологическое насилие.

Сексуальное насилие – принуждение к половой связи, к незащищенной связи, к просмотру порнографических фильмов, к осуществлению репродуктивной функции. Некоторые люди считают, что в браке не может быть изнасилование, так как существует такое понятие как «супружеский долг». Но где это зафиксировано и есть ли нормативное закрепление этого термина? Нет.

По объекту домашнее насилие делится на: насилие над детьми, одного супруга над другим.

¹²⁵ Агапов Е.И. Семейное насилие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2012. – 400 с.

¹²⁶ Клименок М.А. Домашнее насилие и пути его преодоления в современном российском обществе / М. А. Клименок. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 10 (248). – С. 178–180

¹²⁷ Ерусланова В.И. Насилие в семье. Учебное пособие. – М.: «Дашков и Ко», 2010. – 253 с.

Но существуют случаи, когда физическое насилие применяется по отношению к детям. В Белоруссии отец в течение недели «воспитывал», бил своего годовалого сына. И мальчик в итоге умер. Происходит физическое насилие и к воспитанию это не имеет никакого отношения. Этого человека привлекут к уголовной ответственности, но только потому, что зафиксирован летальный исход. То есть лицо наказывается за убийство, но за домашнее насилие – нет. Получается домашнее насилие остается в тени УК РФ.

Сохранение и поддержка института семьи является приоритетным направлением политики государства, особенно в 21 веке, где большинство молодых людей не спешат регистрировать свои отношения.

В рамках поддержки программы благотворителей «MeduzaCare» был сделан анализ масштабов домашнего насилия: 24 % опрошенных сталкивались с такой проблемой среди своего окружения, в том числе внутри семьи; 15,7 % пожилых людей сталкивались с жестоким обращением в отношении себя; 75 % опрошенных женщин страдают от насилия; 21 390 случаев насилия в отношении женщин зафиксировано в 2018 году органами МВД: 79 % из этого числа пошли на убийство своих супругов, сожителей из-за жестокого обращения к себе; 38 % убийств женщин происходит их партнерами. Что касается насилия над детьми: 75–85 % зафиксированных случаев насилия совершаются членами их семьи, которые должны быть наиболее безопасны для ребенка, 16 % опрошенных сталкивались с насилием в детстве¹²⁸.

В государстве общественная опасность домашнего насилия здраво не оценивается, возможно, поэтому и выступают против принятия закона о домашнем насилии. Граждане Российской Федерации в данном вопросе разделились на два лагеря: те, кто, возможно, в силу своего «нездорового» понимания религии, утверждают, что, если государство будет оказывать какое-то влияние на отношения в данном социальном институте, то семья превратится в «зону вражды». Не зря упомянула религию, яркими противниками принятия данного закона выступают православные организации. Они утверждают, что все это провокация западных стран и нет любви без жертвы.

Их основным аргументом является то, что в семью, в традиции будет вторгаться этот закон и разрушать данные отношения. Но они, видимо, не понимают, что семья – это про любовь и гармонию, а не про насилие.

И те, кто здраво оценивает нормы данного закона и утверждает, что такого закрепления недостаточно и это бессмысленно, так как мера ответственности слишком мягка, по отношению, к агрессорам или вообще отсутствует.

Как следует из результатов опроса, абсолютное большинство россиян (90 %) говорят о том, что домашнее насилие недопустимо. Около 78 % респондентов считают эту тему важной, при этом каждый пятый (12 %) опрошенный никогда не задумывался о теме домашнего насилия или не знал о такой про-

¹²⁸ Клименок М.А. Домашнее насилие и пути его преодоления в современном российском обществе / М.А. Клименок. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 10 (248). – С. 178–180.

блеме. 40 % россиян слышали от своих знакомых о случаях побоев или применения силы в их семьях. Ничего не слышали о подобных инцидентах 58 %. "С поговоркой "бьет – значит любит" 95 % респондентов не согласились. А вот с поговоркой "худой мир лучше доброй ссоры" согласились 61 % россиян. Почти поровну разделилось мнение о поговорке "милые бранятся – только тешатся" (46 % согласились и 49 % не согласны)", – отмечается в исследовании¹²⁹.

В данном законе за физическое насилие не предусмотрена уголовная ответственность, данное деяние признается административным правонарушением и наказывается штрафом от 5 до 30 тысяч рублей или арестом на 15 суток¹³⁰.

Целями наказания признаются восстановление социальной справедливости, исправление виновного¹³¹. Может ли агрессор за 15 дней осознать свой аморальный поступок и исправиться? Нет, конечно, он наоборот придет злой и снова применит насилие, а жертва уже не станет обращаться за помощью, потому что нет смысла.

А психологическое насилие полностью не раскрывается. На сегодняшний день наказание за насилие такого вида нет. В рамках ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» была попытка криминализовать данное деяние, но ответственность наступает лишь после совершения попытки самоубийства. Получается, что уголовное законодательство не в силах защитить жертву домашнего насилия. Именно по этой причине следует принять закон о домашнем насилии.

Даже если по данному закону наказание за физическое насилие недостаточно строгое, то потерпевших всегда может прибегнуть к нормам уголовного законодательства, обратиться в полицию, снять побои и использовать в качестве доказательства, то при психическом насилии он не может этого сделать, так как отсутствует конкретная норма.

Для того, чтобы у каждого гражданина сознание изменилось, сначала нужно урегулировать данную проблему на законодательном уровне. Мы не можем фактически поощрять насилие, при этом говорить, что это плохо.

Если человека – одного, второго – посадят за насилие внутри семьи, то люди поймут, что неправильно это и перестанут этого делать.

Домашнее насилие – умышленное физическое, психологическое, сексуальное нанесение вреда детям родителем (ми), одному супругу другим супругом с целью установления полного контроля.

Почему люди выступают против принятия закона о домашнем насилии? Первой причиной служит менталитет русского народа «бьет, значит, любит»,

¹²⁹ Ковтун Г.С. Российские диссертационные исследования насилия в семейно-брачной сфере (1999–2019): библиометрический анализ / Г.С. Ковтун, В.Л. Ефимова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 8 (98) Ч. 2. – С. 181–187.

¹³⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002.

¹³¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

«стерпится – слюбится», «любовь не бывает без жертв». Сюда же я отнесла протест православных организаций, считающих, что это провокация западных стран.

Второй «реальной» причиной является отсутствие достаточно суровых мер ответственности и закрепления конкретных видов насилия.

Мир изменился. Многие страны приняли данный закон и очень давно. Там дети, женщины и даже мужчины не подвергаются насилию. В здоровой, любящей семье вырастают психически здоровые дети, способные изменить свое государство в лучшую сторону. Подрастающее поколение сможет решать семейные проблемы, выводить взаимоотношения внутрисемейные на новый уровень, трезво оценивать ситуации как в малой ячейке – семье, так и в большой – государстве. А главное – психологически здоровое поколение порождает такие же, устойчивые, вмняемые и адекватные ячейки. Закрепив сейчас домашнее насилие на законодательном уровне, мы обеспечим процветание нашей страны.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002

3. *Ковтун Г.С.* Российские диссертационные исследования насилия в семейно-брачной сфере (1999–2019): библиометрический анализ / Г.С. Ковтун, В.Л. Ефимова // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2020. – № 8 (98) Ч. 2. – С. 181–187.

4. *Клименок М.А.* Домашнее насилие и пути его преодоления в современном российском обществе / М.А. Клименок. – Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. – 2019. – № 10 (248). – С. 178–180.

5. *Аганов Е.П.* Семейведение. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. – 400 с.

6. *Ерусланова В.И.* Насилие в семье. Учебное пособие. – М.: «Дашков и Ко», 2010. – 253 с.

Мухамедова Патима Идрисовна
студентка,
Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста РФ), г. Махачкала
Muhamedova.patima@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Аннотация. Одной из острых проблем современного общества является домашнее насилие. Она носит повсеместный характер и актуален даже в развитых странах Запада. Гендерное – домашнее и сексуальное – насилие в России, и особенно в республиках Северного Кавказа, и разные формы его проявления остаются почти не исследованными. Полагаем необходимым, чтобы данный вопрос находился под строгим контролем норм права, и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: насилие; права женщин; убийство по мотивам чести; дискриминация женского пола.

Гендерное насилие традиционно играло важную роль в республиках Северного Кавказа. Оно закреплено культурой, историей и традицией, прочно укоренилось в менталитете жителей. В последние годы вокруг данной проблемы сложился противоречивый дискурс, многие проблемы стали выявляться и очень остро.

Проблема прав женщин в России и насилия над ними все чаще становится предметом рассмотрения со стороны юристов, правозащитников и исследователей. С одной стороны, правовая база для защиты прав женщин в России существует. Но с другой стороны, правоприменительная практика очень противоречива. Конституция РФ закрепляет основные права человека и гражданина, защищает права женщин и соответствует международно-правовым нормам. Россия ратифицировала Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ((CEDAW принята 18 декабря 1979 года и вступившая в силу 3 сентября 1981 года) но Российская Федерация не является участником Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция). Официально Министерство юстиции объясняет это тем, что ее положения «не совпадают с принципиальными подходами Российской Федерации к защите и продвижению традиционных нравственных и семейных ценностей и Концепции государственной семейной политики Российской Федерации до 2025 года».

Проблема обсуждения и разрешения этого вопроса состоит в отсутствии адекватной и правдивой информации о происходящем, поскольку проблемы отношений мужчин и женщин, изнасилований строго запрещены для оглашения в кавказской культуре.

На Северном Кавказе к женщине предъявляются высокие требования, касающиеся норм поведения. Честь женщины, честь семьи и рода неразрывны и взаимосвязаны. Поэтому наиболее остро стоит проблема убийства женщин по мотивам «чести». Эти преступления связаны с умышленным причинением смерти женщинам их родственниками мужского пола с целью реабилитации чести семьи вследствие реального факта или подозрения о «неподобающем» поведении женщины.

О них не говорят вслух, их скрывают родственники, на них стараются не реагировать правоохранительные органы, по ним применяют более мягкие наказания или, в случае невозможности сокрытия преступления, их могут выдавать за совершенные по иным мотивам деяния. Такие преступления ускользают от внимания правоохранительных структур, так как они рассматриваются в качестве культурных практик, заслуживающих терпимого и уважительного отношения, о чем неоднократно заявлял Комитет ООН.

Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) диагностирована что внутрисемейному насилию способствует симптоматика, сформулированная. По докладу ВОЗ, насилие в семье определяется как любое действие, которое наносит физический, психологический или сексуальный ущерб. Физическое насилие проявляется не только в побоях, но и в удерживании, причинение ожогов или обморожений и иных способов нанесения телесных повреждений. Гранью физического насилия зачастую является убийство. По статистике, физическое домашнее насилие присутствует в 21,4 % семей в России.¹³²

Так почему же жители Северного Кавказа не отказываются от столь жестокого самоуправства? Это связано со многими факторами, среди которых можно выделить стремление к сохранению своей идентичности, своих обычаев и традиций.

Существует несколько категорий обоснований, которыми респонденты и эксперты оправдывают и объясняют существование практики убийств женщин по мотивам «чести».

Во-первых, исторические традиции. На Северном Кавказе распространены истории, в которых повествуется об убийстве за проступок, связанный с нарушением определённых запретов.

Во-вторых, адаты. Хотя исследователи адатов заявляют, что нарушение запретного наблюдалось всегда и в любом обществе, но убийство совершалось крайне редко и ранее в адатах оно не встречалось в той форме, в которой его трактуют практикуют в современности, что по факту является лишь нелепым оправданием.

В-третьих, религия, нормы шариата. В обществе сложилось совершенно ошибочное и опасное мнение о том, что ислам и убийства «чести» взаимосвязаны. То, что происходит в республиках Северного Кавказа, к шариату никак-

¹³² Колесова А.С. Насильственные преступления в семье: криминалистический анализ // монография / А. С. Колесова; М-во внутренних дел Российской Федерации, Волгоградская акад.. Волгоград, 2011. С.38-39.

го отношения не имеет, и это подтверждают имамы: они отмечают, что, во-первых, светский характер государства не позволяет использовать нормы шариата для вынесения смертного приговора, а шариатский суд на территории республик такими полномочиями не обладает; во-вторых, и это вытекает из первого, отсутствует решение шариатского суда, которому, согласно нормам шариата, дано право принимать решения о наказании, тем более в вопросе вынесения смертного приговора; в-третьих, человек, самоуправно убивший женщину, согласно шариату считается убийцей; и в-четвёртых, пожалуй самое главное – по религии есть жесткое требование – наличие четверых непосредственно видевших факт разврата свидетелей. Т.е. при отсутствии свидетелей шариатский суд в принципе не может принять решение о назначении наказания «убийство», а принимать такое решение исламе может исключительно шариатский суд.¹³³

Получается, что убийство по мотивам «чести» является результатом вольного толкования религии, использования норм шариата в личных корыстных целях.

В случае обнаружения тела, явки преступника с повинной или заявления родственников о пропаже женщины заводят уголовные дела по ст. 105 УК РФ¹³⁴. Однако очень часто расследованию таких убийств или дел о насилии, и осуждению преступника мешает ряд обстоятельств. К их числу относятся:

1. Нежелание следственных органов возбуждать и расследовать такие дела. Потому, что, к сожалению, определённая часть работников уголовно-исполнительной системы элементарно не соответствуют профессиональным компетенциям, которые выдвигаются для их профессии, и скажем так «бытовое» типичное мышление опять-таки не всех, работников о том, что «это способ воспитания отца или братьев, своей дочери либо сестры» или же «жена провинилась поэтому муж имеет право поднять на нее руку» ну и самое ужасное «сама докатилась до такого!»

2. В большинстве случаев члены семьи сохраняют молчание и не сообщают полиции о произошедшем. Это связано с тем, что они не хотят «выносить сор из избы», подвергать семью позору, и опасаются последствий такого обращения.

3. Часть убийств «чести» пытаются списать на несчастные случаи и самоубийства и стараются не возбуждать уголовные дела.

Необходимо также отметить, что если жертва и начинает отстаивать свои права, то согласно ст. 446.2 УПК РФ¹³⁵ в судебном или досудебном порядке дело может быть прекращено. Суд по собственной инициативе или по результа-

¹³³ Бутаева М. А. Гендерные стереотипы и насилие против женщин // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 9. – С. 179–186.

¹³⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996, N 25.

¹³⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001, N 52 (ч. I).

там рассмотрения ходатайства, поданного стороной обвинения, может прекратить уголовное дело или назначить судебный штраф даже в ситуации, когда насилие совершено подозреваемым не первый раз.

Доказать случаи домашнего насилия очень сложно, поэтому необходимо в уголовном законодательстве учесть этот факт, для не привлечения не виновных лиц к уголовной ответственности. Ведь не каждый человек может быть заинтересован в возбуждении уголовного дела против своего члена семьи. Каждый семьянин желает сохранить семью, и поэтому не обращается в полицию. Статья 116.1 – это дело частного обвинения, то есть уголовное дело возбуждают не органы предварительного расследования от лица государства, а сама потерпевшая сторона. Но зачастую, если дело доходит непосредственно до суда, то там потерпевшую сторону стараются примирить с насильником.

Если законодательство не может обеспечить защиту такой категории населения, то где же тогда им искать помощи? Члены семьи, подверженные домашнему насилию, очень часто обращаются к семейному психологу, чтобы выяснить и устранить причины такого гневного отношения своего члена семьи. Но, как правило, ими являются молодые пары в возрасте от 25 до 30 лет. Существуют женские общественные организации, которые помогают жертвам домашнего насилия. Они предоставляют убежища, оказывают медицинскую и психологическую помощь. Таких организаций достаточно много в нашей стране, но в последнее время прослеживается тенденция к снижению их количества. Крайне редко, жертвы насилия обращаются в кризисные центры, так как мало кто знает об их существовании и не владеют информацией о том, какую помощь они оказывают.

Встречающиеся случаи в следственно-судебной практике и правовое понятие «побои» подразумевает собой насилие между людьми, которые находятся в каких-либо отношениях, зачастую это супруги или сожители. Однако надо различать разовый конфликт в семье от постоянного насилия, который довольно-таки часто воспринимается правоохранителями неправильно. По нашему мнению, насилие – это постоянно повторяющиеся действия насильственного характера или систематически подавляющие действия потерпевшего на правомерные элементы, которые все чаще прослеживаются по отношению к потерпевшим.

Также необходимо отметить, что ФЗ от 7 февраля 2017 г. № 83 о внесении изменений в статью 116 о декриминализации побоев привёл к тому что члены семьи (как правило, жены в том числе и бывшие) стали подвергнуты риску. Результат принятия таких изменений привёл к тому что увеличивается количество жертв домашнего насилия, имеется реальная необходимость защитить эти категории людей, обезопасить их, сделать так, чтобы грубо говоря люди боялись руки распускать под угрозой наказания

Резюмируя, можно сказать, что большое число отзываемых жалоб и низкая доля вынесенных обвинительных приговоров остаются реальной проблемой.

В настоящее время женщины, подвергающиеся домашнему насилию со стороны мужского пола и не находящие защиты органов власти, вынуждены искать спасения за границей. Значительное число беженцев с Северного Кавказа пытается укрыться в Польской Республике. Так согласно ежегодной итоговой статистике Офиса по делам беженцев в Польше в 2017 году 1771 женщина с российским гражданством обратилась за международной защитой в Польше, что еще раз свидетельствует о том, что система внутренней защиты в Российской Федерации неэффективна.¹³⁶ (официальные сайты Управления по делам иностранцев в Польше и Пограничной службы Польши.)

Таким образом, анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод о необходимости срочного принятия эффективных мер, направленных на изменение сложившейся ситуации. Среди наиболее важных можно выделить следующие:

1. Считаю целесообразным создание кризисных центров помощи женщинам-жертвам домашнего насилия. Данные организации будут координировать свои действия с правоохранительными органами, а также оказывать социальную и психологическую помощь последним в следующих формах: необходимо организовать надлежащее, оперативное, своевременное и объективное реагирование правоохранительных органов на акты насилия в отношении женщин или на подозрение об актах насилия, координация деятельности в рамках системы уголовного правосудия и сотрудничества с организациями, занимающимися вопросами обеспечения защиты и поддержки потерпевших.

2. Также, необходимо рассмотреть создание государственных программ по предотвращению домашнего насилия. Одним из способов мы считаем создание специализированных социальных служб и сетей, чтобы развивать тактику и стратегию совершенствования ответных мер в отношении насилия в семье, прежде всего обеспечивая безопасность и правосудие.

3. Принимать превентивные меры по защите лица, заявляющего о рисках для своей жизни из-за преступных деяний другого лица. На данный момент подобное в Российской Федерации не практикуется, что соответственно отражается на уровне преступности. Производить сбор сведений и статистических данных о тех обычаях, которые сопряжены с насилием в отношении женщин, дабы иметь возможность обеспечить разработку методов борьбы с ними.

4. Разработать и закрепить в УК РФ понятие «домашнее насилие», чтобы законодательно отделить данное деяние от таких составов как «побои».

Положение женщин – болезненная проблема на Северном Кавказе, и только развитие структур гражданского общества, защищающих права женщин, постоянная разъяснительная и профилактическая работа среди населения, культивирование уважения женского пола способны решить данную проблему.

¹³⁶ Российская газета - Федеральный выпуск, № 312(5119). – С. 2

Список использованных источников:

1. Бутаева М.А. Гендерные стереотипы и насилие против женщин // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010, № 9. – С. 179–186.
2. Колесова А.С. Насильственные преступления в семье: криминалистический анализ // монография / А. С. Колесова; М-во внутренних дел Российской Федерации, Волгоградская акад.. Волгоград, 2011. – С. 38–39.
3. Российская газета – Федеральный выпуск, № 312(5119). – С. 2
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001, N 52 (ч. I).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996, N 25.

Науменко Лия Вадимовна

студентка,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

E-mail: nauliya@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПАНДЕМИИ И САМОИЗОЛЯЦИИ НА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ НА ПРИМЕРЕ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В работе проведен анализ роста случаев домашнего насилия в связи с пандемией в зарубежных странах. На основе данного исследования предложены варианты противодействия насилию, так же в период изоляции.

Ключевые слова: пандемия, домашнее насилие, COVID-19, коронавирус, зарубежное законодательство, статистика, меры предотвращения, изоляция, абьюзер

COVID-19, вызванный острым респираторным синдромом, считается глобальной пандемией. Меры, которые были вынуждены предприниматься для решения данной проблемы, к сожалению, стали причиной резких изменений в жизни людей, причем не только положительных, но и негативных. Все эти изменения были и остаются необходимыми для борьбы с коронавирусом и направлены на защиту систем здравоохранения.

Длительный период самоизоляции, вызванный распространением вируса по всему миру, вызвал множество стрессовых факторов, которые повлияли не только на физическое здоровье людей, но и на психологическое. Длительная изоляция привела к безработице и экономической нестабильности. Многие люди, в связи с данными стрессовыми факторами, начали злоупотреблять алкоголем, страдать депрессией, так же у них выявлены симптомы посттравматического стресса. И все это создало «идеальную» обстановку для прогрессирующего

ния домашнего насилия. Безусловно, меры, предотвращающие распространение вируса разные, но, как правило, они требуют, чтобы люди оставались дома и выезжали только для покупки продуктов питания, сбора медикаментов или же работы. Но внутренние показатели насилия растут, причем стремительно.

Опыт международного сообщества показывает, что насилие в семье может обостряться в период после окончания крупных кризисов и бедствий. По состоянию на 06.10.2020 в США зарегистрировано 7 693 202 случая заражения коронавирусом. В апреле, для пресечения распространения вируса, власти приняли решение о мерах социальной изоляции, так же ограничили поездки и приняли распоряжение о пребывании граждан дома.

Данные, которые были собраны из полицейских управлений США, дают нам представление о влиянии COVID-19 на домашнее насилие в некоторых штатах.

Например, в Портланде, штат Орегон, государственные школы закрыли с 16 марта 2020 года, а 23 марта люди пребывали дома в связи с мерами самоизоляции. В последствии полицейским бюро был зафиксирован рост арестов на целых 20 %, связанных с домашним насилием.

В Сан-Антонио отмечается, что в марте 2020 года было полученное на 18 % больше телефонных звонков, касающихся домашнего насилия, чем в марте 2019 года. В округе Джефферсон, штат Алабама, так же отмечен рост сообщений о домашнем насилии в 27 %

По данным Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного неравенства и расширения прав и возможностей женщин, во Франции отчеты о домашнем насилии возросли на целых 30 %.

В Аргентине с момента самоизоляции произошел рост на 20 %, на Кипре сообщается о росте звонков в 30 % по телефону доверия.

Так или иначе, дом не всегда становится безопасным местом для жизни. Для детей и взрослых, дом, порой, является местом, в котором они подвергаются как физическому, так и психологическому насилию, действиям сексуального характера. Поэтому в условиях пандемии призыв «stayhome» или же «оставайтесь дома» имеет серьезные последствия для тех, кто уже проживает с, так называемым абьюзером. Жесткие ограничения на передвижения исключили вариант побега, поиска помощи. Все меры изоляции лишь помогают абьюзерам, поскольку все то, что происходит внутри домов людей, семьи, интимных отношений – все это происходит в тайне и не подвергается огласке.

ВОЗ является организацией, которая сформировала картину о масштабах насилия в семье во всем мире. В 2013 году ВОЗ совместно с Лондонской школой гигиены и тропической медицины и Южноафриканским советом по медицинским исследованиям опубликовали первый доклад, описав два вида насилия в отношении женщин: сексуальное насилие со стороны интимного партнера или же кого-то другого.

Власти многих стран прикладывают огромные усилия для борьбы с домашним насилием. Именно США впервые в мире домашнее насилие было при-

звано проблемой национального масштаба. Запрет на побои супругов был введен в 1920 году. Но, так или иначе, останавливает это далеко не всех. Рост домашнего насилия прослеживается довольно четко, хоть статистические данные и не являются точными, в связи с малым количеством обращений. Общественные организации реализуют множество программ помощи пострадавшим, проводят бесплатные консультации. Безусловно, финансирование данных программ осуществляется за счет частных пожертвований. В рамках федерального закона «Акта против насилия над женщинами от 1994 года», государство выделяет средства из бюджета на расследование инцидентов домашнего насилия и наказание виновных. Так же закон распространяется и на мужчин.

После введения данного закона в 80-е годы в США снизилось количество погибших женщин от рук мужей с 10 тысяч до 1,5 тысяч в год (на 300 млн. населения). Если провести аналогию с Россией, то в нашей стране на сегодняшний день эта цифра чудовищна: 14 тысяч женщин в год (на 140 млн. населения).

Пандемия позволила властям взглянуть на эту проблему с другого ракурса. Осознавая, что длительная самоизоляция лишь усугубила ситуацию, властям следует предоставить своего рода «убежища» для лиц, подвергнувшихся домашнему насилию. Так же следует ускорить рассмотрения обращений, проводить консультации и откликаться на любой призыв о помощи. Все это является необходимым, так как огромное количество людей подвергается опасности.

Известный британский социальный мыслитель Элиас Саломон Каннети говорил: «Насилие, если оно позволяет себя помедлить, становится властью». И, к сожалению, таковы суровые реалии. Необходимы кардинальные меры в борьбе с домашним насилием, которое в случае бездействия властей, станет для нас «нормой».

Количество заболевших от COVID-19 возрастает с каждым днем, поэтому весьма высока вероятность введения очередных ограничительных мер, которые уже предпринимаются рядом стран. Крайне важно, чтобы были предприняты коллективные усилия для предотвращения роста домашнего насилия в условиях самоизоляции. Безусловно, сделать это сложно и практически невозможно, но так или иначе, это именно та проблема, на которую властям стоит обратить внимание.

В частности, в России закон о домашнем насилии в данный момент находится на рассмотрении в Государственной Думе, и, возможно, нашему правительству следует обратиться к опыту иностранных государств, чтобы постараться минимизировать случаи домашнего насилия и оказать помощь тем людям, которым она так необходима.

Список использованных источников:

1. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Заключена в г. Стамбуле 11.05.2011). – URL: <https://rm.coe.int/168046253f> (дата обращения: 21.09.2020).

2. Global and regional estimates of violence against women: prevalence and health effects of intimate partner violence and non-partner sexual violence. – URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle> (дата обращения: 26.09.20)
3. Counting dead women. – URL: <https://karen-ingalasmith.com> (дата обращения: 29.09.20).
4. Coronavirus: Domestic Abuse Calls up 25% Since Lockdown, Charity Says. – URL: <https://www.bbc.co.uk/news/uk-52157620> (дата обращения: 29.09.20).
5. *Подройкина И.А.* Система уголовных наказаний в истории России и в современном зарубежном законодательстве: монография. – М.: Юстицинформ, 2017. – 112 с.
6. *Подройкина И.А.* Зарубежный опыт и преемственность при построении системы наказаний в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 4 (21). – С. 247–250
7. Abusers: Who Are the Abusers. – URL: <https://mpdc.dc.gov/node/202252> (дата обращения 27.09.2020)
8. *Шведова Н.А.* Домашнее насилие: международная практика. – URL: http://www.owl.ru/win/books/easygender/part4_4.html (дата обращения 26.09.2020)
9. Э. Канетти Масса и власть / Часть VII. Элементы власти. – 1960 г. – С. 35–40

Ощепков Евгений Леонидович
студент,
Юридический факультет,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
E-mail: OshepkovE@yandex.ru

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СЕМЬЯХ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В докладе поднимается актуальная проблема – домашнее насилие в современных российских семьях, анализируются действующие законодательство на предмет наличия действенного правового механизма защиты жертв домашнего насилия. Кроме того, рассматривается мнение ученых и специалистов в данной области, приводятся статистические данные, на основании которых делаются определенные выводы.

Ключевые слова: домашнее насилие, COVID-19, законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия».

Тема домашнего насилия в российских семьях неоднократно поднималась российским сообществом и продолжает быть достаточно актуальным поводом для дискуссий. На данный момент в Российской Федерации нет нормативно-правового акта, который бы действительно помогал жертвам домашнего наси-

лия защитить себя. Если мы обратимся к Уголовному Кодексу Российской Федерации и проанализируем содержание статьи 116, то сможем вывести определение термина побои – это насильственные действия, которые причиняют физическую боль, совершённые из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Однако, существует статья 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, по которой чаще привлекают к административной ответственности правонарушителя, например мужа, избившего жену. В большинстве случаев органы полиции халатно относятся к заявлениям относительно домашнего насилия. Случаев такого отношения можно привести достаточно много. Например, резонансная история Яны Савчук, жительницы города Орла, которая позвонила в районный отдел полиции и просила принять меры, так как её бывший сожитель угрожал ей, ответ участковой был следующий: «Если вас убьют, труп опишем, не переживайте». В этот же день сожитель Яны избил её до смерти. Суд приговорил к двум годам колонии-поселения бывшего сотрудника полиции участковую Наталью Башкатову, признав её виновной в халатности в связи с гибелью гражданки Яны Савчук. Почему так происходит? Неужели нет законов, которые действительно могут помочь жертвам домашнего насилия? 29 ноября 2019 года Советом Федерации был опубликован текст законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия»¹³⁷. Данный законопроект спровоцировал негативную реакцию в российском обществе, причем критикуют документ, как ярые противники, так и сторонники и даже некоторые соавторы. Одни утверждают, что закон направлен на разрушение семьи, другие же считают, что на практике этот закон не способен обеспечить жертве домашнего насилия какую-либо защиту. Мнение лидера Ассоциации родительских комитетов и сообществ России Ольги Летковой относительно данного законопроекта следующие: насилием признается практически все, в том числе угрозы, направленные жертве, но доказать факт наличия самой угрозы практически невозможно¹³⁸. Также при установлении факта семейно-бытового насилия, возможен вариант выдачи защитного предписания на 30 дней, что, в свою очередь, направленно на запрет какого-либо контакта агрессора и жертвы. Но в подобной ситуации возникает вопрос, не нарушаются ли в этом случае права конституционные права человека? Неприкосновенность частной жизни и жилища, презумпция невиновности?

В проекте закона дается определение понятий «семейно-бытовое насилие» и «лица, подвергшиеся семейно-бытовому насилию». Если проанализировать основные термины и понятия, которым даётся определение в законе, то

¹³⁷ Закон о профилактике семейно-бытового насилия / URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5dfda73a5d6c4b00b025828e/zakon-o-profilaktike-semeinobytovogo-nasiliia-5dfdc0b1bb892c00b11f62b5>.

¹³⁸ Почему закон о домашнем насилии до сих пор не принят в России. Рябова Д. / URL: <https://ura.news/articles/1036279844>.

можно, с одной стороны, сделать поспешный вывод, что закон направлен против мужчин. В данном законопроекте имеется большое количество неуточнённых моментов, которые следовало бы детализировать законодателю. В числе основных понятий есть такое понятие, как «нарушитель», которому законодатель даёт следующие определение – это лицо, достигшее восемнадцати лет, совершившее или совершающее семейно-бытовое насилие. Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что подростки избегают ответственности за насилие, которое осуществляется внутри семьи? Кроме того, не понятен момент отличия «семейно-бытового насилия» от «насилия».

С моей точки зрения, проблема домашнего насилия является актуальной на данный момент. Во время карантина и периода самоизоляции (разные способы и формы борьбы с COVID-19). Многие семьи проводили это время вместе. С одной стороны, это прекрасная возможность провести время со своими детьми, ведь большинство людей до этого момента работали не удаленно, а целый день находились на работе, рано утром уходили и вечером поздно приходили, насладиться домашним уютом, сделать домашнее дела, на которые никогда не хватало времени. Однако, для кого-то это время стало практически невыносимым, ужасным, имея ввиду тех людей, которые в период нерабочих дней и самоизоляции стали жертвами домашнего насилия. Нестабильное финансовое положение, сокращение и увольнение на работе, невозможность сконцентрироваться на выполнении заданий руководителя в квартире, где одновременно находятся все домочадцы, включая маленьких детей. Например, если семья живет в однокомнатной квартире, в семье два ребёнка восьмилетнего возраста и обоих родителей перевели на дистанционный формат работы и каждому необходима как техническая, так и физическая возможность для удаленной работы и дистанционных занятий. На весь период карантина и самоизоляции (в зависимости от региона) им необходимо было существовать вместе в ограниченном пространстве, родителям каким-то образом выполнять указания и задачи, поставленные работодателем, помогать детям в выполнении домашнего задания, готовить еду и ещё многие другие заботы и хлопоты. До пандемии, люди и представить не могли, что в один момент их могут перевести на удаленный формат работы и им придётся существовать в ограниченном пространстве неопределенное время. В таких условиях возросло число случаев домашнего насилия. По данным РИА Новости, в период с 10 по 30 апреля 2020 года количество жертв насилия и случаев насилия в семье увеличилось в 2,5 раза, по сравнению с мартом¹³⁹. Безусловно, домашнее насилие было и до пандемии, но с её приходом оно увеличилось. Многие жертвы боятся обращаться за помощью, находясь рядом с агрессором, по многим причинам: боятся, что будут замечены и им ещё больше достанется; также возможен вариант, что просьбу о помощи потерпевшей просто проигнорируют, либо же предпри-

¹³⁹ Домашнее насилие: насколько остра проблема в России? Кузнецова К. / URL: <https://www.vkpress.ru/articles/domashnee-nasilie-naskolko-ostra-problema-v-rossii/?id=130073>.

мут какие-либо меры, но в конечном итоге жертва всё равно останется наедине с агрессором, и после того, как он узнал, что она обращалась за помощью, представляете ли вы, что может дальше произойти? Вряд ли после этого прекратится домашнее насилие, с моей точки зрения, скорее наоборот, будет ещё хуже. Очередной недоработанный момент содержится в статье 16 данного законопроекта, а именно: момент обращения в уполномоченные органы по поводу домашнего насилия. Потому что уполномоченные органы начинают предпринимать какие-либо действия лишь после того, как домашнее насилие уже произошло. С одной стороны, их можно понять, ведь количество вызовов, поступивших за день, может в какой-то момент в несколько раз превысить число сотрудников, которые предпринимают определенные действия, да и нет гарантии, что эти вызовы не являются ложными. С другой стороны, предпринимать какие-либо меры бывает уже поздно, когда факт насилия произошёл, это как приехать тушить горящий дом, а дом уже сгорел. Данный проект закона имеет одну из важных целей – «профилактика», но для этого в статье 16, с моей точки зрения, необходимо добавить формулировку: «Граждане могут обратиться в уполномоченные органы, если им стал известен факт семейно-бытового насилия или появилась угроза его совершения» и, соответственно, добавить в статью 2 определение понятия «угроза семейно-бытового насилия».

В настоящее время складывается стереотип, что мужчина всегда является агрессором и инициатором домашнего насилия над женщиной, но нередки случаи, когда мужчина выступает жертвой домашнего насилия. Обратиться можно лишь тогда, когда факт домашнего насилия уже произошел, а если поступают угрозы, то доказать данный факт является очень сложным моментом, на который не обращает внимание законодатель. Правовая позиция мужчины гораздо слабее, чем женщины, так как у представителей женского пола есть возможность оскорблять мужчину, угрожать мужчине судами и разводом, алиментами. При анализе судебной практики, касающейся вопроса воспитания детей, суды чаще всего встают на сторону матери, что с точки зрения общественности и большинства ученых и аналитиков не совсем правильная позиция. Также, когда встает проблема домашнего насилия, почему-то, в качестве жертвы чаще всего подразумевается женщина и дети. По моему мнению, это не совсем справедливо.

Проблеме домашнего насилия требуется больше внимания, как со стороны общественности, так и со стороны законодателя. В большинстве случаев люди не задумываются о проблеме, пока она их каким-либо образом не коснется, но когда человек попадает в ситуацию, когда ему необходима оперативная помощь, он понимает, что её по сути нет. Осознавая свою беспомощность, невозможно что-то изменить в моменте, для этого необходимо было ранее позаботиться об этом. Именно законодатель должен обеспечить правовой механизм защиты жертв домашнего насилия, причем таким образом, чтобы и мужчина, и женщина в данной ситуации имели равные права, и никому из них не отдавалось предпочтение по гендерному признаку. Для бесперебойного функционирования данного механизма, с моей точки зрения, необходимо проанализиро-

вать судебную практику, скорректировать законодательную базу относительно семейно-бытового и домашнего насилия и поддерживать наблюдение за развитием института семьи, анализировать законодательные неточности и своевременно предпринимать меры по их исправлению.

Список использованных источников

1. Закон о профилактике семейно-бытового насилия / URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5dfda73a5d6c4b00b025828e/zakon-o-profilaktike-semeinobytovogo-nasiliia-5dfdc0b1bb892c00b11f62b5>.

2. Домашнее насилие: насколько остра проблема в России? Кузнецова К. / URL: <https://www.vkpress.ru/articles/domashnee-nasilie-naskolko-ostra-problema-v-rossii/?id=130073>.

3. Почему закон о домашнем насилии до сих пор не принят в России. Рябова Д. / URL: <https://ura.news/articles/1036279844>.

*Прошина Яна Константиновна,
студентка,*

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: Yana.k.proshina@gmail.com*

ОХРАННЫЙ ОРДЕР В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОМ ПРАВОПОРЯДКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Аннотация. Настоящий доклад посвящен анализу практики применения охранных ордеров в Англии и Соединенных Штатах Америки в контексте возможного введения такой меры в Российской Федерации. Оцениваются достоинства и недостатки охранного ордера, а также доводы за и против его возникновения в российском правовом порядке.

Ключевые слова: домашнее насилие, охранный ордер, restraining order, non-molestation order

Домашнее насилие – это проблема, которая в XXI веке встала особенно остро не только для общества в целом, но и для законодателя. Годами эта проблема скрывалась за закрытыми дверями и регулировать ее законодательно не представлялось ни возможным, ни целесообразным, поскольку такие проблемы считались частными вопросами каждой семьи. Однако с изменениями в общественном сознании пришло понимание, что проблема насилия в семье имеет такое же общественное значение, как и любое другое насилие над личностью, запрещенное уголовным и административным законодательством.

В настоящее время в России противодействие семейному насилию на уровне законодательного регулирования и государственной политики находит-

ся в зачаточном состоянии. И хотя сама необходимость такого регулирования оспаривается все меньше, до сих пор крайне остро стоит вопрос о создании системы мер защиты. Сложность заключается в отсутствии в России исторического опыта такого регулирования, что неизбежно порождает вопрос о допустимости заимствования. С одной стороны, менталитет и исторические традиции создают уникальную модель российской семьи, непохожую даже на родственные российскому народы, не говоря уже о США и Западной Европе.

По нашему мнению, несмотря на бесспорные социальные и культурные особенности, которые должны быть приняты во внимание, успешный опыт других стран как минимум полезен для ознакомления и как максимум может быть использован при разработке соответствующих положений российского законодательства.

Обратимся, прежде всего, к практике Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, где эти меры успешно применяются уже достаточно давно. В 2004 году был принят базовый для этой сферы акт Парламента Великобритании – *Domestic Violence, Crime and Victims Act*. В понятие домашнего насилия, в соответствии с этим законом, входят физическое, психологическое, сексуальное, финансовое или эмоциональное принуждение¹⁴⁰. Такой подход позволяет направить на системную борьбу с насилием в семье, недопущение сужения домашнего насилия лишь до побоев и иных видов физического воздействия. Многочисленные исследования показывают, что физическому воздействию могут предшествовать долгие периоды применения опрессивных тактик, подавляющих волю жертвы. Эти тактики, называемые в целом *coercive control*, зачастую выпадали из поля зрения законодателей и судей и не наказывались. Благодаря усилиям общественной организации *Women's Aid* эти действия были криминализованы, что можно безусловно назвать положительным результатом, который следует учесть и при разработке российского законодательства о противодействии домашнему насилию.

В целом английское законодательство не делает различия между уголовным преследованием преступления, совершенного против постороннего человека, и преступления против члена семьи, за исключением случаев признания семейно-родственных отношений между потерпевшим и обвиняемым в качестве отягчающего обстоятельства. Существенным является вопрос эффективных мер, применяющихся исключительно в делах, связанных с домашним насилием, и направленных на обеспечение безопасности жертвы и разрыва, так называемого цикла насилия – повторяющихся типичных этапов конфликта¹⁴¹.

В США определение домашнего насилия делает акцент на личности агрессора. Согласно подразделу III раздела 136 титула 42USC, домашнее насилие – это тяжкое преступление или проступок, совершенные бывшим или нынешним супругом, партнером, вторым родителем общего ребенка или сожите-

¹⁴⁰ <https://www.cps.gov.uk/crime-info/domestic-abuse>

¹⁴¹ *Walker, Lenore E. The Battered Woman. New York: Harper & Row, 1979. – p. 270*

лем жертвы¹⁴². При этом судебная практика признает домашним насилием не только физическую жестокость, но и эмоциональное насилие, угрозы и унижительное отношение.

Важным преимуществом законодательства о противодействии домашнему насилию в США и Великобритании является сочетание мер уголовного и гражданско-правового характера. Среди последних – охранный ордер (Non-molestation order в Великобритании, Restraining order в США). Данный приказ, выдаваемый судом и содержащий запрет лицу совершать определенные действия, по своей природе близок судебным запретам, зародившимся в Англии в судах справедливости. Новое воплощение традиционного средства защиты позволило просто и гениально решить такие сложнейшие психолого-юридические проблемы, как преследование жертвы, развитие психологической зависимости и так далее. Рассчитывать на выдачу ордера может жертва насилия, если агрессор является или являлся партнером (закон включает в это понятие не только супругов, но и жениха/невесту или любого другого гражданского партнера, с кем жертва состояла в близких отношениях), член семьи или любого рода сожитель¹⁴³.

В США особенности выдачи охранных ордеров неизбежно возникают в связи с разделением законодательства на уровни федерации и штатов. В соответствии с федеральным законодательством каждый штат обязан предусмотреть процедуру выдачи ордеров и признавать ордера, выданные другими штатами. Кроме того, на федеральном уровне лицам, в отношении которых выдан соответствующий ордер, запрещено владение и ношения оружия¹⁴⁴. При этом многие штаты по своей инициативе детализируют регулирование данного ордера и расширяют гарантии жертв домашнего насилия: например, такие штаты как Орегон, Вашингтон, Мэриленд и некоторые другие, предусматривают возможность выдачи ордера для защиты от лица, владеющего огнестрельным оружием и представляющем потенциальную опасность для близких.

Одним из достоинств охранный ордера можно назвать возможность его выдачи судом даже в том случае, если в результате судебного процесса предполагаемый агрессор был оправдан, например, в силу недостаточности прямых доказательств осуществления им насилия. Как известно, в судебной практике по делам о применении домашнего насилия перед судом часто встает чрезвычайно сложный вопрос об оценке достаточности совокупности доказательств для вынесения обвинительного приговора. Выдача охранный ордера же позволяет защитить жертву в отсутствие обвинительного приговора суда или в то время, когда производство по делу еще не окончено.

Однако нельзя не отметить и недостатки охранный ордера как средства устранения угрозы насилия. Эмпирические исследования, проведенные в США,

¹⁴² US Code. Title 42. Chapter 136. Subchapter III. Section 13925(a)(6)

¹⁴³ <https://www.gov.uk/injunction-domestic-violence/eligibility-non-molestation>

¹⁴⁴ "Prosecutions Under 18 U.S.C. § 922(g)(8)". U.S. Attorney Manual.

где настоящий институт также широко применяется, показывают, что предписания ордера нарушаются примерно в 40 % случаев¹⁴⁵.

Среди доводов за введение в России выдачи охрannого ордера можно назвать возможность точечного применения данной меры и большой потенциал предупреждения преступлений. Так, охранный ордер может спасти жизнь жертвы домашнего насилия в ситуациях, не терпящих промедления. Людмила Айвар, адвокат и участница рабочей группы законопроекта о домашнем насилии в РФ, в интервью Российской Газете высоко оценила потенциал этой меры, в том числе опираясь на опыт зарубежных стран¹⁴⁶. Отвечая на распространенный довод против введения охрannого ордера, который заключается в том, что зачастую агрессор не имеет иного жилья, она отмечает, что оперативная защита жертвы от преступного посягательства, обеспечение безопасной и комфортной среды для детей должны стать приоритетом законодателя при разрешении конфликта между интересами агрессора и жертвы.

Тем не менее, невозможно определенно сказать, какое место займет этот нехарактерный для российского права институт в системе охранительных норм, а также какими должны быть основания его применения. Представляется, что данные проблемные вопросы могут быть решены с помощью изучения всех разнообразных ситуаций насилия в российских семьях, учитывая региональные и иные факторы, вызывающие различия; глубокого анализа зарубежного опыта и последующей адаптации его к российским реалиям.

Список использованных источников:

1. An Act to amend Part 4 of the Family Law Act 1996, the Protection from Harassment Act 1997 and the Protection from Harassment (Northern Ireland) Order 1997; to make provision about homicide; to make common assault an arrestable offence; to make provision for the payment of surcharges by offenders; to make provision about alternative verdicts; to provide for a procedure under which a jury tries only sample counts on an indictment; to make provision about findings of unfitness to plead and about persons found unfit to plead or not guilty by reason of insanity; to make provision about the execution of warrants; to make provision about the enforcement of orders imposed on conviction; to amend section 58 of the Criminal Justice Act 2003 and to amend Part 12 of that Act in relation to intermittent custody; to make provision in relation to victims of offences, witnesses of offences and others affected by offences; and to make provision about the recovery of compensation from offenders (Domestic Violence, Crime and Victims Act 2004)

2. Code of Laws of the United States of America.

3. *Walker, Lenore E.* The Battered Woman. New York: Harper & Row, 1979. – p. 270.

¹⁴⁵ Spitzberg, Brian H. (October 2002). "The Tactical Topography of Stalking Victimization and Management". *Trauma Violence Abuse*. 3 (4): pp. 261–288.

¹⁴⁶ <https://rg.ru/2018/01/25/dlia-zhertv-domashnego-nasiliia-mogut-vvesti-ohrannyj-order.html>

4. "Prosecutions Under 18 U.S.C. § 922(g)(8)". U.S. Attorney Manual. Volume 8–9. U.S. Department of Justice, 1997
5. *Spitzberg, Brian H.* (October 2002). "The Tactical Topography of Stalking Victimization and Management". *Trauma Violence Abuse*. 3 (4): pp. 261–288.
6. <https://www.cps.gov.uk/crime-info/domestic-abuse>
7. <https://www.gov.uk/injunction-domestic-violence/eligibility-non-molestation>
8. <https://rg.ru/2018/01/25/dlia-zhertv-domashnego-nasiliia-mogut-vvesti-ohrannyj-order.html>

Дашдиев Рашид Рафикович
студент,
Юридический факультет,
Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийский государственный университет
юстиции
E-mail: dashdiev.r@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Аннотация. В статье рассматривается правовой механизм регулирования и реализации защиты прав детей. В статье изложены основные международные документы в области защиты прав ребенка. Проведен анализ основных источников, регламентирующих международно-правовой институт защиты прав ребенка.

Ключевые слова: международная защита прав ребёнка, ООН, Генеральная Ассамблея, Конвенция о правах ребенка, Декларация прав ребенка, государство, проблемы, семья.

В современном мире права ребенка должны находиться под особой защитой. Международная защита прав детей направлена на обеспечение прав ребенка и содействие их реализации в государстве, оказание международной помощи несовершеннолетним лицам слаборазвитых государств. Существует развитая система международных договоров, регламентирующих права ребенка и механизмы их защиты. Хотелось бы отметить, что сегодня появляются «тревожные звоночки», свидетельствующие о том, что дети подвергаются рабским трудовым отношениям, насилию, нарушаются их права на образование, медицину и др. Эти факты были подтверждены такими международными общественными организациями как ООН (Организация Объединенных Наций), ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения), МОТ (Международная организация труда). В свете современных событий жизни проблема прав ребенка является одной из

самых актуальных. Для предупреждения повсеместного нарушения прав несовершеннолетних требуется соблюдение всеми государствами нормативных актов и международных договоров, регламентирующих права ребенка.

Исторически обусловленным и актуальным на современном этапе представляется понимание вопроса о том, что права детей необходимо защищать повсеместно, однако правовые механизмы защиты прав детей начинают разрабатываться, создаваться и реализовываться только в XX в. Будущее человечества – это сегодняшние дети и именно сейчас их права должны быть реализованы и защищены должным образом, поскольку они должны развиваться в соответствующих условиях как личности. Права и свободы, которыми должен обладать каждый ребенок, принято именовать правами ребенка или Rights of children¹⁴⁷.

Актуальность и значимость данной проблемы обусловлена еще и тем, что во Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединенных Наций¹⁴⁸, провозглашается идея о том, что дети имеют право на особую заботу и помощь, что семья является основной ячейкой общества и естественной средой для роста и благополучия всех ее членов, и особенно детей, что от общества и государства требуется создание необходимых механизмов защиты и содействия, в том числе семьям, где есть дети. Необходимо проникнуться мыслью, что ребенку для полного и гармоничного развития личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, понимая, что ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе идеалов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций. Ребенку крайне необходимо жить, формироваться и развиваться в атмосфере добра, мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности.

Когда в семье есть ребенок, то в ней царят благо, счастье и радость, и любить ребенка в семье надо таким, какой он есть независимо от того, что он умный, способный, отлично учится или все наоборот; его надо любить за то, что это он и что он есть, что предусмотрено и законодательством. Однако с печалью можно отметить, что в современном обществе бывает и так, когда сами родители, педагоги, воспитатели, правоохранители, да и в целом государство вольно или невольно нарушают повсеместно права детей.

Общеизвестно, что начало XX в. не принесло детям защиты в сфере рабства, эксплуатации детского труда, процветающей торговли детьми, детской проституции, произвола со стороны родителей и близких людей, а в некоторых странах дети порой лишены возможности реализовать принадлежащие им права, что вынудило Лигу Наций принять уже в 1924 г. Женевскую декларацию

¹⁴⁷ Рачек И.М. Механизм защиты прав ребенка на международном, европейском и российском уровнях // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 373. – С. 119

¹⁴⁸ Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года: ратиф. Федеральным законом от 4 ноября 1995 г. №163–ФЗ // Российская газета. – 1995. – 11 ноября.

прав ребенка¹⁴⁹. Названная декларация стала начальным и основным актом, закрепляющим базовые принципы прав детей в международно-правовых документах, была и остается первым документом, закрепившим права ребенка, что соответственно определяет ее значение, так как она и в современных условиях развития общества является основой международных и национальных юридических норм в сфере защиты прав детей.

Несколько позже, в 1945 г. создается Организация Объединенных Наций, а Генеральная Ассамблея ООН разрабатывает и принимает в 1948 г. Всеобщую декларацию прав человека, в которой дети представлены как объект особой заботы и помощи, хотя Декларация прав ребенка ООН принимается только в 1959 г.¹⁵⁰.

Одной из проблем является тот факт, что в своем развитии человечество не сразу пришло к пониманию того, что ребенок без сомнения полноценный член общества, а не собственность своих родителей или тех, кто их заменяет. Революционной Европе прошлого века понадобились демократические преобразования с тем, чтобы возник вопрос об отдельном рассмотрении прав детей, так как права детей того периода европейского общества рассматривались, в основном, в качестве мер по защите от рабства, детского труда, торговли детьми, проституции несовершеннолетних, экономической эксплуатации. Появившаяся Декларация прав ребенка 1959 года провозгласила десять социальных и правовых принципов, которым было суждено оказывать важное влияние на политику и деятельность правительств и различных. Эти программные положения призывали родителей, отдельных лиц, государственные органы в целом, местные власти и правительства, а также неправительственные организации признать изложенные в них права и свободы и всячески обеспечивать и гарантировать их соблюдение¹⁵¹.

Немаловажной проблемой настоящего времени стало то, что Декларация (лат. *Declaratio*) означает провозглашение, к сожалению, никого ни к чему не обязывает, так как не имеет обязательной силы, являясь только рекомендацией. События и развитие общества первой половины XX в. к сожалению ухудшали положение детей, что, в свою очередь, требовало более конкретных юридических норм, международных договоров по защите и обеспечению прав детей. В период с 1979 по 1989 гг. десять лет разрабатывался текст теперь уже Конвенции о правах ребенка¹⁵², которая была принята в ООН 20 ноября 1989 г., и уже 26 января 1990 г., в день открытия ее подписали более 60 стран. Не от-

¹⁴⁹ Женевская декларация прав ребенка [Электронный ресурс]: URL: <https://www.friendship.com.ru/law/03.shtml> (дата обращения: 06.03.2019).

¹⁵⁰ Хабарова А.Ю. Защита прав ребенка в международном праве // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 2 (65). – 239 с.

¹⁵¹ Основные международные договоры по правам человека. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных наций по правам человека. ООН: Нью-Йорк, Женева, 2006. – 116

¹⁵² Конвенция о правах ребенка: принятая ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года: ратифиц. Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-1 // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск. XLVI.

кладывая в долгий ящик, 13 июля 1990 г. Конвенция была ратифицирована в СССР, наряду с другими странами, ее подписавшими.

Если воспринимать Конвенцию как документ высокого международного уровня, как соглашение, имеющее обязательную силу для тех государств, которые к нему присоединились, то подписавшая и ратифицировавшая Конвенцию Российская Федерация, являясь правопреемницей СССР, сохраняет и исполняет обязательства по Конвенции.

Теоретически учеными повсеместно обосновывается общепризнанная концепция о том, что права человека по своей сути носят всеобщий, общечеловеческий характер, а для их реализации, обеспечения и защиты должен быть сформирован механизм международного сотрудничества всех стран и народов. Общепризнанная теория международных прав человека должна в свою очередь быть реализована через выработку единых норм и стандартов в современном мире в области прав человека, которые в свою очередь получают признание как на международном, так и внутригосударственном уровнях. Более того, за созданием единых стандартов должна последовать деятельность государств по незамедлительному заключению межгосударственных и межправительственных соглашений, а также принятие государствами-участниками на себя четких обязательств по внедрению и реализации этих стандартов во внутренней и внешней политике.

В современном мире создана и функционирует достаточно сложная и многоуровневая система по реализации, обеспечению и защите прав человека и ребенка в том числе, несомненно, при ведущей роли Организации Объединенных Наций, внутри которой созданы и работают различного рода и уровня институты и организации, которые занимаются защитой прав и свобод человека, гражданина, ребенка.

Внутри ООН особое место отводится Генеральной Ассамблее, которая вправе обсуждать любые вопросы в сфере защиты прав человека, ребенка в объеме норм Устава ООН, готовить по ним соответствующие обращения и рекомендации, которые к великому сожалению, даже для членов ООН обязательными не являются, а представлены как мировое общественное мнение. С одной стороны, это очень правильно, так как ответственность за исполнение должна лежать на государстве, с другой, – всегда есть субъекты, которые не согласны, не могут или не хотят исполнять требования даже юридической нормы, что, несомненно, требует наличия санкций¹⁵³.

И все-таки среди функций Генеральной Ассамблеи есть функция, направленная на организацию исследований и подготовку рекомендаций в целях содействия международному сотрудничеству в сфере осуществления и создания гарантий реализации прав человека и основных свобод. В рамках общенациональной защиты прав человека защита прав ребенка есте-

¹⁵³ Хабарова А.Ю. Защита прав ребенка в международном праве // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 2 (65). – 239 с.

ственно имеет свои особенности, так как предполагает наличие и использование особых специализированных институтов и механизмов, которых в стране в настоящее время катастрофически не хватает, при том, что права ребенка находятся под значительной угрозой в силу того, что ребенок не в состоянии самостоятельно защищать свои права.

Обратившись к п. 1 ст. 2 Конвенции ООН «О правах ребенка» 1989 г.¹⁵⁴, очевидно, что обязанность по созданию соответствующих условий для реализации и защиты прав детей возлагается именно на государство в лице соответствующих компетентных государственных органов. Понятно, что названные и сформированные государственные органы в каждой стране обязаны обеспечивать и реализовывать права детей, создав специализированный механизм, уникальную систему, состоящую из социальных, моральных и правовых средств, необходимых условий и дозволенных способов в сфере защиты прав ребенка.

Правильно сформированный и действующий механизм предусматривает наличие определенных его элементов, которые не могут быть не взаимосвязанными, более того, каждый последующий элемент механизма должен не просто быть сочетаемым, а должен продолжать деятельность предшествующего и при этом не нарушать общего порядка функционирования общегосударственного механизма защиты прав человека.

Вместе с тем существует ряд проблем, мешающих функционированию механизма защиты прав ребенка в целом. Среди существенных недостатков следует назвать отсутствие межотраслевого законодательства, которое смогло бы стать организатором всех существующих норм, институтов и органов, которые заняты реализацией и защитой прав ребенка, при том, что и отраслевое законодательство достаточно развито в ряде отраслей, и имеется практический опыт реализации прав ребенка.

В настоящий период времени в сфере защиты прав ребенка отсутствует практически возможность по совершенствованию и дальнейшему развитию правового регулирования; преодолению и ликвидации возникающих противоречий и коллизий; созданию новых институтов и дополнительных форм реализации и защиты прав ребенка в лице, например, общественных и добровольческих организаций и объединений.

Важное место в системе международного сотрудничества и обеспечения защиты прав ребенка занимают международные неправительственные организации (НПО). Их роль в системе международно-правовой защиты прав ребенка не только вносит значительный вклад в оказание юридической помощи детям и их родителям в различных ситуациях, но и способствует разработке программ

¹⁵⁴ Конвенция о правах ребенка: принятая ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года: ратифиц. Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-1 // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск. XLVI.

по реинтеграции детей, попавших в сложные жизненные ситуации, пострадавших в силу каких бы то ни было причин и прочее¹⁵⁵.

Хотелось бы также отметить, что в Российской Федерации создан специальный институт – Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка – так называемый детский омбудсмен. В настоящее время этот институт находится в стадии развития. Для более совершенного его развития требуется подвергнуть вопрос защиты прав детей всестороннему доктринальному осмыслению. Кроме того, требуется унифицировать наше национальное законодательство в сфере защиты прав детей по европейскому образцу, а также принять комплексные целевые программы, направленные на развитие системы органов социальной защиты прав несовершеннолетних лиц.

Подытоживая все вышесказанное, хотелось бы упомянуть, что международно-правовая защита прав ребенка сформировалась как отдельный институт международного права относительно недавно. Однако за столь короткий временной период с момента возникновения данного института было принято большое количество международных актов, регулирующих защиту прав незащищенной категории населения – детей. Все проанализированные в данной статье международные акты призывают государства к соблюдению и защите прав детей, что на практике не всегда качественно срабатывает при решении конкретных проблем в процессе защиты прав детей, как в стране, так и в мире.

Список использованных источников:

1. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года: ратиф. Федеральным законом от 4 ноября 1995 г. №163–ФЗ // Российская газета. – 1995. – 11 ноября.

2. Женевская декларация прав ребенка [Электронный ресурс]: URL: <https://www.friendship.com.ru/law/03.shtml> (дата обращения: 06.03.2019).

3. Конвенция о правах ребенка: принятая ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года: ратифиц. Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-1 // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск. XLVI.

4. Основные международные договоры по правам человека. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных наций по правам человека. ООН: Нью-Йорк, Женева, 2006. –116.

5. *Рачек И.М.* Механизм защиты прав ребенка на международном, европейском и российском уровнях // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 373. – С. 119

6. *Хабарова А.Ю.* Защита прав ребенка в международном праве // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 2 (65). – 239 с.

¹⁵⁵ *Хабарова А.Ю.* Защита прав ребенка в международном праве // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 2 (65). – 240 с.

Роматова Юлия Касымовна
студентка,
Юридический факультет,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
romatova.yulya@mail.ru

Иргалиева Диана Илиатовна
студентка,
Юридический факультет,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
irgalidiana@gmail.com

ГРАНИЦЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В данном докладе изложена основная проблематика домашнего насилия. Мы решили выбрать именно название «границы и реальность», так как принимать реальность очень сложно и зачастую люди, уже понимая, что что-то идёт не так, начинают обманывать самого себя мыслями о том, что всё хорошо. Множество маленьких неправд и самообманов пронизывают нашу жизнь. Вовремя не остановив абьюзивное отношение к себе, начинают наступать более серьёзные последствия. Рассматривая реальность, важно отличать констатацию фактов от интерпретаций. Только по своим личным ощущениям мы можем понять, нарушены наши границы или нет. Поэтому целью данной работы является четкая расстановка личностных границ. В докладе исследованы проблемы домашнего насилия, раскрыты понятия физического, эмоционального, а также детского насилия, и более того, предложены методы борьбы с всемирной проблемой.

Ключевые слова: Домашнее насилие, абьюзер, физическое и психологическое насилие, семья, объекты насилия, агрессор, помощь, профилактика.

В настоящее время тема насилия, к сожалению, всё больше и больше набирает обороты. Домашнее насилие – это любое унижительное поведение, которое используется для контроля над супругом или партнером. Зачастую давление начинается с желания почувствовать контроль над жертвой или с ощущения власти над ней. Женщины являются жертвами такого насилия в течение значительных лет и продолжают подвергаться не только физическим, но и психологическим последствиям. Помимо того, женщины, которые сталкиваются с домашним насилием, могут прибегать к алкоголю и наркотикам в качестве механизма преодоления, в конечном итоге становясь зависимыми от таких веществ. Страдающие стороны также испытывают физиологические повреждения, вплоть до развития серьезных заболеваний, таких как Стокгольмский синдром. Стокгольмский синдром также часто встречается в ситуациях длительного злоупотребления. При Стокгольмском синдроме жертва настолько напугана

обидчиком, что она слишком сильно идентифицирует обидчика и привязывается к нему в попытке остановить насилие. Жертва даже будет прикрывать своего врага и его эмоционально оскорбительные действия. Сложность и опасность данного синдрома заключается в том, что пострадавший, подвергнувшись жестокому обращению в течение долговременного периода времени и окончательно разорвав отношения, может действительно захотеть вернуться к обидчику. Результаты домашнего насилия для женщин весьма пагубно сказываются не только на их психологическом, но и на физическом здоровье.

Прежде всего, домашнее насилие начинается с того, что партнер хочет чувствовать, что контролирует отношения. Обидчик сосредотачивается на запугивании другого партнера, используя невербальные, вербальные или физические приемы, чтобы в конечном итоге получить контроль над другим человеком. Чтобы другой человек выполнял свои желания, притеснитель может также прибегнуть к использованию эмоционального насилия. Эмоциональное насилие включает в себя словесные оскорбления, такие как обзывание, крик, стыд и обвинение. Изоляция, запугивание и контролирующее поведение равным образом относятся к категории эмоционального насилия. Преступник может изолировать жертву от друзей и семьи или манипулировать ими, заставляя их думать, что именно они, и только они – виноваты в жестоком поведении. Как было отмечено выше, не обязательно, чтобы насилие было только физическим, оно может быть и эмоциональным, что встречается гораздо чаще. В противовес от физического насилия, эмоциональное – более коварное и неощутимое. Основная цель такого насилия – заставить человека сомневаться в себе и других людях, сломить его волю. Жертвами эмоционального насилия становятся люди, которые оказываются рядом с агрессором и обращают на себя его внимание какими-то своими достоинствами, который тот хочет присвоить. Жертва склонна оправдывать поведение партнера, пытается обмануть саму себя позитивными мыслями и во многих случаях думает, что партнер поступает плохо по отношению к ней из-за дефицита радости и понимания в жизни. Агрессор – это всегда опытный и талантливый игрок. В результате взаимодействия с таким человеком жертва остается один на один с тяжелыми чувствами и как говорится – падает в пропасть и не может найти выхода из данной ситуации. Очень часто такое насилие ведёт к нервному срыву и даже к попыткам суицида. Попытки суицида распространены в большой степени именно среди несовершеннолетних, нежели взрослых, так как именно дети смотрят на мир в «розовых детских очках» и не подозревают даже о каких-либо последствиях. Очевидно, что ребёнок не выдержит, запугиваний, шантажа, постоянной критики, публичных оскорблений, унижений или высмеиваний.

Наиболее актуальным видом домашнего насилия является насилие женщин со стороны мужчин. В России, в поддержку закона о профилактике домашнего насилия, стали устраивать акции в социальных сетях с хэштегами #янехотелаумирать и #ЗаконИлиСмерть. Более подробно о данных акциях или флешмобах, как их ещё называют, вы можете узнать, перейдя по данным хэ-

штегам, где хранятся истории жертв данного насилия. В феврале 2017 года начал действовать резонансный закон о декриминализации побоев в семье. Он вывел семейные побои (действия, «причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий») из действия УК и сделал их административным нарушением. Уголовное наказание сохранили лишь для побоев из хулиганских побуждений или тех, что наносились по причине розни (национальной, религиозной или социальной). При этом в приказе Минздрава было уточнено: если человек получил ссадины и гематомы, это не должно расцениваться как причинение вреда здоровью. Уголовная ответственность для семейных агрессоров наступает, лишь если уже получивший «административку» побил человека вновь (статья 116.1 УК РФ). Максимальное наказание за такое – три месяца ареста.

Одной из самых активных защитниц декриминализации бытовых побоев стала сенатор Елена Мизулина. Она заявляла, что «наказания не должны противоречить системе семейных ценностей», декриминализация «позволит оградить семьи от необоснованного вторжения». Политик объясняла, что иногда «за шлепок или подзатыльник» полиция отнимает у детей родителей, а это недопустимо. Мизулина поясняла, что после первой гуманизации статьи в 2016 году сложилась ситуация, когда побои от незнакомого человека наказывались мягко, по КоАП, за те же действия от члена семьи – уже по УК. С другой стороны, уголовное наказание является наиболее действенной мерой превентивного характера.

В декабре 2017 года глава МВД Владимир Колокольцев сообщил, что к концу сентября 2017 года полицейскими было зарегистрировано свыше 164 тысяч случаев нанесения побоев, при этом в качестве преступлений (то есть в рамках УК) расследовалось лишь около 7 тысяч таких фактов. Проблемой, по словам министра, стало то, что хотя закон даже по КоАП дает возможность отправлять нарушителей под арест или привлекать к обязательным работам, суды явно предпочитают назначать штрафы.

Всего существует множество организаций оказывающих помощь женщинам страдающим от домашнего насилия, среди них Центр «Насилию.нет», Национальный центр по предотвращению насилия «АННА», Центр экстренной психологической помощи МЧС России, Центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры», Кризисный центр помощи женщинам и детям, Кризисный центр для женщин в Санкт-Петербурге, Центр экстренной психологической помощи Московского психолого-педагогического университета, Кризисный центр «Екатерина» и другие.

Руководитель проекта «Насилию нет» Анна Ривина считает, что денежное взыскание становится бременем не для обидчика, а на семейный бюджет. Учитывая непростую экономическую обстановку в стране, женщине теперь проще промолчать, чем лишиться 5–30 тысяч рублей. Женщина понимает, что надо сообщить о побоях, но в дальнейшем самой же придется заплатить за то, что её побили. Раньше наличие уголовной ответственности при первом насилии

служило хоть какой-то превентивной мерой для людей, склонных к агрессии. А сейчас штрафы многих не останавливают, поэтому и фиксируется рост числа насильственных действий.

Также, существует практика, по которой очевидно, что большинство заявлений остаются без внимания правоохранительных органов. Это аргументируется тем, что жертвы насилия зачастую забирают свои заявления, примирившись с обидчиком. Именно поэтому работники органов, отговаривают пострадавших не возбуждать дело или вовсе отказываются выезжать на подобного рода вызовы, не считая их преступлениями. Такое поведение дискредитирует органы правопорядка, в последствие чего, жертвы не видят смысла обращаться в полицию.

В свою очередь, при принятии специального закона о профилактике семейно-бытового насилия на примере подобных документов, действующих в странах Западной и Восточной Европы, а также СНГ, случаи побоев в семье сокращаются в среднем на 30 %. Соответствующий законопроект в России представлен, но не может выйти за рамки профильного комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей. Документ, в частности, вводит охранный ордер, который не позволит обидчикам приближаться к своим жертвам. То есть не женщина, которую избили, должна будет идти в реабилитационный центр или уезжать к родственникам, а на время разбирательства из дома уходит ее супруг. Также предлагается поднять вопрос о программах по реабилитации жертв и преступников. Например, агрессоров могут обязать посещать специальные курсы по работе с гневом. В противном случае их ждет дополнительное наказание.

Тема детского насилия менее освещена, нежели аналогичное отношение к женщинам, т. к. это принято считать методом воспитания или нормой. Зачастую дети подвергаются насилию со стороны близких, взрослых, от случайных знакомых или прохожих. Воспитание ребёнка – главная задача родителей. Все хотят, чтобы их дети выросли умными, добрыми, но не все готовы дать соответствующее воспитание своему ребёнку. В соответствии с пунктом 1 статьей 65 Семейного кодекса РФ – при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Но как показывает практика, даже в благополучных семьях, где царит любовь и понимание, в воспитательном процессе могут использоваться такие формы воздействия на ребенка, как телесные наказания и запугивание. При этом, большинство родителей хорошо понимает, что такая тактика – это нарушение прав детей, и более того, причина возможных отклонений в психическом и физическом развитии ребенка, что может оставить отпечаток и на будущем мировоззрении ребёнка. Исследователи из Института психиатрии Королевского колледжа в Лондоне изучили 23 544 случая депрессивного расстройства и пришли к выводу, что «эмоциональное насилие над детьми не только существенно повышает риск развития депрессии в течение всей жизни, но

и способствует к таким ее неблагоприятным характеристикам, как затяжной характер, склонность к рецидивам и недостаточная реакция на антидепрессанты».

Самый распространенный вид насилия – физическое. Физическое насилие проявляется как удары по лицу, тряски, толчки, удушения, пинки, ограничения свободы, избиения ремнем. В отношении детей оно может принимать и криминальные формы: убийство (в том числе новорожденных), доведение до самоубийства, неоказание помощи больному ребенку, оставление его в опасности. К физическому насилию относится и нежелание обеспечить основные потребности ребенка в одежде, пище, медицинском уходе, защите, что может привести к ухудшению физического или психического здоровья.

Сексуальное насилие над детьми определяют как любой сексуальный опыт между ребенком до 16 лет и человеком, который старше его, по крайней мере, на 5 лет. Этот вид насилия характеризуется «как вовлечение зависимых, психически и физиологически незрелых детей и подростков в сексуальные действия. Аналогичные действия могут быть насильственными, а могут осуществляться и без применения силы. Однако в самом широком смысле насилием, а значит, и преступлением считаются все сексуальные действия в отношении ребенка и с его согласия, когда малолетний не понимает их сущности.

С научной точки зрения, насилие по отношению к собственным детям – это результат либо неблагоприятного личного жизненного опыта, либо алкоголизма и психопатологии. Тем самым это подтверждает тот факт, что, подвергаясь насилию в своём детстве, родители начинают по инерции поступать с детьми так же, как поступали с ними, проявляется так называемая «детская травма», которая и даёт о себе знать в будущем. Родители должны понимать, что у детей начинает формироваться мировоззрение и любой негативный осадок навсегда останется в памяти. Более того у детей, подвергавшимся насилию, неважно физическому или психологическому, будет возникать желание отомстить, сделать окружающим такую боль, какую испытали они, будучи маленькими.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что причины домашнего насилия начинаются с одной цели. Эта цель поставлена с целью почувствовать власть и контроль над другим человеком. Это достигается путем установления границ, изоляции другого партнера от его друзей, семьи и всех близких и даже финансового контроля над ними. Поэтому для выхода из сложившейся ситуации необходимо слияние трех составляющих: профилактики, наказания и помощи пострадавшим. В первую очередь предлагается перевести дела о домашних побоях в категорию частно-публичного обвинения. Это снимет с потерпевших непосильную для них обязанность самим расследовать преступление. При этом необходимо узаконить формулировку «насилие в отношении близких лиц». Не будьте равнодушны друг к другу, оставайтесь людьми в любых жизненных ситуациях, и помните, мир на Земле зависит только от нас!

Список использованных источников

1. *Беседина О.А.* Распространенность жестокого обращения с детьми в российских семьях // Социально-экономические и правовые исследования. – 2016. – Т. 2.
2. *Бэнкрофт Ланди* "Почему он делает это?" – Эксмо-Пресс, 2020.
3. *Волкова Е.Н.* «Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления». – Питер, 2008.
4. *Грэтчен Э. Эли* «Домашнее насилие: обзор литературы», 2007.
5. *Догадина М.А., Пережогин Л.О.* Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших. – М., 2014.
6. Что такое домашнее насилие? // Насилию.нет [<https://nasiliu.net/o-domashnem-nasilii/что-такое-domashnee-nasilie/>] (Дата обращения 25.03.2020)
7. *Садреева Диана* «Ты не виновата», 2020.
8. Стратегии борьбы с насилием в семье: справочное руководство. – Нью-Йорк: ООН, 1998.
9. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (ред. от 31.07.2020 г.)

Саксина Юлия Васильевна

студентка,

Институт государственной службы и управления направления

«Государственное и муниципальное управление»,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации, г. Москва

E-mail: julia.m14@yandex.ru

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ АВТОРОВ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ КАК МЕРА ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблематика одной из форм превентивных мер семейно-бытового насилия – психологические коррекционные программы для лиц, применяющих данный вид насилия. Приводится анализ представленности данной меры воздействия в международных документах и реализации в мировой практике. А также рассматривается вопрос о слабости их реализации в российской действительности и возможностях для потенциального внедрения и развития.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, психологические программы, коррекционные программы, гендерное насилие, превентивные меры, профилактика семейно-бытового насилия, автор семейно-бытового насилия, изменение законодательства.

В рамках общественного обсуждения проблематики семейно-бытового насилия, реагирования на его проявления и его профилактики, вне зависимости от типов данного вида насилия (психологическое, физическое, сексуальное или экономическое) особое внимание уделяется защите жертвы. Акцентирование внимания именно на пострадавшем субъекте можно проследить как в настоящей деятельности НПО, специализирующихся на проблеме домашнего насилия, так и, например, в проекте федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия»¹⁵⁶. Данный подход кажется оправданным с точки зрения немедленного реагирования на проблему: действительно, первоочередным должна быть забота о жизни и здоровье пострадавших от насилия, поэтому необходимы развитие и государственная организация системы убежищ и мест помощи, введение механизма охранных ордеров, криминализация домашнего насилия, изменение практики реагирования полиции на данный вид жалоб, перевод из частного в публичный вид уголовного преследования и прочие механизмы реакционного характера. Однако в данном контексте очень мало внимания уделяется мерам превентивного характера (за исключением, пожалуй, информационных кампаний), а ведь именно устранение факторов, порождающих насилие является ключом к минимизации его проявления. Одной из таких мер, на мой взгляд, является разработка и реализация специализированных психологических корректирующих программ для авторов насилия. Иначе говоря, в рамках кампании по борьбе с домашним насилием необходимо проводить работу с агрессором, так как, защитив одну жертву от деструктивных и опасных отношений, и даже применив какие-либо санкции по отношению к автору насилия, нет оснований предполагать, что этот человек не будет строить новые отношения на каких-либо иных принципах, если у него нет причин менять паттерны поведения, механизмы решения внутрисемейных конфликтов, если продолжают отсутствовать навыки выстраивания диалога, не говоря уже о том, что зачастую агрессоры не воспринимают себя как виновную сторону и используют виктимблейминг как обоснование причин произошедшего.

Значимость программ перевоспитания лиц, применяющих насилие в семье, нашла отражение в первую очередь в международных документах по искоренению насилия в отношении женщин, и, в частности, насилия в семье. (Здесь и далее в качестве автора насилия будет упоминаться мужчина, а женщина в качестве жертвы, так как в мире (в том числе относительно России) проблема домашнего насилия признана дискриминирующей по гендерному признаку). В рамках одиннадцатой сессии и доклада Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин Генеральной Ассамблеи ООН была разработана «Общая рекомендация №19»: насилие в отношении женщин», пункт 24 «Конкретные рекомендации», которой среди мер, *необходимых для искоре-*

¹⁵⁶ Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUIq7JAARUS.pdf> (Дата обращения 10.10.2020)

нения насилия в семье, содержит положение о необходимости осуществлении программ перевоспитания лиц, совершивших акты насилия в семье¹⁵⁷. А также в рамках Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 22 декабря 2003 года, – «Ликвидация насилия в семье в отношении женщин», призывают принимать политику в отношении реабилитации виновных, уделять особое внимание роли мужчин и мальчиков в предотвращении и искоренении бытового насилия, поощрять и поддерживать инициативы, способствующие изменению отношения и поведения реабилитации авторов насилия, что вполне закономерно должно способствовать ликвидации домашнего насилия¹⁵⁸. Последний документ, представляющий интерес – это «Модельное законодательство о насилии в семье. Рекомендации ООН», в котором одной из целей подобных национальных законов названо, в том числе, создание программы просвещения, консультирования и психокоррекции для виновника насилия, а одним из превентивных методов – обеспечение государством услуг, способствующих долговременной коррекции поведения лиц, совершивших насилие¹⁵⁹.

Данная мера в рамках борьбы с домашним насилием получила достаточно широкое распространение во многих странах, таких как США, Германия, Канада, Австрия, Болгария, Польша, Норвегия, Израиль и т. д. В настоящий момент активно реализуется в форме как индивидуальных, так и групповых программ-консультаций. Первым подобным опытом были программы для совершивших акты насилия в семье, реализованные в Бостоне в 1970-х годах, которые предусматривали функционирование психологических мужских групп на базе кризисных центров для женщин.

Рассматривая международный опыт внедрения и функционирования психологической помощи для мужчин, необходимо отдельно отметить формат принуждения: в большинстве европейских стран, а также США, Израиле, Канаде, Австралии, прохождение психологических программ, корректирующих отношение и поведение агрессора, носит принудительный характер. Решение о необходимости такой меры выносит суд в рамках рассмотрения дела о семейно-бытовом насилии, с предписанием о предоставлении отчетности по прохождении курса. Таким образом, обратив внимание на позицию ООН по необходимости внедрения данной нормы, а также широкое её распространение среди

¹⁵⁷ «Общая рекомендация №19» 11-й сессии Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин Генеральной Ассамблеи ООН / Принято Генеральной Ассамблеей ООН в 1992 г. [Электронный ресурс] – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw_handbook/cedaw_rec19.pdf (Дата обращения – 10.10.2020)

¹⁵⁸ Резолюция «Ликвидация насилия в семье в отношении женщин» 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН / Принято Генеральной Ассамблеей ООН 22.12.03. Номер документа – A/RES/58/147 [Электронный ресурс] – URL: http://www.gender.cawater-info.net/publications/pdf/mod_un.pdf (Дата обращения - 10.10.2020)

¹⁵⁹ Модельное законодательство о насилии в семье. Рекомендации ООН / Принято Генеральной Ассамблеей ООН в 1996 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gender.cawater-info.net/publications/pdf/mod_un.pdf (Дата обращения – 10.10.2020)

других стран, можно констатировать высокую степень признания на международной арене необходимости (а косвенно и эффективности) организации психологических программ для авторов насилия в качестве его профилактики. При этом важно подчеркнуть, что данная норма должна быть реализована через государственные психологические программы или при активной государственной поддержке, а также иметь статус обязательной для субъекта проявления насилия через механизм судебного вмешательства и регулирования, только при соблюдении этих двух компонентов можно говорить о действительно высоком уровне значимости коррекции мужского поведения по отношению к партнеру и (или) семье в целом с точки зрения превентивной меры.

В России большее внимание (как со стороны неправительственных организаций, так и даже со стороны государства) уделяется помощи и реабилитации пострадавшим от домашнего насилия; программ или центров, работающих непосредственно с проявляющими агрессию по отношению к близким, исключительно мало. С этой точки зрения уникальными и интересными являются, во-первых, Центр консультирования «Альтернатива», созданный в Санкт-Петербурге при поддержке Кризисного центра для женщин ИНГО (Институт недискриминационных гендерных отношений) и до 2020 года носивший название «Мужчины XXI века», данный центр ведёт работу в формате прежде всего индивидуальных консультаций по норвежской программе работы с авторами насилия в семье. Во-вторых, на базе психологической службы кризисного центра «Екатерина» города Екатеринбурга реализуется коррекционная программа «Снижение агрессивности и управление гневом», в разработке и реализации которой принимает участие начальник психологической службы ГУФСИН по Свердловской области. Данная программа стартовала в 2018 году в ИК-2 в Екатеринбурге, а также в Первоуральском филиале уголовно-исполнительной инспекции ГУФСИН, и уже в феврале 2020 года Свердловская ФСИН официально приняла программу для реализации в колониях¹⁶⁰. В-третьих, в Санкт-Петербургском государственном учреждении «Центр социальной помощи семье и детям «Аист» Пушкинского района» с 2015 года также проводится психологическая работа с мужчинами. Примеры остальных форм программ, корректирующих поведение применяющих насилие в семье, носят точечный и несистемный характер.

В 2017 году в российских СМИ появилась информация о возможном открытии государственных кризисных центров для мужчин, проявляющих агрессию и насилие в отношении своей семьи¹⁶¹, однако по информации Human

¹⁶⁰ «Проще реабилитировать одного мужчину, чем пять женщин. Как работает система исправления домашних тиранов». 30.07.20 [Электронный ресурс] – URL: <https://66.ru/news/society/232785/> (Дата обращения – 10.10.2020)

¹⁶¹ «На перевоспитание: в России могут открыть кризисные центры для мужчин, бьющих жён и детей». 18.01.2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://russian.rt.com/russia/article/351181-poboi-domashneye-nasiliye-semiya> (Дата обращения – 10.10.2020)

Rights Watch многие органы федеральной власти не поддержали и не поддерживают реализацию политики по профилактике домашнего насилия¹⁶².

В свете всего вышесказанного можно выделить несколько важных аспектов, необходимых для законодательного закрепления в России по реализации превентивных мер семейно-бытового насилия.

1) Создание специальных государственных психологических коррекционных программ, направленных на работу по изменению паттернов поведения для лиц, применяющих насилие по отношению к партнеру или семье в целом, и реализация таких программ в организациях специального социального обслуживания населения.

2) Поддержка аналогичных проектов неправительственных организаций через систему государственных грантов или иных денежных трансфертов, а также наличие обязательного договора о сотрудничестве между организациями социального обслуживания и НПО.

3) Включение психологических программ в качестве обязательной меры, применяемой сотрудниками полиции или судом по отношению к автору насилия, с последующим регулярным отчетом о прохождении программы коррекционной работы. Если речь идет о ситуациях, не требующих уголовного преследования, то возможно применение альтернативности меры/санкции: предоставление агрессору выбора между, например, административным наказанием и прохождением психологической программы; в случае же привлечения к уголовному наказанию данная мера должна быть обязательной.

В заключение хочется ещё раз акцентировать внимание на необходимости профилактических мер семейно-бытового насилия, важности работы не только с жертвой, но и с автором насилия. Системные превентивные меры по отношению к применяющим насилие в семейных и бытовых взаимоотношениях – наиболее эффективный путь к снижению практики применения насилия, только смена паттернов поведения через прививание новых навыков выстраивания отношений, осознание деструктивности применяемых моделей поведения, может привести к изменению принципов взаимодействия.

Список использованных источников

1. Домашнее насилие: социально-правовой аспект. Учебно-методическое пособие под общей редакцией Е.Н. Ершовой, при участии С.Г. Айвазовой. Издание 3-е, дополненное и переработанное. [Электронный ресурс] – URL: <https://wcons.net/assets/files/domashnee-nasilie.pdf> (Дата обращения – 10.10.2020)

2. Дюбан Э. Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, в Российской Федерации. На основе анализа российской нормативно-правовой базы и обобщения передовых практик. [Элек-

¹⁶²«Я могу тебя убить, и никто меня не остановит. Проблема домашнего насилия в России и реакция государства». Human Rights Watch. 2018, – 89 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.hrw.org/ru/report/2018/10/25/323535>(Дата обращения - 10.10.2020)

тронный ресурс]. – URL: <https://rm.coe.int/publication-research-on-vaw-and-dv-in-situations-of-social-disadvantage/16809e4a05> (Дата обращения – 10.10.2020)

3. Израильское право. Физическое и моральное насилие в семье – защита от него [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.israelinfo.co.il/articles/sem/1191?print> (Дата обращения – 10.10.2020)

4. Модельное законодательство о насилии в семье. Рекомендации ООН / Принято Генеральной Ассамблеей ООН в 1996 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gender.cawater-info.net/publications/pdf/mod_un.pdf (Дата обращения – 10.10.2020)

5. «На перевоспитание: в России могут открыть кризисные центры для мужчин, бьющих жён и детей». 18.01.2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://russian.rt.com/russia/article/351181-poboi-domashneye-nasiliye-semiya> (Дата обращения – 10.10.2020)

6. «Общая рекомендация № 19» 11-й сессии Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин Генеральной Ассамблеи ООН / Принято Генеральной Ассамблеей ООН в 1992 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw_handbook/cedaw_recs19.pdf (Дата обращения – 10.10.2020)

7. Организация «Human Rights Watch». Я могу тебя убить, и никто меня не остановит. Проблема домашнего насилия в России и реакция государства. – 2018. – 89 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hrw.org/ru/report/2018/10/25/323535> (Дата обращения – 10.10.2020)

8. «Проще реабилитировать одного мужчину, чем пять женщин. Как работает система исправления домашних тиранов». 30.07.20 [Электронный ресурс]. – URL: <https://66.ru/news/society/232785/> (Дата обращения – 10.10.2020)

9. Рахлина Е.В. Психологическая работа с мужчинами, применяющими насилие в близких отношениях. Опыт работы психолога Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Центр социальной помощи семье и детям «Аист» Пушкинского района» // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. – 2017. Вып. 11: Социальная работа с мужчинами. – С. 108–122

10. Резолюция «Ликвидация насилия в семье в отношении женщин» 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН / Принято Генеральной Ассамблеей ООН 22.12.03. Номер документа – A/RES/58/147 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gender.cawater-info.net/publications/pdf/mod_un.pdf (Дата обращения – 10.10.2020)

*Сидорова Татьяна Сергеевна,
курсант,
Факультет подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва
E-mail: serg.si2013@yandex.ru*

*Научный руководитель:
Вихляев Александр Александрович,
преподаватель кафедры административной деятельности ОВД,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва
E-mail: vih.alexander2011@mail.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОВ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ И ПРОЯВЛЕНИЙ АБЬЮЗИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЫТУ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены наиболее актуальные проблемы выявления и предупреждения насилия в быту и проявлений абьюзивных отношений в семье, а также пути их разрешения.

Цель настоящего исследования определяет острая необходимость разрешения обозначенных в нем проблем на современном этапе. Проблематика абьюзива в семейно-бытовых отношениях носит не только общероссийский, но и всемирный характер. Отсутствие надлежащего контакта со стороны правозащитных организаций и правоохранительных органов с жертвами абьюзивных отношений, вызванного высокой степенью латентности указанных правонарушений, обозначает дополнительную необходимость в исследовании этой проблемы.

В представленной работе автором проведены исследования различных видов абьюзивных отношений и насилия в семье. На основе выделенной квалификации и черт, характеризующих каждый из них, проработаны и предложены наиболее вероятные пути разрешения обозначенных проблем в условиях современных российских и мировых реалий.

Ключевые слова: домашнее насилие, абьюзивные отношения, жестокое обращение, насилие в семье, абьюзивная зависимость.

В настоящее время, несомненно, одной из основных мировых проблем в сфере института семьи и брака является проблема семейного насилия.

Семья – это базис современного развитого общества и государства. Однако, зачастую, изменение и формирование нового понимания семейных ценностей приводит к определенным тенденциям, когда каждое последующее поколение берет от предыдущего только то, что необходимо ему, и привносит свои, индивидуальные для отдельных временных реалий, семейные обычаи и тради-

ции. Следует отметить, что не всегда взаимодействие между людьми строится на взаимопонимании, поддержке, помощи, уважении и доброте, что, казалось бы, должно быть основополагающими принципами для человека в наше время, а традиции и обычаи – существенно диссонируют с интересами самого общества и его развитием.

Проблематика семейно-бытового насилия является наиболее актуальной для современных реалий. Происходящие деформации взаимоотношений между членами семьи, проявляющиеся в различных формах: от оскорблений и побоев до причинения тяжкого вреда здоровью, причинения смерти или доведения до самоубийства, все более активно внедряются в современное общество. Зачастую, лица, совершающие акты семейно-бытового насилия, считают свои действия шуточными, приемлемыми или вовсе нормальными для общества.

Акты семейно-бытового насилия имеют высокий показатель латентности, вызванный жестким контролем со стороны правонарушителей, страхом жертв насилия или нежеланием жертв всеобщей огласки возникших в семье проблем (из-за возможного порицания их со стороны общества, вскрытия семейных тайн, психологических или физиологических недостатков или отклонений). Высокая латентность указанных правонарушений, безусловно, осложняет их фактическое предупреждение и раскрытие, и как результат, своевременное пресечение.

К сожалению, и современное общество остается в стороне. Действия отдельных лиц по принципу «вмешаюсь – у меня будут проблемы», «пускай, сами разберутся», «это вопросы семейные» не позволяют своевременно выявить проблемы в парах, где имеются факты абьюзивных и насильственных действий, или семей, имеющих высокий риск проявления подобных неформальных отношений.

Безусловно, эта проблема должна находиться под особым вниманием у государства и непосредственно правоохранительных органов, так как любые абьюзивные отношения могут постепенно перерасти в систематические акты насилия, и, как результат, повлечь тяжкие последствия.

Однако, затрагивая вопрос государственно-правовой защиты, в том числе и с привлечением правоохранительных органов, следует задаться актуальным вопросом: «Где та грань взаимоотношений в семье, когда необходимо вмешательство государственных органов?»

Если говорить об обычных семейных конфликтах, которые не представляют никакой угрозы наступления негативных последствий, то у государства нет необходимости беспокоиться за такую семью. При этом, если речь заходит о систематических скандалах, драках и ссорах, то, полагаем, что есть первопричина для внешнего вмешательства в семейные дела со стороны государственных институтов.

Где же тот момент, когда нужно бить тревогу? С чего всё начинается? Чтобы разобраться в этих вопросах, необходимо подробнее раскрыть понятие абьюзивных отношений, разобраться в их природе.

Под абьюзивными (от англ. abuse) в современных условиях понимаются отношения, где применяются жестокое обращение, оскорбление или различные виды насилия. Абьюзер – это партнер, который проявляет в отношении своей «жертвы» жестокость, грубость и насилие, нарушает личные границы партнера (иного человека, с которым сталкивается в быту) вопреки воле последнего.

Практика показывает, что в качестве абьюзера чаще всего выступает мужчина, однако, бывают случаи, когда агрессивное поведение проявляет и женщина. Жертвой же в большинстве случаев становится женщина или же дети, которые в силу своей природы слабее, как ментально, так и физически, и подвергаются абьюзером издевательствам, притеснениям, оскорблениям и проявлениям физического насилия без боязни какого-либо сопротивления.

Абьюзивные отношения подразделяются на психологический и физический, сексуальный и экономический абьюзы. Наиболее распространенными являются физические и психологические абьюзивные отношения, которые проявляются как физическое насилие над человеком и скрытое, или же прямое, насилие психологического плана, соответственно.

Сексуальный абьюз, также как и физический, крайне опасен, так как кроме физиологического насилия, он дополняется и психологическим насилием, связанным с притеснением другого лица, и, зачастую, сопровождается шантажом обнаружения интимных подробностей жизни человека окружающим, разрушением карьеры или угрозой предоставления сведений интимно-личного характера близким родственникам жертвы. При подобном насилии агрессор не учитывает состояние и потребности партнера, а делает все действия исходя из личных желаний и собственных потребностей. Данная сфера является наиболее травматичной для психики лица, которое оказалось подверженным такому насилию. Нередко подобные факты приводят к самоубийству жертв.

На основании изложенного остро встает вопрос предупреждения фактов домашнего насилия и выявления фактов проявления абьюзивных отношений в быту. Отдельного внимания заслуживает и совершенствование правоприменительной практики по предотвращению и пресечению подобных фактов.

Для того, чтобы предотвратить семейные конфликты на ранних, еще безопасных для всех членов данных взаимоотношений, стадиях, необходимо обращаться к квалифицированным специалистам в данной области; это значительно снизит число жертв домашнего насилия и преступлений семейно-бытовой направленности. Для этого необходимо перенять опыт зарубежных стран (например, США, Великобритании) и создать службы психологической и материальной поддержки жертвам семейного насилия и различных видов абьюза.

Другой немаловажной проблемой является фактическая защита жертв домашнего насилия. Применительно к Российской Федерации о развитии данной сферы общественных отношений говорить пока рано. Институт защиты свидетелей и потерпевших в уголовном процессе существует уже достаточно давно, однако система защиты подобных потерпевших в нашей стране не отработана до сих пор. Зачастую, пресечение противоправного поведения агрессора

не означает фактической эскалации конфликта. Лицо, привлекаемое к ответственности, может продолжить давление на жертву насилия, преследуя ее как лично, так и опосредованно: через сторонних лиц или в интернет-пространстве (через социальные сети, мессенджеры и пр.), переводя фактический абьюз в зону stalking или кибермоббинга.

Выход из данной ситуации видится в совершенствовании имеющейся системы защиты свидетелей и потерпевших, выделении отдельного сегмента правоприменительной деятельности – программ защиты жертв семейного насилия. Указанные программы реализовывать в условиях высокой степени секретности, с поручением непосредственного взаимодействия с жертвами насилия только узко определенному кругу должностных лиц. В исключительных случаях – применять меры по переселению подобных жертв в рамках государственных программ помощи жертвам семейного насилия, помощи в их ресоциализации и психологической адаптации к новым условиям.

В рамках разрешения обозначенной проблемы необходимо помнить, что невозможно предотвратить проявление насилия только мерами принуждения пресекающего характера со стороны государства. Правоохранительные органы играют немаловажную роль в профилактике семейно-бытовой преступности, но первоочередную задачу по предотвращению и выявлению фактов домашнего насилия должны выполнять службы психологической и социальной поддержки, а также общество, окружение проблемных семей и партнеров. Если социально-психологическое обеспечение требует специализированной и квалифицированной проработки при установлении взаимодействия с жертвами насилия, то общественные институты, к числу которых можно отнести как трудовые коллективы и образовательные учреждения, так и социальные группы (соседи, знакомые, друзья и пр.), должны непосредственно оказывать моральную помощь и поддержку потенциальным жертвам насилия и абьюзивных отношений.

При этом, немаловажным фактором, по нашему мнению, будет являться и внедрение института юридической ответственности за недонесение информации до правоохранительных органов по каждому случаю семейного насилия и абьюзива, ставшего известным любому члену обозначенных выше референтных групп. Так, действующим законодательством, в частности, предусматривается юридическая ответственность должностных лиц за непринятие мер по предотвращению противоправных действий (от дисциплинарной до уголовной), когда как отсутствует какая-либо ответственность для лиц, ставших очевидцами противоправных действий, и не сообщивших об известных фактах в правоохранительные органы своевременно. Формально, указанные лица могут нести уголовную ответственность по ст.125 УК РФ за оставление в опасности, однако в данном случае будут учитываться только последствия подобных действий. Тогда, как отмечалось выше, действующей политикой, направленной на недопущение противоправного поведения в семье, безусловно, выступает его своевременное предупреждение и профилактика. Осуществить подобные действия

без надлежащего внимания общественности к этой проблеме со стороны правоохранительных органов не представится возможным. Дополнительный институт юридической ответственности за отказ от предоставления сведений, ставших известными сторонним лицам о фактах насилия в семье, нежелание содействия должностным лицам органов государственной власти в предупреждении и пресечении указанных фактов, позволит дополнительно сконцентрировать внимание граждан на обозначенной проблематике, более сознательно подходить к исполнению своего гражданского долга, и поможет правоохранительным органам своевременно реагировать на любые сообщения о фактах абьюзивных отношений и семейного насилия.

Создание специализированных общественных объединений, направленных на выявление и оказание помощи жертвам семейного насилия, как с точки зрения психологической помощи, так и с точки зрения предоставления временного приюта, а также правовой помощи нуждающимся, поможет существенно понизить уровень домашнего насилия и смягчить последствия подобных противоправных действий. Немаловажным фактором деятельности указанных объединений также может являться круглосуточная горячая линия с психологами, оказывающими непосредственную помощь в решении семейно-бытовых споров или поддержку супругам при возникновении проблемных ситуаций в семье.

Безусловно, обозначенные проблемы насилия в семье и абьюзивных отношений не являются исчерпывающими, однако, следует сказать, что их разрешение на современном этапе поможет существенно снизить уровень противоправного поведения лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, позволит реализовать государственную политику в сфере безопасности семьи и детства, а также приведет к необходимым государственно-правовым преобразованиям, в которых так нуждается современное российское общество.

Список использованных источников

1. *Кокорева Н.Н., Волков П.А.* Актуальные проблемы профилактики семейно-бытовой преступности // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 4 (46). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-profilaktiki-semeyno-bytovoy-prestupnosti> (Дата обращения: 08.10.2020).

Соколов Антон

Sokolov Anton

студент,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Kazan (Volga region) Federal University, student

HEALTH EFFECTS OF DOMESTIC VIOLENCE

The effects of violence on a victim's health are severe. In addition to the immediate injuries from the assault, battered women may suffer from chronic pain, gastrointestinal disorders, psychosomatic symptoms, and eating problems. Although psychological abuse is often considered less severe than physical violence, health care providers and advocates around the world are increasingly recognizing devastating mental health effects of domestic violence, including anxiety, post-traumatic stress disorder, and depression. Women who are abused suffer an increased risk of unplanned or early pregnancies and sexually transmitted diseases, including HIV/AIDS. As trauma victims, they are also at an increased risk of substance abuse. Women are particularly vulnerable to attacks when pregnant, and thus may more often experience medical difficulties in their pregnancies.

Battering imposes significant costs on the community. According to the National Center for Injury Prevention and Control in the United States, the estimated annual direct medical cost of caring for battered women in the United States is \$ 1.8 billion dollars. Another study, reported by UNICEF, estimates the direct cost in the United States to be between five and ten billion dollars annually. From UNICEF, Domestic Violence Against Women and Girls, 6 Innocenti Digest 1, 12.

As the World Health Organization notes, domestic violence also has significant indirect costs for society. A survey on violence against women in Canada revealed that 30 % of battered women had to cease regular activities because of the violence, and 50 % had to take sick leave from work because of injuries. A Nicaraguan study found that even after controlling for other factors that could affect earnings, women who were abused earned 46% less than women who were not abused. UNICEF reports that a study in Santiago, Chile, estimates that women who suffer physical violence earn, on average, less than half of the income of women who do not face violence at home.

Domestic violence can be fatal; women are both intentionally murdered by their partners and lose their life as a result of injuries inflicted by them. In particular, recent studies in the United States have focused on choking or strangulation, a tactic often used by batterers. Because choking or strangulation rarely leaves vivid external physical marks, police may not recognize the victim's need for medical assistance or the seriousness of the violence. Injuries resulting from choking or strangulation can often be lethal; such injuries "may appear mild initially but they can kill the victim within 36 hours." From *When Abusers Choke Their Victims, Violence Against Women* 22–5 (Joan Zorza ed., 2002).

In addition to the danger of death from injury or intentional homicides, research also indicates that women who are abused may be more likely to commit suicide. The Family Violence Prevention Fund, reporting on a 1995 study, stated that 29% of all women in the United States who attempted suicide were battered. UNICEF reports that a “close correlation between domestic violence and suicide has been established based on studies in the United States, Fiji, Papua New Guinea, Peru, India, Bangladesh and Sri Lanka. Suicide is 12 times as likely to have been attempted by a woman who has been abused than by one who has not.” From UNICEF, *Domestic Violence Against Women and Girls*, 6 *Innocenti Digest* 1, 4.

The secondary effects of domestic violence involve the victim’s ability to function in daily life. Victims of domestic violence often take more absences from work to visit the doctor. Battering may lead to feelings of shame, embarrassment and humiliation, particularly when beatings leave marks, which in turn may lead to further isolation from friends and family and to absences from work. Because of increased absences and substance abuse, battered women may find it difficult to maintain steady employment. Escaping the violence may require a complete abandonment of job, home and belongings. From Barbara Johnson, *Reducing Intimate Partner Abuse: A Look at National, State, and Local Strategies for the Prevention of Domestic Violence*.

Other effects include the impact of domestic violence on children, family, friends, co-workers, and the community. Family and friends may themselves be targeted by the abuser in retaliation for helping a woman leave a violent relationship or find assistance.

Children in homes where domestic violence occurs may be witnesses to abuse, may themselves be abused, and may suffer harm “incidental” to the domestic abuse. Understanding the effect of domestic violence on children, and particularly the correlation between spouse and child abuse, is a critical part of an effective community response to violence. Without this basis, programs designed to help children may have unintended and negative effects on battered women, and may not be effective in helping children deal with and recover from witnessing and experiencing abuse.

Domestic violence also contributes to women’s vulnerability to other forms of violence against women. Research conducted by Minnesota Advocates for Human Rights in Moldova and Ukraine revealed that domestic violence may increase women’s vulnerability to trafficking; women who experienced violence at home were more willing to look for and accept an uncertain and potentially risky job abroad.

The World Health Organization’s *Factsheet and Violence Against Women: Health Consequences* detail the health consequences of violence against women around the world. The National Center for Injury Prevention and Control and the Family Violence Prevention Fund provides an excellent overview of the health effects of domestic violence on women and child.

Сулейманова Султан Сажидовна
студентка,
Северо-Кавказский Институт (филиал)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста РФ), г. Махачкала
E-mail: suleumanova.sultan@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Аннотация. Научный и практический интерес к проблеме бытовых преступлений обусловлен, прежде всего, постоянным ростом числа насильственных преступлений на почве семейно-бытовых конфликтов. В нашей стране традиционно возрастает число случаев насилия в семьях в тот период, когда люди вынужденно проводят значительное время дома. В связи с этим обостряется проблема домашнего насилия, поскольку жертвы буквально находятся взаперти со своими обидчиками. Кроме того, домашнее насилие напрямую зависит от всевозможных социальных напряжений, в том числе пандемии и безработицы, когда усиливается стресс, отсюда и появляется необходимость агрессоров проявлять контроль над теми, кто более уязвим, а когда к тому же люди находятся в замкнутом пространстве на протяжении длительного времени, нарастание бытовых конфликтов и семейного насилия неизбежно.

Ключевые слова: домашнее насилие, физическое насилие, жертвы домашнего насилия, дискриминация, преступления на почве семейно-бытовых конфликтов.

В современной России научный и практический интерес к проблеме бытовых преступлений обусловлен, прежде всего, постоянным ростом числа насильственных преступлений на почве семейно-бытовых конфликтов, а исследование таких преступлений является сложным процессом, успех которого зачастую зависит от правильности и своевременности следственных мероприятий на первоначальном этапе расследования.

В связи с пандемией коронавируса врачи утверждают, что сейчас собственный дом – самое безопасное место. Однако с этим вряд ли согласятся жертвы домашнего насилия. Как отметила заместитель председателя комитета Государственной Думы Российской Федерации по вопросам семьи, женщин и детей Оксана Пушкина, «в России ситуация осложняется отсутствием соответствующего закона о профилактике семейно-бытового насилия»¹⁶³

Проблема насилия в семье – часть проблемы культуры, равенства полов, социально-экономической и правовой защищенности личности в современном обществе. Совокупность приведенных обстоятельств свидетельствует о высо-

¹⁶³ URL: [http:// news.myseldon.com/ru/news/index/226678569](http://news.myseldon.com/ru/news/index/226678569) (дата обращения: 15 мая 2020 г.).

кой социальной опасности роста насилия в семье, необходимости принятия адекватных мер, сочетающих в себе принуждение с мерами поддержки и помощи, в том числе материальной и медицинской семьям «повышенного риска», в которых в той или иной форме может проявиться насилие, прежде всего в отношении детей. Безусловно, объектом домашнего насилия могут быть любые члены семьи.

Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) диагностировала, что внутрисемейному насилию способствует симптоматика, сформулированная. По докладу ВОЗ, насилие в семье определяется как любое действие, которое наносит физический, психологический или сексуальный ущерб¹⁶⁴.

Физическое насилие проявляется не только в побоях, но и в удерживании, причинение ожогов или обморожений и иных способов нанесения телесных повреждений. Гранью физического насилия зачастую является убийство. По статистике, физическое домашнее насилие присутствует в 21,4 % семей в России¹⁶⁵.

Сексуальное насилие – это когда один из партнеров заставляет другого совершать действия сексуального характера. В основном принуждают силой либо угрозами, но как показывает практика, иногда средством является шантаж. Было проведено множество исследований, которыми было выявлено то, что каждая четвертая жена в России подвержена сексуальному насилию. То есть, партнер принуждает к действиям сексуального характера против желания и воли другого партнера, руководствуясь представлениями, что в браке это является «супружеской обязанностью».

Следующим из видов насилия – это психологическое. То есть, это ущемление личности на подсознательном уровне, зачастую сопровождающееся с нанесением вреда психике человека. Это постоянные оскорбления, унижения человеческого достоинства, запугивание человека, шантаж, угрозы. В данном виде насилия в большинстве случаев потерпевшими являются дети.

И последним вид насилия – экономический. Это ущемление финансов семьи одного партнера другим. Проявляется это в случаях, когда одному партнеру запрещено принимать участие в финансовых операциях семьи. Проблема данного вида в том, что она труднодоступна для выявления правоохранительными органами и соответственно почти не доказуема.

Многие Российские авторы, в области уголовного законодательства раскрывая признаки понятия домашнего насилия ссылаются на следующее, что это:

– причинение физического страдания или психическое подавление одного человека по отношению к другому, совершаемое в семейных форматах (брак, сожительство), при этом насилие может быть вызвано со стороны неправомерных или неконтролируемых действий интимных отношений при этом часто наблюдается основная цель – это обретение контроля над потерпевшем;

¹⁶⁴ Круг Э.Г. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Э.Г. Круг, Л.Л. Дальберг, Д.А. Мерси и др. – Женева: Весь мир, 2003. – С. 15–16.

¹⁶⁵ Васильев А.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления / А.М. Васильев, С.М. Скаян. – Юридическая наука 2019. – № 7. – С. 55–58.

– насилие в домашних условиях, протекающее непосредственно в семье может быть выражено в виде применения противоправных действий по отношению к детям, родителям, а также к пожилым лицам находящимся в данных семьях. Противоправные элементы могут быть сконцентрированы в форме физического, вербального, религиозного, репродуктивного, психологического, экономического насилия. Бытовые увечья могут быть выражены в угрозе убийства, в причинении вреда здоровью, а также выражено и в причинении побоев.

Встречающиеся случаи в следственно-судебной практике и правовое понятие «побои» подразумевает собой насилие между людьми, которые находятся в каких – либо отношениях, зачастую это супруги или сожители. Однако, надо различать разовый конфликт в семье от постоянного насилия, который довольно-таки часто воспринимается правоохранителями неправильно. По нашему мнению, насилие – это постоянно повторяющиеся действия насильственного характера или систематически подавляющие действия потерпевшего на правомерные элементы, которые все чаще прослеживаются по отношению к потерпевшим. Исходя из этого, можно сказать, что насилие – это как минимум несколько эпизодов возникающих конфликтов, а именно это:

– семейный конфликт должен правоохранительными органами отличаться от домашнего насилия тем, что конфликт возникает на основе какой-либо проблемы, а насилие уже непосредственно является результатом поведения одного лица в отношении другого, основой которого является власть и контроль¹⁶⁶.

– насилие не имеет никакой конкретной причины, оно происходит из-за определенного соперничества, где один из партнеров пытается морально или физически подавить другое лицо, с целью контроля его поведения и чувств на различных уровнях жизнедеятельности.

Доказать случаи домашнего насилия очень сложно, поэтому необходимо в уголовном законодательстве учесть этот факт, для не привлечения не виновных лиц к уголовной ответственности. Ведь не каждый человек может быть заинтересован в возбуждении уголовного дела против своего члена семьи. Каждый семьянин желает сохранить семью, и поэтому не обращается в полицию. Статья 116.1 – это дело частного обвинения, то есть уголовное дело возбуждают не органы предварительного расследования от лица государства, а сама потерпевшая сторона. Но зачастую, если дело доходит непосредственно до суда, то там потерпевшую сторону стараются примирить с насильником.

Если законодательство не может обеспечить защиту такой категории населения, то где же тогда им искать помощи? Члены семьи, подверженные домашнему насилию, очень часто обращаются к семейному психологу, чтобы выяснить и устранить причины такого гневного отношения своего члена семьи. Но, как правило, ими являются молодые пары в возрасте от 25 до 30 лет. Существуют женские общественные организации, которые помогают жертвам до-

¹⁶⁶ Колесова А.С. Насильственные преступления в семье: криминалистический анализ // монография / А.С. Колесова. – М-во внутренних дел Российской Федерации, Волгоградская акад. – Волгоград, 2011. – С. 38–39.

машнего насилия. Они предоставляют убежища, оказывают медицинскую и психологическую помощь. Таких организаций достаточно много в нашей стране, но в последнее время прослеживается тенденция к снижению их количества. Крайне редко, жертвы насилия обращаются в кризисные центры, так как мало кто знает об их существовании и не владеют информацией о том, какую помощь они оказывают.

Домашнее насилие оказывает негативное влияние на здоровье значительной части населения нашей страны. Супруги, дети, пожилые родители, пострадавшие в семейно-бытовых отношениях, чаще посещают медицинские учреждения, лежат в больницах, посещают аптеки, психологов и больше переносят хирургических операций, но при этом не обращаются в структуры правоохранительных органов, видимо из-за непривлечения своих родственников к уголовной ответственности¹⁶⁷.

Кстати, впервые, когда статья «Побои» была передана в Кодекс об административных правонарушениях, количество таких дел увеличилось в пятьдесят раз. При этом, большого всплеска насилия не произошло. Просто избиения, которые ранее оставались безнаказанными, внезапно начали передаваться в суд. Цифры судебной практики в области статистики начали показывать реальную ситуацию с насилием в семье, когда жертвы были готовы жаловаться. Небольшое сокращение случаев доказывает, что изменения принесли положительный эффект, возможно, некоторые тираны были вдумчивыми.

Пример этому может служить та неприятная ситуация, которая в 21 веке всколыхнула Самарскую область. Таисия Бушина довольно таки красивая девушка, но в последнее время перед случившимися событиями, она вдруг стала неприметна для окружающих (отказалась от косметики, яркой одежды и т. д.). Пояснила все происходящее ревностью со стороны возлюбленного. В виду того, что возлюбленный Таисии Бушиной постоянно ее ревновал ко всем, это проявлялось с его стороны по отношению к девушке избиениями, побоями и т. д. Проживали молодые вместе со своими родителями. В один из прекрасных дней возлюбленный Таисии нанес ей вред здоровью, который выразался в переломе ребер, перелома ключицы, повреждения черепа. От полученных травм девушка скончалась¹⁶⁸.

Приведенный пример говорит нам о знаменитой «милицейская» фразе и она сегодня очень распространена в сфере общения среди сотрудников полиции "вот убьет, тогда позвоните", появилась в старые времена, в том числе из-за того, что статья "Побои" была в УК и относилась к делам частного обвинения, на сегодняшний день – это дело частного-публичного характера. Это может означать, что сама жертва должна выступать в качестве прокурора в ходе судебного

¹⁶⁷ Васильев А.М. Типология и особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего сопряженное с исчезновением человека преступление // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 4. – С. 629–639.

¹⁶⁸ Российская газета. – Федеральный выпуск, № 312 (5119). – С. 2

разбирательства. Поэтому потерпевшим также пришлось бы подготовить все официальные документы, которые в дальнейшем будут переданы в суд. Фактически, закон оставил жертву наедине с преступником. Те, кто протестует против пресловутой «декриминализации бытового насилия», выступают за возвращение такой системы (фактически упрощающей жизнь тиранам и шумным людям).

Анализ уголовных дел, возбужденных по факту умышленного причинения вреда здоровью в сфере семейно-бытовых конфликтов, свидетельствует о том, что чаще всего данный вид преступлений совершается с помощью физических действий, которые нарушают функции или анатомическую цельность жизненно значимых органов человека. В подавляющем большинстве случаев при совершении насильственных преступлений против личности виновные причиняли вред здоровью, применяя в качестве оружия нож или предметы хозяйственно-бытового назначения (чайники, сковородки, тарелки и т. д.). Так, способы совершения умышленного причинения вреда здоровью, совершенного на семейно-бытовой почве, весьма разнообразны, чаще всего преступником используются бытовые орудия (ножи, топоры, палки, разбитые бутылки, табуретки, сковородки, посуда и т. д.) – то, что попало под руку, либо физическое воздействие частями тела (удары руками, ногами, сдавливание).

Отличительной чертой умышленного причинения вреда здоровью на семейно-бытовой почве является то, что, как правило, оно носит импульсивный, ситуативный характер. Как свидетельствуют материалы судебной практики, умышленное причинение вреда здоровью происходит чаще всего вследствие внезапно возникшей личной неприязни.

Таким образом, исходя из выше изложенного статью 116.1. УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» следует изложить в следующей редакции:

Нанесение телесных повреждений причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Список использованных источников

1. *Васильев А.М.* Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления / А.М. Васильев, С.М. Скаян // Юридическая наука. – 2019. – № 7. – С. 55–58.

2. *Васильев А.М.* Типология и особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего сопряженное с исчезновением человека преступление // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 4. – С. 629–639.

3. Колесова А.С. Насильственные преступления в семье: криминалистический анализ // монография / А.С. Колесова; М-во внутренних дел Российской Федерации, Волгоградская акад.. – Волгоград, 2011. – С. 38–39.

4. Круг Э.Г. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Э.Г. Круг, Л.Л. Дальберг, Д.А. Мерси и др. – Женева: Весь мир, 2003. – С. 15–16.

5. Российская газета – Федеральный выпуск, № 312 (5119). – С. 2.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

Сысоева Надежда Николаевна

курсант,

Факультет подготовки сотрудников полиции

для подразделений охраны общественного порядка,

Московский университет МВД имени В.Я. Кикотя, г. Москва

E-mail: nadia-sysoeva@mail.ru

Научный руководитель:

Вихляев Александр Александрович,

преподаватель кафедры административной деятельности ОВД,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва

E-mail: vih.alexander2011@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОЛНОМОЧИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ И НЕДОПУЩЕНИЮ ЛАТЕНТНОСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы, связанные с осуществлением правоохранительными органами административно-юрисдикционной деятельности при выявлении и пресечении правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. Другой немаловажной целью исследования является определение вероятных тенденций развития и совершенствования деятельности правоохранительных органов по установлению и своевременному недопущению актов домашнего насилия, совершаемых в условиях неочевидности (высокой степени латентности). На основании проведенных исследований, автором определен ряд предложений по совершенствованию административно-юрисдикционной сферы деятельности и полномочий органов государственной власти в данном направлении.

Ключевые слова: внутрисемейный конфликт, семейно-бытовое насилие, домашнее насилие, правоохранительные органы, анонимное содействие.

Проблема насилия в семье была актуальна всегда, но особую остроту она приобрела по всему миру в условиях ограничительных мер и изоляции, и Россия не стала среди стран исключением.

Говорить о такой актуальности в условиях передового развития информационных коммуникаций даже не приходится: ежедневно мы видим сообщения о такого рода преступлениях, но жертвам домашнего насилия не становится легче от того, что оно распространено по всему миру и не считается основной из криминологических проблем для России.

Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия вызвал бурные общественные обсуждения, общество разделилось на сторонников и противников его принятия, причем, критика законопроекта сводилась в целом к его правовой неопределенности [5].

На сегодняшний день российское административное и уголовное законодательство содержит немало норм, позволяющих привлекать к ответственности за проявление актов домашнего насилия (ст. 115, 116, 116.1, 117 и др. Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ)). Предлагавшийся же к обсуждению законопроект планировался стать специализированным законом (следуя примеру более 140 стран, в которых аналогичные законы действуют) в виду осознания обществом беспомощности жертв насилия самостоятельно защищать себя по делам частного обвинения, имел целью установить правовые основы профилактики семейно-бытового насилия, функционал субъектов профилактики и формы профилактического воздействия.

Проблема борьбы с данными видами противоправных посягательств не решается с годами, а лишь усугубляется по многим причинам: высокая латентность данной группы преступлений; искажение статистической информации о состоянии преступности, что, в свою очередь, затрудняет формирование государственной уголовной политики, приводит к принятию ошибочных решений в организационно-управленческой, законотворческой, правоприменительной деятельности; низкая эффективность правового регулирования профилактики и последствий домашнего насилия; недостаточная профессиональная квалификация сотрудников правоохранительных органов; правовой нигилизм и низкий уровень правовой грамотности населения; иные причины.

Системность обозначенной проблемы в России подтверждают и немалочисленные обращения российских граждан за помощью в Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). Так, в Постановлении ЕСПЧ по делу Володиной против России от июля 2019 г. [3]. Страсбургским судом указано, что домашнее насилие следует квалифицировать в качестве пытки, если жертва один или несколько раз сообщила о насильственных фактах в правоохранительные органы, которые, в свою очередь, обязаны отреагировать на такое обращение немедленно – пресечь насилие, обеспечить жертве защиту.

Конкретно по делу Володиной ЕСПЧ уточнил, что в настоящем деле действия властей, демонстрирующие отсутствие какой-либо формы запретитель-

ных или охранных ордеров, явились не просто отказом либо задержкой в решении проблемы насилия, а следовали из их нежелания признать масштабность и серьезность систематической проблемы домашнего насилия в России.

Дискуссионными остаются на сегодняшний день вопросы: как определить грань между недопустимым и оправданным вмешательством в семейную жизнь? готовы ли жертвы семейного насилия обращаться сразу в правоохранительные органы? готовы ли сами правоохранительные органы реализовывать эффективно (с учётом их служебной нагрузки) функцию расследования случаев домашнего насилия?

Степень недоверия к правоохранительным органам высока: методики расследования таких случаев нет, но пошаговый алгоритм для отказа в возбуждении уголовных дел о домашнем насилии давно устоялся на практике. Считаем, что простое принятие закона проблемы не решит: достаточно грамотно изменить правоприменительную практику, и работать более эффективно будут уже действующие законы, в том числе, КоАП РФ и УК РФ.

Нормативными правовыми актами, например, Приказом МВД России № 205 [4], на участковых уполномоченных полиции возложена обязанность по проведению индивидуальной профилактической работы с правонарушителями в семейно-бытовой сфере. Логично, что, если участковые данную обязанность будут выполнять надлежащим образом, то статистика по семейно-бытовым преступлениям начнет идти на спад. Однако, один участковый исполнять весь перечень должностных обязанностей по правонарушениям/преступлениям на своей территории физически не успевает, не говоря о качестве ее выполнения. Следовательно, проблемы и причины кроются намного глубже, чем это казалось бы на первый взгляд. В данном контексте справедливо высказывание А.К. Зебницкой о том, что можно иметь лучшее в мире законодательство, но, если оно реализуется неэффективно, мы не имеем ничего [2, с. 30].

В случаях семейно-бытовых конфликтов деятельность участкового полиции сводится к документальной фиксации выездов на семейные конфликты с применением стандартного набора профилактических мер. Безусловно, участковому необходимо более тесно взаимодействовать с сотрудниками уголовного розыска, следственными подразделениями органов внутренних дел (далее – ОВД), собранная информация по факту совершения семейно-бытовых конфликтов должна тщательно проверяться, анализироваться, личности конфликтующих и их социальная среда должны глубоко изучаться, профилактическая беседа с конфликтующими должна позволять выявлять участковым причины таких конфликтов, способствующие им условия, отношения виновных лиц к своим противоправным действиям.

Институт анонимного содействия как правоохранительный институт, как результативная форма борьбы с преступлениями, в том числе, латентными, занимает особое место в оперативно-розыскной деятельности сотрудников ОВД, но в России ему на правовом уровне уделяется недостаточное внимание. Широкая практика применения указанного института, базирующегося на приро-

денном уважении к закону большинства граждан, в зарубежных странах позволяет применять правоохранительным органам на практике различные программы, например, «бдительный сосед» (Германия), «схвати за руку», «соседский догляд» (Канада), благодаря которым любой бдительный житель, заподозривший совершение каких-либо противоправных действий, в частности, в семейно-бытовой сфере, может позвонить в полицию, обязанную незамедлительно отреагировать на анонимное сообщение [1, с. 7]. По факту проверки в случае подтверждения наличия правонарушения/преступления сообщивший об этом гражданин может законно рассчитывать на материальное поощрение, при этом его личность и сообщение остаются в полной анонимности и строжайшей конфиденциальности.

В российском законодательстве анонимное содействие граждан в раскрытии и расследовании правонарушений/преступлений регулируется прямо или косвенно в следующих нормах: обращение, содержащее сведения о противоправном деянии (подготавливаемом, совершаемом, совершенном) и лице, причастном к данному деянию, направляется в соответствующий компетентный орган (ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»); отдельные лица с их согласия могут быть привлечены к подготовке либо проведению оперативно-розыскных мероприятий на конфиденциальной основе, в том числе, на контрактной основе, оставаясь под защитой государства и получая оговоренные контрактом гарантии, вознаграждения (ст. 17, 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»); граждане с их согласия могут быть привлечены к внештатному сотрудничеству на конфиденциальной основе (безвозмездной или возмездной) с органами полиции (п. 34 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции»); заявление о преступлении анонимного характера поводом для возбуждения уголовного дела служить не может (ч. 7 ст. 141 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)).

Отчетливо видно, что российский законодатель, предоставляя гражданам возможность оказания конфиденциального содействия правоохранительным органам в раскрытии и расследовании правонарушений/преступлений, виды такого содействия не раскрывает. Бесспорно, в ведомственных нормативных правовых актах МВД России закрытого характера содержательная и правовая сущность указанного конфиденциального, в том числе, анонимного, содействия лиц раскрыта, но граждане не имеют возможности с этими актами быть ознакомлены, сотрудники ОВД раскрывать закрытую информацию не имеют права. В своей практической деятельности сотрудники МВД России анонимную информацию используют крайне редко, поскольку с ней крайне сложно работать юридически в виду отсутствия в России открытого нормативного правового акта, подробно регламентирующего порядок, процедуру анонимного содействия граждан в раскрытии/расследовании правонарушений/преступлений.

Граждане же, в свою очередь, не решаются сотрудничать с полицией в виду незащищенности, боязни мести со стороны виновных лиц, утраты доверия в правозащитной функции государства, коррумпированности государ-

ственной системы и др. Но сказанное не означает, что в МВД России задействованы все ресурсы для развития эффективного функционирования института анонимного содействия.

Таким образом, обобщая сказанное, с целью совершенствования административно-юрисдикционной деятельности и полномочий органов правоохранительной системы по противодействию домашнему насилию, минимизации латентности правонарушений/преступлений в области семейно-бытовых отношений необходимо:

- разработать и принять единый для всех субъектов МВД России межведомственный нормативный правовой акт, регламентирующий основания, порядок, ответственность, гарантии и другие правовые аспекты анонимного содействия граждан в раскрытии/расследовании правонарушений/преступлений;

- привести в соответствие (внести изменения, дополнения) корреспондирующее с предлагаемым нормативным правовым актом законодательство, в частности, необходимо на законодательном уровне признать заявление о преступлении анонимного характера поводом для возбуждения уголовного дела (ч. 7, ст. 141 УПК РФ);

- пересмотреть нормы действующего российского законодательства с целью установления: превентивного задержания виновного в семейных конфликтах лица, незамедлительного характера административного и уголовного расследования актов насилия в семье, механизма срочного реагирования;

- провести переоценку штатного состава (должностей) МВД России с целью дальнейшего сокращения штатных единиц (ставок) на руководящих должностях, в управленческом звене, среди напрямую не задействованных с функционированием ведомства специалистов (педагоги, психологи, медики и др.), и, как следствие, увеличения штатных единиц рядовых сотрудников, оказывающих непосредственное серьезное влияние на практическое функционирование подразделений на местах, в первую очередь, участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних;

- ввести в России по примеру зарубежных стран в качестве правового инструмента для защиты жертв внутрисемейного насилия механизм охранных ордеров (приказов, предписаний, распоряжений и др.), носящих временный характер (оформляется в течение суток с момента обращения в полицию жертвы домашнего насилия и действует в течение календарного месяца) либо судебный (выносится судом с целью исключения контакта между виновником насилия и пострадавшей(им));

- создать/построить в каждом регионе (городе) социальные гостиницы, обеспечивающие за счет государства безопасное проживание и экстренную помощь членам семей – жертвам домашнего насилия, с обязательным наличием в штате таких гостиниц врачей, психологов.

Основные силы в борьбе с домашним насилием должны быть направлены на непринятие новых законов, а на искоренение основных причин семейных

конфликтов: алкоголизацию, наркоманию, низкий уровень образования, культуры и жизни в целом.

Список использованных источников

1. Гнездилова О.А. Обязательства государства по защите от домашнего насилия: комментарий к Постановлению Европейского суда по правам человека по делу «Володина против России» // Международное правосудие. – 2020. – № 1. – С. 3–10.

2. Зebницкая А.К. К вопросу о порядке получения Protective Order (охранного приказа) // Мировой судья. – 2020. – № 5. – С. 28–33.

3. Постановление ЕСПЧ от 09.07.2019 «Дело «Володина (Volodina) против Российской Федерации» (жалоба № 41261/17) [рус., англ.] // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2020. – № 4.

4. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»: зарегистрировано в Минюсте России 03.07.2019 № 55115 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2019.

5. Совет Федерации Федерального Собрания (официальный сайт) [Электронный ресурс] // URL: <http://council.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2020).

Ткачева Диана Максимовна
студентка,

Казанский (Приволжский) государственный университет, г. Казань

ЗАКОНОПРОЕКТ «О ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ» КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ БОРЬБЫ С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема домашнего насилия. Домашнему насилию в настоящее время подвержены как женщины, так и мужчины, дети, инвалиды и пенсионеры. Рассматривается понятие домашнего насилия, выделяются и раскрываются виды насилия, опираясь на данные статистики и различных исследований. Важное значение для предотвращения преступлений, связанных с домашним насилием, имеет законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия». В статье рассматриваются две точки зрения относительно принятия данного законопроекта, а также подчеркивается важность его принятия на примерах реальных дел.

Ключевые слова: насилие, домашнее насилие, виды домашнего насилия, дело Хачатурян, законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия»

Удивительным и одновременно ужасающим является тот факт, что в XX веке, в эпоху признания важности прав человека и гражданина, актуальной остается проблема домашнего насилия. Долгое время в нашей стране проблема домашнего насилия находилась вне зоны государственного и общественного интереса, однако, ситуация начала меняться.

Всемирная организация здравоохранения понимает под насилием преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб¹⁶⁹.

Опираясь на данное определение, можно выделить следующие виды домашнего насилия:

– физическое насилие. По данным статистики за 2018 год каждая третья женщина подвергается физическому насилию со стороны партнера. Более 10 тыс. женщин ежегодно погибают от рук супруга или сожителя¹⁷⁰.

– психологическое или эмоциональное насилие. Исследованием ВОЗ о домашнем насилии, проведенном в ряде стран, было установлено, что от 20 до 75 % женщин стали жертвами одного или более актов насилия эмоционального характера¹⁷¹.

– сексуальное насилие. Под сексуальным насилием принято понимать принуждение к половому акту или иным сексуальным действиям посредством применения угроз, силы и подавления воли жертвы. В современном обществе все еще не исчезло ошибочное мнение о том, что изнасилование в браке не является преступлением. Данное мнение напрямую вытекает из исторически сложившихся гендерных стереотипов: в России, как и во многих других странах мира, брак зачастую расценивается как наделение мужчин безусловным правом на сексуальные отношения с женщиной и на применение силы в случае ее нежелания вступить в сексуальный контакт¹⁷². Опираясь на данные исследования, которое было проведено в России в 2002 году, большинство (60 %) мужчин и половина (50 %) женщин считают, что изнасилование в браке в принципе невозможно. Вместе с тем данные этого же исследования показывают, что 18 % всех опрошенных женщин пострадали от сексуального насилия со стороны мужа (был вынужденный секс, и/или изнасилование, и/или секс после побоев)¹⁷³.

¹⁶⁹ *Этьенн Г.* [и др.] *Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире: пер. с англ.* – М., 2003. – С. 376;

¹⁷⁰ *Саламова Себила Якубовна* *Домашнее насилие в современной России: общая характеристика* // *Lex Russica*. 2018. №9 (142). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-nasilie-v-sovremennoy-rossii-obschaya-harakteristika> (дата обращения: 05.10.2020);

¹⁷¹ *ВНО* 2005, *supra* note 54. – Р. 35.

¹⁷² *Горшкова И. Д., Шурыгина И. И.* *Насилие над женами в российских семьях.* – М., 2003. – С. 3.

¹⁷³ *Горшкова И. Д., Шурыгина И. И.* *Указ. соч.* – С. 4.

– экономическое насилие. Данный вид насилия проявляется в тотальном контроле над финансами членом семьи, утаивании собственных доходов, растрате бюджета семьи исключительно на нужды насильника и т.д.

«По данным Росстата в 2016 году число потерпевших от насилия в семье женщин составило 49 765 человек. Для сравнения (по тем же официальным данным) в 2015 году эта цифра составляла 36 493, в 2014 году – 31 358, в 2013 – 27 993»¹⁷⁴. Опираясь на данные представленной статистики, нетрудно заметить рост потерпевших от насилия женщин. Нужно также иметь в виду, что насилию подвергаются также дети, мужчины, инвалиды, пенсионеры, следовательно, общая цифра пострадавших во много раз больше.

Казалось бы, что решить проблему с домашним насилием можно довольно просто – принять закон против домашнего насилия. Но всё не так гладко, как хотелось бы.

Данная инициатива официально была внесена в Государственную думу Российской Федерации 28 сентября 2016 года как законопроект № 1 183 390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия»¹⁷⁵. Однако здесь общество разделилось на два противоборствующих лагеря: часть населения требует принятия данного закона, вторая же часть – напротив.

За принятие данного закона выступили 83 российские организации. Против – 181 организация, в том числе Русская православная Церковь. Апеллируя тем, что данный законопроект разрушает семью как ячейку общества, выступил против закона Патриарх Кирилл: «Борясь с употреблением силы в разрешении семейных конфликтов, мы не должны допускать вторжения в семейное пространство чужих людей»¹⁷⁶.

Обращаясь к тексту законопроекта, справедливым представляется высказывание главы Центра защиты пострадавших от домашнего насилия Мари Давтян: «Это самая неудачная редакция. Из нее выпало основное – физическое насилие, также не осталось ничего о преследовании жертвы»¹⁷⁷.

Таким образом, законопроект не устроил даже тех, кто изначально выступал за его принятие. Решить данную проблему представляется лишь посредством пересмотра текста законопроекта. Однако оставлять законопроект в «подвешенном» состоянии также нельзя, так как статистика, раскрывающая весь ужас домашнего насилия, говорит сама за себя.

¹⁷⁴ Ситуация в России [Электронный ресурс] // Региональная общественная организация помощи женщинам и детям, находящимся в кризисной ситуации «Информационно-методический центр «АННА». – URL: <http://www.anna-center.ru/index.php/ru/prava-zhenshchin/situatsiya-v-rossii> [Дата обращения: 05.10.2020].

¹⁷⁵ Проект Федерального закона N 1183390-6 "О профилактике семейно-бытового насилия" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016) // СПС КонсультантПлюс;

¹⁷⁶ Кто и почему выступает против закона о домашнем насилии [электронный ресурс] // 08.12.2019 (обновлено: 17.02.2020) URL: <https://ria.ru/20191208/1562071651.html> [Дата обращения: 05.10.2020].

¹⁷⁷ Там же.

Доказательством того, что данный закон все же необходим, является прогремевшее на всю страну дело сестер Хачатурян, которые 27 июля 2018 года убили своего отца. 12 июля Генеральная прокуратура утвердила обвинительное заключение по уголовному делу сестер, сохранив его квалификацию как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору¹⁷⁸. Такого исхода могло и не быть, если бы отец, который подвергал своих дочерей насилию (физическому, сексуальному и эмоциональному), был привлечен к уголовной ответственности за свои деяния, которые продолжались на протяжении нескольких лет.

Есть и другое дело, которое завершилось трагедией. 18 сентября 2019 года бывший муж Регины Гагиевой ворвался к ней на работу и нанес 7–8 ударов ножом, отчего девушка скончалась в Республиканской клинической больнице, так и не выйдя из комы. По словам сестры и подруг Регины, Вадим Техов неоднократно избивал свою супругу, совершал насильственные действия, как в физическом, так и в эмоциональном плане. Регина Гагиева неоднократно писала заявление на своего супруга, однако, в возбуждении уголовного дела отказывали: «Это семейный быт, мы ничего не сможем сделать»¹⁷⁹.

Подводя итог, необходимо отметить, что скрывать растущие цифры, фиксирующие пострадавших от домашнего насилия, невозможно. Единственное решение, которое, так или иначе, может изменить ситуацию к лучшему, – принятие закона о домашнем насилии. И здесь кроется одна из основных проблем – законодательная техника. Закон должен не только защищать жертв домашнего насилия, предотвращать подобные преступления, но и соответствовать моральным и семейным нормам.

¹⁷⁸ Дело двух сестер Хачатурян рассмотрит суд присяжных [электронный ресурс] // 03.08.2020 URL: <https://www.rbc.ru/society/03/08/2020/5f27d5929a79479b679885f0> [Дата обращения: 05.10.2020].

¹⁷⁹ «Откусил кусочек ноздри и губу прокусил». Смерть Регины Гагиевой, которая не смогла найти у государства защиты от мужа-тирана // Медиазона 20.01.2020. – URL: <https://zona.media/article/2020/01/20/gagieva> [Дата обращения: 05.10.2020].

Трофимов Егор Алексеевич
командир отделения,
Факультет подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва
E-mail: egortrofimov8@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Аннотация. Основной составляющей современного общества выступает семья. Именно семья является первичным институтом социализации человека и внедряет в общество основополагающие социальные понятия, нормы, традиции. При этом состояние такого социального института как семья напрямую влияет на стабильность общества и государства в целом, в виду ее воспитательной и социально-адаптивной функции.

В настоящий момент в нашем государстве складывается ситуация кризиса семьи, как социального института, которая обуславливается нарастанием напряжения между родственниками, проявляющемся в жестокости и насилии. Решение данной проблемы является важнейшей задачей государственной политики Российской Федерации в сфере семьи. Однако на сегодняшний день нет эффективного механизма регулирования и нормативно-правовой базы, способствующей этому.

Указанной проблеме и посвящено настоящее исследование. В статье автор дает правовую оценку действующему законодательству, выделяет основные проблемы, связанные с реализацией правоприменительной практики в области домашнего насилия, предлагает пути решения наиболее актуальных вопросов в указанной сфере.

Ключевые слова: домашнее насилие; профилактика; семейно-бытовая сфера; профилактические беседы; профилактический учет; официальное предупреждение.

Основной проблемой профилактики домашнего насилия является отсутствие указанного понятия в правовых источниках и законодательстве, в целом. В науке под домашним насилием понимается умышленное действие или бездействие, направленное на нанесение физического или психологического вреда членам семьи, а также угроза совершения данных действий.

В целом же, такое насилие может быть реализовано в следующих формах:

- 1) физическое, к которому относятся избиение и побои;
- 2) психологическое, к которому относятся оскорбления и унижения;
- 3) имущественное, к которому относятся финансовые и имущественный ограничения и контроль за этим.

Также некоторые ученые выделяют отдельную форму домашнего насилия – пренебрежение, то есть систематический отказ в обеспечении основных потребностей зависимого члена семьи (партнера, сожителя).

С правовой точки зрения домашнее насилие делится на наказуемое и ненаказуемое. К наказуемым относятся деяния, которые запрещены административным и уголовным законами. К таковым относятся побои, причинение вреда здоровью и другие. Однако все они носят общеправовой характер и не ориентированы на семейно-бытовые отношения, а также в основном связаны с причинением именно физического вреда, а психологическое насилие остается вне зоны контроля соответствующих органов.

Сложившаяся правовая ситуация не позволяет эффективно противодействовать домашнему насилию, ввиду невозможности обратиться в правоохранительные органы гражданам, которые становятся жертвами психологического насилия.

Однако, зачастую, и в случаях причинения физического насилия правоохранительные органы порой неспособны своевременно реагировать на проявления домашнего насилия, так как данные правонарушения носят высокий уровень латентности.

На это влияет целый ряд причин:

- 1) недоверие к органам внутренних дел, сложившееся в обществе;
- 2) боязнь подвергнуться критике со стороны общества;
- 3) опасения остаться в одиночестве, в случае лишения свободы супруга;
- 4) страх перед финансовыми трудностями, возможных лишений, отсутствия финансовой поддержки со стороны супруга (партнера, сожителя) в части себя и (или) своих детей.

Имеют место ситуации, когда человек имеет настолько сильную зависимость и сломленную волю, что не способен обратиться самостоятельно за помощью.

В некоторых случаях жертвы домашнего насилия все же обращаются в правоохранительные органы, однако затем при наличии возможности забирают свои заявления, всячески препятствуют проведению проверки и предварительного расследования или осуществляют примирение с правонарушителем. Также нередки и факты некомпетентности сотрудников органов внутренних дел, которые не принимают такие дела к рассмотрению по указанной выше причине и отказывают в помощи нуждающимся в ней людям.

На этапе проводимого разбирательства возникают и проблемы другого рода: уголовно-процессуальные и административно-процессуальные нормы не позволяют в полной мере обеспечить безопасность потерпевших и в полной мере возместить нанесенный ущерб, что отталкивает жертв домашнего насилия от обращения в правоохранительные органы.

В целом, можно сказать, что в виду общественной опасности семейно-бытового насилия необходимо принятие ряда поправок в Уголовный закон, закрепляющих ответственность за деяния, наносящие вред семейным отношениям.

ям и препятствующие нормальному функционированию такого социального института, как семья, в том числе и за психологическое насилие.

Кроме того, целесообразна и проработка комплекса социально-правовых мер, направленных на защиту прав человека в семейно-бытовой сфере и профилактику домашнего насилия с присутствием таких составляющих как профилактические беседы, профилактический учет, направление в организации для оказания психологической помощи и официальное предостережение, назначаемое правонарушителю.

Также необходимым представляется и проведение информационно-пропагандистских мероприятий, направленных на просвещение населения в сфере семейно-бытовых отношений, способов решения конфликтов ненасильственными способами и методов воспитания детей.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в настоящий момент отсутствуют эффективные механизмы профилактики домашнего насилия, а также требуется переработка и усовершенствование имеющейся нормативно-правовой базы.

Однако стоит отметить, что работа в данном направлении не стоит на месте, а именно в настоящий момент прорабатывается законопроект о профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации, который закрепляет само понятие такого насилия, что, по сути, является важнейшим аспектом в его профилактике, устанавливает правовые основы профилактики семейно-бытового насилия, полномочия субъектов профилактики семейно-бытового насилия и формы профилактического воздействия.

Своевременное принятие указанного законопроекта позволит существенно снизить показатели противоправных действий в сфере семейно-бытовых отношений, а также на правовом уровне закрепить основные дефиниции, характеризующие деликатность описанных в статье норм.

Список использованных источников

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001, N 195-ФЗ.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996, N 63-ФЗ.
3. *Жилыева С.К., Красова А.А.* Проблемные вопросы семейно-бытового насилия в отношении женщин и детей // Вестник БелЮИ МВД России. – 2019, № 2.
4. *Муханова Е.Д.* Насилие в семье: проблема социальная и правовая // Наука. – Мысль: электронный периодический журнал. – 2017, № 4.
5. *Ростовская Тамара Керимовна, Калиев Талгат Бегимович, Завьялова Наталья Борисовна, Безвербный Вадим Александрович* Профилактика насилия как фактор безопасности семьи: Российский и казахстанский опыт // Женщина в российском обществе. – 2018- № 1 (86).
6. *Саламова Себила Якубовна* Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. – 2018, № 9 (142).

*Уразгельдиева Арина Наилевна
студентка,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
E-mail: urazgeldieva.arina@mail.ru*

*Чурбанова Ольга Геннадьевна
студентка,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
E-mail: olgachurb@mail.ru*

НЕОБХОДИМО ЛИ ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА, НАПРАВЛЕННОГО НА УРЕГУЛИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ?

Аннотация. Статья посвящена проявлению физического насилия в семье. Рассматривается понятие домашнего насилия, его аспекты и способы проявления. Важное значение имеет действующее законодательство Российской Федерации, содержащее меры наказания за предусмотренное деяние. Ставится вопрос об отсутствии необходимости принятия специального закона против физического насилия в семье. Описываются пути преодоления данной проблемы.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, уголовная (административная) ответственность, жертва, преступление, правонарушение.

Институт семьи является одним из основополагающих элементов гражданского общества, благосостояние которого влияет на социально-экономическую и политическую стабильность. Исходя из этого, государство активно проводит социальную политику в сфере охраны семьи. В настоящее время остро стоит вопрос о проявлении семейно-бытового насилия в различных его формах. По итогам социального опроса «Левада-центра» за 2019 год, каждый четвертый житель России сталкивался с насилием в семье, при этом большая часть не обращалась в государственные органы. Решение данной проблемы является одной из задач социальной политики государства.

Семейно-бытовое насилие – преступление, происходящее в частной сфере жизни, характеризующееся систематическими действиями в отношении членов семьи с целью обретения физического, эмоционального и материального контроля. К типичным способам применения семейно-бытового насилия относятся: применение физической силы и психологического давления. Например, истязание, оскорбления и публичные унижения, запрет на встречи с друзьями или родственниками, тотальный контроль над действиями жертвы, намеренное уничтожение и/или повреждение имущества, принуждение вступать в интимные отношения против воли или в неприемлемой форме. Основными причинами семейно-бытового насилия являются нравственная культура, финансовая зависимость, уровень образования, алкоголизм, психические отклоне-

ния, недобросовестное отношение сотрудников правоохранительных органов к данной проблеме.

Многие частные организации, активисты и правозащитные сообщества все чаще поднимают вопрос необходимости принятия закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Мы не согласны с этой позицией, так как считаем, что данная проблема урегулирована уже действующим законодательством.

Согласно ч.2 ст.21 Конституции РФ "никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию". Данная норма обязывает государство защищать членов общества в случае нарушения его конституционного права. Тем самым, государство имеет право «вмешиваться» в частную жизнь семьи с целью обеспечения безопасности личности.

По нашему мнению, современные российские законы позволяют обеспечивать защиту граждан от физического насилия в семье. В федеральных законах РФ, в частности УК и КоАП РФ, имеются статьи, предусматривающие наказание за физическое насилие: ст. 111-113, 115 УК РФ об умышленном причинении вреда здоровью; ст. 6.1.1 КоАП «Побои»; ст. 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию»; ст. 116 УК РФ «Побои»; ст. 117 УК РФ «Истязание»; ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»; ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы»; ст. 131 УК РФ «Изнасилование»; ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера»; ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера»; ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества».

В течение последних лет остро поднимается вопрос о якобы «декриминализации домашнего насилия» после того, как в ст. 116 УК РФ исключили формулировку «причинение вреда близким». Хочется отметить, что теперь же нанесение телесных повреждений близким лицам приравнивается к нанесению побоев или совершению насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. А значит, ранее побои в отношении супруга/супруги предусматривали уголовную ответственность, побои в отношении сожителя – административную, что не защищало от бытового насилия лиц, чей союз не был зарегистрирован в органах ЗАГСа.

Касаемо общественного резонанса, что теперь супруг(а) «может ударить супругу(а) и лицо отделается только штрафом». Статья ст. 6.1.1 КоАП «Побои» подразумевает причинение вреда здоровью, которое не несет тяжких последствий, а также, если правонарушение совершено впервые. Органы государственной власти предусмотрели повторное нанесение побоев. Если данное лицо в течение года снова привлекается по той же статье, то ему уже грозит уголовная ответственность в рамках статьи 116.1 УК РФ, тем самым, наказание за содеянное будет строже.

Сторонники законопроекта хотят обязать сотрудников правоохранительных органов и медицинских учреждений на законодательном уровне устранять угрозу семейно-бытового насилия, указывая на якобы бездействие данных учреждений. Но законодательство уже закрепляет их обязанности по противодействию любому виду насилия, включая домашнее:

1) ФЗ "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ гласит, что одной из основных обязанностей полиции является защита жизни, здоровья, прав и свобод человека, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности. Полиция обязана незамедлительно приходить на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств, прибывать на место совершения преступления, административного правонарушения, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, документировать обстоятельства.

2) В соответствии со ст. 79 ФЗ от 21.11.2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в РФ» медицинские организации обязаны передавать сведения в территориальные органы МВД по месту нахождения медицинской организации о поступлении (обращении) пациентов в случаях наличия у них признаков причинения вреда здоровью в результате совершения противоправных действий.

Если медицинская организация и/или полиция игнорируют признаки насилия и заявление потерпевшего лица, то они привлекаются к уголовной ответственности по ст. 293 «Халатность», т.е. ненадлежащее исполнение своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

Так, например, майор полиции города Орел, Наталья Башкатова, вместо того, чтобы помочь гражданке Яне Савчук спастись от домашнего агрессора, пообещала «описать труп», когда женщину убьют. Против участкового возбуждено уголовное дело по статье «Халатность». Суд признал Башкатову виновной, ей назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии – поселении с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти на срок 3 года.

«Безразличие» к жертвам домашнего насилия обусловлено социально-культурным поведением — как жертв, так и правоохранительных органов. Согласно распространенному стереотипу, женщины сами провоцируют мужчин на семейные ссоры. Поэтому полиция, отреагировав на первое заявление о домашнем насилии, как правило, игнорирует все последующие, не выезжает на вызов – считают, что жена напишет заявление и спустя время заберет его, хотя сотрудники должны держать все подобные случаи под контролем, потому что ситуация часто повторяется, жертва остается в опасности.

Более того, Конституция РФ устанавливает запрет на сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей (п. 3 ст. 41). Данное конституционное положение конкретизируется в нормах как уголовного, так и административного законодательства.

Таким образом, изучая многочисленные позиции активистов, выступающих за принятие закона о профилактике семейно-бытового насилия, мы столкнулись с таким явлением, как низкая правовая культура, из которого закономерно вытекает правовой идеализм, выражающийся в виде переоценки юридических средств и права в целом. Зачастую граждане уверены, что принятие специального закона о профилактике семейно-бытового насилия может существенно изменить имеющиеся реалии. На деле многие не знают своих уже существующих прав и обязанностей государственных органов по защите личности от домашнего насилия. Вследствие чего, мы можем быть уверены, что принятием нового закона проблемы не разрешить.

Жертвы – боятся, полиция – оставляет без внимания, врачи – игнорируют, очевидцы – умалчивают. Происходит системная «глухота» или же «круговая порука» в сочетании с неправильным пониманием регулирования данной проблемы. Изменения должны проходить на уровне сознания и правовой культуры граждан. Необходимо уже на ранних этапах развития человека как личности проводить профилактические беседы в образовательных учреждениях, которые более тщательным образом смогут внедрять в сознание социума о неприемлемости абьюзивных отношений и агрессивного поведения в целом. Государству необходимо продолжать вести социальную политику, направленную на защиту семьи. Граждане будут понимать необходимость донесения в компетентные органы о факте причинения физического насилия. Кризисные центры будут получать материальную поддержку, как со стороны общества, так и государства, что позволит более эффективно бороться с физическим насилием в семье.

Список использованных источников

1. *Дерябин С.Д.* Криминологический анализ и проблемы предупреждения побоев и истязаний как преступлений против личности. – М., 1999. – С. 99.
2. *Ким Е.П.* Преступность в сфере семейно-бытовых отношений и ее предупреждение органами внутренних дел. – М., 1989. – С. 14.
3. Конституция РФ // СПС «Консультант Плюс».
4. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р.Сундурова, И.А.Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 864 с.
5. Уголовный Кодекс РФ // СПС «Консультант Плюс».
6. Кодекс об административных правонарушениях РФ // СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция).

8. Федеральный "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закон от 21.11.2011 г., N 323-ФЗ.

Ушакова Виктория Дмитриевна
Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва
E-mail: S0119936@msal.edu.ru

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В БРАКЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и изучению проблемы супружеского изнасилования. В настоящее время в современном Российском обществе вопрос о том, является ли супружеское изнасилование преступлением против половой свободы и неприкосновенности личности является дискуссионным. В связи с этим, в данной статье подробно рассматривается история возникновения и развития понятия «супружеского изнасилования» как преступления, приводятся некоторые специфические аспекты уголовно-правового регулирования изнасилования в браке.

Ключевые слова: семейное насилие, насилие против женщин, сексуальное насилие, физическое насилие, изнасилование, брак, супружеское изнасилование.

Брачный союз является одним из древнейших общественных институтов, который, в традиционном значении предполагает межличностные и сексуальные отношения между мужчиной и женщиной, основной целью которого является создание семьи и воспроизведение рода. В юридическом плане, законным или зарегистрированным браком считается союз мужчины и женщины, скрепленный подписью в официальном документе и зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния в установленном законом порядке. Как уже было отмечено, одним из важнейших составляющих брачно-семейные отношения элементов, является сексуальная связь между партнерами. Однако исполнение так называемого супружеского долга не всегда является обоюдным.

Одной из форм физического насилия в семье является изнасилование в браке или как его еще называют, супружеское изнасилование. Оно предполагает собой насильственное принуждение, включающее в себя как меры физического, так и психологического воздействия одним партнером над другим с целью совершения полового акта. Важным элементом данного противоправного деяния является именно отсутствие согласия на сексуальный контакт одной из сторон. Проблема сексуального насилия в браке стало привлекать широкое общественное внимание лишь с середины 20 столетия. Испокон веков сексуальное насилие над женщиной в браке не отождествлялось с преступным деянием. Исторически это обусловлено тем, что женщина была (и есть по сей день во

многих мировых культурах) собственностью изначально своего отца как главы семейства, а после заключения брака – собственностью своего мужа. Следовательно, само по себе изнасилование как преступление предполагало нанесение морального и физического вреда не самой жертве, а ее покровителю. Посягательство на женскую сексуальность чужой жены равным образом означало на посягательство собственности мужа. Именно поэтому во многих правовых системах, преимущественно англо-саксонских, как таковое изнасилование жены мужем, считалось юридически невозможным, поскольку после заключения брачного союза законные права жены переходили к правам ее мужа.

Лишь со второй половины 20 века под эгидой феминистических и иных организаций, борющихся за права женщин по всему миру, начался процесс масштабной криминализации супружеского насилия. Несмотря на то, что в ряде скандинавских государств изнасилование в браке было признано незаконным еще до 1970-х годов, в большинстве западноевропейских государствах активный процесс криминализации супружеского насилия пришелся на 1980–1990 гг. В данный временной промежуток во многих европейских судах было рассмотрено большое количество жалоб, возбужденных по факту изнасилования мужем жены. Громкое дело, рассмотренное в Европейском суде по правам человека «S. W. против Соединенного Королевства»¹⁸⁰ 1995 года и во все повлекло за собой отмену прецедента, сформулированного еще в 1736 г. судьей сэром Мэтью Хейлом: «Муж не может быть виновен в насилии, совершенном им над его законной женой, ибо по их согласию и брачному договору жена отдана своему мужу и не может ни в чем отказывать ему»¹⁸¹. В 1993 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята «Декларация об искоренении насилия против женщин», что означало признание брачного изнасилования преступлением против половой неприкосновенности и нарушением права человека во всем мировом сообществе. Однако несмотря на тенденцию к криминализации супружеского изнасилования в большинстве современных развитых и развивающихся государств, где данный вид преступлений является законодательно оформленным, остались и те, которые прямо противопоставляют изнасилование в браке с преступлением в своем законодательстве. К таким странам можно отнести Эфиопию, по законам которой изнасилованием считается любое действие, посягающее на половую неприкосновенность женщины вне брака, также в законодательстве Южного Судана прямо прописано, что любое половое сношение супружеской пары, даже с использованием принуждения, не является изнасилованием.

Вопрос супружеского изнасилования на данный момент в Российской Федерации является довольно острым и неоднозначным. Последнее исследование, проведенное по данному вопросу, датируется лишь 2003 годом, что говорит об отсутствии на текущий момент актуальных статистических данных. Все

¹⁸⁰ S.W. v. the United Kingdom, 22 November 1995, Series A no. 335-B

¹⁸¹ Sir Matthew Hale: *Historia Placitorum Coronæ: The History of the Pleas of the Crown*, T. Payne, 1800. – С. 367

же обратимся к исследованию, проведенному учеными из МГУ. 3 % опрошенных ими женщин признались, что подвергались одному из видов сексуального давления или насилия со стороны мужа. По данным этого же опроса, 75 % россиянок уступали мужу, соглашаясь на секс, когда им этого не хотелось, а каждая пятая женщина шла на такие уступки регулярно. 18,5 % опрошенных заявили, что пережили жесткое сексуальное насилие от мужа, то есть «вынужденный секс, изнасилование или секс после побоев». Также, было выявлено, что 60 % мужчин и ровно половина опрошенных женщин посчитали, что изнасилование в браке в принципе невозможно¹⁸². Большая часть опрошенных также высказала позицию о том, что сексуальные потребности и желания жены не обязательно учитывать в сексе.

Исходя из приведенного выше исследования, а также из иных опросов общественного мнения, можно сказать, что на сегодняшний день, проблема супружеского изнасилования стоит все так же остро. Общепринятое представление о недопустимости и преступном характере супружеского изнасилования и его криминализация отнюдь не означает, что данное преступное деяние может быть легко урегулировано в рамках закона. С этим связано множество психологических и ментальных аспектов поведения, как самих жертв, так и насильников. Основная проблема, препятствующая уголовно-правовому регулированию изнасилований в браке в принципе, заключается в том, что от абсолютного большинства пострадавших от однократного или длительного сексуального насилия в браке не исходит жалоб в соответствующие правоохранительные органы. Причин этого факта множество, начиная от банального стыда и страха общественного порицания, заканчивая систематическим причинением морального и физического вреда со стороны насильника с целью запугивания. Также можно выделить и такие субъективные факторы, мешающие жертвам домашнего насилия заявить о совершенном преступлении, как моральная и экономическая зависимость от агрессора. Действительно, такие обстоятельства наступают довольно часто. Жертвы супружеского насилия, напрямую финансово зависящие от супруга, довольно часто не имеют возможности разорвать с ним связь, подать на развод, поскольку не имеют материальной возможности прожить самостоятельно. Также данная ситуация ухудшается с наличием совместных детей у супругов. Что касается моральной зависимости от супруга-насильника, тут все не так однозначно. Сам агрессор, в такого рода отношениях часто является грамотным манипулятором, умеющим использовать не только экономические средства привязанности жертвы к себе, но также и психологические, такие как показательные извинения в содеянном, попытками оправдать свое деяние через наличие определенных фактов и обстоятельств, имевших место быть при совершении изнасилования (например, состояние алкогольного и наркотического опьянения, состояние аффекта), одаривание

¹⁸² Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в российских семьях. – М., 2003. – xx с. – С. 80

жертвы подарками и различного рода благами. Однако черед определенный промежуток времени преступное деяние повторяется, становится систематическим, образуя таким образом «замкнутый круг».

Что касается уголовно-правового регулирования супружеского изнасилования в Российской Федерации, тут все не так однозначно. Вопрос осложняется тем, что уголовным законодательством России изнасилование в браке не является фактически прямо криминализированным, так как настоящий Уголовный Кодекс не разграничивает изнасилование на супружеское и не супружеское. Любые действия сексуального характера, совершенные против воли лица являются уголовно-наказуемыми. Иными словами, уголовным законом устанавливается наказание за преступление против половой свободы и неприкосновенности личности, и при этом, различие между простым изнасилованием (незнакомым или знакомым человеком) и изнасилование в браке супругом не проводится. Точно также уголовное законодательство не предусматривает наличие определенных смягчающих и отягчающих обстоятельств для ситуаций, когда происходит именно супружеское изнасилование. Следовательно, уголовная ответственность для мужа, изнасиловавшего жену или применившего иные противозаконные действия сексуального характера, понуждение к ним, наступает в соответствии со статьями 131–133 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹⁸³.

Дискуссионным является вопрос о том, когда жертва под определенным давлением все же дает свое согласие на половой акт, с целью обезопасить себя, свое здоровье и даже иногда обеспечить защиту детям и родственникам. Будет ли в таком случае, при наличии «согласия», деяние считаться изнасилованием? Как уже было отмечено выше, уголовно-правовая специфика изнасилования в браке, заключается в том, что зачастую, такое сексуальное насилие вообще не сопровождается применением физической силы. Здесь вступают в силу орудия морального давления, такие как запугивания, шантаж, манипуляция. Этот аспект четко регулируется частью первой статьи 133 УК РФ, где понуждение жертвы к половому сношению с использованием угроз, шантажа и иных методов устрашения, точно также является преступлением. Также, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ»¹⁸⁴ дается разъяснение специально для судебных органов о необходимости выяснения по каждому делу об изнасиловании (статья 131 УК РФ) и насильственных действиях сексуального характера (статья 132 УК РФ), имелись ли насилие либо угроза его применения в отношении потерпевшего лица или иных лиц, а также, в чем конкретно выражались насилие либо угроза его применения.

¹⁸³ Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2020 г. – 336 с.

¹⁸⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 N 11 (ред. от 14.06.2013)

"О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант плюс.

Также, довольно спорным моментом, является доказательство самого факта изнасилования супругом. В случае изнасилования, основополагающим доказательством его совершения является наличие биологических следов преступника на теле и одежде жертвы. Однако, конечно, наличие такого доказательства именно в брачно-семейных отношениях не может являться достаточным, без наличия других фактов. Так, жертве супружеского изнасилования, для подачи соответствующего заявления в правоохранительные органы и дальнейшего рассмотрения дела в суде, необходимо задокументировать сам факт изнасилования через судебно-медицинскую экспертизу. Наличие выявленных посредством экспертизы телесных повреждений, будет свидетельствовать о совершении данного преступления исчерпывающе. В случаях, когда факт изнасилования не представляется возможным доказать через судебно-медицинское освидетельствование, используются иные методы доказательства совершения преступления, такие как опрос свидетелей, просмотр и прослушивание медиа- и аудиофайлов, которые доказывают вину лица и наличие факта совершения изнасилования, при их наличии.

Таким образом, не смотря на как таковую криминализацию супружеских изнасилований в Российской Федерации, и наличие уголовно-правовой ответственности за совершение данного преступления, неоспорим тот факт, что проблема выявления и предупреждения изнасилований в браке, а также защита пострадавших лиц, является до сих пор особенно острой на данный момент. Огромную роль играют психологические и ментальные аспекты поведения, как самих насильников, так и их жертв, а также некоторая техническая сложность доказывания самого факта совершения изнасилования в условиях брачно-семейных отношений. Необходимо создание определенной системы взаимосвязанных между собой мер, осуществляемых государственными органами, общественными объединениями, борющимися с домашним насилием в целом, отдельными гражданами в целях нейтрализации, блокирования или устранения тех или иных криминогенных факторов, являющихся отправной точкой для совершения супружеского изнасилования. Повышение осведомленности о противоправности данного деяния, информирование о том, что изнасилование в браке является преступлением, а не привилегией одного из супругов, необходимо осуществлять в пределах всего современного российского общества.

Список использованных источников

1. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в российских семьях. – М., 2003. – xx с. – С. 80
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 N 11 (ред. от 14.06.2013) "О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант плюс.

3. S. W. против Соединенного Королевства (S. W. v. the United Kingdom): Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 ноября 1995 года (жалоба N 20166/92)

4. Sir Matthew Hale: Historia Placitorum Coronæ: The History of the Pleas of the Crown, T. Payne, 1800

5. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2020 г. – 336 с.

Фаизова Алина Гумеровна

студентка,

Юридический факультет,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: alina.f.205@yandex.ru

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье анализируются особенности возмещения вреда, причиненного преступлением, в форме подачи гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства. Автором исследованы объективные и субъективные факторы низкой эффективности механизма взыскания ущерба потерпевшим в уголовном процессе и возможные способы разрешения выявленных проблем. Рассмотрена роль Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» в конкретизации уголовно-процессуальных норм и устранении пробелов в исследуемой области.

Ключевые слова: возмещение вреда, преступление, компенсация морального вреда, обеспечительные меры, гражданский иск, уголовный процесс.

Одним из принципов уголовного законодательства является принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 Уголовного кодекса РФ¹⁸⁵, при этом законодатель определяет справедливость главным образом через особенности назначения наказания осужденному и несения им уголовной ответственности. В частности, в указанной статье содержится положение о необходимости соответствия наказания или иных мер уголовно-правового характера характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а также вводится запрет на привлечение к уголовной ответственности дважды за одно и то же деяние. В то же время ряд уче-

¹⁸⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996, N 25. – Ст. 2954.

ных отмечают, что было бы неправильным ограничиваться лишь представленным в уголовном законодательстве довольно узким и буквальным пониманием справедливости¹⁸⁶. Действительно, социальная справедливость подразумевает, в том числе и восстановление прав потерпевшего в той мере, в какой это возможно, а именно возмещение вреда, причиненного преступлением. Таким образом, восстановление социальной справедливости имеет разностороннее содержание с точки зрения представления о ней не только самого осужденного, но и потерпевшего, общества и государства в целом¹⁸⁷. Поэтому решение суда о возмещении вреда является одной из характеристик социальной справедливости как цели наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Гарантия компенсации причиненного ущерба в нормах уголовно-процессуального права: в частности, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность подачи гражданского иска в рамках уголовного процесса. Согласно ч. 1 ст. 44 УПК РФ¹⁸⁸, потерпевший имеет право на возмещение морального вреда, причиненного преступлением, в форме имущественной компенсации. В ч. 2 ст. 44, ч. 2 ст. 393, ч. 2 ст. 394 УПК РФ закреплено, что возмещение вреда должно обеспечиваться органами предварительного расследования в ходе досудебного уголовного производства, судами – на стадии судебного разбирательства, судебными приставами-исполнителями и учреждениями, органами уголовно-исполнительной системы – на стадии исполнения приговора.

Несмотря на предоставленную потерпевшему возможность требовать возмещения вреда, причиненного преступлением, на данный момент механизм взыскания ущерба в уголовном процессе сложно назвать эффективным, о чем свидетельствует, во-первых, довольно редкая реализация потерпевшим своего права на возмещение вреда в рамках уголовного процесса, во-вторых, существуют определенные процессуальные барьеры для наиболее эффективного возмещения вреда потерпевшему, и в-третьих, наблюдается низкая результативность исполнения судебных решений в части имущественного возмещения. Рассматривая проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением, можно выделить как субъективные, так и объективные факторы – например, к субъективным стоит отнести невысокую правовую культуру граждан, неосведомленность о наличии права на возмещение имущественного вреда и компенсацию морального вреда, вытекающего из совершенного в отношении них преступления, к объективным – ненадлежащее исполнение обязанностей органами предварительного следствия и дознания в части обеспечения прав потерпевшего на возмещение вреда, неприменении обеспечительных мер судами и др. Изу-

¹⁸⁶ Мугинова З.Р. Цели уголовного наказания и возмещение вреда, причиненного преступлением // Уголовно-исполнительное право. 2019. – Т. 14 (1–4). – № 3. – С. 274–279

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001 N 52 (ч. I). – Ст. 4921.

чение данных причин и поиск возможных путей решения заявленных проблем представляют не только научный, но в первую очередь практический интерес.

В связи с необходимостью более тщательной регламентации и особого внимания законодателя и правоприменителей к проблеме возмещения вреда, причиненного преступлением, 13 октября 2020 г. было принято Постановление Пленума Верховного Суда № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»¹⁸⁹. Данное постановление разъясняет ряд значимых нюансов, в частности уточняет способ несения ответственности за совместно причиненный вред, а также конкретизирует предмет гражданского иска, предъявляемого в рамках уголовного процесса.

В соответствии с ч. 2 ст. 44 УПК РФ, гражданский иск о возмещении вреда, причиненного преступлением, может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. При этом необходимо, чтобы между преступлением и вредом была прямая, но не опосредованная связь¹⁹⁰. При этом в п. 12 ПП ВС РФ № 23 от 13.10.2020 г. также отмечается, что по смыслу части 1 статьи 44 УПК РФ требования имущественного характера, хотя и связанные с преступлением, но относящиеся, в частности, к последующему восстановлению нарушенных прав потерпевшего (например, о возмещении вреда в случае смерти кормильца и др.), а также регрессные иски (о возмещении расходов страховым организациям и др.) подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства. Поэтому в этой части гражданский иск по уголовному делу суд оставляет без рассмотрения с указанием в постановлении (определении) или обвинительном приговоре мотивов принятого решения. В этой связи необходимо отметить, что судья, отклоняющий рассмотрение гражданского иска в уголовном процессе, ограничен в основаниях такого отказа: в целях обеспечения быстроты и большей эффективности защиты прав потерпевшего рассмотрение гражданского иска по возмещению вреда, вытекающего из совершенного преступления, в уголовном процессе более приоритетно перед передачей иска для рассмотрения в рамках гражданского судопроизводства. Заявление имущественных требований в рамках гражданского судопроизводства предусматривается также в случае пропуска сроков подачи гражданского иска в рамках уголовного процесса.

Всего можно выделить три вида вреда, на возмещение которых может претендовать потерпевший в рамках уголовного процесса: имущественный, физический и моральный. Особенность представляет физический вред – увечье или иное повреждение здоровья либо вред, причиненный жизни гражданина, который имеет имущественное выражение в виде расходов и упущенной выгоды: это может быть полная или частичная потеря заработка в связи с утратой

¹⁸⁹ Постановление Пленума Верховного Суда от 13.10.2020, № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁰ Головкин Л.В. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. 2-е изд., испр. – М., 2017. – С. 254.

трудоспособности, затраты на лечение и восстановление здоровья. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»¹⁹¹ указывается, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, либо нарушающими его личные неимущественные права, либо нарушающими имущественные права гражданина, при этом моральный вред может заключаться, в частности, в нравственных переживаниях в связи с физической болью, связанной с причиненным увечьем или иным повреждением здоровья, в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Среди объективных факторов низкой эффективности возмещения вреда в уголовном процессе нужно прежде всего остановиться на институте обеспечения гражданского иска в уголовном процессе. Как отмечает О.А.Малышева, право судьи на принятие мер для обеспечения возмещения вреда ч. 2 ст. 230 УПК РФ безгранично расширяет его усмотрение, следствием чего выступает бездействие судьи при поступлении в суд уголовного дела в части исследования обстоятельств о том, в каком объеме обвиняемым возмещен вред потерпевшему¹⁹². В связи с этим автором предлагается данное процессуальное право судьи преобразовать в его процессуальную обязанность: представляется, что такое нововведение может позитивно повлиять на обеспечение возмещения вреда потерпевшему.

Надо сказать, что удовлетворение судом исковых требований к виновному не гарантирует фактического исполнения последним своей обязанности по возмещению причиненного вреда. В частности, Верховный Суд РФ, принимая Постановление Пленума от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»¹⁹³, допустил возможность условно-досрочного освобождения осужденного при частичном возмещении вреда без акцента на размер (долю) такого возмещения. Главное – суд должен быть убежден в том, что осужденный не уклоняется от возмещения вреда (п. 7 Постановления). В этой части возникают сомнения относительно реализации права потерпевшего на восстановление нарушенного права и реальной возможности взыскать полную сумму причиненного вреда с виновного.

¹⁹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹² *Малышева О.А.* Перспективы возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлениями. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 450. – С. 226–233.

¹⁹³ Постановление Пленума от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

Переходя от рассмотрения объективных факторов сложности взыскания ущерба и компенсации с виновного в уголовном процессе к субъективным, ряд авторов указывают также на критическую важность надлежащего исполнения возложенных обязанностей органами предварительного следствия и дознания: в частности, следователь, дознаватель должен не просто сообщить потерпевшему либо его представителю о наличии у него права подачи гражданского иска, но и разъяснить им смысл и содержание в понятных выражениях и формулировках¹⁹⁴. Невысокий уровень осведомленности о процессуальных правах, а также общего уровня правовой культуры все еще является значительным барьером на пути полного удовлетворения интересов и возмещения причиненного вреда. Необходимо способствовать осознанию потерпевшими того, что правосудие по уголовному делу в разумный срок может быть достигнуто при условии, что потерпевший будет проявлять процессуальную активность, а не полагаться полностью на следователя, дознавателя, прокурора в отстаивании его интересов в уголовном судопроизводстве. Потерпевший должен понимать, что многие процессуальные действия и процессуальные решения осуществляются главным образом по ходатайству лиц, пострадавших от преступлений, в том числе и предъявление гражданского иска по возмещению вреда.

Таким образом, подводя итог исследованию, можно сделать вывод о том, что, несмотря на предоставление законодателем возможности требования потерпевшим возмещения причиненного преступлением вреда, на практике существует достаточно большое количество нюансов, а также объективных и субъективных факторов, усложняющих процесс эффективного и наиболее полного возмещения вреда. В связи с этим предполагается, что перед законодателем все еще стоит задача по обеспечению социальной справедливости при рассмотрении уголовного дела в части удовлетворения интересов потерпевшего.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996, N 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001, N 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994, N 10 (ред. от 06.02.2007). «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Постановление Пленума от 21.04.2009, № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой

¹⁹⁴ *Иванов Д.А.* Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы право-применения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: МосУ МВД России, 2018. – С. 130–131.

части наказания более мягким видом наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Головки Л.В. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. – М., 2017. – 638 с.

7. Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: МосУ МВД России, 2018. – 63 с.

8. Малышева О.А. Перспективы возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлениями // Вестник Томского государственного университета. – 020, № 450. – С. 226–233.

9. Мугинова З.Р. Цели уголовного наказания и возмещение вреда, причиненного преступлением // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14 (1–4). – № 3. – С. 274–279.

Фатхутдинов Дамир Альбертович

студент,

Казанский (приволжский) федеральный университет, г. Казань

Email: DAFathutdinov@stud.kpfu.ru

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным проблемам женской преступности в Российской Федерации. Количество преступлений, совершаемых женщинами, неуклонно растёт. Среди причин женской преступности автор выделяет искажение нравственной сферы личности женщины, поиск дополнительного источника дохода и рождение ребенка. Предупреждение женской преступности обусловлено особенностями социальной роли женщины, психофизиологическими особенностями ее личности. Для решения данной проблемы автор предлагает ввести комплекс мер, направленных на раннее предотвращение сексуальной деморализации женщин.

Ключевые слова: женская преступность, Российская Федерация, тенденция роста.

На сегодняшний день все чаще в СМИ, по телевидению и в интернете можно услышать такое понятие как «женская преступность». Судя по названию, речь идет о преступлениях, которые совершают представительницы прекрасного пола. Однако сразу же возникает вопрос, в связи с чем возникла необходимость выделения женской преступности в отдельный вид? Не лучше ли рассматривать мужскую и женскую преступность совместно?

Исследования специфики женской преступности проводились еще в XIX веке. Так, А. Кетле утверждал, что желание совершать преступления может зависеть от всего, начиная с пола и возраста и заканчивая степенью образования человека и даже временем года¹⁹⁵. На протяжении столетий доля преступлений, совершаемых женщинами, была незначительной и объяснялось это тем, что женщины не принимали активное участие в общественной жизни, их круг интересов, как правило, ограничивался бытовыми делами и семьей. В связи с этим, в общественном сознании укоренился образ женщины как хранительницы домашнего очага, уюта и спокойствия. Однако, так ли это на самом деле? Так, 1 марта 2020 года 33-летняя жительница Ново-Савиновского района Казани убила одного из семилетних сыновей-близнецов и ранила второго, после чего предприняла попытку суицида¹⁹⁶.

Женская преступность, являясь составной частью общей преступности, имеет собственные отличительные черты, обусловленные психофизиологическими, социально-культурными, историческими факторами, имеет тенденцию к возрастанию. Несмотря на несоразмерный процент преступлений, совершаемых женщинами (15 %), по сравнению с общим количеством преступлений, женская преступность является значимой проблемой и оказывает пагубное влияние на институт семьи и детства.

По данным МВД России, начиная с 2000 гг. увеличивается доля женщин из числа лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. Если в 2000 году это процент составлял 12,5 %, то к 2015 году он достиг 22 %. Темпы роста при этом за период 2011–2016 гг. опередили мужские показатели в 1,8 раз¹⁹⁷. А опираясь на данные Генеральной прокуратуры РФ, за январь-сентябрь 2018 года женщины совершили 111 841 преступлений, в то время как мужчины – 601 288 преступлений. За последние двадцать лет показатели количества осужденных женщин свидетельствует тенденции роста¹⁹⁸.

В структуре женской преступности преобладают преступления, связанные с корыстными мотивами и с профессиональной деятельностью. Так, наиболее распространенными являются хищения, совершенные путем присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением (18–20 % преступлений), кражи (15 %), вымогательство, мошенничество, получение взятки, незаконное предпринимательство.

Необходимо отметить, если раньше многие женщины совершали в подавляющем большинстве мелкие хищения в сфере торговли, то в настоящее время они стали активно совершать тяжкие насильственные преступления (количе-

¹⁹⁵ Кетле А. Человек и развитие его способностей / А. Кетле. – СПб.: О.И. Бакст, 1865. – С. 7–8.

¹⁹⁶ «Папа, мне больно, приезжай»: мать набросилась с ножом на 7-летних близнецов // [Электронный ресурс] / URL: <https://www.kazan.kp.ru/daily/27098/4172120/> (Дата обращения: 05.05.2020)

¹⁹⁷ Официальный сайт МВД России / URL: <https://мвд.рф/> (Дата обращения: 05.05.2020)

¹⁹⁸ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ / URL: <http://www.genproc.gov.ru/> (Дата обращения: 05.05.2020)

ство выросло более чем в 4 раза), коррупционные преступления, а также заниматься сбытом, хранением и перевозкой наркотических средств и психотропных веществ.

Исследования показывают, что женщины по криминологической характеристике совершаемых преступлений все больше приближаются к мужчинам. Даже количество хулиганств в общей массе преступлений, совершенных женщинами, выросло за последнее десятилетие почти в четыре раза.

Причины женской преступности напрямую связаны с особенностями женской психологии. Они исходят из искаженной волевой и нравственной сферы личности женщин. Для такой категории лиц свойственны определенные качества личности и потребности.

Обратим внимание на тот факт, что зачастую женщина, в целях удовлетворения своих потребностей, начинает искать дополнительные источники дохода, из-за чего её внимание переключается с таких важных социальных институтов, как брак, семья, образование, религия.

Еще одним немаловажным обстоятельством, побуждающим женщину на совершение преступлений, является рождение ребенка. Довольно часто после рождения женщина остается одна, без поддержки близких, отсутствия работы и средств для существования.

Предупреждение преступлений должно сводиться к ликвидации причин, способствовавших их совершению, этому способствуют разнообразные движения и некоммерческие организации, которые отстаивают права женщин и защищают их интересы, а также подразделения органов внутренних дел.

Следует обратить внимание на такую проблему, как занятость женщин на полный рабочий день, поскольку, помимо работы, на женщину возложена и обязанность заботы о детях и семье. В связи с этим ей необходим полноценный отдых, чтобы она не испытывала чувство постоянной спешки, депрессии и усталости.

Необходимо проводить комплекс мероприятий, направленных на раннюю профилактику сексуальной деморализации. В данном случае помощь могут оказывать психологи, медицинские работники. Им следует выявлять женщин, которые начали совершать аморальные действия, а также источник развращающего влияния на несовершеннолетних.

Значительную роль в предупреждении женской преступности играет церковь, проповедуя гуманность и милосердие, выступающие базовыми принципами профилактической работы с женщинами. Они должны пронизывать уголовный, уголовно-процессуальный и уголовно-исполнительный законы, а также подзаконные нормативно-правовые акты.

Список использованных источников

1. Кетле А. Человек и развитие его способностей / А. Кетле. – СПб.: О.И. Бакст, 1865. – 308 с.

2. «Папа, мне больно, приезжай»: мать набросилась с ножом на 7-летних близнецов // [Электронный ресурс] / URL:

<https://www.kazan.kp.ru/daily/27098/4172120/>

3. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ / URL:

<http://www.genproc.gov.ru/>

4. Официальный сайт МВД России / URL: <https://мвд.рф/>

Федоров Иван Станиславович

студент,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

E-mail: afsa.sfafsaf@mail.ru

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Аннотация. В научной статье рассматриваются причины применения такого способа исключения преступности деяния, как необходимая оборона в рамках домашнего насилия. Предложены пути изменения ст.37, которые помогут жертвам домашнего насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие, необходимая оборона, Уголовный Кодекс Российской Федерации, близкие лица, жертва.

В настоящее время в России наблюдается резкий рост количества правонарушений, связанных с совершением насильственных действий в семейно-бытовой сфере. Это связано отчасти с необходимыми мерами эпидемиологического характера в связи с распространением вируса COVID-19. И отчасти с декриминализацией побоев в отношении близких лиц для преступника и декриминализация ст.116 в отношении близких людей и сожителей в административное правонарушение[1].

3 июля 2016 г. Федеральным законом о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации были введены изменения в ст.116, которые ужесточали ответственность за побои, совершенные в отношении близких лиц [2]. Под близкими лицами в статье понимались близкие родственники супруги, дети, родители, усыновленные. Почему законодатель изменил свою позицию и убрал пункт о повышенной ответственности за нанесение вреда близким людям не понятно. В действующей редакции от 07.02.2017 пункт о близких лицах отсутствует. Данный факт порождает проблему – ответственность за побои в рамках домашнего насилия наступает административная, но урон, нанесенный зависимой стороне, причиняет не только физический, но и психологический вред, формирует состояние постоянной напряжённости и страха, что в свою очередь ведёт к созданию отрицательного психологического климата в семье. Это привело к тому, что лица, способные проявить агрессию, стали ощущать себя безнаказанными:

теперь домашних тиранов наказывают максимум административными штрафами, и эти деньги приходится выплачивать из семейного бюджета.

Жертвы домашнего насилия благодаря декриминализации стали реже обращаться к правоохранительным органам для защиты. Жертвы домашнего насилия предполагают, что насилие скоро прекратится. Они, как правило, хотят сохранить семью и готовы терпеть насилие в надежде на то, что оно рано или поздно прекратится. Декриминализация обострила ситуацию с домашним насилием, а период карантина вынуждал супругов и сожителей находиться дома большее количество времени, чем в обычных условиях. В случаях с семьями, в которых имеет место домашнее насилие, принудительное нахождение супругов в одном доме приводило к более частым ссорам и домашнему насилию. Накаленная обстановка может привести к ситуации, где на жертву домашнего насилия сильная сторона нападает уже не с целью нанесения только побоев, а с целью лишения жизни или нанесения тяжкого вреда здоровью жертвы.

Положение о необходимой обороне содержится в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которой под необходимой обороной следует понимать обстоятельство, исключающее преступность деяния и представляющее собой правомерное причинение обороняющимся вреда посягающему на него лицу в целях защиты собственных интересов, интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, при условии, что причиняемый вред соответствует характеру и степени общественной опасности посягательства.

Какой именно вред соответствует характеру и степени общественной опасности посягательства? Исходя из этого вопроса, возникает проблема определения Соразмерности вреда. Соразмерность представляет собой соответствие действий потерпевшего при необходимой обороне характеру и степени опасности посягательства на него.

Как правило, в домашнем насилии вред, причиняемый жертве, ограничивается побоями, но не исключена вероятность нанесения большего вреда здоровью жертвы. Жертва домашнего насилия может, отражая противоправное посягательство (побои или иной вред своему здоровью) умышленно причинить вред преступнику. Вред, причиненный преступнику, который не может быть признан превышающим пределы необходимой обороны, ограничивается вредом средней тяжести. В случае если суд признает, что имело место противоправное посягательство на жертву домашнего насилия и вред, который был нанесен жертвой, не будет превышать пределов необходимой обороны, то жертва будет освобождена от уголовной ответственности.

Проблема статьи о необходимой обороне в рамках домашнего насилия в том, что жертва, которую систематически избивает преступник, имеет еще меньше шансов оценить степень опасности посягательства. Практика показывает, что жертва может переоценить степень опасности посягательства и превысить пределы необходимой обороны. Жертва домашнего насилия может быть

осуждена за превышение пределов необходимой обороны вне зависимости от ее психофизического состояния и от страданий, которые доставлял ей супруг.

Примером осуждения жертвы побоев со стороны своего супруга за превышение пределов необходимой обороны может послужить дело Г.Б.А [3]. В указанное время, находясь в зале указанного дома, между Г.Б.А., и ФИО 1, находившимися в состоянии алкогольного опьянения на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений произошел конфликт, в ходе которого ФИО 1 подошел к Г.Б.А. и умышленно нанес по голове, туловищу и ногам последней не менее 10 ударов руками и ногами. После чего, продолжая свои противоправные действия, направленные на причинение вреда здоровью Г.Б.А, схватил со стола нож и высказывая нецензурную брань, угрозу убийством, стал размахивать ножом перед ФИО 1, преграждая путь к выходу из комнаты последней. Находившаяся там же ФИО 8, пыталась словами остановить агрессивно настроенного ФИО 1. Однако, последний, не реагируя на обращения ФИО 8, продолжал приближаться к Г.Б.А., своим поведением демонстрируя намерения, направленные на причинение вреда жизни и здоровью Г.Б.А. Г.Б.А., воспринимая угрозу жизни и здоровью реально, не имея возможности скрыться от ФИО 1, схватила находившийся рядом на столе другой нож, общей длиной 33 сантиметра и **превышая пределы необходимой обороны**, т. е. совершая действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности со стороны ФИО 1, действуя умышленно, осознавая общественную опасность, противоправность и фактический характер своих действий, предвидя наступление опасных последствий, нанесла один удар указанным ножом в туловище ФИО 1. Данный удар в последствии послужил причиной смерти ФИО 1. ФИО 1 неоднократно избивал Г.Б.А., находясь в состоянии алкогольного опьянения. В момент совершения преступления как отметила сама Г.Б.А., она не могла оценить ситуацию, потому что очень волновалась. Оценить общественную опасность действий практически невозможно в стрессовой ситуации отсюда и тенденция на осуждение жертв домашнего насилия.

В данный момент наметилась тенденция, в которой большая часть дел о необходимой обороне признается превышением необходимой обороны. Законодателю необходимо понять, что ст. 37 необходимо изменять. Изменения должны конкретизировать обстоятельства, при которых применяется данная статья или она все еще будет оставаться недействующей. Примером изменения может явиться проект, который внедряет п.2.2 в ст. 37. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося в случае угрозы применения посягающим лицом любых действий насильственного характера в отношении лиц, находящихся в заведомо беспомощном состоянии». В данном примере жертва домашнего насилия получает право на необходимую оборону для защиты от посягательства на своих детей. Подводя итог вышесказанному, существует много предложений по изменению ст. 37 которые улучшат общее социальное положение всех лиц, а не только жертв домашнего насилия. Приго-

воры, выносимые по превышению пределов необходимой обороны, не защищают лиц, которых уголовный закон призван защитить.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996, N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25. Ст. 2954.

2. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" от 03.07.2016, N 323-ФЗ

3. Приговор № 103/2019 1-103/2019 от 8 мая 2019 г. по делу № 103/2019

4. Проект федерального закона «О внесении изменений в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» 15 Июня 2017, 13:10.

Хайрутдинова Алина Алмазовна

магистрант,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

г. Москва

E-mail: linarammstein@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ЛИЦОМ В СИТУАЦИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Аннотация. в статье автором анализируются проблемные вопросы уголовно-правовой квалификации убийства, совершенного лицом, являющимся жертвой в ситуации домашнего насилия; разработано предложение об изменении уголовного законодательства в виде внесения изменений в действующую статью уголовного кодекса или введения нового привилегированного состава убийства.

Ключевые слова: домашнее насилие, уголовный кодекс, уголовная ответственность, преступление, убийство, правовая квалификация.

В настоящее время домашнее насилие становится все более широко обсуждаемой проблемой в мире и в России. Растет соответственно и количество статистической информации, однако реальные масштабы проблемы все еще остаются скрытыми.

По данным следующих организаций: «Левада-центр», ВЦИОМ, СПбГУ, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Совет Европы, МВД РФ, исследования «Медиазоны» и «Новой газеты», более 1/3 женщин в России хотя бы раз оказывались жертвами домашнего насилия. 3/4 пострадавших от домаш-

него насилия в стране – женщины. 38% убийств женщин были совершены их партнерами. Около 80% российских женщин, осужденных за убийство, убили тех, кто применял к ним домашнее насилие. 83% российских женщин, осужденных за превышение самообороны, защищались от своих партнеров¹⁹⁹.

При этом правоохранительные органы в настоящее время не проводят надлежащей работы с «домашними насильниками», игнорируя и затягивая разбирательства по данным делам, в результате чего женщина либо умирает от рук «домашнего насильника» или получает различной степени вред здоровью, как, например, в случае с Маргаритой Грачевой, где бездействие полиции в ответ на заявления о преследовании и угрозах со стороны бывшего мужа привели к тому, что последний чуть не лишил её жизни и сделал инвалидом, либо убивают сами и садятся в тюрьму. Последнее кажется даже еще более печальным ввиду того, что государство не просто не помогло женщине, страдающей от домашнего насилия, хотя должно было, а наоборот, наказало её и лишило шанса на лучшую жизнь, так как, как правило, около 1/3 женщин, осужденных к лишению свободы, уже не могут вернуться к нормальной, непоступной жизни, потому что практически отсутствует система реабилитации для лиц, вышедших из мест лишения свободы, а также имеет место сильная общественная стигматизация людей, «побывавших в неволе».

Женщина, убившая своего партнера или члена семьи, который применял к ней физическое и иное насилие получает, как правило, такой же срок, как лица, совершающее убийство, не находясь в какой-либо особой связи с убитым и не претерпевающие от него многолетнего насилия, в тех случаях, когда убийство не сопровождалось состоянием аффекта или не являлось ответом на одномоментное посягательство. Так, например, гражданка Ш. с самой молодости терпела от мужа случаи домашнего насилия, руководствуясь принципом сохранения семьи ради воспитания детей, и на фоне очередного оскорбления от мужа убила его, была приговорена к 7 годам лишения свободы. В данном случае судом было учтено только разовое оскорбление от убитого в качестве его аморального поведения, как смягчающее обстоятельство для гражданки Ш., что привело к несправедливому приговору²⁰⁰.

Также гражданка Г., страдавшая от домашнего насилия со стороны мужа, имевшая телесные повреждения от него на момент убийства, имеющая соответственно такие же смягчающие обстоятельства и получившая наказание в соответствии со статьей 64 ниже низшего предела 5 лет лишения свободы²⁰¹.

¹⁹⁹ Официальный сайт русскоязычного интернет-издания Meduza [Электронный ресурс] URL: <https://meduza.io/feature/2020/01/28/realnyy-masshtab-domashnego-nasiliya-v-rossii-20-tsifr> (Дата обращения: 06.10.2020).

²⁰⁰ Приговор № 1-26/2019 от 22 февраля 2019 г. по делу № 1-26/2019

²⁰¹ Приговор № 1-377/2017 от 5 июля 2017 г. по делу № 1-377/2017

Гражданка Л., также претерпевающая физическое насилие со стороны партнера, была осуждена к 8 годам лишения свободы, несмотря на наличие смягчающих обстоятельств²⁰².

В подобных случаях суды не могут применить статью 107 Уголовного кодекса Российской Федерации, в виду того, что эмоциональное напряжение во время совершения убийства может не достигать степени выраженности аффекта. Здесь примечательно недавнее резонансное дело сестер Хачатурян, которых судят за квалифицированное убийство, несмотря на подтвержденные Следственным комитетом случаи многолетнего сексуального и физического, психологического насилия со стороны отца и бездействия родственников. Справедливо ли, учитывая данные обстоятельства, судить их наравне с закоренелыми преступниками, например, совершающими убийство с особой жестокостью или убивающими несколько человек только из-за денег?

Также суды не могут применить и статьи о необходимой обороне или же убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, так как может не иметь место в соответствующий момент посягательство опасное для жизни со стороны «домашнего насильника».

Снова говоря о применении в данном случае статьи 107 УК РФ, можно отметить, что при убийстве «домашнего насильника» насилие, издевательства и оскорбления со стороны потерпевшего имеют место и более того носят систематический характер, имеется соответственно и длительная психотравмирующая ситуация. Многократное претерпевание женщиной различного рода насилия со стороны партнера или иного близкого лица оказывает крайне негативное воздействие на психику. Возможно даже развитие посттравматического стрессового расстройства или депрессии. Одновременно с этим отсутствует системная поддержка женщин и вызволение из подобных ситуаций, так как полиция и участковые в частности, не обращают должного внимания на такие дела, нет государственных кризисных центров, а негосударственная их сеть развита слабо, культура страны поощряет сохранение семьи во чтобы то не стало («не выносить сор из избы») и достаточно терпимо относится к случаям применения к женщинам насилия и контроля со стороны мужей, партнеров, («бьет значит любит» и т.д.), отцов, так как имеет место прочно укорененная система патриархальных ценностей, в которой мужчина занимает главенствующее положение и соответственно имеет право на определенный контроль и наказание за неподобающие, по его мнению, действия.

Так как в настоящее время к подобным случаям неприменима статья 107 УК РФ, когда обвиняемый не находится в состоянии аффекта, а учет домашнего насилия в качестве смягчающего обстоятельства не дает значительного изменения наказания в лучшую, для виновного сторону, считаю возможным предложить следующие изменения уголовного закона.

²⁰² Приговор № 1-526/2016 1-53/2017 от 7 ноября 2016 г. по делу № 1-526/2016

Расширение статьи 107 УК РФ таким образом, чтобы оно также могло включать те случаи, когда человек, не находясь в состоянии физиологического аффекта, но испытывая длительную психотравмирующую ситуацию в виде домашнего насилия, совершает убийство своего насильника. Измененный вариант текста статьи:

«Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего или же совершенное лицом, находящимся в ситуации домашнего насилия;»

Также считаю нужным ввиду этого добавить в статью 107 Уголовного кодекса Российской Федерации примечание в виде следующего определения домашнего насилия: «домашнее насилие – это систематические акты физического, сексуального, психологического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва.»

Также хотелось бы предложить еще один иной возможный вариант изменений в законодательстве: добавить в УК РФ статью 107.1 со следующим содержанием:

1. Убийство, совершенное лицом, находящимся в ситуации домашнего насилия наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Убийство, совершенное лицом, находящимся в состоянии домашнего насилия:

а) двух и более лиц;

б) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору; наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Домашнее насилие – это систематические акты физического, сексуального, психологического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва.»

Данные изменения привели бы к резкому сокращению числа женщин, осужденных к лишению свободы, так как статья 107 Уголовного кодекса Российской Федерации или предложенная 107.1 УК РФ в качестве санкции, в отличие от части 1 статьи 105 УК РФ предусматривает и иные виды наказания: исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, которые более предпочтительны для исправления и упрощают реабилитацию осуж-

денной. Данные наказания менее репрессивны, при их исполнении не прерываются социально полезные связи осужденных с родными и близкими, трудовыми коллективами и общественными организациями; осужденные не изымаются из привычной социальной среды, поэтому нет необходимости в их социальной реабилитации после отбытия уголовного наказания; позволяют избежать тесного контакта осужденного с криминалитетом и получения соответствующего негативного опыта; общество не несет больших материальных затрат по содержанию таких осужденных; более эффективно осуществляется социальный контроль за исполнением уголовного наказания, обеспечиваются права, свободы и законные интересы осужденных. Также они благоприятны повлияли бы и на ситуацию с рецидивами, так как возможность совершения рецидива растет с увеличением количества лет, проведенных в местах лишения свободы. И, конечно, повлияли бы на общественную мораль в сторону большей нетерпимости к домашнему насилию и увеличению значимости помощи их жертвам.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996, № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС Консультант Плюс.

2. Дело "Володина против России" (жалоба № 41261/17) // Российская юстиция. – 2020, № 4. – С. 67–78.

3. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) СДСЕ № 210 (2011). – URL: <https://www.coe.int/ru> (дата обращения: 06.10.2020).

4. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире /Под ред. Этьенна Г. Круга и др./ Пер. с англ. — М: Издательство «Весь Мир», 2003. – 376 с.

5. Официальный сайт русскоязычного интернет-издания Meduza [Электронный ресурс]. – URL: <https://meduza.io/> (дата обращения: 06.10.2020).

6. Приговор № 1-26/2019 от 22 февраля 2019 г. по делу № 1-26/2019. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 06.10.2020).

7. Приговор № 1-377/2017 от 5 июля 2017 г. по делу № 1-377/2017. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 06.10.2020).

8. Приговор № 1-526/2016 1-53/2017 от 7 ноября 2016 г. по делу № 1-526/2016. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 06.10.2020).

Хуснулина Регина Ростэмовна
студентка,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
E-mail: regina0942@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Аннотация. В научной статье рассматривается процессуальный аспект защиты жертв домашнего насилия. Исследуются основные проблемы процессуального разбирательства. Рассмотрены также пути повышения эффективности процессуальной защиты для жертв домашнего насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие, Стамбульская конвенция, Уголовно-процессуальный кодекс, охранный ордер.

Домашнее насилие – это не просто физическое или психологическое угнетение, а долговременный процесс разрушения человека как личности, посредством нарушения его основных прав и свобод, которые закреплены в основном законе и являются неотъемлемыми.

Несмотря на то, что по официальным данным МВД на апрель 2020 года число зафиксированных случаев домашнего насилия на 9 % меньше, чем годом ранее, данная проблема в России стала наиболее обсуждаемой. Возможно, всемирная пандемия, вызванная вирусом COVID-19, спровоцировала уменьшение числа именно зафиксированных случаев домашнего насилия, так как на момент изоляции было затруднительно не только подать официальное заявление, но и установить сам факт наличия насилия в семье сотрудниками правоохранительных органов. Однако количество незафиксированных случаев явно не уменьшилось, так как в период пандемии люди претерпевали особые психосоциальные потрясения, которые зачастую проявлялись в актах применения насилия по отношению к домочадцам. Любое насилие по своей юридической природе является обычным преступлением, за которое преступник должен понести соответствующее наказание, но почему же тогда тема домашнего насилия так волнует умы многих специалистов?

Дело в том, что насилие в семье – это дело частноправового характера, которое обуславливается не только интимным аспектом разрешения, но и во многих случаях финансово-экономической зависимостью участников. Так, у большинства семей существует общий бюджет, имущество, дети, которые могут пострадать в процессе установления правосудия. Собственно, интерес к теме домашнего насилия возникает из-за латентности домашнего насилия, которая лишь усложняет разбирательство. Согласно данным интернет-издания «Meduza», 56 % заявлений в полицию о домашнем насилии регистрируются – остальные «теряются» на разных этапах. Однако такое прекращение процесса борьбы связано не только с нерешительностью и боязливостью жертв, но и равнодушием

представителей правоохранительных органов, которые не считают насилие в семье преступлением. Так, Т.Е. Щенина в своей научной статье «Насилие в семье: частное дело или социальная проблема» рассуждает о том, чем же именно объясняется высокая степень латентности насилия. Она находит объяснение этому именно в нежелании и отчасти неспособности правоохранительных органов обеспечить реальную защиту пострадавших. Нередки случаи сокрытия обращений о фактах насилия в семье самими представителями полиции.

Обеспечение необходимой и своевременной защиты жертв домашнего насилия не будет возможно без наличия эффективных мер процессуального производства, которые во многом зависят именно от сотрудников государственных структур. О важности процессуальных мер при домашнем насилии говорится в конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (далее Стамбульская конвенция) 2011 года, где процессуальным аспектам посвящены ст. 49–57. Общие обязанности, указанные в ст. 49, связаны с тем, чтобы государства предприняли необходимые меры в целях прекращения безнаказанности субъектов насилия в отношении женщин и приложили надлежащие усилия, чтобы разбирательство проводилось эффективно. Одновременно подчеркивается необходимость понимания связи данной формы насилия с полом жертвы и уважения на всех этапах судопроизводства прав лиц, потерпевших от преступления. В частности в данной конвенции говорится об обязанности немедленной реакции на насилие, об обязанности принятия незамедлительного распоряжения о том, чтоб субъект покинул совместное с жертвой занимаемое помещение, об обязанности обеспечения охраны прав и интересов жертв насилия, а равно свидетелей в ходе производства и обеспечения юридической помощи жертвам. Помимо всего прочего, в Стамбульской конвенции также говорится о создании обязательного координирующего органа, который бы проводил мониторинг процесса противодействия насилию, и об обязательном сотрудничестве государств с неправительственными организациями (например, кризисными центрами или домами). Однако Россия не ратифицировала данную конвенцию, тем самым выбрав противоположное направление и сделав огромный шаг назад. Нилс Мужниекс, Комиссар Совета Европы по правам человека (2012–2018), считает, что Россия выбивается из европейского контекста.

В Российской Федерации не существует предпосылок для ратификации данного международного документа, как в социальном плане, так и законодательном. Основная проблема в процедуре защиты жертв домашнего насилия заключается в том, что в российском законодательстве существует значительный период между моментом совершения в отношении лица преступления, который причинил ему вред, и моментом признания его потерпевшим. То есть в этот период потерпевшее лицо рассматривается в качестве заявителя, что нарушает его основные права, предусмотренные ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса. Для разрешения данной проблемы в 2008 году Уполномоченный по правам человека Российской Федерации в своем специальном до-

кладе предложил проработать вопрос о дополнении статьи 146 УПК РФ положением о том, что пострадавшее от преступления лицо признается потерпевшим одновременно с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела. В Стамбульской конвенции жертва приобретает право на защиту и поддержку со стороны государства уже при наличии факта насилия.

Также помимо наличия проблемы о признании заявителя потерпевшим, присутствует существенный пробел в обеспечении безопасности жертв и свидетелей. Защита прав потерпевших регламентируется Федеральным законом «О государственной защите прав потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Закон устанавливает принципы и виды осуществления государственной защиты потерпевших, включает меры социальной поддержки, порядок применения этих мер и органы, которые ответственны за них. Однако на практике закон фактически не работает, так как из того же доклада Уполномоченного правам человека РФ еще на период его принятия в 2005 году меры обеспечения защиты применялись лишь в 350 случаях, когда количество зарегистрированных преступлений было гораздо больше. То есть жертвы и свидетели остаются без поддержки государства и вынуждены бороться за свою жизнь и здоровье самостоятельно.

На современном этапе становления Российского законодательства для обеспечения безопасности жертв домашнего насилия в Российской Федерации рассматривают введение охранного ордена, то есть особого защитного предписания, согласно которому обидчик не сможет приближаться к жертве или вступать с ней в контакт. Широкое распространение охранный орден получил после принятия в 1996 году ООН «Модельного законодательства о насилии в семье», в котором говорится о правах жертв, алгоритмах действия государственных органов, о процедуре выдачи охранный ордера и т. д. В.С. Харламов в научной статье «Институт охранный ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия» перечисляет следующие меры охранный ордера: удержание обидчика от причинения дальнейшего вреда жертве; предписание ответчику покинуть семейный дом независимо от того, кто владеет этой собственностью; урегулирование доступа ответчика к детям; предписание ответчику оплаты расходов истцу на лечение, консультирование или пребывание в убежище; информирование истца и ответчика, что если ответчик нарушит охранный ордер, он может быть арестован. Также срок действия охранительного ордера ограничивается судьей.

Анита Соболева, член Совета по правам человека при президенте, считает: «запретив приближаться к жертве на определенный срок, можно получить время на урегулирование конфликта». На мой взгляд, это действенная мера в борьбе против домашнего насилия, которая требует дополнительной материальной и социальной поддержки. Действительно, жертва и обидчик нередко в процессе разбирательства продолжают жить под одной крышей, провоцируя друг друга на новые конфликты. Во избежание повторения актов насилия государство должно обеспечить раздельное проживание участников. Например, для

этого можно оказать общенациональную материальную поддержку уже существующим кризисным центрам, как это делают страны, которые ратифицировали Стамбульскую конвенцию.

На самом деле до судебного процесса доходит самое минимальное количество дел. И это связано не только с низкой эффективностью уголовного производства, но и с медленным темпом развития социальной политики государства. Фактическое отсутствие процессуальных мер защиты обусловлено отставанием правового развития России от Европейских стран. Отрицание домашнего насилия, игнорирование конвенций и профессиональный нигилизм влечет непоправимые последствия для российских семей как основных ячеек государства. Процесс в любом деле – это не просто доктрины и статьи, а люди, которые осуществляют непосредственно саму процедуру.

Список использованных источников

1. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) / Стамбул, 2011.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001, N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I). – Ст. 4921.

3. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 29.12.2004 № 199-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 2004, N34. – Ст. 3534.

4. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 27 мая 2008 г. «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений».

5. Харламов В.С. Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия/Санкт-Петербург: Общая криминологическая теория, 2014. – 34 с.

Шамгунова Алина Загфаровна
студентка,
Юридический факультет,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
E-mail: a.shamgunova@gmail.com

ПРОБЛЕМА ПРИНЯТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗАКОНА О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ

Аннотация. В статье исследованы причины сложностей в принятии закона о домашнем насилии. Проанализирована общественная ситуация в связи с вынесением Советом Федерации на обсуждение законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Автором рассмотрены аргументы сторонников и противников законопроекта, сделан вывод о необходимости принятия закона о домашнем насилии с некоторыми корректировками.

Ключевые слова: законопроект, семейно-бытовое насилие, меры профилактики, защитные предписания, ювенальная юстиция, коррупция.

Домашнее насилие – довольно распространенная проблема во всем мире. В Российской Федерации данное явление также присутствует, и в немалых количествах, что позволяет многим исследователям, а также рядовым гражданам ратовать за правовое оформление самого термина «домашнее насилие» и установление ответственности правонарушителей в данной сфере. Однако в российском законодательстве на данный момент не раскрыто, что же понимать под «домашним», или же «семейным», «семейно-бытовым» насилием. Логично, что при отсутствии границ сферы регулируемых общественных отношений, не будут определены средства защиты пострадавших и ответственность правонарушителей.

На момент написания данной статьи на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации внесен законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Текущий вариант законопроекта опубликован на сайте Совета Федерации 29 ноября 2019 года. На опубликованный текст законопроекта пришло в среднем 11 тысяч отзывов, что говорит о несомненной актуальности проблемы домашнего насилия и о необходимости законодательного регулирования этой сферы. Законопроект состоит из 28 статей. В статье 2 дано определение: «семейно-бытовое насилие – умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления»²⁰³. Законопроект направлен на защиту супругов, в том числе бывших, лиц, имеющих

²⁰³ Проект Федерального закона "О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации" (опубликован 29.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс», свободный – (14.10.2020).

общего ребенка (детей), близких родственников, а также совместно проживающих и ведущих совместное хозяйство иных лиц, связанных свойством. Нарушителем является лицо, достигшее восемнадцати лет, совершившее или совершающее семейно-бытовое насилие. В законопроекте приводится перечень субъектов профилактики семейно-бытового насилия, а также определены их полномочия в осуществлении мер профилактики. Профилактическое воздействие осуществляется в формах правового информирования, профилактической беседы, учета и контроля, помощи в социальной адаптации и реабилитации лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, применения специализированных психологических программ, выдаче защитного предписания, а также судебного защитного предписания. Одновременно могут применяться несколько форм профилактического воздействия.

Как уже говорилось ранее, обсуждение законопроекта было достаточно бурным, свои «за» и «против» высказали представители различных партий, общественных организаций, конфессий и т. д. К примеру, в резко негативном ключе высказались официальные представители всех традиционных религий страны, в частности Патриарх Кирилл, Муфтий Москвы Ильдар Аляутдинов и др. По мнению религиозных деятелей, принятие закона о домашнем насилии подрывает традиционные семейные устои, искажает саму суть института семьи и позволяет государственным органам вмешиваться в семейную жизнь, что является недопустимым²⁰⁴. Также было высказано опасение по поводу внедрения в российское законодательство института ювенальной юстиции, пусть пока и в завуалированном виде.

Стоит также упомянуть об открытом письме В.В. Путину, которое подписала 181 общественная организация (с учетом региональных отделений), среди которых можно назвать Общероссийскую общественную организацию защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление» (РВС), Общероссийскую общественную организацию в защиту семьи и традиционных семейных ценностей «АРКС», Всероссийское Общественное Движение «Сорок Сороков». Данное письмо направлено резко против принятия закона о «домашнем насилии». Оно было опубликовано в октябре 2019 года на сайте Федерального информационного агентства regnum.ru²⁰⁵.

Если ранее говорилось о критике законопроекта в чисто социальном (обывательском) ключе, т.е. без предоставления результатов глубокого анализа положений будущего закона, то далее будут приведены аргументы противников законопроекта, связанные непосредственно с его юридическим содержанием. Так, законопроект критикуют за правовую неопределённость. По мнению критиков определение семейно-бытового насилия, приводимое в статье 2 зако-

²⁰⁴ «Муфтият Москвы выступил с обращением против проекта о семейном насилии» / Электронный портал «РИА-Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191213/1562353947.html>, свободный – (14.10.2020).

²⁰⁵ «Мы против принятия Закона о профилактике домашнего насилия!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2748248.html>, свободный – (14.10.2020).

нопроекта, «позволяет объявить таковым практически любое действие любого лица, не являющееся преступлением и правонарушением»²⁰⁶, поскольку в нём используются понятия, не имеющие однозначного понимания в юридической науке и позволяющие крайне широкую интерпретацию. К примеру, понятие «психическое страдание», используемое в определении семейно-бытового насилия, в отличие от физического, полностью лишено какой-либо чёткости. В специальной литературе приводятся самые разные определения. Поэтому «психические страдания» могут толковаться как абсолютно любые негативные эмоциональные и психологические реакции.

Таким образом, в условиях существующей неопределённости понятие «семейно-бытовое насилие» может толковаться столь широко, что им окажется совершенно любое «умышленное» действие, такое как «принуждение ребенка делать уроки», критика одним супругом другого и прочее.

Также многие эксперты говорят об огромном количестве отсылочных норм в законопроекте, что фактически делает его бесполезным, т.к. объем норм в документе невелик (всего 28 статей), но при этом основные понятия, процедуры, описанные в документе, подробно расписаны в других нормативно-правовых актах. Как пример можно привести п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 6, ст. 8–10 вышеупомянутого законопроекта.

Критики законопроекта усматривают в нём благоприятные возможности для коррупции – так называемые «коррупциогенные факторы». Согласно Федеральному закону «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ст. 1), коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределённые, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции²⁰⁷.

К таковым, в частности, относятся:

- широкие дискреционные полномочия должностных лиц;
- определение компетенции по формуле «вправе»;
- выборочное изменение объёма прав – возможность необоснованно устанавливать исключения;
- юридино-лингвистическая неопределённость.

Также следует отметить довольно парадоксальную ситуацию, которая сложилась в связи с критикой законопроекта его же авторами. По их словам,

²⁰⁶ Правовой анализ проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.familypolicy.ru/rep/rf-19-051-01.pdf>, свободный – (14.10.2020).

²⁰⁷ Федеральный закон "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" от 17.07.2009 N 172-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс», свободный – (14.10.2020).

текст законопроекта, размещенный на сайте Совета Федерации, абсолютно не соответствует первоначальному варианту. Так, соосновательница сети взаимопомощи для женщин «Проект W» Алена Попова (один из авторов законопроекта) выделила следующие недочеты:

– Формулировка понятия «семейно-бытовое насилие». Оно не включает в себя те виды насилия, которые подлежат наказанию по Уголовному кодексу и Кодексу об административных правонарушениях (например, побои). Таким образом, закон нельзя применять при возникновении данных правоотношений, и он, соответственно, теряет всякий смысл.

– Отсутствие защиты для партнеров, официально не состоящих в браке. Согласно ст. 2 законопроекта, лицами, подвергающимися семейно-бытовому насилию, являются супруги, бывшие супруги, лица, имеющие общего ребенка (детей), близкие родственники, а также совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство иные лица, связанные свойством. Так называемые «сожители» не подпадают под действие данного закона.

– Слабое наказание за нарушение защитных предписаний. Согласно законопроекту, такие предписания может выдавать полиция или суд. Их можно выносить только с согласия жертвы или ее представителя. Попова считает, что предписания должны выноситься и без согласия жертвы, если есть основания полагать, что она «находится в состоянии зависимости от нарушителя или испытывает страх». Кроме того, в законопроекте за нарушение предписаний предусмотрен только штраф или арест. Попова настаивает, что «предлагаемая ответственность настолько ничтожна, что не будет являться сдерживающим фактором для правонарушителя». Она предлагает ввести уголовную ответственность за повторное нарушение предписаний²⁰⁸.

Конечно, неверным будет говорить, что законопроект подвергается только критике. Принятие закона о домашнем насилии поддерживает не только большое количество граждан, организаций, но и представители власти. Например, Генеральная прокуратура Российской Федерации высказала положительное мнение по поводу целесообразности дальнейшего законодательного урегулирования семейных отношений, особенно в части профилактики семейно-бытового насилия²⁰⁹.

Таким образом, можно сказать, что на данный момент, как в специализированных юридических кругах, так и в обществе в целом наблюдается отсутствие единой позиции по поводу необходимости принятия закона о домашнем насилии. Важным является то, что чаще всего даже сторонники данного закона ратуют за его принятие с определенными поправками, часто существенно ме-

²⁰⁸ «Финальная версия законопроекта о домашнем насилии стала неожиданностью для его соавторов. Они назвали документ «реверансом в сторону фундаменталистов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2019/11/30/>, свободный – (14.10.2020).

²⁰⁹ «Генеральная прокуратура Российской Федерации обозначила свою позицию к новеллам законодательства о профилактике бытового насилия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-1747262/>, свободный – (14.10.2020).

няющими его содержание. По мнению автора, это свидетельствует как минимум о низкой юридической технике существующего законопроекта. Подводя итог вышесказанному, хотелось бы подчеркнуть важность принятия закона о домашнем насилии. При этом необходимо учитывать интересы прежде всего зависимых и беспомощных членов семьи, которые не в состоянии самостоятельно использовать имеющиеся меры защиты. По сути, ради их защиты и необходимо принятие данного закона. При этом все формулировки должны быть четкими, вольная трактовка важнейших понятий не должна допускаться. И конечно, необходимо наполнить закон таким содержанием, чтобы у рядовых обывателей не возникло предположения о возможности нарушения традиционных семейных устоев и подрыва института семьи, т.к. как уже было сказано выше, именно этот пункт критики является основным в негативных отзывах на существующий законопроект.

Список использованных источников

1. Федеральный закон "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" от 17.07.2009, N 172-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс», свободный – (14.10.2020).

2. Проект Федерального закона "О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации" (опубликован 29.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс», свободный – (14.10.2020).

3. Правовой анализ проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.familypolicy.ru/rep/rf-19-051-01.pdf>, свободный – (14.10.2020).

4. «Генеральная прокуратура Российской Федерации обозначила свою позицию к новеллам законодательства о профилактике бытового насилия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-1747262/>, свободный – (14.10.2020).

5. «Финальная версия законопроекта о домашнем насилии стала неожиданностью для его соавторов. Они назвали документ «реверансом в сторону фундаменталистов»» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2019/11/30/>, свободный – (14.10.2020).

6. «Муфтият Москвы выступил с обращением против проекта о семейном насилии» / Электронный портал «РИА-Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191213/1562353947.html>, свободный – (14.10.2020).

7. «Мы против принятия Закона о профилактике домашнего насилия!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2748248.html>, свободный – (14.10.2020).

Батурина Ксения Геннадьевна
студентка,
Институт прокуратуры,
Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург
E-mail: kseniya.baturina.1999@mail.ru

Колдомова Полина Юрьевна
студентка,
Институт прокуратуры,
Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург
E-mail: polina.polli.koldomova@mail.ru

Саканян Вагей Гайкович
студентка,
Институт прокуратуры,
Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург
E-mail: sakanyan1999@mail.ru

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ЗАЩИТЕ СЕМЬИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СЕМЕЙНО- БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ

Предупреждение и пресечение насилия в семье являются частью национальной политики защиты и поддержки семьи и составляют важнейшую задачу государства. В целях укрепления, защиты и поддержки семьи, обеспечения соблюдения основных принципов законодательства о семье, соблюдение законных прав и свобод граждан Российской Федерации, настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в сфере защиты семьи и противодействия семейно-бытовому насилию в Российской Федерации, в том числе устанавливает правовые основы защиты семьи и противодействию семейно-бытовому насилию, полномочия субъектов противодействия семейно-бытовому насилию, формы профилактического воздействия, формы поддержки и помощи потерпевшим от семейно-бытового насилия, а также формы.

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Основные понятия, используемые для целей настоящего ФЗ

1. Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

1) Семейно-бытовое насилие – умышленное причинение или угроза причинения физического, психического насилия, а также причинение или угроза причинения систематического экономического (имущественного) вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления.

2) Лица, подвергшиеся семейно-бытовому насилию (потерпевшие) – лица, находящиеся в браке или находившиеся в браке, лица, имеющие общего ребенка, близкие родственники, а также совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство, иные лица, связанные свойством, которым вследствие семейно-бытового насилия причинено физическое и (или) психическое насилие и (или) систематический имущественный вред или, в отношении которых есть основания полагать.

3) Лица, подлежащие превентивной помощи – лица, находящиеся в браке или находившиеся в браке, лица, имеющие общего ребенка, близкие родственники, а также совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство, иные лица, связанные свойством, которые имеют основания предполагать, что им грозит опасность семейно-бытового насилия.

4) Нарушитель – лицо, совершившее или совершающее семейно-бытовое насилие.

5) Потенциальный нарушитель – лицо, угрожающее семейно-бытовым насилием.

6) Органы и лица противодействия и профилактики семейно-бытового насилия – это должностные лица, органы государственной власти, органы местного самоуправления, юридические лица в форме некоммерческих организаций, осуществляющие меры по противодействию, пресечению и профилактике семейно-бытового насилия.

7) Профилактика семейно-бытового насилия – осуществление комплекса правовых, экономических, социальных, медицинских, психологических, педагогических мер субъектами профилактики семейно-бытового насилия, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в сфере семейно-бытовых отношений, оказание помощи лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, выявление и устранение причин и условий возникновения семейно-бытового насилия, пресечение семейно-бытового насилия, привлечение к ответственности нарушителей.

Статья 2. Основные принципы профилактики бытового насилия

Профилактика семейно-бытового насилия основывается на принципах:

- 1) поддержки и сохранения семьи;
- 2) индивидуального подхода к каждой семье, к каждому лицу, подвергшемуся семейно-бытовому насилию;
- 3) добровольности получения помощи лицами, подвергшимися семейно-бытовому насилию, за исключением несовершеннолетних и недееспособных граждан;
- 4) соблюдения и уважения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики семейно-бытового насилия;
- 5) законности и обоснованности профилактических мероприятий;
- 6) недопустимости причинения человеку и гражданину семейно-бытового насилия;

- 7) социальной защищенности лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию;
- 8) соблюдения конфиденциальности.

Статья 3. Семейно-бытовое насилие и его виды

1. Семейно-бытовое насилие — умышленное причинение или угроза причинения физического, психического насилия, а также причинение или угроза причинения систематического экономического (имущественного) вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления

2. Виды семейно-бытового насилия:

1) Психическое насилие – форма домашнего насилия, которая включает любое умышленное воздействие на психику гражданина, унижение его чести и достоинства посредством оскорблений, угроз, в том числе в отношении третьих лиц, шантажа, преследования, запугивания, других действий или бездействий, вызвавших у пострадавшего опасения за свою безопасность или безопасность третьих лиц, причинивших вред его психическому здоровью.

2) Физическое насилие – форма домашнего насилия, которая включает любое умышленное причинение телесных повреждений, нанесение побоев, причинение боли.

3) Экономическое (имущественное) насилие – форма домашнего насилия, которая включает любые систематические умышленные действия с целью поставить гражданина в зависимое положение посредством лишения его жилья, пищи, денежных средств или другого имущества, на которые он имеет право в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 4. Органы и лица противодействия и профилактики семейно-бытового насилия

1. Органы и лица противодействия и профилактики семейно-бытового насилия – это должностные лица, органы государственной власти, органы местного самоуправления, юридические лица в форме некоммерческих организаций, осуществляющие меры по противодействию, пресечению и профилактике семейно-бытового насилия.

2. Органами и лицами противодействия и профилактики являются:

- 1) органы внутренних дел;
- 2) федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда и социальной защиты населения;
- 3) иные федеральные органы государственной власти в пределах их компетенции, установленной законодательством Российской Федерации;
- 4) органы прокуратуры Российской Федерации;
- 5) Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации;
- 6) Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка;

- 7) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- 8) органы управления социальной защиты населения субъектов Российской Федерации;
- 9) органы местного самоуправления;
- 10) организации специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации: кризисные центры для лиц, подвергшихся насилию, центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и другие организации специализированного социального обслуживания;
- 11) медицинские организации;
- 12) общественные объединения и иные некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в сфере профилактики семейно-бытового насилия.

Глава 2. Полномочия федеральных органов государственной власти и некоммерческих организаций в сфере профилактики семейно-бытового насилия

Статья 5. Полномочия органов внутренних дел в осуществлении мер противодействия и профилактики семейно-бытового насилия

1. При осуществлении мер противодействия и профилактики семейно-бытового насилия сотрудники органов внутренних дел:

- 1) осуществляют профилактический учет и профилактический контроль нарушителей и потенциальных нарушителей;
- 2) ведут картотеки нарушителей, потенциальных нарушителей;
- 3) рассматривают заявления и сообщения о фактах семейно-бытового насилия или об угрозе его совершения и принимают меры по их пресечению;
- 4) направляют лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, в организации по оказанию социальной помощи или медицинские организации по заявлению указанных лиц;
- 5) проводят профилактическую беседу с нарушителями, потенциальными нарушителями.

2. В остальной части органы внутренних дел осуществляют деятельность по профилактике семейно-бытового насилия в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ "О полиции".

Статья 6. Полномочия федеральных органов государственной власти в сфере противодействия и профилактики семейно-бытового насилия

Федеральные органы государственной власти в пределах своей компетенции:

- 1) обеспечивают реализацию единой государственной политики в области профилактики семейно-бытового насилия;
- 2) осуществляют нормативно-правовое регулирование в сфере профилактики семейно-бытового насилия;

3) обеспечивают взаимодействие субъектов профилактики семейно-бытового насилия и координацию их деятельности в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

4) формируют и представляют в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, официальную статистическую информацию о профилактике семейно-бытового насилия;

5) осуществляют иные предусмотренные настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами полномочия в области профилактики семейно-бытового насилия.

Статья 7. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере профилактики семейно-бытового насилия

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своей компетенции:

1) осуществляют нормативно-правовое регулирование в сфере профилактики семейно-бытового насилия в субъектах Российской Федерации;

2) разрабатывают и принимают меры по реализации государственной политики в сфере профилактики семейно-бытового насилия, в том числе в сфере социального обслуживания лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, на территориях субъектов Российской Федерации;

3) обеспечивают организацию социального обслуживания лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, в субъектах Российской Федерации;

4) утверждают перечень социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, в субъектах Российской Федерации;

5) утверждают (в рамках порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг) порядок предоставления социальных услуг лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, требования к их объему и условиям предоставления в субъектах Российской Федерации;

6) обеспечивают взаимодействие субъектов профилактики семейно-бытового насилия и лиц, участвующих в профилактике семейно-бытового насилия, на уровне субъекта Российской Федерации;

7) осуществляют иные полномочия в сфере профилактики семейно-бытового насилия, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Статья 8. Полномочия органов управления социальной защиты населения субъектов Российской Федерации в сфере профилактики семейно-бытового насилия

Органы управления социальной защиты населения субъектов Российской Федерации в пределах своей компетенции:

- 1) осуществляют нормативно-правовое регулирование социального обслуживания лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию;
- 2) организуют социальное обслуживание лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, в том числе предоставление им срочных социальных услуг;
- 3) осуществляют координацию деятельности поставщиков социальных услуг, общественных организаций и иных организаций, осуществляющих деятельность в сфере социального обслуживания лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, в субъекте Российской Федерации;
- 4) обеспечивают взаимодействие субъектов профилактики семейно-бытового насилия на уровне субъекта Российской Федерации;
- 5) информируют органы внутренних дел о фактах семейно-бытового насилия или об угрозе его совершения;
- 6) в рамках ведения учета и отчетности в сфере социального обслуживания формируют статистическую информацию об оказании помощи лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию;
- 7) вносят предложения в органы государственной власти субъектов Российской Федерации о принятии организационных мер, направленных на профилактику семейно-бытового насилия, а также о совершенствовании нормативно-правового регулирования;
- 8) осуществляют иные полномочия в сфере профилактики семейно-бытового насилия, предусмотренные законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Статья 9. Полномочия организаций специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации в сфере профилактики семейно-бытового насилия

1. Организации специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации:

- 1) предоставляют срочные социальные услуги лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, на основании заявления, поданного ими лично или через законного представителя, либо по инициативе должностных лиц органов и организаций, участвующих в осуществлении мер профилактики семейно-бытового насилия;
- 2) предоставляют социальные услуги получателям социальных услуг в соответствии с индивидуальными программами и условиями договоров, заключенных с получателями социальных услуг или их законными представителями, в соответствии с требованиями Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации";
- 3) осуществляют социальную реабилитацию лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, оказывают им необходимые социально-бытовые, социально-психологические, социально-медицинские, социально-правовые, социально-

экономические и социально-педагогические услуги в соответствии с индивидуальной программой социального обслуживания;

4) оказывают в пределах своей компетенции содействие в предоставлении правовой, медицинской, социальной, психологической помощи, не относящейся к социальным услугам, лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию;

5) принимают участие в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с нарушителями;

6) осуществляют учет данных об оказании помощи лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, и предоставляют в установленном законодательством Российской Федерации порядке статистическую информацию о социальных услугах, предоставленных в рамках профилактики семейно-бытового насилия;

7) информируют органы внутренних дел о фактах семейно-бытового насилия или об угрозе его совершения;

8) предоставляют сведения о факте обращения лица, подвергшегося семейно-бытовому насилию, и оказанных ему социальных услугах по запросу органов внутренних дел, органов дознания и следствия, органов прокуратуры, суда в связи с проведением расследования, осуществлением прокурорского надзора или судебным разбирательством.

2. Решение об оказании социальных услуг в целях защиты от семейно-бытового насилия либо об отказе в их оказании принимается организацией специализированного социального обслуживания незамедлительно. Организация специализированного социального обслуживания, не имеющая возможности оказать в целях защиты лица, подвергшегося семейно-бытовому насилию, социальные услуги в полном объеме, направляет в орган государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный в сфере социального обслуживания, сообщение о факте семейно-бытового насилия и необходимости оказания такому лицу конкретных видов социальных услуг.

Статья 10. Участие общественных объединений и иных некоммерческих организаций в осуществлении деятельности в сфере профилактики семейно-бытового насилия

В сфере профилактики семейно-бытового насилия общественные объединения и иные некоммерческие организации вправе:

1) принимать участие в выявлении причин и условий совершения семейно-бытового насилия и их устранении;

2) оказывать правовую, социальную, психологическую и иную помощь лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию; содействовать примирению лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, с нарушителем;

3) проводить информационные кампании, направленные на профилактику семейно-бытового насилия и просвещение населения в сфере семейно-бытовых отношений;

Статья 11. Полномочия органов прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия семейно-бытовому насилию

При осуществлении мер противодействия и профилактики семейно-бытового насилия сотрудники органов прокуратуры:

- 1) осуществляют надзор за исполнением данного Федерального надзора и других федеральных законов, связанных с профилактикой и противодействием семейно-бытовому насилию;
- 2) вправе принимать заявления от лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, с целью дальнейшей передачи в органы внутренних дел, с требованием проведения проверки;
- 3) координируют действия органов внутренних дел по противодействию и профилактике семейно-бытовому насилию.

Глава 3. Меры противодействия и профилактики домашнего насилия

Статья 16. Механизмы профилактики и противодействия семейно-бытового насилия

1. Механизм профилактики и противодействия семейно-бытового насилия включает в себя комплекс социальных, экономических, правовых и иных мер, направленных на устранение семейно-бытового насилия, а также на выявление и пресечение причин, способствующих совершению семейно-бытового насилия, ведение процессуальных действий против семейно-бытовых нарушителей, и восстановление прав и поддержку в реадaptации как пострадавшим, так и семейно-бытовым нарушителям.

2. Государство, посредством уполномоченных органов, гарантирует и поддерживает введение и применение механизмов по профилактике семейно-бытового насилия.

3. Механизмы по профилактике и противодействию семейно-бытового насилия включают в себя:

- 1) анализ, изучение и оценку факторов семейно-бытового насилия;
- 2) введение эффективных средств, предусмотренных законом, для выявления, профилактики, предупреждения и устранения семейно-бытового насилия;
- 3) ведение статистического учета;
- 4) внедрение профилактических мероприятий для потенциальных семейно-бытовых нарушителей, и тех, которые признаны семейно-бытовыми нарушителями;
- 5) информативные кампании, направленные на профилактику семейно-бытового насилия и просвещение населения в сфере семейно-бытового насилия;
- 6) распространение информации об ответственности семейно-бытового нарушителя, о правах и защите прав пострадавших;
- 7) в случае совершения семейно-бытового насилия, действия по оказанию юридической, психологической, медицинской, социальной или иной необходимой помощи и защиты пострадавшим, а также иным лицам, предусмотренным настоящим законом и действия по пресечению совершения дальнейших актов

семейно-бытового насилия, действия по принятию к нарушителям мер наказания, мер воспитательного, коррекционного характера;

8) разработку специальных профилактических программ в сфере семейно-бытового насилия.

Статья 17. Меры индивидуальной профилактики и противодействия семейно-бытового насилия

1. Меры индивидуальной профилактики и противодействия семейно-бытового насилия применяются для систематического целенаправленного воздействия на правосознание и поведение лица, совершившего семейно-бытовое насилие, в целях предупреждения и пресечения совершения новых правонарушений с его стороны и обеспечения безопасности пострадавшего.

2. Мерами индивидуальной профилактики и противодействия семейно-бытового насилия являются:

- 1) правовое просвещение и правовое информирование;
- 2) профилактический учет;
- 3) профилактическая беседа;
- 4) защитное предписание;
- 5) специализированные психологические программы.

3. Меры индивидуальной профилактики и противодействия семейно-бытового насилия определяются с учетом индивидуальных особенностей лица, в отношении которого они применяются, характера и степени общественной опасности, совершенных им правонарушений.

4. Решение о применении мер индивидуальной профилактики и противодействия может быть обжаловано заинтересованными лицами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

5. Меры индивидуальной профилактики и противодействия семейно-бытового насилия могут быть применены в течение года со дня совершения семейно-бытового насилия.

Статья 18. Основания для принятия мер индивидуальной профилактики и противодействия семейно-бытового насилия

1. Основанием для принятия мер индивидуальной профилактики и противодействия бытового насилия уполномоченным органом внутренних дел является одно из следующих обстоятельств:

- 1) поступление заявления или сообщения от лиц, указанных в части 1 пункте 2,3 статьи 1 настоящего закона;
- 2) непосредственное обнаружение сотрудником органа внутренних дел обстоятельств и (или) данных, свидетельствующих о совершении семейно-бытового насилия, попытки его совершения или угрозы его совершения;
- 3) сведения, поступившие из органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, организаций.

2. Заявления, сообщения или поступившие сведения о совершении бытового насилия или об угрозе его совершения рассматриваются государственными

ми органами в порядке, предусмотренным административным законодательством.

Статья 19. Постановка на профилактический учет и снятие с профилактического учета семейно-бытового нарушителя

1. Семейно-бытового нарушителя, которому было вынесено защитное предписание, уполномоченный орган внутренних дел берет на профилактический учет.

2. Порядок постановки на профилактический учет и порядок снятия с профилактического учета семейно-бытового нарушителя, которым было вынесено защитное предписание, утверждаются федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

3. На лицо, состоящее на профилактическом учете, возлагается обязанность являться в орган внутренних дел от одного до четырех раз в месяц для профилактической беседы.

Статья 20. Профилактическая беседа

1. Основными задачами профилактической беседы являются выявление причин и условий совершения семейно-бытового насилия, разъяснение социальных и правовых последствий бытового насилия и убеждение в необходимости законопослушного поведения.

2. Профилактическая беседа проводится сотрудником уполномоченного органа внутренних дел с лицом, совершившим семейно-бытовое насилие, или в отношении которого имеются основания для принятия мер индивидуальной профилактики семейно-бытового насилия.

3. Профилактическая беседа проводится в служебных помещениях органов внутренних дел, а также по месту жительства, учебы, работы либо непосредственно на месте совершения семейно-бытового насилия, и не может продолжаться более одного часа.

4. Профилактическая беседа с несовершеннолетним проводится в присутствии его родителей или других законных представителей, а также психолога.

6. По результатам профилактической беседы составляется акт профилактической беседы. В акте профилактической беседы указывается дата, время, место и основания проведения профилактической беседы, ее краткое содержание.

Статья 21. Защитное предписание

1. В целях обеспечения безопасности пострадавшего и при отсутствии оснований для производства административного задержания в порядке, предусмотренном Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, либо задержания в порядке Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, сотрудником органа внутренних дел, с согласия пострадавшего, незамедлительно выносит защитное предписание.

2. Защитное предписание выносится при наличии достаточных данных подтверждающих совершение семейно-бытового насилия, либо попытки его

совершения или угроз его совершения. Копия защитного предписания вручается для обязательного исполнения семейно-бытовому нарушителю под расписку. В случае отказа от подписания, либо в случае уклонения от его получения в защитном предписании делается соответствующая запись и семейно-бытовой нарушитель считается получившим защитное предписание. Защитное предписание выносится незамедлительно на месте совершения (попытки совершения) семейно-бытового насилия. В случае невозможности вынесения защитного предписания на месте совершения семейно-бытового насилия, семейно-бытовой нарушитель доставляется в орган внутренних дел для вынесения защитного предписания.

3. Лицу, в защиту которого вынесено защитное предписание, должна быть предоставлена его копия под расписку в день его вынесения с разъяснением его прав, а также правовых последствий в случае нарушения защитного предписания лицом, в отношении которого оно вынесено.

4. Защитное предписание выносится в отношении вменяемого лица, достигшего на момент совершения семейно-бытового насилия шестнадцатилетнего возраста.

5. Защитным предписанием запрещается:

1) совершать любые формы семейно-бытового насилия;

2) преследовать пострадавшего (поиск пострадавшего, навязывание переговоров, привлечение для этого третьих лиц, посещение мест работы или учёбы, а также места его проживания, в том случае, если пострадавший находится не по месту совместного проживания с нарушителем);

3) приобретать и пользоваться огнестрельным оружием или другими видами;

4) вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

6. В защитном предписании указываются: время и место его вынесения, кем и в отношении кого оно вынесено, место, время и обстоятельства совершения или угрозы совершения семейно-бытового насилия, установленные ограничения в отношениях с пострадавшим, а также применяемые к правонарушителю запреты и обязанности, правовые последствия в случаях продолжения противоправных действий и нарушения защитного предписания.

7. Срок действия защитного предписания составляет 30 суток с момента его вручения лицу, в отношении которого оно вынесено.

8. При наличии оснований полагать, что угроза совершения семейно-бытового насилия сохраняется, то влечет ответственность, установленная Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации.

9. На время действия защитного предписания лицо, в отношении которого вынесено защитное предписание, органами внутренних дел ставится на профилактический учет и за ним осуществляется профилактический контроль, являющийся наблюдением за поведением нарушителя, исполнением им установ-

ленных обязанностей и соблюдением запретов осуществляется в порядке профилактического контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации.

10. Вынесение защитного предписания может быть обжаловано лицом, в отношении которого оно вынесено, а также лицом, в защиту которого оно выдано в течение 3 дней с момента его получения в вышестоящий орган либо прокурору. Жалоба на выдачу защитного предписания подлежит рассмотрению в срок до 5 суток. Вышестоящий орган или прокурор, получившие жалобу на вынесение защитного предписания, имеют право отменить защитное предписание, в случае если защитное предписание вынесено в нарушение настоящего закона. Обжалование защитного предписания не приостанавливает его действие.

11. Вынесение защитного предписания может быть обжаловано в суд в порядке, предусмотренном законодательством об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан в течение 3 дней с момента получения защитного предписания.

12. Близкие родственники, иные лица, связанные свойством, обращаются в защиту пострадавшего с его согласия за защитным предписанием, в порядке предусмотренном настоящей статьей.

Статья 22. Специализированные психологические программы

1. Уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в области социального обслуживания в целях исполнения судебных защитных предписаний обязывает семейно-бытового нарушителя участвовать в специализированных консультационных психологических программах утверждает положение об организации и порядке осуществления консультационных психологических программ для семейно-бытовых нарушителей.

2. Консультационные психологические программы для семейно-бытовых нарушителей осуществляются социальными службами. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в области социального обслуживания обеспечивают реализацию консультационных психологических программ для семейно-бытовых нарушителей в достаточном количестве.

Статья 23. Правовое просвещение и правовое информирование

Правовое просвещение и правовое информирование осуществляется лицами и органами противодействия и профилактики семейно-бытового насилия в пределах своей компетенции путем доведения до сведения граждан информации об их правах и обязанностях, о формировании законопослушного поведения, о существующих правовых возможностях защиты человека и гражданина от противоправных посягательств, видах социальных услуг, сроках, порядке и условиях их предоставления.

Глава 4. Организация социально-правовой защиты семьи и граждан от семейно-бытового насилия

Статья 24. Понятие и цель социально-правовой защиты граждан от семейно-бытового насилия

1. Социально-правовая защита семьи и граждан от семейно-бытового насилия – деятельность превентивного характера, осуществляемая специальными организациями социального обслуживания в сфере профилактики и разрешения ситуаций, связанных с проявлением или угрозой возникновения физического, экономического, психологического, сексуального насилия, направленная на обеспечение социальной поддержкой лиц, подверженных семейно-бытовому насилию, выраженная в реализации программ реабилитации лиц, создающих опасность совершения или совершивших семейно-бытовое насилие, а так же в оказании услуг по охране жизни, психического и физического здоровья членов семьи и граждан.

2. Цель социально-правовой защиты от семейно-бытового насилия – восстановление семейных и бытовых отношений путем предотвращения и разрешения ситуаций семейно-бытового насилия для охраны жизни, психического и физического здоровья членов семьи и граждан.

Статья 25. Специальные организации социального обслуживания

1. Организациями социального обслуживания являются:

1) Координационное общественное реагирование, представляющее собой взаимосвязанную сеть кризисных центров помощи по оказанию юридической, психологической, социальной, срочной медицинской помощи лиц, подвергнутых домашнему насилию и их детей.

2) Центры службы помощи, социальной реабилитации, адаптации и консультирования для семейных агрессоров.

3) Службы бесплатной горячей линии, которая предоставляет обращающимся круглосуточно консультации по предупреждению насилия в семье и по доступным услугам для субъектов насилия в семье. Служба является анонимной и конфиденциальной.

4) Лечебно-трудовые профилактории целевое назначение которых – специальный курс психологической коррекции, направленный на изменение поведения нарушителя, ориентированного на насилие, формирование у него навыков ненасильственных коммуникаций, предотвращение повторного насилия.

2. Центры и службы психологической помощи, социальной реабилитации, адаптации и консультирования для семейных нарушителей предоставляют специализированные услуги по информированию, индивидуальному и/или групповому психологическому консультированию, юридические консультации, перенаправляют и облегчают доступ агрессора к медицинским услугам, трудоустройству, получению профессии.

3. Организация и функционирование центров/служб помощи и защиты лиц, подвергнутых домашнему насилию и их детей, и центров/служб помощи и

консультирования для семейных нарушителей осуществляются в соответствии с типовыми положениями и минимальными стандартами качества, утвержденными Правительством.

4. Создание специальных организаций социального обслуживания возлагается на правительство по предложению Министерства здравоохранения, труда и социальной защиты, органов местного управления и некоммерческими организациями на основе соглашения о совместной деятельности.

5. Финансирование специальных организаций социального обслуживания в сфере противодействия семейно-бытовому насилию осуществляется в пределах ассигнований, предусмотренных в государственном бюджете, из пожертвований, грантов, других источников непротиворечащих действующему законодательству.

Статья 26. Основания и порядок предоставления социально-правовой защиты от семейно-бытового насилия

1. Основанием для предоставления организацией социального обслуживания социально-правовой защиты от семейно-бытового насилия служит обращение лица, пострадавшего или обоснованно-находящегося в риске быть пострадавшим от семейного и бытового насилия, а также заявление лиц, ставших свидетелем проявления домашнего насилия или имеющее обоснованные подозрения, что были совершены такие акты или возможно будут совершены в органы, наделенные функциями предупреждения и пресечения насилия в семье.

2. Решение об оказании социально-правовой защиты от семейно-бытового насилия принимается незамедлительно.

3. Социально-правовая защита граждан от семейно-бытового насилия осуществляется вне зависимости от возбуждения по факту семейно-бытового насилия уголовного дела, проведения дознания, предварительного следствия, производства в суде, если семейно-бытовое насилие продолжается, либо имеется угроза его совершения.

Статья 27. Содействие в получении временного жилого помещения в ситуации семейно-бытового насилия

1. Для оказания услуги временного приюта в специализированных центре создается «кризисная» комната. «Кризисная» комната по решению местных исполнительных и распорядительных органов может размещаться в изолированных жилых помещениях государственного или частного жилищного фонда или в помещениях, закрепленных за иными учреждениями и организациями.

2. Орган местного самоуправления уполномоченный в сфере социального обслуживания при наличии факта и непосредственной угрозы семейно-бытового насилия обязан незамедлительно обеспечить получение пострадавшему по его просьбе временного жилого помещения в организации социального обслуживания с правом круглосуточного проживания. В случае, если на

иждивении пострадавшего имеются другие лица, им предоставляется временное жилое помещение вместе с пострадавшим.

3. Временное жилое помещение предоставляется на безвозмездной основе на срок, установленный управлением организации социального обслуживания в зависимости от обстоятельств факта или непосредственной угрозы проявления семейно-бытового насилия.

4. В течение срока, на который предоставлено временное жилое помещение пострадавшему от семейно-бытового насилия, орган государственной власти субъекта Российской Федерации уполномоченный в сфере социального обслуживания совместно с территориальным органом внутренних дел обязан принять меры, обеспечивающие устранение угрозы жизни или здоровью пострадавшего.

5. В случае сохранения опасности для жизни или здоровья пострадавшего по истечении срока пребывания его во временном жилом помещении, организация социального обслуживания с согласия пострадавшего незамедлительно обращается в орган внутренних дел для вынесения защитного предписания.

6. Полномочиями продлевать пребывание пострадавшего в учреждении для временного проживания обладают руководители организации социального обслуживания на основании им изданного распоряжения на срок не более 2 месяцев.

Глава 5. Надзор и контроль в области профилактики семейно-бытового насилия

Статья 32. Надзор за исполнением законодательства в области профилактики и противодействия семейно-бытового насилия

Надзор за исполнением настоящего Закона и иных законов государства, регулирующих общественные отношения в области предупреждения и профилактики семейно-бытового насилия осуществляет Прокуратура Российской Федерации.

Статья 33. Общественный контроль за исполнением законодательства в области профилактики и противодействия семейно-бытового насилия

1. Субъектами общественного контроля являются неправительственные организации, иные общественные объединения, средства массовой информации, граждане.

2. Общественный контроль осуществляется в следующих направлениях:

1) соответствие деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также государственных и муниципальных учреждений настоящему закону, а также иному законодательству в области предупреждения и профилактики семейно-бытового насилия;

2) соблюдение международных обязательств государства в сфере предупреждения и профилактики семейно-бытового насилия и оказания помощи пострадавшим;

3) эффективность системы государственного регулирования в указанной сфере;

4) исполнение нормативных правовых актов в указанной сфере;

5) выявление случаев семейно-бытового насилия;

6) предупреждение и профилактика семейно-бытового насилия.

3. Органы общественного контроля вправе:

1) осуществлять мониторинг состояния ситуации в сфере противодействия семейно-бытовому насилию и защиты пострадавших;

2) создавать системы получения информации о фактах семейно-бытового насилия и пострадавших ("горячие линии");

3) предоставлять сведения о нарушениях законодательства в области предупреждения и профилактики семейно-бытового насилия и защиты пострадавших органам прокуратуры, исполнительной власти государства, осуществляющим надзор и контроль за соблюдением законодательства в данной сфере;

4) обращаться в органы государственного контроля (надзора), а также в суд и прокуратуру с заявлениями о фактах нарушения законодательства в области предупреждения и профилактики семейно-бытового насилия.

Глава 6. Заключительные положения

Статья 34. Соответствие законодательной базы Российской Федерации тексту Настоящего закона

Необходимость изменения и приведения в соответствии с текстом Настоящего закона иных актов законодательства в целях реализации комплексно-правового урегулирования вопросов в сфере противодействия семейно-бытового насилия.

Статья 35. Конфиденциальность информации о лицах, подвергшихся семейно-бытовому насилию и нарушителях

Распространение персональных данных, информации о физическом и психологическом состоянии лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, а также нарушителей ограничено в соответствии с законодательством Российской Федерации о защите персональных данных.

Статья 36. Государственный доклад о профилактике и предотвращении семейно-бытового насилия в Российской Федерации

1. Государственный доклад о противодействии семейно-бытовому насилию в Российской Федерации в целях обеспечения органов государственной власти Российской Федерации объективной систематизированной аналитической информацией о профилактике и предотвращении семейно-бытового насилия в Российской Федерации и тенденциях его изменения разрабатывается один раз в три года.

2. Государственный доклад о профилактике и предотвращении семейно-бытового насилия в Российской Федерации представляется Правительством

Российской Федерации палатам Федерального Собрания Российской Федерации. Структура государственного доклада о профилактике и предотвращении семейно-бытового насилия в Российской Федерации, требования к содержанию его разделов, системе используемых в нем показателей, порядок разработки, распространения, в том числе опубликования, предоставления для общественного обсуждения путем размещения в сети "Интернет" определяются Правительством Российской Федерации.

Статья 37. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении 10 дней со дня его официального опубликования.

Дорошина Юлия Владимировна
студентка,
МГЮА им. О.Е. Кутафина, г. Москва
E-mail: julia09042002@gmail.com

Зюлина Елена Ильинична
студентка,
МГЮА им. О.Е. Кутафина, г. Москва
E-mail: Eccind@yandex.ru

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ПРОФИЛАКТИКЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Предмет, цели правового регулирования и сфера применения настоящего Законопроекта

Настоящий закон регулирует семейно-бытовые отношения, определяет принципы, цели и методы профилактики бытового насилия в Российской Федерации, правовые, социальные, экономические и организационные основы деятельности органов государства, органов местного самоуправления, организаций, граждан и объединений граждан в сфере профилактики бытового насилия. Закон направлен на защиту жизни, здоровья, чести и достоинства граждан в семейно-бытовых отношениях, предупреждение правонарушений в семейно-бытовых отношениях, ликвидацию их последствий.

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Законопроекте

Основные понятия, используемые в настоящем Законе:

1. Семейно-бытовые отношения – общественные отношения, которые возникают между супругами, состоящими в зарегистрированном браке, бывшими супругами, лицами, имеющими общего ребёнка (детей), лицами, проживающими (или проживавшими) совместно, близкими родственниками.

2. Семейно-бытовое насилие – умышленное противоправное деяние субъекта семейно-бытовых отношений физического, сексуального, экономического или психологического характера в отношении другого субъекта семейно-бытовых отношений.

3. Субъект семейно-бытовых отношений – лицо, являющееся супругом иного субъекта семейно-бытовых отношений, состоящее в зарегистрированном браке, бывшими супругами, имеющее ребенка от иного субъекта семейно-бытовых отношений, проживающее совместно с другим субъектом семейно-бытовых отношений, а также являющееся близким родственником иного субъекта семейно-бытовых отношений.

4. Потерпевший или жертва семейно-бытового насилия – физическое лицо, в отношении которого есть основания полагать, что ему непосредственно семейно-бытовым насилием причинен моральный, физический и (или) имущественный вред.

5. Агрессор – лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, применяющее одно или несколько видов насилия к другому лицу.

6. Профилактика бытового насилия – комплекс правовых, экономических, социальных, организационных мероприятий, направленных на защиту жизни, здоровья и других конституционных прав и свобод, а также законных интересов субъектов семейно-бытовых отношений, профилактику и пресечение бытового насилия, ликвидацию последствий бытового насилия, выявление причин бытового насилия и их устранение, предупреждение случаев проявления бытового насилия.

7. Субъекты профилактики бытового насилия – органы государства, органы местного самоуправления, организация, граждане Российской Федерации, объединения граждан, осуществляющие профилактику бытового насилия.

8. Мониторинг в сфере профилактики бытового насилия – система наблюдений за состоянием профилактики правонарушений, анализ и прогнозирование причин и условий, способствующих совершению бытового насилия, а также оценка эффективности деятельности субъектов профилактики правонарушений.

9. Защитное предписание – документ, оформленный должностным лицом органа внутренних дел, определяющий меры защиты лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию.

10. Судебное защитное предписание – судебный акт, определяющий меры защиты лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию.

11. Семейная полиция – система органов, осуществляющих добровольное безвозмездное участие совершеннолетних дееспособных физических лиц в профилактике и предупреждении случаев проявления домашнего насилия.

12. Кураторский надзор — это деятельность представителя семейной полиции по осуществлению помощи жертве семейно-бытового насилия, задач семейной полиции (статья 30 настоящего законопроекта), полномочий семейной полиции (статья 21 настоящего законопроекта).

Статья 3. Виды бытового насилия

1. Бытовое насилие может выражаться в виде физического, психологического, сексуального и (или) экономического насилия.

2. Физическое насилие – умышленное причинение вреда здоровью путем применения физической силы и причинения физической боли.

3. Психологическое насилие — умышленное воздействие на психику человека, унижение чести и достоинства посредством угроз, оскорблений, шантажа или принуждение (понуждение) к совершению правонарушений или дея-

ний, представляющих опасность для жизни или здоровья, а также ведущих к нарушению психического, физического и личностного развития.

4. Сексуальное насилие – умышленное противоправное действие, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу человека, а также действия сексуального характера по отношению к несовершеннолетним.

5. Экономическое насилие — умышленное лишение человека жилья, пищи, одежды, имущества, средств, на которые он имеет предусмотренное законом право.

Статья 4. Правовое регулирование отношений в области профилактики домашнего насилия

1. Законодательство Российской Федерации о профилактике семейно-бытового насилия основывается на Конституции Российской Федерации, состоит из настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

2. Если международным договором, ратифицированным Российской Федерацией, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора.

3. Правовое регулирование отношений, возникающих в сфере профилактики семейно-бытового насилия, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации", Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом.

Статья 5. Основные принципы профилактики семейно-бытового насилия

Профилактика бытового насилия основывается на принципах:

1. недопустимости причинения человеку и гражданину физического и (или) психического страдания;

2. приоритета превентивных мер профилактики бытового насилия;

3. поддержки и сохранения семьи;

4. индивидуального подхода к каждой семье, к каждому лицу, подвергшемуся семейно-бытовому насилию;

5. добровольности получения помощи лицами, подвергшимися семейно-бытовому насилию, за исключением несовершеннолетних и недееспособных граждан;

6. соблюдения и уважения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики семейно-бытового насилия;

7. законности и обоснованности профилактических мероприятий;

8. недопустимости причинения человеку и гражданину физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда;

9. социальной защищенности лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию;
10. соблюдения конфиденциальности;
11. мобилизации всего общества;
12. организации системы уголовного преследования: никакое бытовое насилие не должно оставаться безнаказанным.

Статья 6. Социальные услуги

1. Потерпевшему, признанному в установленном законодательством порядке лицом, находящимся в трудной жизненной ситуации в связи с применением по отношению к нему бытовым насилием, предоставляются социальные услуги.

2. Предоставление гарантированного объема социальных услуг, осуществляется на основании решения местных исполнительных органов районов, городов областного значения.

3. Стандарты оказания социальных услуг, порядок их предоставления, права и обязанности лица (семьи), находящегося в трудной жизненной ситуации, определяются Федеральным законом "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 N 442-ФЗ.

Статья 7. Единый учет кризисных центров

1. В целях обеспечения доступности использования социальных услуг, комплексного учета создаваемых кризисных центров, объединения в единую статистику данных, предоставляемых кризисными центрами, создается Единый учет кризисных центров.

2. Деятельность Единого учета кризисных центров обеспечивается Министерством здравоохранения Российской Федерации.

Глава 2. Полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области профилактики домашнего насилия

Статья 8. Полномочия федеральных органов государственной власти в области профилактики домашнего насилия

К полномочиям федеральных органов государственной власти в сфере охраны здоровья относятся:

1. проведение единой государственной политики в сфере охраны здоровья лиц, пострадавших от семейно-бытового насилия;
2. защита прав и свобод человека и гражданина в сфере охраны здоровья лиц, пострадавших от семейно-бытового насилия;
3. управление федеральной государственной собственностью, используемой в сфере охраны здоровья лиц, пострадавших от семейно-бытового насилия;

4. организация системы санитарной охраны территории Российской Федерации;
5. организация, обеспечение и осуществление федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора;
6. реализация мероприятий, направленных на спасение жизни и сохранение здоровья людей при чрезвычайных ситуациях, ликвидацию медико-санитарных последствий чрезвычайных ситуаций, информирование населения о медико-санитарной обстановке в зоне чрезвычайной ситуации и о принимаемых мерах;
7. лицензирование отдельных видов деятельности в сфере охраны здоровья, за исключением лицензирования, которое осуществляется в соответствии с частью 1 статьи 15 настоящего Федерального закона органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
8. организация и осуществление контроля в сфере охраны здоровья, в том числе за соблюдением требований технических регламентов в сфере охраны здоровья;
9. ведение федеральных информационных систем, федеральных баз данных в сфере здравоохранения, в том числе обеспечение конфиденциальности содержащихся в них персональных данных в соответствии с законодательством Российской Федерации;
10. установление порядка осуществления медицинской деятельности на принципах государственно-частного партнерства в сфере охраны здоровья;
11. организация оказания гражданам первичной медико-санитарной помощи, специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи, скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи и паллиативной медицинской помощи медицинскими организациями, подведомственными федеральным органам исполнительной власти;
12. организация проведения медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований в медицинских организациях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти;
13. организация оказания медицинской помощи в рамках клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации (далее – клиническая апробация) медицинскими организациями, подведомственными федеральным органам исполнительной власти;
14. организация медицинской деятельности, связанной с трансплантацией (пересадкой) органов и тканей человека, в том числе с донорством органов и тканей в целях трансплантации (пересадки), в медицинских организациях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти;
15. организация безвозмездного обеспечения донорской кровью и (или) ее компонентами, а также организация обеспечения лекарственными препаратами, специализированными продуктами лечебного питания, медицинскими изделиями, средствами для дезинфекции, дезинсекции и дератизации при оказании

медицинской помощи, проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований;

16. организация медико-биологического обеспечения спортсменов спортивных сборных команд Российской Федерации;

17. организация и осуществление контроля за достоверностью первичных статистических данных, предоставляемых медицинскими организациями;

18. международное сотрудничество Российской Федерации в сфере охраны здоровья, включая заключение международных договоров;

19. организация обеспечения лиц, получивших травмы от примененного к ним домашнего насилия, лекарственными препаратами для медицинского применения, включенными в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов в соответствии с Федеральным законом от 12 апреля 2010 года N 61-ФЗ "Об обращении лекарственных средств".

Статья 9. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области профилактики домашнего насилия

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и другими федеральными законами в пределах своей компетенции:

1) осуществляют нормативно-правовое регулирование в сфере профилактики семейно-бытового насилия в субъектах Российской Федерации;

2) разрабатывают и принимают меры по реализации государственной политики в сфере профилактики семейно-бытового насилия, в том числе в сфере социального обслуживания лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, на территориях субъектов Российской Федерации;

3) обеспечивают организацию социального обслуживания лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, в субъектах Российской Федерации;

4) утверждают перечень социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, в субъектах Российской Федерации;

5) утверждают (в рамках порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг) порядок предоставления социальных услуг лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, требования к их объему и условиям предоставления в субъектах Российской Федерации;

6) обеспечивают взаимодействие субъектов профилактики семейно-бытового насилия и лиц, участвующих в профилактике семейно-бытового насилия, на уровне субъекта Российской Федерации;

7) осуществляют иные полномочия в сфере профилактики семейно-бытового насилия, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Статья 10. Полномочия органов местного самоуправления в области профилактики домашнего насилия

Органы местного самоуправления в соответствии с настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", другими федеральными законами в пределах своей компетенции вправе участвовать в осуществлении мер профилактики семейно-бытового насилия.

Статья 11. Полномочия семейной полиции в области профилактики домашнего насилия

Семейная полиция осуществляет свои полномочия согласно статье 31 настоящего законопроекта.

Статья 12. Обязанности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области организации оказания помощи

Обязанности и полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в сфере профилактики домашнего насилия определяются законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

Статья 13. Полномочия органов прокуратуры Российской Федерации в сфере профилактики семейно-бытового насилия

Органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют профилактику семейно-бытового насилия в соответствии с полномочиями, установленными Федеральным законом от 17 января 1992 года № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации"

Статья 14. Полномочия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в осуществлении мер профилактики семейно-бытового насилия

Участие в профилактике семейно-бытового насилия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации осуществляется в пределах его компетенции и в порядке, которые установлены Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации".

Статья 15. Полномочия Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в осуществлении мер профилактики семейно-бытового насилия

Участие в профилактике семейно-бытового насилия Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка осуществляется в пределах его компетенции и в порядке, которые установлены Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 501-ФЗ "Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации".

Глава 3. Меры профилактики домашнего насилия

Статья 16. Меры профилактики домашнего насилия

1. Меры профилактики бытового насилия применяются для систематического целенаправленного воздействия на правосознание и поведение лица, совершившего бытовое насилие, в целях предупреждения совершения новых правонарушений с его стороны и обеспечения безопасности потерпевшего.

2. Мерами профилактики бытового насилия являются:

- 1) профилактическая беседа;
- 2) профилактический учет;
- 3) доставление в органы внутренних дел лица, совершившего бытовое насилие, для составления протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания;
- 4) защитное предписание;
- 5) административное задержание правонарушителя;
- 6) принудительные меры медицинского характера в отношении правонарушителя;
- 7) установление особых требований к поведению правонарушителя;
- 8) лишение либо ограничение родительских прав, отмена усыновления (удочерения) ребенка, освобождение и отстранение опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей, досрочное расторжение договора о передаче ребенка на воспитание патронатному воспитателю;
- 9) меры процессуального принуждения и меры безопасности потерпевших в уголовном процессе;
- 10) меры, принимаемые по приговору суда.

3. Меры профилактики бытового насилия определяются с учетом индивидуальных особенностей лица, в отношении которого они применяются, характера и степени общественной опасности, совершенных им правонарушений.

4. Решение о применении мер профилактики может быть обжаловано заинтересованными лицами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статья 17. Регулирование правовых отношений, возникающих при применении мер профилактики домашнего насилия

Правовое регулирование отношений, возникающих в сфере профилактики семейно-бытового насилия, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации", Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом.

Статья 18. Основания для осуществления мер профилактики домашнего насилия

1. Основанием для осуществления мер профилактики семейно-бытового насилия является одно из следующих обстоятельств:

1) заявление лица, подвергшегося семейно-бытовому насилию, либо его законных представителей о факте семейно-бытового насилия;

2) обращение граждан, которым стало известно о свершившемся факте семейно-бытового насилия, а также об угрозах его совершения в отношении лиц, находящихся в беспомощном или зависимом состоянии;

3) сведения, поступившие из федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, от должностных и других лиц;

4) установление должностным лицом органа внутренних дел факта совершения семейно-бытового насилия или угрозы его совершения;

5) решение суда.

2. Заявления, жалобы и сообщения о совершении семейно-бытового насилия или об угрозе его совершения рассматриваются федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления незамедлительно.

Статья 19. Профилактическая беседа

1. С нарушителем, в отношении которого вынесено решение о применении мер индивидуальной профилактики семейно-бытового насилия, должностным лицом органа внутренних дел проводится профилактическая беседа.

2. Основными задачами профилактической беседы являются выявление причин и условий совершения семейно-бытового насилия, разъяснение социальных и правовых последствий семейно-бытового насилия и убеждение в необходимости законопослушного поведения.

3. Содержание, продолжительность, порядок и условия проведения профилактической беседы, форма акта профилактической беседы, перечни категорий должностных лиц, уполномоченных проводить профилактическую беседу, определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим

функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

Статья 20. Профилактический учет

1. Профилактический учет предназначен для информационного обеспечения деятельности субъектов профилактики правонарушений.

2. Ведение профилактического учета (сбор, регистрация, обработка, хранение и предоставление соответствующей информации), в том числе с использованием автоматизированных информационных систем, осуществляется субъектами профилактики семейно-бытового насилия в пределах их полномочий в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации.

3. При ведении профилактического учета обеспечивается конфиденциальность персональных данных о лице, состоящем на профилактическом учете, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

4. При ведении профилактического учета субъекты профилактики правонарушений осуществляют обмен информацией в соответствии с законодательством Российской Федерации посредством межведомственных запросов, в том числе в электронной форме с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Статья 21. Помощь в социальной реабилитации лицам, подвергшимся домашнему насилию

Социальная реабилитация – это комплекс мер, направленных на восстановление человека в правах, социальном статусе, здоровье, дееспособности.

Специальные социальные службы, осуществляющие социальную реабилитацию, включают в себя организации и учреждения, осуществляющие социальную поддержку пострадавших от бытового насилия. К специализированным учреждениям социального обслуживания относятся:

1. консультативно-профилактические центры (кризисные центры);
2. центры социальной помощи семье и детям;
3. социальные приюты для детей и подростков;
4. социальные гостиницы для пострадавших от насилия (убежища);
5. центры социального обслуживания пожилых людей, инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья (отделения дневного пребывания);
6. социально-реабилитационные центры для детей и иных категорий лиц с ограниченными возможностями здоровья;
7. предприятия и учреждения милосердия (хосписы).

В организации социальной работы с лицами, подвергшимися домашнему насилию, специалисты по социальной работе должны руководствоваться как основными программными и законодательными актами Российской Федерации, так и международными документами.

Статья 22. Защитное предписание

1. В целях обеспечения безопасности и защиты лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, должностным лицом органа внутренних дел, к которому поступило заявление или сообщение от лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, от иных лиц либо сведения от органов или организаций о факте совершения семейно-бытового насилия, либо угрозе его совершения, незамедлительно устанавливается факт совершения семейно-бытового насилия либо его отсутствия. В случае установления факта совершения семейно-бытового насилия незамедлительно выносится защитное предписание. Защитное предписание выносится с согласия лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, или их законных представителей. Порядок вынесения (вручения) защитного предписания, форма защитного предписания, а также перечень категорий должностных лиц органов внутренних дел, уполномоченных выносить (вручать) защитное предписание, определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел. Экземпляр защитного предписания вручается нарушителю с разъяснением ему его прав, а также правовых последствий в случае неисполнения защитного предписания.

2. Лицу, подвергшемуся семейно-бытовому насилию, выдается экземпляр защитного предписания с разъяснением ему его прав, а также правовых последствий в случае неисполнения защитного предписания нарушителем.

3. Защитное предписание выносится в отношении лица, достигшего на момент его вынесения восемнадцати лет. Защитным предписанием нарушителю может быть запрещено:

- 1) совершать семейно-бытовое насилие;
- 2) вступать в контакты, общаться с лицом (лицами), подвергшимся (подвергшимися) семейно-бытовому насилию, в том числе по телефону, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет";
- 3) предпринимать попытки выяснять место пребывания лица (лиц), подвергшегося (подвергшихся) семейно-бытовому насилию, если это лицо (лица) находится (находятся) в месте, неизвестном нарушителю.

4. Срок действия защитного предписания составляет 30 суток с момента его вынесения.

5. При наличии оснований полагать, что угроза совершения семейно-бытового насилия сохраняется, по письменному заявлению лица, подвергшегося семейно-бытовому насилию, срок действия защитного предписания может быть продлен должностным лицом органа внутренних дел до 60 суток.

6. Неисполнение защитного предписания нарушителем влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

7. На время действия защитного предписания нарушитель ставится на профилактический учет органами внутренних дел и за ним осуществляется профилактический контроль. Вынесение, продление срока действия защитного

предписания могут быть обжалованы нарушителем в вышестоящий орган. В случае если есть основания полагать, что вынесенное защитное предписание не обеспечивает безопасность и защиту лица (лиц), подвергнувшегося (подвергшихся) семейно-бытовому насилию, должностное лицо органа внутренних дел вправе обратиться в суд за судебным защитным предписанием.

Статья 23. Судебное защитное предписание

1. В целях обеспечения безопасности и защиты лиц, подвергшихся бытовому насилию, выносится судебное защитное предписание.

2. Заявления лиц, подвергшихся бытовому насилию, о вынесении судебного защитного предписания суд рассматривает в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. Заявление должностного лица органов внутренних дел о вынесении судебного защитного предписания суд рассматривает в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

3. Судебное защитное предписание выносится в отношении лица, достигшего на момент его вынесения восемнадцати лет. Судебным защитным предписанием нарушителю может быть запрещено:

1) совершать семейно-бытовое насилие;

2) вступать в контакты, общаться с лицом (лицами), подвергшимся (подвергшимися) семейно-бытовому насилию, в том числе по телефону, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и иных средств связи;

3) предпринимать попытки выяснять место пребывания лица (лиц), подвергнувшегося (подвергшихся) семейно-бытовому насилию, если это лицо (лица) находится (находятся) в месте, неизвестном нарушителю.

4) судебным защитным предписанием на нарушителя могут быть возложены следующие обязанности:

– пройти специализированную психологическую программу;

– покинуть место совместного жительства или место совместного пребывания с лицами, подвергшимися семейно-бытовому насилию, на срок действия судебного защитного предписания при условии наличия у нарушителя возможности проживать в ином жилом помещении, в том числе по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

– передать лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, их личное имущество, доход, документы, если они удерживаются нарушителем.

5. Судебное защитное предписание может быть выдано на срок от 30 суток до одного года.

6. Неисполнение судебного защитного предписания нарушителем влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Статья 24. Профилактические курсы и специализированные психологические программы

1. Профилактические курсы для нарушителей – серия занятий, идущая по плану и расписанию, нацеленная на получение навыка управления гневом, исправления поведенческой модели нарушителя и т. д. Именно на курсах реализуются специализированные психологические программы.

2. Основной задачей реализации специализированной психологической программы является психологическое сопровождение нарушителей с целью выявления причин и условий совершения семейно-бытового насилия и профилактики семейно-бытового насилия.

2. Положение об организации и порядке осуществления специализированных психологических программ для нарушителей утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда и социальной защиты населения.

3. Специализированные психологические программы для нарушителей осуществляются организациями специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации.

4. Организации специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации при предоставлении услуг по психологическому сопровождению нарушителей могут привлекать общественные объединения и некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в сфере профилактики семейно-бытового насилия, благотворительные и религиозные организации, а также заинтересованных индивидуальных предпринимателей.

Статья 25. Административное задержание

1. В целях пресечения бытового насилия, содержащего состав административного правонарушения, и при наличии оснований полагать, что вынесение защитного предписания недостаточно для обеспечения безопасности потерпевшего, должностное лицо органов внутренних дел производит административное задержание лица, совершившего бытовое насилие, которое заключается во временном его лишении свободы действия и передвижения с принудительным содержанием в специальном помещении.

2. Порядок, сроки административного задержания, права и обязанности лиц, подвергнутых административному задержанию, определяются Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации.

Статья 26. Уголовное наказание

1. В целях пресечения бытового насилия, содержащего состав уголовного преступления, и при наличии оснований полагать, что вынесение протокола об административном задержании недостаточно для обеспечения безопасности потерпевшего, а также в случае, если действия задержанного содержали или содержат, несут угрозу содержания в себе признаков уголовного преступления,

должностное лицо органов внутренних дел производит процессуальные действия по возбуждению уголовного дела.

2. Порядок возбуждения уголовного дела, права и обязанности лиц, ставшими субъектами уголовно-правовых отношений, определяются Уголовным Кодексом Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Видами наказаний являются:

- а) штраф;
- б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- в) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;
- г) обязательные работы;
- д) исправительные работы;
- е) ограничение по военной службе;
- з) ограничение свободы;
- ж) принудительные работы;
- и) арест;
- к) содержание в дисциплинарной воинской части;
- л) лишение свободы на определенный срок.

Глава 4. Семейная полиция

Статья 27. Семейная полиция

1. Под семейной полицией в настоящем законопроекте понимается система органов, осуществляющих добровольное безвозмездное участие совершеннолетних дееспособных физических лиц в профилактике и предупреждении случаев проявления домашнего насилия, деятельность по профилактике и предупреждению случаев проявления домашнего насилия.

2. Для координации деятельности добровольцев создается Единое Управление Семейной Полиции (далее ЕУСП). Участие в организации деятельности данного органа оказывается гражданами на добровольной и безвозмездной основе в свободное от основной работы или учебы время.

3. За достижения в сфере предупреждения, выявления и профилактики случаев домашнего насилия назначаются государственные награды в соответствии со статьей 33 настоящего законопроекта.

Статья 28. Регулирование правовых отношений, возникающих при применении полномочий семейной полиции

1. Отношения, возникающие в связи с применением полномочий семейной полиции, регулируются настоящим законопроектом Российской Федерации, Конституцией Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

2. Отношения, указанные в главе 3 настоящей статьи, регулируются законами Российской Федерации по вопросам, отнесенным к их ведению настоящим законопроектом.

3. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим законопроектом, применяются правила международного договора.

Статья 29. Основания для осуществления деятельности семейной полиции

Основаниями для применения полномочий семейной полиции являются:

1) наличие информации о факте применения семейно-бытового насилия и отсутствия реакции правоохранительных органов на произошедшее преступление;

2) наличие информации о возможном применении семейно-бытового насилия;

3) наличие информации о факте применения семейно-бытового насилия, повлекшего за собой смерть лица, и отсутствия реакции правоохранительных органов на произошедшее преступление;

4) поручения следователя, органа дознания, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве;

5) запросы других органов, осуществляющих деятельность, направленную на профилактику домашнего насилия, по основаниям, указанным в настоящей статье;

6) постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации;

7) запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации;

8) ставшие известными органам, осуществляющим деятельность, направленную на профилактику домашнего насилия, сведения о:

– признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

– лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания.

Статья 30. Цели, задачи семейной полиции в области профилактики домашнего насилия

Задачами государственного регулирования деятельности по опеке и попечительству являются:

1) обеспечение безопасности здоровья и жизни потерпевших от домашнего и бытового насилия путем содержания личной информации об их месторасположении, любых иных данных, ставящих безопасность здоровья и жизни лица под угрозу повторного применения насилия, в секретности, представительства законных интересов и прав потерпевшего семейной полицией в целях представительства в судебном разбирательстве, производстве расследования преступления от лица жертв для обеспечения безопасности их здоровья и жизни от преступных посягательств агрессора;

2) защита потерпевшего после вынесения решения суда для выявления, предупреждения, пресечения повторного применения бытового насилия к нему;

3) изобличение виновного в совершении семейно-бытового насилия, либо реабилитация невинного;

4) иные цели и задачи, устанавливаемые локальными нормативными актами ЕУСП.

Статья 31. Полномочия семейной полиции в сфере осуществления профилактики домашнего насилия

Семейная полиция в сфере профилактики семейно-бытового насилия осуществляет:

1. Обеспечение своевременного выявления лиц, нуждающихся в установлении над ними кураторского надзора, информировании об их правах в случае, если в отношении них было применено домашнее насилие, либо возможно применение домашнего насилия.

2. Защиту прав и законных интересов подопечных, путем выступления представителя семейной полиции в качестве их доверенного лица в правоохранительных органах, осуществляя направление в государственные органы обращений, жалоб, заявлений, от их лица по факту выявленных нарушений.

3. Осуществление помощи подопечным в сборе необходимых документов для подачи заявления о возбуждении уголовного дела по факту применения домашнего насилия. Перечень документов, необходимых для возбуждения уголовного дела, указан в разделе 7 главе 20 статьях 146-149 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

4. Проведение добровольного и безвозмездного расследования в целях формирования достаточной доказательственной базы для проведения дальнейшего судебного разбирательства;

5. Проведение добровольных и безвозмездных действий просветительского характера, а также разъяснительных бесед по вопросам профилактики семейно-бытового насилия для граждан пожилого возраста в целях предупреждения семейно-бытового насилия.

6. Представители семейной полиции, семейная полиция могут осуществлять иные полномочия, не нарушающие законодательство Российской Федерации.

Статья 32. Сотрудничество семейной полиции с иными субъектами, осуществляющими профилактику домашнего насилия

Семейная полиция в целях выполнения возложенных на них задач и осуществления функций взаимодействуют и сотрудничают, в том числе с использованием информационных систем и информационных технологий, с государственными и иными органами Российской Федерации.

Статья 33. Государственные награды

1. Представитель Семейной полиции, осуществляющий полномочия семейной полиции, достигший определенных успехов в данной сфере, может быть представлен к государственной награде Российской Федерации.

2. Для заслуг в области профилактики домашнего насилия вводится новая государственная награда – почетное звание “Заслуженный семейный куратор Российской Федерации”.

3. Порядок выдачи государственной награды и другие вопросы регулируются законодательством Российской Федерации, а также в Указе Президента РФ от 07.09.2010 N 1099 (ред. от 06.10.2020) "О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации".

Глава 5. Меры просветительского характера в области профилактики домашнего насилия

Статья 34. Меры просветительского характера

В число мер просветительского характера входят:

1) осуществление мониторинга общественного мнения о домашнем насилии;

2) обеспечение и поддержание в актуальном состоянии официальных сайтов касающихся темы домашнего насилия в сети «Интернет» в целях своевременного, квалифицированного, объективного информирования общества о деятельности субъектов профилактики семейно-бытового насилия, статистики преступлений и т. д.;

3) проведение интернет-конференций по вопросам профилактики домашнего насилия;

4) организация взаимодействия со средствами массовой информации;

5) оказание содействия средствам массовой информации в широком освещении мер по противодействию домашнему насилию;

6) расширение системы правового просвещения населения.

Статья 35. Правовое просвещение среди совершеннолетних и несовершеннолетних

Правовое просвещение и правовое информирование осуществляется субъектами профилактики семейно-бытового насилия в пределах своей компетенции путем доведения до сведения граждан информации об их правах

и обязанностях, о формировании законопослушного поведения, о существующих правовых возможностях защиты человека и гражданина от противоправных посягательств, видах социальных услуг, сроках, порядке и условиях их предоставления.

Статья 36. Обязанности Средств Массовой Информации и иных производителей информационных данных в сфере профилактики домашнего насилия

Обязанности Средств Массовой Информации и иных производителей информационных данных в сфере профилактики домашнего насилия:

1. Использование данных государственной статистики, данных социологических исследований, государственных и негосударственных центров по борьбе с домашним насилием, а также информации правоохранительных органов о состоянии преступности, связанной с домашним насилием, для более полного и объективного информирования населения.

2. СМИ обязаны обеспечить информационную поддержку проведения реализации государственной политики по снижению домашнего насилия, расширить социальную рекламу в средствах массовой информации, увеличить выпуск тематических теле- и радиопрограмм, газет и журналов, наладить разработку и осуществлять популяризацию учебных программ, проводить широкое информирование населения о домашнем насилии, о мерах, позволяющих предупредить данный вид преступления.

3. Необходимо разработать нормативную правовую базу для проведения государственной информационно-просветительской кампании, направленной на освещение данной темы, включая разработку и реализацию специальных медиапроектов для различных групп населения (молодежь, работники сферы образования, политики и руководящие работники) с использованием средств коммуникации (почта, пресса, телевидение, радио, транзитная анти-реклама, сеть Интернет, открытая консультативная телефонная линия и т. п.).

Статья 37. Общеобязательный Стандарт просвещения в информационных продуктах с рейтингом от «0+» и до «18+»

Общеобязательный Стандарт просвещения в информационных продуктах с рейтингом от «0+» и до «18+» – это установленный настоящим законопроектом общеобязательный набор методов и средств просветительского характера, используемых в медиа с рейтингом от «+0» и до «+18» направленных на профилактику и предупреждение случаев домашнего насилия.

1. Распространяемые среди детей сведения не должны оправдывать насилие и жестокость в семье, между сожителями и т. д.

2. При демонстрации фильмов и мультсериалов, затрагивающих тематику домашнего насилия, важной целью является донести до зрителя, что насилие – это преступление, которое не должно совершаться ни над кем (т. е. без полового возрастного и перевеса).

3. Циклы фильмов и мультсериалов, специально разработанные с профилактической целью под каждый возраст и с учетом психофизического развития ребенка, должны демонстрироваться в качестве меры просвещения.

Статья 38. Общеобязательный Стандарт просвещения в информационных продуктах с рейтингом «18+»

Общеобязательный Стандарт просвещения в информационных продуктах с рейтингом «18+»:

1. Не допускается романтизация домашнего насилия во вновь создаваемых телевизионных фильмах, в кинофильмах и спектаклях, если такое действие не является неотъемлемой частью художественного замысла (историческая достоверность и иные случаи).

2. Общеобразовательные и профессиональные образовательные программы должны содержать разделы, касающиеся форм домашнего насилия и способов борьбы с ним.

Статья 39. Полномочия представительного лица на должностях психолога в кадровом составе учреждений дошкольного, начального, основного общего, профессионального, среднего профессионального, высшего (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура), дополнительного, профессионального образования

Психологи, работающие в кризисных центрах или, как минимум, специализирующиеся на проблеме домашнего насилия должны приглашаться на регулярной основе для просвещения и профилактики в сфере домашнего насилия:

1. Учреждениями дошкольного, начального, основного общего, профессионального, среднего профессионального, высшего, а также дополнительного образования.

2. Государственными учреждениями.

3. Квалифицированные специалисты могут проводить различного рода тренинги, консультации, выступать перед аудиторией и доносить необходимую информацию в любой другой доступной и не противоречащей Российскому законодательству формах.

Статья 40. Меры просвещения в сети «Интернет»

1. Для агитации необходимо использовать различные ресурсы медиа и информационного пространства, в том числе создание агитационных видео при участии известных личностей в медиaprостранстве;

2. Финансирование мер просветительского характера, осуществляемых в сети «Интернет», ведется с привлечением средств из федерального бюджета.

Статья 41. Меры просвещения офлайн в общественных местах (крутить предупреждающие видео в общественных местах, по типу видеосов про терроризм в аэропортах)

1. Для агитации необходимо использовать различные ресурсы медиа и информационного пространства, в том числе создание агитационных видео при участии известных личностей в медиапространстве.

2. Финансирование мер просветительского характера, осуществляемых в общественных местах, ведется с привлечением средств из федерального бюджета.

3. Созданные агитационные материалы необходимо публично демонстрировать в общественных местах, в которых есть возможность показа видео- и аудиоматериалов.

Глава 5. Осуществление специальных социальных услуг

Статья 42. Регулирование правовых отношений, возникающих при применении специальных социальных услуг

Порядок регулирования правовых отношений, возникающих при применении специальных социальных услуг, утверждается в Федеральном законе "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 N 442-ФЗ.

Статья 43. Основания для осуществления специальных социальных услуг

1. Гражданин признается нуждающимся в социальных услугах кризисного центра в случае, если существуют следующие обстоятельства, которые ухудшают или могут ухудшить условия его жизнедеятельности:

1) полная или частичная утрата способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу травм, полученных от семейно-бытового насилия;

2) наличие внутрисемейного конфликта, несущего угрозу к совершению семейно-бытового насилия;

3) наличие травм, полученных по причине применения к жертве семейно-бытового насилия;

4) наличие внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостью, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами, страдающими психическими расстройствами, наличие насилия в семье;

5) отсутствие определенного места жительства, в том числе у лица, не достигшего возраста двадцати трех лет и завершившего пребывание в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по причине совершенного к ним семейно-бытового насилия;

6) отсутствие работы и средств к существованию по причине совершенного к ним семейно-бытового насилия;

7) наличие иных обстоятельств, которые нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации признаны ухудшающими или способными ухудшить условия жизнедеятельности граждан.

2. Уполномоченный орган субъекта Российской Федерации или уполномоченная организация принимают решение о признании гражданина нуждающимся в социальном обслуживании либо об отказе в социальном обслуживании в течение пяти рабочих дней с даты подачи заявления. О принятом решении заявитель информируется в письменной или электронной форме. Решение об оказании срочных социальных услуг принимается немедленно.

3. Решение об отказе в социальном обслуживании может быть обжаловано в судебном порядке.

4. Решение об отказе в праве отказа жертве семейно-бытового насилия в социальном обслуживании может быть обжаловано в судебном порядке.

Статья 44. Организации специализированного социального обслуживания (кризисного центра)

Осуществление специализированного социального обслуживания может осуществляться посредством телефона доверия, очного консультирования, убежища:

1. Телефон доверия – дистанционная служба экстренной психологической помощи, предназначенная для оказания моральной, эмоциональной или духовной поддержки обратившемуся. Телефон доверия предназначен для того, чтобы выслушать собеседника, выявить проблему, оказать поддержку, определить необходимую помощь и организовать очную консультацию, если таковая требуется.

2. Очное консультирование – предоставление специалистом в конкретной области социально-психологической поддержки, юридической консультации и иных услуг непосредственно в кризисном центре.

3. Убежище – место укрытия, где жертве предоставляется жилье, медицинская помощь, консультирование с психологом, с представителем семейной полиции, должностным лицом органов внутренних дел Российской Федерации.

Создание убежища осуществляется за счет средств федерального бюджета Российской Федерации и бюджетов субъектов Российской Федерации.

Убежища для жертв семейно-бытового насилия размещаются в специально предназначенных для этого зданиях, строениях, сооружениях.

Убежища для жертв семейно-бытового насилия могут быть государственными, муниципальными, а также частными. Владельцами частных убежищ могут быть индивидуальные предприниматели или юридические лица.

Порядок организации деятельности убежищ для жертв семейно-бытового насилия, а также нормы проживания и безопасности устанавливаются уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с методическими указаниями, утвержденными Правительством

Российской Федерации, а также иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

Статья 45. Осуществление медицинской помощи лицам, подвергшимся домашнему насилию

1. Каждый, подвергшийся семейно-бытовому насилию, имеет право на медицинскую помощь.

2. Каждый, подвергшийся семейно-бытовому насилию, имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования.

3. Право на медицинскую помощь иностранных граждан, проживающих и пребывающих на территории Российской Федерации, устанавливается законодательством Российской Федерации и соответствующими международными договорами Российской Федерации. Лица без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации, пользуются правом на медицинскую помощь наравне с гражданами Российской Федерации, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

4. Порядок оказания медицинской помощи иностранным гражданам определяется Правительством Российской Федерации.

5. Пациент имеет право на:

1) выбор врача и выбор медицинской организации в соответствии с настоящим Федеральным законом;

2) профилактику, диагностику, лечение, медицинскую реабилитацию в медицинских организациях в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям;

3) получение консультаций врачей-специалистов;

4) облегчение боли, связанной с заболеванием, состоянием и (или) медицинским вмешательством, методами и лекарственными препаратами, в том числе наркотическими лекарственными препаратами и психотропными лекарственными препаратами;

5) получение информации о своих правах и обязанностях, состоянии своего здоровья, выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья;

6) получение лечебного питания в случае нахождения пациента на лечении в стационарных условиях;

7) защиту сведений, составляющих врачебную тайну;

8) отказ от медицинского вмешательства в случае, если имеется основание полагать, что отказ от медицинской помощи не грозит здоровью и жизни жертвы семейно-бытового насилия;

9) возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи;

10) допуск к нему адвоката или законного представителя для защиты своих прав;

11) допуск к нему священнослужителя, а в случае нахождения пациента на лечении в стационарных условиях - на предоставление условий для отправления религиозных обрядов, проведение которых возможно в стационарных условиях, в том числе на предоставление отдельного помещения, если это не нарушает внутренний распорядок медицинской организации.

Статья 46. Недопустимость отказа в оказании медицинской помощи

1. Отказ в оказании медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и взимание платы за ее оказание медицинской организацией, участвующей в реализации этой программы, и медицинскими работниками такой медицинской организации не допускаются.

2. Медицинская помощь в экстренной форме оказывается медицинской организацией и медицинским работником гражданину безотлагательно и бесплатно. Отказ в ее оказании не допускается.

3. За нарушение предусмотренных частями 1 и 2 настоящей статьи требований медицинские организации и медицинские работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

4. Медицинская помощь осуществляется в соответствии с Федеральным законом "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323

Статья 47. Индивидуальная программа

Индивидуальная программа является документом, в котором указаны форма социального обслуживания, виды, объем, периодичность, условия, сроки предоставления социальных услуг кризисным центром.

Статья 48. Отказ от социальных услуг, предоставляемых кризисными центрами

1. Гражданин или его законный представитель имеет право отказаться от социального обслуживания, социальной услуги, предоставляемых кризисным центром. Отказ оформляется в письменной форме и вносится в индивидуальную программу.

2. Отказ получателя социальных услуг или его законного представителя от социального обслуживания, социальной услуги освобождает уполномоченный орган субъекта Российской Федерации и поставщиков социальных услуг от ответственности за предоставление социального обслуживания, социальной услуги.

3. Гражданину, или получателю социальных услуг кризисного центра может быть отказано в праве отказа от социальной услуги кризисного центра в случае, если есть основание полагать, что отказ от социальной услуги ставит угрозу жизни и здоровью жертвы семейно-бытового насилия.

Глава 5. Кризисные центры

Статья 49. Общие положения о кризисном центре

1. Кризисный центр (далее – Центр) является учреждением государственной (муниципальной) системы социального обслуживания населения, предназначенным для пострадавших от семейно-бытового насилия, которые находятся в кризисной ситуации и нуждаются в социальной помощи различных видов.

2. Центр создается, реорганизуется и ликвидируется местными органами исполнительной власти по согласованию с соответствующими территориальными органами социальной защиты населения.

3. Свою деятельность Центр осуществляет в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, решениями органов местного самоуправления, а также данным законом (далее – Положение).

4. Центр организуется и содержится за счет средств, предусмотренных бюджетами субъектов Российской Федерации, местными бюджетами, а также за счет доходов от хозяйственной и иной деятельности Центра и других внебюджетных поступлений.

5. Органы социальной защиты населения субъектов Российской Федерации, органы управления социальной защиты населения краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга осуществляют координацию деятельности центров, расположенных на их территории, и оказывают им организационно-методическую и практическую помощь.

6. Для размещения Центра в установленном порядке выделяются специальные помещения, которые должны соответствовать реализации цели и задач этого учреждения и располагать всеми необходимыми видами коммуникаций (отопление, водопровод, канализация, электричество, газ, радио, телефон и пр.), отвечать санитарно-гигиеническим нормам, противопожарным требованиям.

7. Центр является юридическим лицом, имеет собственное имущество, самостоятельный баланс, печать, бланк со своим наименованием, открывает счета в банках (включая валютные), в том числе внебюджетный счет для поступления средств от предприятий и организаций, общественных объединений и граждан.

8. Центр развивает и поддерживает контакты с другими учреждениями социальной защиты населения, взаимодействует с органами здравоохранения, образования, внутренних дел и другими органами и учреждениями, осуществляющими работу с населением, общественными объединениями, религиозными

организациями, благотворительными фондами и гражданами в целях эффективной социальной поддержки пострадавших от домашнего насилия.

9. При Центре может создаваться попечительский совет для решения различных проблем обеспечения его деятельности.

10. Ответственность за соблюдение анонимности обратившихся в Центр, несет как руководство, так и каждый сотрудник Центра в рамках действующего законодательства.

Статья 50. Цель, задачи и основные направления деятельности Центра

1. Целью создания Центра является оказание психологической, юридической, педагогической, социальной и другой помощи жертвам домашнего насилия, находящимся в кризисной и опасной для физического и душевного здоровья ситуации.

2. Основными задачами Центра являются: создание необходимых условий для обеспечения максимально полной социально-психологической реабилитации и адаптации в обществе, семье; привлечение различных государственных органов и общественных объединений к решению вопросов социальной помощи жертвам домашнего насилия, и координация их деятельности в этом направлении.

3. Деятельность Центра направлена на:

1) выявление совместно с государственными органами и общественными объединениями жертв домашнего насилия;

2) предоставление клиентам Центра необходимых социальных услуг разового или постоянного характера;

3) поддержку пострадавших в решении проблем мобилизации их собственных возможностей и внутренних ресурсов по преодолению сложных жизненных ситуаций;

4) социальный патронаж жертв домашнего насилия, нуждающихся в социальной помощи, реабилитации и поддержке, предоставление временного приюта;

5) повышение стрессоустойчивости и психологической культуры населения, особенно в сфере межличностного, семейного, родительского общения;

6) рекламно-пропагандистскую работу (распространение информации о задачах и перечне услуг, оказываемых Центром, пропаганда в местных средствах массовой информации о деятельности Центра).

4. Центр может оказывать социальные услуги пострадавшим как обратившимся по собственной инициативе, так и по направлению органов системы социальной защиты населения, образования, здравоохранения, внутренних дел и других.

5. Социальные услуги оказываются Центром, как правило, бесплатно.

6. По решению руководства Центра и местной администрации отдельные виды социальных услуг могут предоставляться за плату. Денежные средства, взимаемые за предоставление этих социальных услуг, зачисляются на счет

Центра и направляются на его развитие, улучшение социального обслуживания клиентов сверх выделяемых ассигнований по бюджету.

Статья 51. Структурные подразделения Центра

1. Центр может иметь следующие подразделения:

1) отделение дневного пребывания;

2) стационарное отделение.

2. Отделение дневного пребывания предназначается для:

1) диагностики состояния обратившегося;

2) разработки мероприятий по реабилитации пострадавших и координации их выполнения;

3) оказания экстренной психологической помощи по телефону доверия;

4) организации поэтапного выполнения мероприятий по реабилитации;

5) оказания пострадавшим медико-социальной, психолого-педагогической, юридической, бытовой помощи;

6) проведения досуговых мероприятий (в т. ч. с целью профилактики);

3. Отделение работает в течение рабочей недели в дневное и вечернее время.

4. Стационарное отделение создается для пребывания в нем пострадавших и обеспечивает бытовые, психологические и прочие условия их жизнедеятельности.

5. Основными направлениями деятельности отделения являются:

1) обеспечение доступной, своевременной и эффективной помощи нуждающимся во временном приюте;

2) оказание квалифицированного и разностороннего (психологического, медицинского, юридического и др.) консультирования;

3) проведение индивидуальных диагностических бесед с целью выявления актуальных проблем и степени психологического стресса, помощь в их разрешении, педагогической коррекции, медико-социальной адаптации и реабилитации;

4) предоставление бесплатного питания;

5) содействие в принятии юридического решения об изменении или создании новых условий дальнейшей жизнедеятельности пострадавших;

6) привлечение к сотрудничеству организаций, индивидуальных лиц, способных оказать моральную, методическую или финансовую поддержку.

6. Оказание помощи жертвам осуществляется в любое время суток.

7. Независимо от места жительства любой пострадавший в Центре может получить первичную консультацию специалистов.

8. Срок пребывания в Центре зависит от конкретных обстоятельств и индивидуальных особенностей лиц, обратившихся за помощью.

Статья 52. Сотрудничество кризисных центров с иными субъектами, осуществляющими профилактику домашнего насилия, а также с органами государственной власти Российской Федерации

Кризисные центры в целях выполнения возложенных на них задач и осуществления функций, предупреждения, выявления случаев применения семейно-бытового насилия, обеспечения соблюдения принципов уголовного и административного права взаимодействуют и сотрудничают, в том числе с использованием информационных систем и информационных технологий, с государственными и иными органами Российской Федерации.

Глава 6. Обязанности нарушителей

Статья 53. Перечень обязанностей нарушителей

Нарушители обязаны:

- 1) своевременно прибыть по вызову должностных лиц органов внутренних дел;
- 2) регулярно участвовать в профилактических мероприятиях, проводимых субъектами профилактики семейно-бытового насилия;
- 3) получить вынесенные в их отношении защитные предписания, судебные защитные предписания;
- 4) соблюдать запреты, содержащиеся в защитных предписаниях, судебных защитных предписаниях, в том числе: вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи.

В исключительных случаях для охраны и защиты потерпевшего и членов его семьи суд вправе применить также меру административно-правового воздействия в виде запрета лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище с потерпевшим в случае наличия у этого лица другого жилища.

Порядок установления особых требований к поведению правонарушителя, сроки его действия, права и обязанности участников производства по делам об административных правонарушениях определяются Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации.

Лицо, в отношении которого установлены особые требования к поведению, органами внутренних дел ставится на профилактический учет и за ним осуществляется профилактический контроль.

Глава 7. Заключительные положения

Статья 54. Надзор за соблюдением законности в сфере профилактики бытового насилия

Высший надзор за соблюдением законности в сфере профилактики бытового насилия осуществляется органами прокуратуры.

Статья 55. Соблюдение конфиденциальности при осуществлении помощи потерпевшим

Сведения о личной и семейной жизни потерпевших являются конфиденциальной информацией и разглашению не подлежат.

Распространение персональных данных, информации о физическом и психологическом состоянии лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, а также нарушителей ограничено в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 56. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Канболатова Камила Гереевна
магистр,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва
E-mail: kanbolatova.k@yandex.ru

Лазутина Валерия Викторовна
магистр,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва
E-mail: lazutina11@yandex.ru

Хайрутдинова Алина Алмазовна
магистр,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва
E-mail: linarammstein@gmail.com

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 1. Предмет регулирования

Настоящий Федеральный закон регулирует общественные отношения в сфере противодействия домашнего насилия и обеспечения помощи жертвам домашнего насилия в Российской Федерации, в том числе устанавливает полномочия субъектов противодействия домашнего насилия, обеспечивает возможность предоставления убежищ жертвам домашнего насилия.

Статья 2. Основные понятия

Домашний насильник – лицо, осуществляющее различные формы физического, психического или иного насилия в отношении лиц, подвергнувшиеся актам домашнего насилия

Жертва домашнего насилия – субъект домашнего насилия, в отношении которого нарушитель совершает акты различной формы физического, психического насилия и иного насилия или существует угроза совершения актов домашнего насилия

Противодействие домашнему насилию – деятельность субъектов настоящего Федерального закона, направленная на профилактику, борьбу с домашним насилием и обеспечение помощи жертве домашнего насилия.

Убежище – специализированное государственное учреждение, созданное органами государственной власти и финансируемые за счет средств федерального, регионального или местного бюджетов, направленные на предоставление

места для временного проживания жертв домашнего насилия и оказание психологических, юридических и иных услуг.

Домашнее насилие – это умышленное деяние, осуществляемое в формах физического или психологического насилия, причиняющее или содержащее угрозу причинения вреда.

Статья 3. Основные принципы противодействия и обеспечения помощи жертвам домашнего насилия:

- 1) принцип обеспечения защиты жертвы;
- 2) индивидуального подхода к каждой семье, к каждому лицу, подвергшемуся семейно-бытовому насилию;
- 3) законности и обоснованности мероприятий, направленных на противодействие домашнему насилию и обеспечение помощи жертвам;
- 4) соблюдения конфиденциальности при оказании помощи жертвам домашнего насилия.

Статья 4. Субъекты домашнего насилия

Субъектами домашнего насилия могут являться члены семьи (супруги, бывшие супруги, родственники (в том числе некровные родственники), лица, состоящие или состоявшие ранее в романтических отношениях.

Статья 5. Субъекты противодействия домашнего насилия

1. Субъектами противодействия домашнего насилия являются:
 - 1) органы внутренних дел;
 - 2) федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда и социальной защиты населения;
 - 3) иные федеральные органы государственной власти в пределах их компетенции, установленной законодательством Российской Федерации;
 - 4) органы прокуратуры Российской Федерации;
 - 5) Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации;
 - 6) Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка;
 - 7) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
 - 8) органы управления социальной защиты населения субъектов Российской Федерации;
 - 9) органы местного самоуправления;
 - 10) организации специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации: кризисные центры для лиц, подвергшихся насилию, центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и другие организации специализированного социального обслуживания;
 - 11) медицинские организации;

12) общественные объединения и иные некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в сфере профилактики домашнего насилия.

2. Субъекты противодействия домашнего насилия осуществляют свою деятельность в соответствии с настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" и другими федеральными законами.

Статья 6. Полномочия органов внутренних дел в осуществлении мер противодействия домашнему насилию

1. Органы внутренних дел осуществляют деятельность по противодействию домашнему насилию в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ "О полиции".

2. При осуществлении мер противодействию домашнего насилия сотрудники органов внутренних дел:

1) осуществляют точный учет и анализируют записи сообщений о случаях домашнего насилия в целях принятия мер по предотвращению;

2) рассматривают заявления и сообщения о фактах семейно-бытового насилия или об угрозе его совершения и принимают меры по их пресечению;

3) направляют лиц, подвергшихся домашнему насилию, в организации по оказанию социальной помощи или медицинские организации по заявлению указанных лиц;

4) осуществляют работу с лицами, пострадавшими от домашнего насилия с учетом необходимости деликатного отношения к жертве;

4) применяют меры профилактического характера в рамках предотвращения домашнего насилия;

5) производят доставку лиц, совершивших домашнее насилие, в органы внутренних дел;

6) выносят защитное предписание;

7) обращаются в суд с заявлением о вынесении судебного защитного Предписания.

Статья 7. Полномочия федеральных органов государственной власти в сфере противодействия домашнему насилию

Федеральные органы государственной власти в пределах своей компетенции:

1) обеспечивают реализацию единой государственной политики в области противодействия домашнего насилия;

2) осуществляют нормативно-правовое регулирование в сфере противодействия домашнему насилию;

3) обеспечивают взаимодействие субъектов противодействия домашнего насилия и координацию их деятельности в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

4) формируют и представляют в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, официальную статистическую информацию о противодействии домашнему насилию;

5) осуществляют иные предусмотренные настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами полномочия в области противодействия домашнему насилию.

Статья 8. Полномочия органов прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия домашнему насилию

Органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют противодействие домашнему насилию в соответствии с полномочиями, установленными Федеральным законом от 17 января 1992 года № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации".

Статья 9. Полномочия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в осуществлении мер противодействия домашнему насилию

Участие в противодействии домашнему насилию Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации осуществляется в пределах его компетенции и в порядке, которые установлены Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации".

Статья 10. Полномочия Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в осуществлении мер противодействия домашнему насилию

Участие в противодействии домашнему насилию Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка осуществляется в пределах его компетенции и в порядке, которые установлены Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 501-ФЗ "Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации".

Статья 11. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере противодействия домашнему насилию

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и другими федеральными законами в пределах своей компетенции:

- 1) осуществляют нормативно-правовое регулирование в сфере противодействия домашнему насилию в субъектах Российской Федерации;
- 2) разрабатывают и принимают меры по реализации государственной политики в сфере противодействия домашнему насилию, в том числе в сфере социального обслуживания лиц, подвергшихся домашнему насилию, на территориях субъектов Российской Федерации;
- 3) обеспечивают организацию социального обслуживания лиц, подвергшихся домашнему насилию, в субъектах Российской Федерации;
- 4) утверждают перечень социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг лицам, подвергшимся домашнему насилию, в субъектах Российской Федерации;
- 5) утверждают (в рамках порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг) порядок предоставления социальных услуг лицам, подвергшимся домашнему насилию, требования к их объему и условиям предоставления в субъектах Российской Федерации;
- 6) обеспечивают взаимодействие субъектов противодействия домашнему насилию и лиц, участвующих в профилактике домашнего насилия, на уровне субъекта Российской Федерации;
- 7) осуществляют иные полномочия в сфере профилактики домашнего насилия, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Статья 12. Полномочия органов управления социальной защиты населения субъектов Российской Федерации в сфере противодействия домашнему насилию

Органы управления социальной защиты населения субъектов Российской Федерации в пределах своей компетенции:

- 1) осуществляют нормативно-правовое регулирование социального обслуживания лиц, подвергшихся домашнему насилию;
- 2) осуществляют противодействие домашнему насилию в формах профилактического воздействия;
- 3) организуют социальное обслуживание лиц, подвергшихся домашнему насилию, в том числе предоставление им срочных социальных услуг;
- 4) осуществляют координацию деятельности поставщиков социальных услуг, общественных организаций и иных организаций, осуществляющих деятельность в сфере социального обслуживания лиц, подвергшихся домашнему насилию, в субъекте Российской Федерации;
- 5) обеспечивают бесплатный доступ к информации о видах социальных услуг, сроках, порядке и об условиях их предоставления лицам, подвергшимся домашнему насилию, в том числе через средства массовой информации, включая размещение информации на официальных сайтах в информационно-коммуникационной сети "Интернет";
- 6) обеспечивают взаимодействие субъектов противодействия домашнему насилию на уровне субъекта Российской Федерации;

7) информируют органы внутренних дел о фактах домашнего насилия или об угрозе его совершения;

8) в рамках ведения учета и отчетности в сфере социального обслуживания формируют статистическую информацию об оказании помощи лицам, подвергшимся домашнему насилию;

9) в рамках полномочий в сфере социального обслуживания организуют профессиональное обучение, профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование работников поставщиков социальных услуг лицам, подвергшимся домашнему насилию;

10) в случаях, указанных в пункте 5 части 1 статьи 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации", принимают решение о признании лиц, подвергшихся домашнему насилию, нуждающимися в социальном обслуживании;

11) вносят предложения в органы государственной власти субъектов Российской Федерации о принятии организационных мер, направленных на противодействие домашнему насилию, а также о совершенствовании нормативно-правового регулирования;

12) осуществляют иные полномочия в сфере противодействия домашнему насилию, предусмотренные законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Статья 13. Участие органов местного самоуправления в осуществлении мер противодействия домашнему насилию

Органы местного самоуправления в соответствии с настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", другими федеральными законами в пределах своей компетенции вправе участвовать в осуществлении мер противодействия домашнему насилию.

Статья 14. Полномочия организаций специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации в сфере противодействия домашнему насилию

1. Для обеспечения социально-психологической реабилитации и адаптации в обществе лиц, подвергшихся домашнему насилию, органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" могут создаваться организации специализированного социального обслуживания.

2. Организации специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации:

1) осуществляют свою деятельность в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации;

2) предоставляют срочные социальные услуги лицам, подвергшимся домашнему насилию, на основании заявления, поданного ими лично или через законного представителя, либо по инициативе должностных лиц органов и организаций, участвующих в осуществлении мер профилактики домашнего насилия;

3) предоставляют социальные услуги получателям социальных услуг в соответствии с индивидуальными программами и условиями договоров, заключенных с получателями социальных услуг или их законными представителями, в соответствии с требованиями Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации";

4) осуществляют социальную реабилитацию лиц, подвергшихся домашнему насилию, оказывают им необходимые социально-бытовые, социально-психологические, социально-медицинские, социально-правовые, социально-экономические и социально-педагогические услуги в соответствии индивидуальной программой социального обслуживания;

5) оказывают в пределах своей компетенции содействие в предоставлении правовой, медицинской, социальной, психологической помощи, не относящейся к социальным услугам, лицам, подвергшимся домашнему насилию;

6) принимают участие в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с нарушителями;

7) осуществляют учет данных об оказании помощи лицам, подвергшимся домашнему насилию, и предоставляют в установленном законодательством Российской Федерации порядке статистическую информацию о социальных услугах, предоставленных в рамках противодействия домашнему насилию;

8) информируют органы внутренних дел о фактах домашнего насилия или об угрозе его совершения;

9) предоставляют сведения о факте обращения лица, подвергшегося домашнему насилию, и оказанных ему социальных услугах по запросу органов внутренних дел, органов дознания и следствия, органов прокуратуры, суда в связи с проведением расследования, осуществлением прокурорского надзора или судебным разбирательством.

3. Решение об оказании социальных услуг в целях защиты от домашнего насилия либо об отказе в их оказании принимается организацией специализированного социального обслуживания незамедлительно.

Организация специализированного социального обслуживания, не имеющая возможности оказать в целях защиты лица, подвергшегося домашнему насилию, социальные услуги в полном объеме, направляет в орган государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный в сфере социального обслуживания, сообщение о факте домашнего насилия и необходимости оказания такому лицу конкретных видов социальных услуг.

Статья 15. Участие медицинских организаций в осуществлении мер противодействия домашнему насилию

1. Оказание медицинской помощи лицам, подвергшимся домашнему насилию, и нарушителям осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере охраны здоровья.

2. Медицинские организации извещают органы внутренних дел о фактах обращения лиц, в отношении которых есть основания полагать, что вред их здоровью причинен непосредственно домашним насилием.

Статья 16. Участие общественных объединений и иных некоммерческих организаций в осуществлении деятельности в сфере противодействия домашнему насилию

В сфере профилактики домашнего насилия общественные объединения и иные некоммерческие организации вправе:

1) принимать участие в выявлении причин и условий совершения домашнего насилия и их устранении;

2) оказывать правовую, социальную, психологическую и иную помощь лицам, подвергшимся домашнему насилию; содействовать исправлению домашнего насильника.

3) проводить информационные кампании, направленные на профилактику домашнего насилия и просвещение населения в сфере семейно-бытовых отношений;

4) принимать участие в индивидуальной профилактической работе с нарушителями посредством применения форм профилактического воздействия.

Статья 17. Убежище

1. Жертва домашнего насилия имеет право на проживание, питание и получение медицинских, юридических, психологических и иных услуг в убежище на бесплатной основе, независимо от места их проживания и регистрации.

2. Для обращения в убежище жертвам домашнего насилия необходимо предъявить документ, удостоверяющий личность.

3. В случае невозможности размещения жертвы домашнего насилия в том убежище, в который она обратилась, необходимо обеспечить ее размещение в ином убежище.

4. В случае наличия у лица заболеваний, препятствующих совместному проживанию с иными лицами, лицо может быть передано в специализированное медицинское учреждение.

Статья 18. Организация деятельности убежищ

1. Создание и обеспечение деятельности предусмотренных данной статьей убежищ осуществляется на счет сред федерального, регионального или местного бюджетов.

2. Убежища должны быть созданы и размещены в каждом муниципальном образовании в зависимости от численности населения.

Статья 19. Цель работы убежищ

Убежища должны действовать в целях обеспечения защиты жертвам домашнего насилия, восстановления их психического и физического здоровья, предотвращения совершения актов домашнего насилия.

Статья 20. О приведении нормативных правовых актов в соответствии с настоящим Федеральным законом

1. Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) дополнить часть 1 статьи 63 пунктом «ж.1» следующего содержания –

«ж.1) совершение преступления в отношении близких лиц»;

2) дополнить часть 2 статьи 115 пунктом «г.1» следующего содержания –

«г.1) в отношении близких лиц»;

3) статью 116 изложить в следующей редакции – «Статья 116. Побои

Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы наказываются обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Примечание. Под близкими лицами в настоящей статье и статье 115 настоящего кодекса понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки) опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство.»;

4) статью 116.1 изложить в следующем содержании – «Статья 116.1. Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию

Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, наказывается штрафом

в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев.».

3. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения: дополнить часть 6 статьи 105.1 пунктом «3.1» следующего содержания – "3.1) на приближение к определенным лицам, местам их жительства или постоянного пребывания, работы и/или учебы".

Статья 21. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Оганесян Эмма Игоревна
студентка,
Юридический институт,
Северо-Кавказский федеральный университет

Омаров Далгат Хабибуллаевич
студент,
Юридический институт,
Северо-Кавказский федеральный университет

Самохин Илья Александрович
студент,
Юридический институт,
Северо-Кавказский федеральный университет

Степанищева Анастасия Романовна
студентка,
Юридический институт,
Северо-Кавказский федеральный университет

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

Настоящий Федеральный закон устанавливает основные принципы противодействия домашнему насилию, правовые и организационные основы профилактики домашнего насилия и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений домашнего насилия.

Глава 1. Правовые и организационные основы противодействия домашнему насилию

Статья 1. Правовая основа противодействия домашнему (семейному) насилию

Правовую основу противодействия домашнему насилию составляют Конституция РФ, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

Статья 2. Основные принципы противодействия домашнему (семейному) насилию

Противодействие домашнему насилию основывается на следующих основных принципах:

- 1) законность;
- 2) обязанность государства обеспечивать и защищать основные права и свободы человека и гражданина;
- 3) неотвратимость ответственности за применение домашнего насилия;
- 4) системность и комплексное использование информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия домашнему насилию;
- 5) приоритет профилактических мер предупреждения насилия в семье;
- 6) в своей деятельности субъекты профилактики домашнего насилия и оказания помощи жертвам насилия не подменяют иные государственные органы, в том числе органы правопорядка. Любая информация, имеющая признаки преступления или административного правонарушения, должна быть передана соответствующему специальному государственному органу охраны законности и правопорядка.

Статья 3. Основные понятия

В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия:

- 1) домашнее или семейное насилие - идеология насилия и практика воздействия на членов семьи, связанная с применением физического, психического и экономического насилия, а также созданием обстановки общего устрашения.
- 2) жертва насилия – любое, независимо от возраста и пола лицо, подвергнутое насилию, в том числе по мотивам его ложно понимаемых интересов.
- 3) осуществление насилия – разовое применение физического насилия, а также создание длительной психотравмирующей ситуации в связи с систематическим применением психического или экономического насилия;
- 4) подстрекательство к домашнему насилию – формирование любыми способами мотива и умысла у лица, непосредственно осуществившего или продолжающего осуществлять действия, составляющие признаки домашнего насилия, в том числе пропаганда идей насилия и дискриминации в семейных отношениях.
- 5) физическое насилие – совершение любых действий, причиняющих боль и физическое страдание другому лицу, а также поставление в состояние, связанное с испытанием физических мучений: голод, содержание в неотопляемом помещении или помещении с отсутствием вентиляционного сообщения, лишение жертвы одежды или одежды по сезону и т. д.;
- 6) психическое насилие – систематические вербальные оскорбления; шантаж; акты насилия по отношению к детям или другим членам семьи для установления контроля над жертвой; угрозы суицида со стороны обидчика;

угрозы по отношению к жертве или другим лицам; запугивание посредством насилия по отношению к домашним животным или разрушения предметов; преследование; агрессивный контроль над деятельностью жертвы, в том числе и над кругом общения жертвы; установление категорического запрета на общение жертвы с родственниками и иными близкими лицами на протяжении относительно длительного времени; контроль над доступом жертвы к различным ресурсам (получению социальной и медицинской помощи, общению с друзьями, получению образования, работе и т.п.); принуждение жертвы к исполнению унижающих ее действий, в том числе сексуального характера; контроль над распорядком дня жертвы; оскорбление ее религиозных чувств, а также любое систематическое ограничение свободы совести и вероисповедания, и, наоборот, – агрессивное вовлечение жертвы в религиозные учения и культы; принудительное вовлечение жертвы в употребление алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ.

7) экономическое насилие – любые формы систематического ограничения возможности жертвы пользоваться собственными финансовыми ресурсами, а также участвовать в формировании бюджета семьи и принятии решений о совершении значимых для семьи сделок с имуществом.

Статья 4. Правовые и организационные основы противодействия домашнему насилию

1. Противодействие домашнему насилию – совместная деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных организация (объединений), представителей СМИ и иных институтов гражданского общества, негосударственных правоохранительных структур, а также физических и юридических лиц по:

а) предупреждению домашнего насилия, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению актов физического, психологического или экономического насилия (профилактика домашнего насилия);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию фактов домашнего насилия, образующих самостоятельные составы преступления с неукоснительным обеспечением принципа неотвратимости ответственности за применение домашнего насилия (борьба с домашним насилием);

в) минимизации и(или) ликвидации последствий проявлений домашнего насилия, помощи и реабилитации жертв домашнего насилия.

2. По решению Президента Российской Федерации в каждом субъекте Российской Федерации формируется коллегиальный орган, координирующий и организующий деятельность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию домашнему насилию.

3. Правовая основа деятельности и функции данного коллегиального органа реализуются в соответствии с положением о нем, утверждаемым Президентом Российской Федерации.

4. Решения указанного коллегиального органа, принятые в пределах его компетенции, обязательны для исполнения государственными органами, органами местного самоуправления, организациями, должностными лицами и гражданами.

Статья 5. Полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия домашнему насилию

1. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации):

1) организует реализацию государственной политики в области противодействия домашнего (семейного) насилия на территории субъекта Российской Федерации;

2) координирует деятельность органов государственной власти субъекта Российской Федерации по профилактике домашнего (семейного) насилия, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений, работу по оказанию любого вида помощи жертвам домашнего насилия.

2. Высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации:

1) организует разработку и реализацию мер, а также государственных программ субъекта Российской Федерации в области профилактики домашнего (семейного) насилия, минимизации и ликвидации последствий его проявлений;

2) по результатам мониторинга общественно-политических, социально-экономических и иных процессов, происходящих в субъекте Российской Федерации, принимает меры по устранению предпосылок для возникновения острых конфликтов в семейно-бытовой сфере жизни граждан, способствующих совершению актов физического, психического и экономического насилия;

3) организует в субъекте Российской Федерации принятие мер по выявлению и устранению факторов, способствующих домашнему насилию, а также распространению идеологии насилия в семье;

4) организует в субъекте Российской Федерации работу кризисных центров для жертв домашнего насилия;

5) организует и участвует в социальной реабилитации лиц, пострадавших от домашнего насилия, совершенного на территории субъекта Российской Федерации, в том числе и по фактам, разбирательство и расследование которых передано соответствующему государственному субъекту правоохранительной деятельности и профилактической работы;

6) организует психологическую поддержку, правовое просвещение и обучение граждан, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, методам предупреждения совершения в отношении них и членов их семей актов домашнего насилия;

7) контролирует работу по оказанию медицинской помощи лицам, пострадавшим в результате домашнего насилия, совершенного на территории субъекта Российской Федерации, а также деятельность правоохранительных органов по фактам выявленных и пресеченных актов семейного насилия;

9) осуществляет межрегиональное сотрудничество в целях изучения вопросов профилактики домашнего (семейного) насилия и отдельных его видов, отдельных проблем минимизации и ликвидации последствий его проявлений, правовых и организационных основ профилактической работы с отдельными категориями и социальными группами населения.

Статья 6. Полномочия органов местного самоуправления в области противодействия домашнему насилию

Органы местного самоуправления при решении вопросов местного значения по участию в профилактике домашнего (семейного) насилия, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений:

1) разрабатывают и реализуют муниципальные программы в области профилактики домашнего насилия, а также минимизации и(или) ликвидации последствий его проявлений;

2) организуют и проводят в муниципальных образованиях информационно-пропагандистские и профилактические мероприятия по разъяснению сущности домашнего насилия и отдельных его видов, общественной опасности проявления насилия в семье, а также по формированию у граждан неприятия идеологии насилия, в том числе путем распространения информационных материалов, печатной продукции, проведения разъяснительной работы и иных мероприятий;

3) обеспечивают выполнение требований по созданию и функционированию кризисных центров для жертв домашнего насилия, находящихся в ведении органов местного самоуправления.

Глава 2. Организация деятельности кризисных центров для жертв домашнего насилия

Статья 7. Учреждение кризисных центров для жертв домашнего насилия

1. Кризисные центры для жертв домашнего насилия должны быть учреждены в столице каждого субъекта Российской Федерации и на территории соответствующего субъекта Российской Федерации в каждом муниципальном образовании, численность проживающего населения которого превышает 500 тысяч человек.

2. Антикризисное обслуживание муниципальных образований, численность населения которых составляет менее 500 тысяч человек, проживающих на его территории, должно быть закреплено соответствующим распоряжением руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации за ближайшим муниципальным образованием.

3. Количество лиц – жертв домашнего насилия, помощь которым может быть оказана в кризисном центре с их соответствующим помещением и проживанием в нем, должно рассчитываться из расчета одного места на 50 тысяч населения, проживающего на территории муниципального образования.

4. Содержание кризисных центров должно быть предусмотрено бюджетом соответствующего уровня, а также осуществляться в том числе за счет благотворительных пожертвований юридических и физических лиц.

5. Благотворительные пожертвования из анонимных источников не допускаются.

Статья 8. Условия оказания помощи в кризисных центрах жертвам домашнего насилия

1. В кризисном центре должна быть оказана помощь любому лицу, заявившему, что в отношении него совершен в семье акт насилия.

2. Если жертва насилия обратилась в кризисный центр одна, является несовершеннолетней или нет возможности установить ее точный возраст, при этом наличествуют сомнения, что лицо достигло 18 лет, – сотрудники кризисного центра обязаны уведомить об этом органы внутренних дел и органы прокуратуры соответствующего субъекта Российской Федерации.

3. Не должно послужить основанием для отказа в приеме в кризисный центр лица:

а) у которого отсутствуют документы, удостоверяющие его личность;

б) у которого отсутствует постоянная регистрация в данном субъекте Российской Федерации;

в) у которого отсутствует гражданство Российской Федерации.

4. Если лицо обратилось за помощью в кризисный центр вместе с несовершеннолетним (несовершеннолетними) и у него отсутствуют документы, подтверждающие их родство, – сотрудники кризисного центра обязаны уведомить об этом органы внутренних дел и органы прокуратуры соответствующего субъекта Российской Федерации.

5. Если при первичном медицинском осмотре в кризисном центре у лица – жертвы домашнего насилия на теле обнаружены повреждения, свидетельствующие о необходимости срока на восстановление его здоровья свыше 3-х суток, – сотрудники кризисного центра обязаны уведомить об этом органы внутренних дел соответствующего субъекта Российской Федерации.

6. Если телесные повреждения выявлены на теле несовершеннолетнего, – сотрудники кризисного центра обязаны уведомить об этом органы внутренних дел и органы прокуратуры соответствующего субъекта Российской Федерации независимо от степени расстройства здоровья несовершеннолетнего, локализации, количества и характера повреждений, а также желания совершеннолетнего лица, его сопровождающего.

Статья 9. Оказание помощи в кризисных центрах жертвам домашнего насилия

1. В кризисном центре жертвы домашнего насилия могут пребывать один месяц, в течение которого им должна быть оказана помощь по трудоустройству, поиску места жительства, поиску родственников, при необходимости – временному устройству несовершеннолетних детей в специализированные учреждения, в том числе медицинские организации, по восстановлению утраченных документов, а также любая другая квалифицированная юридическая и психологическая помощь.

Фасхетдинов Ильхам Наилевич
студент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
E-mail: fashetdinov1310@yandex.ru

Шелуханов Максим Дмитриевич
студент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
E-mail: maxim_sheluxanov@rambler.ru

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ И ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНО- БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 1. Предмет регулирования

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в сфере профилактики семейно-бытового насилия в Российской Федерации, в том числе устанавливает правовые основы профилактики семейно-бытового насилия, полномочия субъектов профилактики семейно-бытового насилия, формы профилактического воздействия.

Статья 2. Основные понятия

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

– семейно-бытовое насилие – все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту, или между бывшими или нынешними супругами, или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва;

– лица, подвергшиеся семейно-бытовому насилию – супруги, бывшие супруги, лица, имеющие общего ребенка (детей), близкие родственники, дети, усыновленные дети, пасынки, падчерицы, сводные братья и сестры, а также совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство иные лица, связанные с ними, которым вследствие семейно-бытового насилия причинены физические и (или) психические страдания и (или) имущественный вред, в том числе и моральный вред или в отношении которых есть основания полагать, что им вследствие семейно-бытового насилия могут быть причинены физические и (или) психические страдания и (или) имущественный вред, в том числе и моральный вред;

– профилактика семейно-бытового насилия – осуществление комплекса правовых, экономических, социальных, медицинских, психологических, педагогических мер субъектами, уполномоченными на профилактику семейно-бытового насилия, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов

человека и гражданина в сфере семейно-бытовых отношений, оказание помощи лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, выявление и устранение причин и условий возникновения семейно-бытового насилия;

– противодействие семейно-бытовому насилию – предупреждение и пресечение семейно-бытового насилия, а также привлечение к ответственности лиц, совершивших акты семейно-бытового насилия;

– защитное предписание – документ, оформленный должностным лицом органа внутренних дел, либо органов прокуратуры РФ, либо должностным лицом органа местного самоуправления определяющий меры защиты лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию;

– судебное защитное предписание – судебный акт, определяющий меры защиты лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию.

Статья 3. Правовая основа профилактики семейно-бытового насилия

Правовое регулирование отношений, возникающих в сфере профилактики семейно-бытового насилия, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации", Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом.

Статья 4. Основные принципы профилактики семейно-бытового насилия

Профилактика семейно-бытового насилия основывается на принципах:

- 1) предупреждение семейно-бытового насилия;
- 2) поддержки и сохранения семьи;
- 3) индивидуального подхода к каждой семье, к каждому лицу, подвергшемуся семейно-бытовому насилию;
- 4) добровольности получения помощи лицами, подвергшимися семейно-бытовому насилию, за исключением несовершеннолетних и недееспособных граждан;
- 5) соблюдения и уважения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики семейно-бытового насилия;
- 6) законности и обоснованности профилактических мероприятий;
- 7) недопустимости причинения человеку и гражданину физического и(или) психического страдания и(или) имущественного вреда;
- 8) социальной защищенности лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию;
- 9) соблюдения конфиденциальности.

Статья 5. Субъекты профилактики семейно-бытового насилия

1. Субъектами профилактики семейно-бытового насилия являются:

- а) органы управления социальной защитой населения субъектов Российской Федерации;
- б) органы внутренних дел;
- в) федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда и социальной защиты населения;
- г) иные федеральные органы государственной власти в пределах их компетенции, установленной законодательством Российской Федерации;
- д) органы прокуратуры Российской Федерации;
- е) Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации;
- ж) Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка;
- з) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- и) органы управления социальной защитой населения субъектов Российской Федерации;
- к) органы местного самоуправления;
- л) организации специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации: кризисные центры для лиц, подвергшихся насилию, центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и другие организации специализированного социального обслуживания;
- м) медицинские организации;
- н) общественные объединения и иные некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в сфере профилактики семейно-бытового насилия.

3. Субъекты профилактики семейно-бытового насилия осуществляют свою деятельность в соответствии с настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" и другими федеральными законами.

Статья 6. Полномочия органов внутренних дел в осуществлении мер по противодействию семейно-бытового насилия

1. Органы внутренних дел осуществляют деятельность по противодействию семейно-бытовому насилию в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ "О полиции".

2. При осуществлении мер противодействия семейно-бытовому насилию сотрудники органов внутренних дел:

- а) осуществляют профилактический учет и профилактический контроль;
- б) рассматривают заявления и сообщения о фактах семейно-бытового насилия или об угрозе его совершения и принимают меры по их пресечению;

- в) направляют лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, в организации по оказанию социальной помощи или медицинские организации по заявлению указанных лиц;
- г) проводят профилактическую беседу;
- д) производят доставку лиц, совершивших семейно-бытовое насилие, в органы внутренних дел;
- е) выносят защитное предписание;
- ж) обращаются в суд с заявлением о вынесении судебного защитного предписания.

Статья 7. Полномочия федеральных органов государственной власти в сфере профилактики семейно-бытового насилия

Федеральные органы государственной власти в пределах своей компетенции осуществляют полномочия по:

- а) обеспечению реализации единой государственной политики в области предупреждения семейно-бытового насилия;
- б) осуществлению нормативно-правового регулирования в сфере предупреждения семейно-бытового насилия;
- в) обеспечению взаимодействия субъектов предупреждения семейно-бытового насилия и координацию их деятельности в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;
- г) формированию и представлению в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, официальную статистическую информацию о предупреждении семейно-бытового насилия;
- д) осуществляют иные предусмотренные настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами полномочия в области профилактики и предупреждения семейно-бытового насилия.

Статья 8. Полномочия органов прокуратуры Российской Федерации в сфере профилактики семейно-бытового насилия

1. Прокурор при осуществлении своих функций, связанных с противодействием семейно-бытовому насилию вправе:

- а) выносить защитное предписание;
- б) по основаниям, установленным законом, возбуждать производство об административном правонарушении, требовать привлечения лиц, нарушивших закон, к иной установленной законом ответственности, предостерегать о недопустимости нарушения закона;
- в) своевременно реагировать на жалобы граждан о семейно-бытовом (домашнем насилии)

2. Осуществлять надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия семейно-бытового насилия.

3. Осуществлять иные меры, входящие в компетенцию органов прокуратуры.

Статья 9. Полномочия Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в осуществлении мер профилактики семейно-бытового насилия

1. Участие в профилактике семейно-бытового насилия Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка осуществляется в пределах его компетенции и в порядке, которые установлены Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 501-ФЗ "Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации".

2. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка вправе:

а) направлять мотивированные предложения в пределах своей компетенции, в органы внутренних дел Российской Федерации;

б) направлять мотивированные предложения в пределах своей компетенции, в органы прокуратуры Российской Федерации.

3. Осуществляет иные полномочия, предусмотренные законодательством Российской Федерации, в пределах своей компетенции.

Статья 10. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере профилактики семейно-бытового насилия

1. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и другими федеральными законами в пределах своей компетенции:

а) осуществляют нормативно-правовое регулирование в сфере профилактики семейно-бытового насилия в субъектах Российской Федерации;

б) разрабатывают и принимают меры по реализации государственной политики в сфере профилактики семейно-бытового насилия, в том числе в сфере социального обслуживания лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, на территориях субъектов Российской Федерации;

в) обеспечивают организацию социального обслуживания лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, в субъектах Российской Федерации;

г) утверждают перечень социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, в субъектах Российской Федерации;

д) утверждают (в рамках порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг) порядок предоставления социальных услуг лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, требования к их объему и условиям предоставления в субъектах Российской Федерации;

е) обеспечивают взаимодействие субъектов профилактики семейно-бытового насилия и лиц, участвующих в профилактике семейно-бытового насилия, на уровне субъекта Российской Федерации;

ж) осуществляют иные полномочия в сфере профилактики семейно-бытового насилия, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Статья 12. Полномочия органов управления социальной защиты населения субъектов Российской Федерации в сфере профилактики семейно-бытового насилия

Органы управления социальной защиты населения субъектов Российской Федерации в пределах своей компетенции:

а) осуществляют профилактику семейно-бытового насилия в формах профилактического воздействия, предусмотренных пунктами 1, 5–7 части 3 статьи 18 настоящего Федерального закона;

б) организуют социальное обслуживание лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, в том числе предоставление им срочных социальных услуг;

в) обеспечивают бесплатный доступ к информации о видах социальных услуг, сроках, порядке и об условиях их предоставления лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, в том числе через средства массовой информации, включая размещение информации на официальных сайтах в информационно-коммуникационной сети "Интернет";

г) информируют органы внутренних дел о фактах семейно-бытового насилия или об угрозе его совершения;

д) в рамках ведения учета и отчетности в сфере социального обслуживания формируют статистическую информацию об оказании помощи лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию;

е) в рамках полномочий в сфере социального обслуживания организуют профессиональное обучение, профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование работников поставщиков социальных услуг лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию;

ж) в случаях, указанных в пункте 5 части 1 статьи 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации", принимают решение о признании лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, нуждающимися в социальном обслуживании;

з) вносят предложения в органы государственной власти субъектов Российской Федерации о принятии организационных мер, направленных на профилактику семейно-бытового насилия, а также о совершенствовании нормативно-правового регулирования;

и) осуществляют иные полномочия в сфере профилактики семейно-бытового насилия, предусмотренные законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Статья 13. Участие органов местного самоуправления в осуществлении мер профилактики семейно-бытового насилия

1. Органы местного самоуправления в соответствии с настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", другими федеральными законами в пределах своей компетенции вправе участвовать в осуществлении мер противодействия и профилактики семейно-бытового насилия.

2. Органы местного самоуправления вправе:

а) информировать органы полиции, прокуратуры и иные органы, осуществляющие противодействие и профилактику семейно-бытового насилия о возможно-выявленных случаях семейно-бытового насилия;

б) при отсутствии воздействия органов, осуществляющих противодействие семейно-бытового насилия, самим выносить защитное предписание, в отношении лица, совершившего или совершающего акты семейно-бытового насилия.

Статья 14. Полномочия организаций специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации в сфере профилактики семейно-бытового насилия

1. Для обеспечения социально-психологической реабилитации и адаптации в обществе лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" могут создаваться организации специализированного социального обслуживания.

2. Организации специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации:

а) осуществляют свою деятельность в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации;

б) предоставляют срочные социальные услуги лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, на основании заявления, поданного ими лично или через законного представителя, либо по инициативе должностных лиц органов и организаций, участвующих в осуществлении мер профилактики семейно-бытового насилия;

в) предоставляют социальные услуги получателям социальных услуг в соответствии с индивидуальными программами и условиями договоров, заключенных с получателями социальных услуг или их законными представителями, в соответствии с требованиями Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации";

г) осуществляют социальную реабилитацию лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, оказывают им необходимые социально-бытовые, социально-психологические, социально-медицинские, социально-правовые, социально-экономические и социально-педагогические услуги в соответствии с индивидуальной программой социального обслуживания;

д) оказывают в пределах своей компетенции содействие в предоставлении правовой, медицинской, социальной, психологической помощи, не относящейся к социальным услугам, лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию;

е) принимают участие в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с нарушителями;

ж) осуществляют учет данных об оказании помощи лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, и предоставляют в установленном законодательством Российской Федерации порядке статистическую информацию о социальных услугах, предоставленных в рамках профилактики семейно-бытового насилия;

з) информируют органы внутренних дел о фактах семейно-бытового насилия или об угрозе его совершения;

и) предоставляют сведения о факте обращения лица, подвергшегося семейно-бытовому насилию, и оказанных ему социальных услугах по запросу органов внутренних дел, органов дознания и следствия, органов прокуратуры, суда в связи с проведением расследования, осуществлением прокурорского надзора или судебным разбирательством.

3. Решение об оказании социальных услуг в целях защиты от семейно-бытового насилия либо об отказе в их оказании принимается организацией специализированного социального обслуживания незамедлительно. Организация специализированного социального обслуживания, не имеющая возможности оказать в целях защиты лица, подвергшегося семейно-бытовому насилию, социальные услуги в полном объеме, направляет в орган государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный в сфере социального обслуживания, сообщение о факте семейно-бытового насилия и необходимости оказания такому лицу конкретных видов социальных услуг.

Статья 15. Участие медицинских организаций в осуществлении мер профилактики семейно-бытового насилия

1. Оказание медицинской помощи лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, и нарушителям осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере охраны здоровья.

2. Медицинские организации извещают органы внутренних дел о фактах обращения лиц, в отношении которых есть основания полагать, что вред их здоровью причинен непосредственно семейно-бытовым насилием.

Статья 16. Участие общественных объединений и иных некоммерческих организаций в осуществлении деятельности в сфере профилактики семейно-бытового насилия

1. В сфере профилактики семейно-бытового насилия общественные объединения и иные некоммерческие организации вправе:

а) принимать участие в выявлении причин и условий совершения семейно-бытового насилия и их устранении;

б) оказывать правовую, социальную, психологическую и иную помощь лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию; содействовать примирению лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, с нарушителем;

в) проводить информационные кампании, направленные на профилактику семейно-бытового насилия и просвещение населения в сфере семейно-бытовых отношений;

г) принимать участие в индивидуальной профилактической работе с нарушителями посредством применения форм профилактического воздействия, предусмотренных пунктами 1, 5–7 части 3 статьи 18 настоящего Федерального закона.

Статья 17. Основания для осуществления мер профилактики семейно-бытового насилия

1. Основанием для осуществления мер профилактики семейно-бытового насилия является одно из следующих обстоятельств:

а) заявление лица, подвергшегося семейно-бытовому насилию, либо его законных представителей о факте семейно-бытового насилия;

б) обращение граждан, которым стало известно о свершившемся факте семейно-бытового насилия, а также об угрозах его совершения в отношении лиц, находящихся в беспомощном или зависимом состоянии;

в) сведения, поступившие из федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, от должностных и других лиц;

г) сведения, поступившие от должностного лица органов местного самоуправления.

д) установление должностным лицом органа внутренних дел факта совершения семейно-бытового насилия или угрозы его совершения;

е) решение суда.

2. Заявления, жалобы и сообщения о совершении семейно-бытового насилия или об угрозе его совершения рассматриваются федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления незамедлительно.

Статья 18. Виды профилактики семейно-бытового насилия и формы профилактического воздействия

1. Общая профилактика семейно-бытового насилия в целях устранения причин и условий совершения семейно-бытового насилия включает мероприятия, направленные на повышение уровня правовой грамотности граждан.

2. Индивидуальная профилактика семейно-бытового насилия применяется с целью оказания:

а) систематического, превентивного и воспитательного воздействия на лиц, поведение которых носит противоправный характер в отношении супруга, бывшего супруга, лица, имеющего общего ребенка (детей), близких родственников, а также совместно проживающих и ведущих совместное хозяйство иных лиц, связанных свойством;

б) правовой и социальной помощи лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, с учетом их индивидуальных особенностей и индивидуальных особенностей нарушителя.

3. Профилактическое воздействие осуществляется в следующих формах:

а) правовое просвещение и правовое информирование;

б) профилактическая беседа;

в) профилактический учет;

г) профилактический контроль;

д) помощь в социальной адаптации лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию;

е) социальная реабилитация лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию;

ж) специализированные психологические программы;

з) защитное предписание;

и) судебное защитное предписание.

4. К нарушителю могут применяться одновременно несколько форм профилактического воздействия.

Статья 19. Правовое просвещение и правовое информирование

Правовое просвещение и правовое информирование осуществляется субъектами профилактики семейно-бытового насилия в пределах своей компетенции путем доведения до сведения граждан информации об их правах и обязанностях, о формировании законопослушного поведения, о существующих правовых возможностях защиты человека и гражданина от противоправных посягательств, видах социальных услуг, сроках, порядке и условиях их предоставления.

Статья 20. Профилактическая беседа

1. С нарушителем, в отношении которого вынесено решение о применении мер индивидуальной профилактики семейно-бытового насилия, должностным лицом органа внутренних дел проводится профилактическая беседа.

2. Основными задачами профилактической беседы являются выявление причин и условий совершения семейно-бытового насилия, разъяснение социальных и правовых последствий семейно-бытового насилия и убеждение в необходимости законопослушного поведения.

3. Содержание, продолжительность, порядок и условия проведения профилактической беседы, форма акта профилактической беседы, перечни категорий должностных лиц, уполномоченных проводить профилактическую беседу, определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

Статья 21. Профилактический учет

Ведение профилактического учета (сбор, регистрация, обработка, хранение и предоставление соответствующей информации), в том числе с использованием автоматизированных информационных систем, осуществляется субъектами профилактики семейно-бытового насилия в пределах их полномочий в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации.

Статья 22. Профилактический контроль

Наблюдение за поведением нарушителя, исполнением им установленных обязанностей и соблюдением запретов осуществляется в порядке профилактического контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 23. Специализированные психологические программы

1. Основной задачей реализации, специализированной психологической программы является психологическое сопровождение нарушителей с целью выявления причин и условий совершения семейно-бытового насилия и профилактики семейно-бытового насилия.

2. Положение об организации и порядке осуществления специализированных психологических программ для нарушителей утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда и социальной защиты населения.

3. Специализированные психологические программы для нарушителей осуществляются организациями специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации.

4. Организации специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации при предоставлении услуг по психологическому сопровождению нарушителей могут привлекать общественные объединения и некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в сфере профилактики семейно-бытового насилия, благотворительные и религиозные организации, а также индивидуальных предпринимателей.

Статья 24. Защитное предписание

1. В целях обеспечения безопасности и защиты лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, должностным лицом органа внутренних дел, к которому поступило заявление или сообщение от лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, от иных лиц либо сведения от органов или организаций о факте совершения семейно-бытового насилия, либо угрозе его совершения, незамедлительно устанавливается факт совершения семейно-бытового насилия либо его отсутствия. В случае установления факта совершения семейно-бытового насилия незамедлительно выносится защитное предписание.

2. Порядок вынесения (вручения) защитного предписания, форма защитного предписания, а также перечень категорий должностных лиц органов внутренних дел, уполномоченных выносить (вручать) защитное предписание, определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

3. Экземпляр защитного предписания вручается нарушителю с разъяснением ему его прав, а также правовых последствий в случае неисполнения защитного предписания.

4. Лицу, подвергшемуся семейно-бытовому насилию, выдается экземпляр защитного предписания с разъяснением ему его прав, а также правовых последствий в случае неисполнения защитного предписания нарушителем.

5. Защитное предписание выносится в отношении лица, достигшего на момент его вынесения восемнадцати лет (в особых случаях, по решению органов и лиц, уполномоченных выносить защитное предписание, допускается достижение лицом шестнадцатилетнего возраста). Защитным предписанием нарушителю может быть запрещено:

- а) совершать семейно-бытовое насилие;
- б) вступать в контакты, общаться с лицом (лицами), подвергшимся (подвергшимися) семейно-бытовому насилию, в том числе по телефону, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет";
- в) предпринимать попытки выяснять место пребывания лица (лиц), подвергшегося (подвергшихся) семейно-бытовому насилию, если это лицо (лица) находится (находятся) в месте, неизвестном нарушителю.

6. Срок действия защитного предписания составляет 30 суток с момента его вынесения.

7. При наличии оснований полагать, что угроза совершения семейно-бытового насилия сохраняется, по письменному заявлению лица, подвергшегося семейно-бытовому насилию, срок действия защитного предписания может быть продлен должностным лицом органа внутренних дел до 60 суток.

8. Неисполнение защитного предписания нарушителем влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

9. На время действия защитного предписания нарушитель ставится на профилактический учет органами внутренних дел и за ним осуществляется профилактический контроль.

10. Вынесение, продление срока действия защитного предписания могут быть обжалованы нарушителем в вышестоящий орган.

11. В случае если есть основания полагать, что вынесенное защитное предписание не обеспечивает безопасность и защиту лица (лиц), подвергнувшегося (подвергшихся) семейно-бытовому насилию, должностное лицо органа внутренних дел вправе обратиться в суд за судебным защитным предписанием.

Статья 25. Судебное защитное предписание

1. В целях обеспечения безопасности и защиты лиц, подвергнувшихся семейно-бытовому насилию, выносится судебное защитное предписание.

2. Заявления лиц, подвергнувшихся семейно-бытовому насилию, о вынесении судебного защитного предписания суд рассматривает в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

3. Заявление должностного лица органов внутренних дел о вынесении судебного защитного предписания суд рассматривает в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

4. Судебное защитное предписание выносится в отношении лица, достигшего на момент его вынесения восемнадцати лет. Судебным защитным предписанием нарушителю может быть запрещено:

а) совершать акты семейно-бытового насилия;

б) вступать в контакты, общаться с лицом (лицами), подвергшимся (подвергшимися) по его вине семейно-бытовому насилию, в том числе по телефону, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет";

в) предпринимать попытки выяснять место пребывания лица (лиц), подвергнувшегося (подвергшихся) по его вине семейно-бытовому насилию, если это лицо (лица) находится (находятся) в месте, неизвестном нарушителю.

5. Судебным защитным предписанием на нарушителя могут быть возложены следующие обязанности:

а) пройти специализированную психологическую программу;

б) покинуть место совместного жительства или место совместного пребывания с лицами, подвергшимися семейно-бытовому насилию, на срок действия судебного защитного предписания при условии наличия у нарушителя возможности проживать в ином жилом помещении, в том числе по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

в) передать лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, их личное имущество, документы, если они удерживаются нарушителем.

6. Судебное защитное предписание может быть выдано на срок от 30 суток до одного года.

7. Неисполнение судебного защитного предписания нарушителем влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Статья 26. Обязанности лиц, совершивших акты семейно-бытового насилия

1. Лица, совершившие акты семейно-бытового насилия, обязаны:

а) своевременно прибыть по вызову должностных лиц органов внутренних дел;

б) участвовать в профилактических мероприятиях, проводимых субъектами профилактики семейно-бытового насилия;

в) получить вынесенные в их отношении защитные предписания, судебные защитные предписания;

г) соблюдать запреты, содержащиеся в защитных предписаниях, судебных защитных предписаниях.

Статья 27. Ответственность за неисполнение защитного и судебного защитного предписания

1. За неисполнение защитного предписания наступает административная ответственность, в соответствии со ст. 6.1.1. КоАП РФ.

2. За неисполнение судебного защитного предписания наступает уголовная ответственность, в соответствии со ст. 116.1 УК РФ

Статья 28. Конфиденциальность информации о лицах, подвергшихся семейно-бытовому насилию, и нарушителях

Распространение персональных данных, информации о физическом и психологическом состоянии лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, а также нарушителей ограничено в соответствии с законодательством Российской Федерации.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации

Статья 1. Предмет регулирования

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в сфере профилактики семейно-бытового насилия в Российской Федерации, в том числе устанавливает правовые основы профилактики семейно-бытового насилия, полномочия субъектов профилактики семейно-бытового насилия, формы профилактического воздействия.

Статья 2. Основные понятия

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

семейно-бытовое насилие — умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления;

лица, подвергшиеся семейно-бытовому насилию — супруги, бывшие супруги, лица, имеющие общего ребенка (детей), близкие родственники, а также совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство иные лица, связанные свойством, которым вследствие семейно-бытового насилия причинены физические и (или) психические страдания и (или) имущественный вред или в отношении которых есть основания полагать, что им вследствие семейно-бытового насилия могут быть причинены физические и (или) психические страдания и (или) имущественный вред;

нарушитель — лицо, достигшее восемнадцати лет, совершившее или совершающее семейно-бытовое насилие;

профилактика семейно-бытового насилия — осуществление комплекса правовых, экономических, социальных, медицинских, психологических, педагогических мер субъектами профилактики семейно-бытового насилия, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в сфере семейно-бытовых отношений, оказание помощи лицам,

подвергшимся семейно-бытовому насилию, выявление и устранение причин и условий возникновения семейно-бытового насилия, пресечение семейно-бытового насилия, привлечение к ответственности нарушителей;

защитное предписание — документ, оформленный должностным лицом органа внутренних дел, определяющий меры защиты лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию;

судебное защитное предписание — судебный акт, определяющий меры защиты лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию.

Статья 3. Правовая основа профилактики семейно-бытового насилия

Правовое регулирование отношений, возникающих в сфере профилактики семейно-бытового насилия, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации", Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом.

Статья 4. Основные принципы профилактики семейно-бытового насилия

Профилактика семейно-бытового насилия основывается на принципах:

- 1) поддержки и сохранения семьи;
- 2) индивидуального подхода к каждой семье, к каждому лицу, подвергшемуся семейно-бытовому насилию;
- 3) добровольности получения помощи лицами, подвергшимися семейно-бытовому насилию, за исключением несовершеннолетних и недееспособных граждан;
- 4) соблюдения и уважения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики семейно-бытового насилия;
- 5) законности и обоснованности профилактических мероприятий;
- 6) недопустимости причинения человеку и гражданину физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда;
- 7) социальной защищенности лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию;
- 8) соблюдения конфиденциальности.

Статья 5. Субъекты профилактики семейно-бытового насилия

1. Субъектами профилактики семейно-бытового насилия являются:

- 1) органы внутренних дел;
- 2) федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда и социальной защиты населения;
- 3) иные федеральные органы государственной власти в пределах их компетенции, установленной законодательством Российской Федерации;
- 4) органы прокуратуры Российской Федерации;
- 5) Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации;
- 6) Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка;
- 7) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- 8) органы управления социальной защиты населения субъектов Российской Федерации;
- 9) органы местного самоуправления;
- 10) организации специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации: кризисные центры для лиц, подвергшихся насилию, центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и другие организации специализированного социального обслуживания;
- 11) медицинские организации;
- 12) общественные объединения и иные некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в сфере профилактики семейно-бытового насилия.

2. Субъекты профилактики семейно-бытового насилия осуществляют свою деятельность в соответствии с настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" и другими федеральными законами.

Статья 6. Полномочия органов внутренних дел в осуществлении мер профилактики семейно-бытового насилия

1. Органы внутренних дел осуществляют деятельность по профилактике семейно-бытового насилия в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ "О полиции".

2. При осуществлении мер профилактики семейно-бытового насилия сотрудники органов внутренних дел:

- 1) осуществляют профилактический учет и профилактический контроль;
- 2) рассматривают заявления и сообщения о фактах семейно-бытового насилия или об угрозе его совершения и принимают меры по их пресечению;
- 3) направляют лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, в организации по оказанию социальной помощи или медицинские организации по заявлению указанных лиц;
- 4) проводят профилактическую беседу;
- 5) производят доставку лиц, совершивших семейно-бытовое насилие, в органы внутренних дел;
- 6) выносят защитное предписание;
- 7) обращаются в суд с заявлением о вынесении судебного защитного предписания.

Статья 7. Полномочия федеральных органов государственной власти в сфере профилактики семейно-бытового насилия

Федеральные органы государственной власти в пределах своей компетенции:

- 1) обеспечивают реализацию единой государственной политики в области профилактики семейно-бытового насилия;
- 2) осуществляют нормативно-правовое регулирование в сфере профилактики семейно-бытового насилия;
- 3) обеспечивают взаимодействие субъектов профилактики семейно-бытового насилия и координацию их деятельности в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;
- 4) формируют и представляют в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел,

официальную статистическую информацию о профилактике семейно-бытового насилия;

5) осуществляют иные предусмотренные настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами полномочия в области профилактики семейно-бытового насилия.

Статья 8. Полномочия органов прокуратуры Российской Федерации в сфере профилактики семейно-бытового насилия

Органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют профилактику семейно-бытового насилия в соответствии с полномочиями, установленными Федеральным законом от 17 января 1992 года № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации".

Статья 9. Полномочия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в осуществлении мер профилактики семейно-бытового насилия

Участие в профилактике семейно-бытового насилия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации осуществляется в пределах его компетенции и в порядке, которые установлены Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации".

Статья 10. Полномочия Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в осуществлении мер профилактики семейно-бытового насилия

Участие в профилактике семейно-бытового насилия Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка осуществляется в пределах его компетенции и в порядке, которые установлены Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 501-ФЗ "Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации".

Статья 11. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере профилактики семейно-бытового насилия

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от

6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и другими федеральными законами в пределах своей компетенции:

1) осуществляют нормативно-правовое регулирование в сфере профилактики семейно-бытового насилия в субъектах Российской Федерации;

2) разрабатывают и принимают меры по реализации государственной политики в сфере профилактики семейно-бытового насилия, в том числе в сфере социального обслуживания лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, на территориях субъектов Российской Федерации;

3) обеспечивают организацию социального обслуживания лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, в субъектах Российской Федерации;

4) утверждают перечень социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, в субъектах Российской Федерации;

5) утверждают (в рамках порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг) порядок предоставления социальных услуг лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, требования к их объему и условиям предоставления в субъектах Российской Федерации;

6) обеспечивают взаимодействие субъектов профилактики семейно-бытового насилия и лиц, участвующих в профилактике семейно-бытового насилия, на уровне субъекта Российской Федерации;

7) осуществляют иные полномочия в сфере профилактики семейно-бытового насилия, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Статья 12. Полномочия органов управления социальной защиты населения субъектов Российской Федерации в сфере профилактики семейно-бытового насилия

Органы управления социальной защиты населения субъектов Российской Федерации в пределах своей компетенции:

1) осуществляют нормативно-правовое регулирование социального обслуживания лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию;

2) осуществляют профилактику семейно-бытового насилия в формах профилактического воздействия, предусмотренных пунктами 1, 5-7 части 3 статьи 18 настоящего Федерального закона;

3) организуют социальное обслуживание лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, в том числе предоставление им срочных социальных услуг;

4) осуществляют координацию деятельности поставщиков социальных услуг, общественных организаций и иных организаций, осуществляющих деятельность в сфере социального обслуживания лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, в субъекте Российской Федерации;

5) обеспечивают бесплатный доступ к информации о видах социальных услуг, сроках, порядке и об условиях их предоставления лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, в том числе через средства массовой информации, включая размещение информации на официальных сайтах в информационно-коммуникационной сети "Интернет";

6) обеспечивают взаимодействие субъектов профилактики семейно-бытового насилия на уровне субъекта Российской Федерации;

7) информируют органы внутренних дел о фактах семейно-бытового насилия или об угрозе его совершения;

8) в рамках ведения учета и отчетности в сфере социального обслуживания формируют статистическую информацию об оказании помощи лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию;

9) в рамках полномочий в сфере социального обслуживания организуют профессиональное обучение, профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование работников поставщиков социальных услуг лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию;

10) в случаях, указанных в пункте 5 части 1 статьи 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации", принимают решение о признании лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, нуждающимися в социальном обслуживании;

11) вносят предложения в органы государственной власти субъектов Российской Федерации о принятии организационных мер, направленных на профилактику семейно-бытового насилия, а также о совершенствовании нормативно-правового регулирования;

12) осуществляют иные полномочия в сфере профилактики семейно-бытового насилия, предусмотренные законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Статья 13. Участие органов местного самоуправления в осуществлении мер профилактики семейно-бытового насилия

Органы местного самоуправления в соответствии с настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", другими федеральными законами в пределах своей компетенции вправе участвовать в осуществлении мер профилактики семейно-бытового насилия.

Статья 14. Полномочия организаций специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации в сфере профилактики семейно-бытового насилия

1. Для обеспечения социально-психологической реабилитации и адаптации в обществе лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" могут создаваться организации специализированного социального обслуживания.

2. Организации специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации:

1) осуществляют свою деятельность в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации;

2) предоставляют срочные социальные услуги лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, на основании заявления, поданного ими лично или через законного представителя, либо по инициативе должностных лиц органов и организаций, участвующих в осуществлении мер профилактики семейно-бытового насилия;

3) предоставляют социальные услуги получателям социальных услуг в соответствии с индивидуальными программами и условиями договоров,

заключенных с получателями социальных услуг или их законными представителями, в соответствии с требованиями Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации";

4) осуществляют социальную реабилитацию лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, оказывают им необходимые социально-бытовые, социально-психологические, социально-медицинские, социально-правовые, социально-экономические и социально-педагогические услуги в соответствии с индивидуальной программой социального обслуживания;

5) оказывают в пределах своей компетенции содействие в предоставлении правовой, медицинской, социальной, психологической помощи, не относящейся к социальным услугам, лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию;

6) принимают участие в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с нарушителями;

7) осуществляют учет данных об оказании помощи лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, и предоставляют в установленном законодательством Российской Федерации порядке статистическую информацию о социальных услугах, предоставленных в рамках профилактики семейно-бытового насилия;

8) информируют органы внутренних дел о фактах семейно-бытового насилия или об угрозе его совершения;

9) предоставляют сведения о факте обращения лица, подвергшегося семейно-бытовому насилию, и оказанных ему социальных услугах по запросу органов внутренних дел, органов дознания и следствия, органов прокуратуры, суда в связи с проведением расследования, осуществлением прокурорского надзора или судебным разбирательством.

3. Решение об оказании социальных услуг в целях защиты от семейно-бытового насилия либо об отказе в их оказании принимается организацией специализированного социального обслуживания незамедлительно. Организация специализированного социального обслуживания, не имеющая возможности оказать в целях защиты лица, подвергшегося семейно-бытовому насилию, социальные услуги в полном объеме, направляет в орган государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный в сфере социального обслуживания, сообщение о факте семейно-бытового

насилия и необходимости оказания такому лицу конкретных видов социальных услуг.

Статья 15. Участие медицинских организаций в осуществлении мер профилактики семейно-бытового насилия

1. Оказание медицинской помощи лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, и нарушителям осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере охраны здоровья.

2. Медицинские организации извещают органы внутренних дел о фактах обращения лиц, в отношении которых есть основания полагать, что вред их здоровью причинен непосредственно семейно-бытовым насилием.

Статья 16. Участие общественных объединений и иных некоммерческих организаций в осуществлении деятельности в сфере профилактики семейно-бытового насилия

В сфере профилактики семейно-бытового насилия общественные объединения и иные некоммерческие организации вправе:

1) принимать участие в выявлении причин и условий совершения семейно-бытового насилия и их устранении;

2) оказывать правовую, социальную, психологическую и иную помощь лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию; содействовать примирению лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, с нарушителем;

3) проводить информационные кампании, направленные на профилактику семейно-бытового насилия и просвещение населения в сфере семейно-бытовых отношений;

4) принимать участие в индивидуальной профилактической работе с нарушителями посредством применения форм профилактического воздействия, предусмотренных пунктами 1, 5–7 части 3 статьи 18 настоящего Федерального закона.

Статья 17. Основания для осуществления мер профилактики семейно-бытового насилия

1. Основанием для осуществления мер профилактики семейно-бытового насилия является одно из следующих обстоятельств:

1) заявление лица, подвергшегося семейно-бытовому насилию, либо его законных представителей о факте семейно-бытового насилия;

2) обращение граждан, которым стало известно о свершившемся факте семейно-бытового насилия, а также об угрозах его совершения в отношении лиц, находящихся в беспомощном или зависимом состоянии;

3) сведения, поступившие из федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, от должностных и других лиц;

4) установление должностным лицом органа внутренних дел факта совершения семейно-бытового насилия или угрозы его совершения;

5) решение суда.

2. Заявления, жалобы и сообщения о совершении семейно-бытового насилия или об угрозе его совершения рассматриваются федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления незамедлительно.

Статья 18. Виды профилактики семейно-бытового насилия и формы профилактического воздействия

1. Общая профилактика семейно-бытового насилия в целях устранения причин и условий совершения семейно-бытового насилия включает мероприятия, направленные на повышение уровня правовой грамотности граждан.

2. Индивидуальная профилактика семейно-бытового насилия применяется с целью оказания:

1) систематического, превентивного и воспитательного воздействия на лиц, поведение которых носит противоправный характер в отношении супруга, бывшего супруга, лица, имеющего общего ребенка (детей), близких родственников, а также совместно проживающих и ведущих совместное хозяйство иных лиц, связанных свойством;

2) правовой и социальной помощи лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, с учетом их индивидуальных особенностей и индивидуальных особенностей нарушителя.

3. Профилактическое воздействие осуществляется в следующих формах:

1) правовое просвещение и правовое информирование;

2) профилактическая беседа;

- 3) профилактический учет;
 - 4) профилактический контроль;
 - 5) помощь в социальной адаптации лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию;
 - 6) социальная реабилитация лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию;
 - 7) специализированные психологические программы;
 - 8) защитное предписание;
 - 9) судебное защитное предписание.
4. К нарушителю могут применяться одновременно несколько форм профилактического воздействия.

Статья 19. Правовое просвещение и правовое информирование

Правовое просвещение и правовое информирование осуществляется субъектами профилактики семейно-бытового насилия в пределах своей компетенции путем доведения до сведения граждан информации об их правах и обязанностях, о формировании законопослушного поведения, о существующих правовых возможностях защиты человека и гражданина от противоправных посягательств, видах социальных услуг, сроках, порядке и условиях их предоставления.

Статья 20. Профилактическая беседа

1. С нарушителем, в отношении которого вынесено решение о применении мер индивидуальной профилактики семейно-бытового насилия, должностным лицом органа внутренних дел проводится профилактическая беседа.

2. Основными задачами профилактической беседы являются выявление причин и условий совершения семейно-бытового насилия, разъяснение социальных и правовых последствий семейно-бытового насилия и убеждение в необходимости законопослушного поведения.

3. Содержание, продолжительность, порядок и условия проведения профилактической беседы, форма акта профилактической беседы, перечни категорий должностных лиц, уполномоченных проводить профилактическую беседу, определяются федеральным органом исполнительной власти,

осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

Статья 21. Профилактический учет

Ведение профилактического учета (сбор, регистрация, обработка, хранение и предоставление соответствующей информации), в том числе с использованием автоматизированных информационных систем, осуществляется субъектами профилактики семейно-бытового насилия в пределах их полномочий в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации.

Статья 22. Профилактический контроль

Наблюдение за поведением нарушителя, исполнением им установленных обязанностей и соблюдением запретов осуществляется в порядке профилактического контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 23. Специализированные психологические программы

1. Основной задачей реализации специализированной психологической программы является психологическое сопровождение нарушителей с целью выявления причин и условий совершения семейно-бытового насилия и профилактики семейно-бытового насилия.

2. Положение об организации и порядке осуществления специализированных психологических программ для нарушителей утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда и социальной защиты населения.

3. Специализированные психологические программы для нарушителей осуществляются организациями специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации.

4. Организации специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации при предоставлении услуг по психологическому сопровождению нарушителей могут привлекать общественные объединения и некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в сфере профилактики семейно-бытового насилия,

благотворительные и религиозные организации, а также индивидуальных предпринимателей.

Статья 24. Защитное предписание

1. В целях обеспечения безопасности и защиты лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, должностным лицом органа внутренних дел, к которому поступило заявление или сообщение от лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, от иных лиц либо сведения от органов или организаций о факте совершения семейно-бытового насилия либо угрозе его совершения, незамедлительно устанавливается факт совершения семейно-бытового насилия либо его отсутствия. В случае установления факта совершения семейно-бытового насилия незамедлительно выносится защитное предписание.

Защитное предписание выносится с согласия лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, или их законных представителей.

Порядок вынесения (вручения) защитного предписания, форма защитного предписания, а также перечень категорий должностных лиц органов внутренних дел, уполномоченных выносить (вручать) защитное предписание, определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

Экземпляр защитного предписания вручается нарушителю с разъяснением ему его прав, а также правовых последствий в случае неисполнения защитного предписания.

2. Лицу, подвергшемуся семейно-бытовому насилию, выдается экземпляр защитного предписания с разъяснением ему его прав, а также правовых последствий в случае неисполнения защитного предписания нарушителем.

3. Защитное предписание выносится в отношении лица, достигшего на момент его вынесения восемнадцати лет. Защитным предписанием нарушителю может быть запрещено:

- 1) совершать семейно-бытовое насилие;
- 2) вступать в контакты, общаться с лицом (лицами), подвергшимся (подвергшимися) семейно-бытовому насилию, в том числе по телефону, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет";

3) предпринимать попытки выяснять место пребывания лица (лиц), подвергшегося (подвергшихся) семейно-бытовому насилию, если это лицо (лица) находится (находятся) в месте, неизвестном нарушителю.

4. Срок действия защитного предписания составляет 30 суток с момента его вынесения.

5. При наличии оснований полагать, что угроза совершения семейно-бытового насилия сохраняется, по письменному заявлению лица, подвергшегося семейно-бытовому насилию, срок действия защитного предписания может быть продлен должностным лицом органа внутренних дел до 60 суток.

6. Неисполнение защитного предписания нарушителем влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

7. На время действия защитного предписания нарушитель ставится на профилактический учет органами внутренних дел и за ним осуществляется профилактический контроль.

8. Вынесение, продление срока действия защитного предписания могут быть обжалованы нарушителем в вышестоящий орган.

9. В случае если есть основания полагать, что вынесенное защитное предписание не обеспечивает безопасность и защиту лица (лиц), подвергшегося (подвергшихся) семейно-бытовому насилию, должностное лицо органа внутренних дел вправе обратиться в суд за судебным защитным предписанием.

Статья 25. Судебное защитное предписание

1. В целях обеспечения безопасности и защиты лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, выносится судебное защитное предписание.

2. Заявления лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, о вынесении судебного защитного предписания суд рассматривает в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Заявление должностного лица органов внутренних дел о вынесении судебного защитного предписания суд рассматривает в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

3. Судебное защитное предписание выносится в отношении лица, достигшего на момент его вынесения восемнадцати лет. Судебным защитным предписанием нарушителю может быть запрещено:

- 1) совершать семейно-бытовое насилие;
- 2) вступать в контакты, общаться с лицом (лицами), подвергшимся (подвергшимися) семейно-бытовому насилию, в том числе по телефону, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет";
- 3) предпринимать попытки выяснить место пребывания лица (лиц), подвергшегося (подвергшихся) семейно-бытовому насилию, если это лицо (лица) находится (находятся) в месте, неизвестном нарушителю.

4. Судебным защитным предписанием на нарушителя могут быть возложены следующие обязанности:

- 1) пройти специализированную психологическую программу;
- 2) покинуть место совместного жительства или место совместного пребывания с лицами, подвергшимися семейно-бытовому насилию, на срок действия судебного защитного предписания при условии наличия у нарушителя возможности проживать в ином жилом помещении, в том числе по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
- 3) передать лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, их личное имущество, документы, если они удерживаются нарушителем.

5. Судебное защитное предписание может быть выдано на срок от 30 суток до одного года.

6. Неисполнение судебного защитного предписания нарушителем влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Статья 26. Обязанности нарушителей

Нарушители обязаны:

- 1) своевременно прибыть по вызову должностных лиц органов внутренних дел;
- 2) участвовать в профилактических мероприятиях, проводимых субъектами профилактики семейно-бытового насилия;
- 3) получить вынесенные в их отношении защитные предписания, судебные защитные предписания;

4) соблюдать запреты, содержащиеся в защитных предписаниях, судебных защитных предписаниях.

Статья 27. Конфиденциальность информации о лицах, подвергшихся семейно-бытовому насилию, и нарушителях

Распространение персональных данных, информации о физическом и психологическом состоянии лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, а также нарушителей ограничено в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 28. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с

Президент
Российской Федерации

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
16 December 2010
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Общая рекомендация № 28, касающаяся основных
обязательств государств-участников по статье 2
Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации
в отношении женщин**

I. Введение

1. С помощью настоящей общей рекомендации Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин ("Комитет") намеревается разъяснить сферу применения и значение статьи 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин ("Конвенция"), которая указывает государствам-участникам подходы к осуществлению основных положений Конвенции на национальном уровне. Комитет призывает государства-участники перевести настоящую общую рекомендацию на национальные и местные языки и широко распространить ее среди органов правительства, представляющих все ветви власти, а также гражданского общества, включая средства массовой информации, научные круги, правозащитные институты и женские организации и учреждения.

2. Конвенция является динамичным документом, учитывающим эволюционирование норм международного права. Со времени проведения в 1982 году своей первой сессии Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, а также другие участники на национальном и международном уровнях вносили вклад в разъяснение и толкование основного содержания статей Конвенции, конкретного характера дискриминации в отношении женщин и различных средств борьбы с такой дискриминацией.

3. Конвенция является составной частью комплексной международной правозащитной нормативно-правовой базы, призванной обеспечить осуществление всех прав человека всеми людьми и направленной на ликвидацию всех форм дискриминации в отношении женщин по признаку пола и гендерной принадлежности. В Уставе Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах, Конвенции о правах ребенка, Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Конвенции о правах инвалидов содержатся четкие положения, гарантирующие равенство женщин и мужчин в

осуществлении прав, закрепленных в этих документах, в то время как другие международные договоры по правам человека, например Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, имплицитно базируются на концепции недискриминации по признаку пола и гендерной принадлежности. Конвенции Международной организации труда (МОТ) № 100 (1951 год) о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности, № 111 (1958 год) о дискриминации в области труда и занятий и № 156 (1981 год) о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями, Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин, Венская декларация и Программа действий, Каирская программа действий и Пекинская декларация и Платформа действий также вносят вклад в укрепление международно-правового режима равноправия женщин и мужчин и недискриминации. Кроме того, универсальные основы защиты прав человека дополняются и подкрепляются обязательствами, взятыми государствами в рамках региональных систем защиты прав человека.

4. Целью Конвенции является ликвидация всех форм дискриминации в отношении женщин по признаку пола. Она гарантирует равное признание, пользование и осуществление женщинами, независимо от их семейного положения и на основе равноправия с мужчинами, всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской, бытовой или любой другой области.

5. Хотя Конвенция относится только к дискриминации по признаку пола, толкование статьи 1 в сочетании со статьями 2 f) и 5 а) указывает на то, что Конвенция охватывает и дискриминацию в отношении женщин по признаку гендерной принадлежности. Термин "пол" в данном случае означает биологические различия между мужчинами и женщинами. Термин же "гендерная принадлежность" относится к социально обусловленным самобытным признакам, атрибутам и ролям, отводимым женщинам и мужчинам, к социально-культурному значению, которое общество придает этим биологическим различиям, что влечет за собой создание нежелательных иерархических взаимоотношений между женщинами и мужчинами, равно как распределение власти и прав в пользу мужчин и в ущерб женщинам. На такое социальное позиционирование женщин и мужчин влияют политические, экономические, культурные, социальные, религиозные, идеологические и экологические факторы, и возможности его изменения сокрыты в культуре, обществе и общине. Применимость Конвенции к дискриминации по признаку гендерной принадлежности ясно следует из определения дискриминации, содержащегося в статье 1. Данное определение указывает, что любое различие, исключение или ограничение, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами прав человека и основных свобод, означает дискриминацию, даже если она является неумышленной. Отсюда вытекает, что идентичное или носящее нейтральный характер обращение с женщинами и мужчинами может представлять собой дискриминацию в отношении женщин, если такое обращение приводит или имело следствием отказ женщинам в осуществлении того или иного права ввиду непризнания уже существующих ущемлений и проявлений неравенства по признаку гендерной принадлежности, с которыми сталкиваются женщины. О позиции, которой придерживается Комитет по этому вопросу, свидетельствуют выводы по итогам рассмотрения им докладов, его общие рекомендации, решения, предложения и заявления, рассматриваемые им индивидуальные сообщения и проводимые им расследования в соответствии с Факультативным протоколом.

6. Статья 2 имеет решающее значение для полного осуществления Конвенции, поскольку она определяет характер общих юридических обязательств государств-участников. Обязательства, закрепленные в статье 2, неразрывно связаны со всеми другими основными положениями Конвенции, а государства-участники обязаны обеспечить, чтобы все закрепленные в Конвенции права уважались и соблюдались на национальном уровне в полном объеме.

7. Статью 2 Конвенции следует рассматривать в увязке со статьями 3, 4, 5 и 24 и в свете определения дискриминации, содержащегося в статье 1. Кроме того, объем общих обязательств, содержащихся в статье 2, также надлежит толковать в свете общих рекомендаций, заключительных замечаний, мнений и других заявлений, сделанных Комитетом, включая сообщения о процедурах проведения расследований и решения по отдельным случаям. По своему духу Конвенция охватывает и другие права, которые четко в ней не оговорены, но которые влияют на достижение равенства мужчин и женщин, а такое влияние представляет собой одну из форм дискриминации в отношении женщин.

II. Характер и объем обязательств государств-участников

8. Статья 2 призывает государства-участники осуждать дискриминацию в отношении женщин "во всех ее формах", а в статье 3 говорится о соответствующих мерах, которые государствам-участникам надлежит принимать "во всех областях" для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин. Посредством этих положений Конвенция предусматривает возможность появления новых форм дискриминации, которые не были выявлены в момент ее разработки.

9. По смыслу статьи 2, государства-участники должны учитывать все аспекты своих правовых обязательств, вытекающих из Конвенции, в плане уважения, защиты и осуществления права женщин на недискриминацию и на возможность пользоваться равенством. Обязательство уважать требует от государств-участников воздерживаться от принятия законов, политики, правил, программ, административных процедур и создания институциональных структур, которые прямо или косвенно приводят к отказу женщинам в равном осуществлении их гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Обязательство защищать требует от государств-участников обеспечения защиты женщин от дискриминации со стороны частных субъектов и принятия мер, направленных непосредственно на устранение обычаев и любых других практик, наносящих ущерб и закрепляющих понятие неполноценности или превосходства любого из полов, а также стереотипные представления о роли мужчин и женщин. Обязательство осуществлять требует от государств-участников принятия самых различных мер по обеспечению того, чтобы женщины и мужчины пользовались равными правами де-юре и де-факто, включая, при необходимости, принятие временных специальных мер в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции и общей рекомендацией № 25 по пункту 1 статьи 4 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (временные специальные меры). Это влечет за собой как обязательства по совершению действий или поведения, так и обязательства результата. Государства-участники должны учитывать, что им надлежит выполнять свои правовые обязательства, касающиеся всех женщин, путем разработки государственной политики, программ и институциональных рамок, ориентированных на удовлетворение конкретных

потребностей женщин, что ведет к всесторонней реализации их потенциала на равной основе с мужчинами.

10. Государства-участники несут обязательство не допускать дискриминации в отношении женщин в результате действий или бездействия; они также обязаны активно реагировать на факты дискриминации в отношении женщин, причем независимо от того, исходят ли такие действия либо бездействие от государства или частных субъектов. Причиной дискриминации могут стать отказ государства принять необходимые законодательные меры для обеспечения полной реализации прав женщин, неспособность принять национальную политику, направленную на достижение равенства между мужчинами и женщинами, и неспособность обеспечить исполнение соответствующих законов. Кроме того, на государствах-участниках лежит международная ответственность за создание и постоянное совершенствование базы статистических данных и за анализ всех форм дискриминации в отношении женщин в целом и в особенности женщин, принадлежащих к конкретным уязвимым группам населения.

11. Действие обязательств государств-участников не прекращается в период вооруженных конфликтов или в условиях чрезвычайного положения, обусловленного политическими событиями или стихийными бедствиями. Такие ситуации серьезно сказываются на и имеют обширные последствия для равного пользования и осуществления женщинами своих основных прав. Государства-участники должны разработать стратегии и принять меры, ориентированные на учет конкретных потребностей женщин в периоды вооруженного конфликта и чрезвычайного положения.

12. Хотя государства и являются субъектами международного права, они в первую очередь осуществляют территориальную юрисдикцию. Однако обязательства государств-участников применяются без дискриминации в отношении как граждан, так и неграждан, включая беженцев, просителей убежища, трудящихся-мигрантов и лиц без гражданства, в пределах их территории или под фактическим контролем, даже если они не находятся в пределах территории. Государства-участники несут ответственность за все свои действия, затрагивающие права человека, вне зависимости от того, находятся ли затрагиваемые лица на их территории.

13. Статья 2 не ограничивается запрещением дискриминации в отношении женщин, исходящей прямо или косвенно от государств-участников. Статья 2 также налагает на государства-участники обязательство проявлять должную осмотрительность для предотвращения дискриминации со стороны частных субъектов. В некоторых случаях действия или бездействие частного субъекта могут быть присвоены государству в соответствии с международным правом. Поэтому государства-участники обязаны обеспечить, чтобы частные субъекты не прибегали к дискриминации в отношении женщин, как она определена в Конвенции. К числу соответствующих мер, которые государства-участники обязаны принимать, относится регулирование деятельности частных субъектов в сфере образования, занятости, политики и практики здравоохранения, условий и организации труда, а также в других областях, в которых частные субъекты предоставляют услуги или материальную базу, такие как банковское дело и жилищное обеспечение.

III. Общие обязательства, изложенные в статье 2

A. Вводная фраза статьи 2

14. Вводная фраза статьи 2 гласит: "Государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин".

15. Первым обязательством государств-участников, упомянутым во вводной части статьи 2, является обязательство "осуждать дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах". Обязательство осуждать дискриминацию носит для государств-участников немедленный и непреходящий характер. Они обязаны открыто заявить собственному населению и международному сообществу о своем полном неприятии любых форм дискриминации в отношении женщин на всех уровнях государственного управления и для всех ветвей государственной власти и о своей решимости добиться ликвидации дискриминации в отношении женщин. Термин "дискриминация во всех ее формах" четко обязывает государство-участника проявлять бдительность и осуждать все формы дискриминации, в том числе формы, которые прямо не упоминаются в Конвенции или могут вновь возникать.

16. Государства-участники несут обязательство уважать, защищать и реализовывать право женщин на свободу от дискриминации и обеспечивать развитие и прогресс женщин в целях улучшения их положения, а также осуществления их права на юридическое и фактическое или основополагающее равенство с мужчинами. Государства-участники должны обеспечивать отсутствие как прямой, так и косвенной дискриминации в отношении женщин. Прямая дискриминация в отношении женщин заключается в дифференцированном подходе при обращении, причем явно по признакам пола и гендерных различий. Косвенная дискриминация в отношении женщин имеет место тогда, когда законы, стратегии, программы или практики представляются нейтральными в той мере, в какой это касается мужчин и женщин, однако же на практике сопряжены с дискриминационными последствиями для женщин, ибо принятие, казалось бы, нейтральной меры не приводит к устранению ранее сложившихся факторов неравенства. Кроме того, косвенная дискриминация способна усугубить существующее неравенство ввиду отказа признать структурные и исторические модели дискриминации, а также неравенство прав и возможностей между женщинами и мужчинами.

17. Государства-участники также обязаны обеспечить защиту женщин от дискриминации – совершаемой государственными властями, судебными органами, организациями, предприятиями или частными лицами, – в государственной и частной сферах. Такая защита должна предоставляться по линии компетентных судов и других государственных учреждений и, при необходимости, обеспечиваться правовой санкцией и средствами возмещения ущерба. Государства-участники должны обеспечить самую полную осведомленность всех органов власти и государственных ведомств о принципах равноправия и недискриминации по признаку пола и гендерной принадлежности, а также наладить проведение надлежащей подготовки и реализацию информационно-просветительских программ, посвященных этим вопросам.

18. Ключевое значение для уяснения объема общих обязательств государств-участников, содержащихся в статье 2, имеет базовая концепция взаимозависи-

мости или взаимосвязи. Дискриминация в отношении женщин по признаку пола и гендерной принадлежности неразрывно связана с такими другими факторами, оказывающими влияние на женщин, как раса, этническая принадлежность, религия или убеждения, состояние здоровья, социальный статус, возраст, класс, каста, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Дискриминация по признаку пола или гендерной принадлежности может сказываться на женщинах, принадлежащих к таким группам, в разной степени и совершенно иначе, нежели на мужчинах. Государства-участники должны юридически признавать такие взаимопересекающиеся формы дискриминации и их совокупные негативные последствия для затрагиваемых женщин и запрещать их. Им также необходимо принять и проводить в жизнь политику и программы, направленные на устранение таких случаев, включая, в соответствующих случаях, задействование временных специальных мер в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции и общей рекомендацией № 25.

19. Дискриминация в отношении женщин по признаку пола и гендерной принадлежности включает в себя, как гласит общая рекомендация № 19 о насилии в отношении женщин, гендерное насилие, т.е. насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она – женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие. Такая форма дискриминации серьезно ограничивает возможности женщин в плане пользования и осуществления своих прав человека и основных свобод на основе равенства с мужчинами. Она включает в себя действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического или сексуального характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы, насилие, которое совершается в кругу семьи и в быту или в рамках любых других межличностных отношений, либо насилие со стороны или при попустительстве государства или его представителей, независимо от того, где это происходит. Гендерное насилие может приводить к нарушениям конкретных положений Конвенции вне зависимости от того, содержат ли эти положения недвусмысленное упоминание о насилии. Государства-участники обязаны проявлять должную осмотрительность для предотвращения, расследования, судебного преследования таких актов насилия по признаку пола и наказания за их совершение.

20. Обязательство осуществлять включает обязательство государств-участников содействовать получению женщинами доступа к соответствующим правам и обеспечивать их реализацию в полном объеме. Добиваться осуществления прав человека женщин надлежит путем поощрения фактического или основополагающего равенства, используя для этого все соответствующие способы, в том числе посредством проведения в жизнь конкретных и эффективных стратегий и программ, направленных на улучшение положения женщин и достижение такого равенства, включая принятие, при необходимости, временных специальных мер в соответствии с пунктом 1 статьи 4 и общей рекомендацией № 25.

21. Государства-участники, в частности, обязаны поощрять равные права девочек, поскольку девочки составляют часть более широкого сообщества женщин и являются особенно уязвимыми по отношению к дискриминации в таких областях, как доступ к базовому образованию, торговля людьми, жестокое обращение, эксплуатация и насилие. Положение еще более усугубляется, когда жертвами всех таких проявлений дискриминации становятся подростки. Поэтому государства должны уделять внимание конкретным потребностям девочек (девушек) путем обеспечения просвещения по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и осуществления программ, направленных на профи-

лактику ВИЧ/СПИДа, предотвращение сексуальной эксплуатации и подростковой беременности.

22. С принципом равенства мужчин и женщин или гендерного равенства неразрывно связано понятие о том, что все люди, независимо от пола, имеют право развивать свои личные способности, заниматься профессиональной деятельностью и делать свой собственный выбор, не будучи стиснутыми рамками ограничений, обусловленных стереотипными представлениями, жестким распределением гендерных ролей и предрассудками. Государствам-участникам настоятельно предлагается при осуществлении своих обязательств по Конвенции оперировать исключительно концепциями равенства мужчин и женщин или гендерного равенства, а не концепцией гендерной справедливости. Последнее понятие используется в некоторых правовых системах для обозначения справедливого обращения с женщинами и мужчинами в зависимости от их соответствующих потребностей. Это может предполагать как равное обращение, так и обращение, которое является различным, но считается эквивалентным с точки зрения прав, льгот, обязанностей и возможностей.

23. Государства-участники также соглашаются "всеми соответствующими способами проводить" политику ликвидации дискриминации в отношении женщин. Это обязательство использовать надлежащие средства или определенный способ поведения обеспечивает государству-участнику значительную гибкость в плане выработки политики, которая будет подходить для его конкретных правовых, политических, экономических, административных и институциональных рамок и которая позволяет устранить существующие в государстве-участнике особые препятствия, стоящие на пути ликвидации дискриминации в отношении женщин, и преодолеть встречающееся сопротивление. Каждое государство-участник должно быть в состоянии обосновать целесообразность конкретных выбранных им способов и продемонстрировать, будут ли они способствовать достижению желаемого эффекта и результата. В конечном счете, именно Комитету предстоит определять, действительно ли государством-участником приняты все необходимые меры на национальном уровне для обеспечения полной реализации прав, признанных в Конвенции.

24. Основным элементом вводной фразы статьи 2 выступает обязательство государств-участников проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин. Это требование является важнейшим и определяющим компонентом общего правового обязательства государства-участника обеспечить осуществление Конвенции. Это означает, что государство-участник должно немедленно дать юридическую и фактическую оценку положения женщин и предпринять конкретные шаги по разработке и реализации политики, как можно четче ориентированной на достижение цели полной ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и обеспечения их фактического равенства с мужчинами. Акцент делается на продвижении вперед: от оценки положения к разработке и первоначальному принятию всеобъемлющего комплекса мер и далее – к постоянной опоре на эти меры и их непрерывному развитию, с учетом их эффективности и новых или возникающих вопросов, для достижения целей Конвенции. Такая политика должна охватывать конституционные и законодательные гарантии, включая ее согласование с правовыми положениями на национальном уровне и внесение поправок в противоречивые правовые положения. В ее рамках должны также предусматриваться другие соответствующие меры, в частности всеобъемлющие планы действий и механизмы их контроля и осуществления, которые обеспечивают основу для практической реализации принципа формального и фактического равенства женщин и мужчин.

25. Эта политика должна быть всеобъемлющей, ибо она должна распространяться на все сферы жизни, в том числе те, которые прямо не упоминаются в тексте Конвенции. Она должна применяться в отношении как государственной, так и частной сфер экономической деятельности, а также к бытовой сфере, и обеспечивать, чтобы органы всех ветвей власти (исполнительной, законодательной и судебной) и на всех уровнях государственного управления взяли на себя соответствующие обязанности по осуществлению. Она должна включать весь комплекс мер, которые уместны и необходимы в конкретных обстоятельствах данного государства-участника.

26. Все женщины, подпадающие под юрисдикцию государства-участника (включая неграждан, мигрантов, беженцев, ищущих убежища лиц и женщин без гражданства), должны определяться в рамках такой политики как носители прав, с особым акцентом на группах женщин, которые являются наиболее маргинализированными и могут страдать от различных форм перекрестной дискриминации.

27. Эта политика должна обеспечивать, чтобы женщины, выступая в индивидуальном качестве или в виде групп, имели доступ к информации о своих правах в рамках Конвенции и были в состоянии эффективно добиваться таких прав и отстаивать их. Государству-участнику следует также обеспечить женщинам возможность принимать активное участие в разработке, реализации и мониторинге указанной политики. Это диктует необходимость выделения средств и ресурсов, предназначенных для надлежащего информирования правозащитных и женских неправительственных организаций, проведения с ними должных консультаций и в целом обеспечения им возможности играть активную роль на начальном этапе разработки и на последующих этапах реализации политики.

28. Политика должна быть ориентирована на действия и конкретные результаты в том смысле, что надлежит установить показатели, критерии и сроки, обеспечить мобилизацию адекватных ресурсов для всех соответствующих субъектов и иным образом обеспечить им возможность сыграть свою роль в достижении согласованных критериев и намеченных целей. Поэтому политика должна быть увязана с основными процессами государственного бюджетного планирования, с тем чтобы обеспечить надлежащее финансирование политики во всех ее аспектах. Она должна предусматривать механизмы сбора соответствующих данных в разбивке по признаку пола, механизмы эффективного мониторинга, механизмы проведения последующей оценки, а также механизмы пересмотра или дополнения существующих мер и выявления любых новых мер, которые могут представляться целесообразными. Кроме того, должно обеспечиваться наличие в рамках системы государственной исполнительной власти влиятельных специализированных органов (национальный механизм по делам женщин), которые будут выступать с инициативами, координировать и контролировать подготовку и осуществление законодательства, политики и программ, необходимых для выполнения государством-участником обязательств по Конвенции. Такие учреждения должны быть наделены полномочиями по консультированию – с представлением аналитических выкладок – непосредственно на самом высоком правительственном уровне. В контексте политики должно также обеспечиваться создание независимых институтов мониторинга, например, национальных институтов по правам человека или независимых комиссий по делам женщин, либо наделение уже существующих национальных институтов мандатом на поощрение и защиту прав, гарантированных Конвенцией. Политикой должен предусматриваться охват частного сектора, в том числе коммерческих предприятий, средств массовой информации, организаций, общественных групп и отдельных лиц, при этом надлежит заручиться их участием в принятии

мер, которые будут способствовать достижению целей Конвенции в частной экономической сфере.

29. Слово "безотлагательно" четко указывает, что обязательство государств-участников всеми соответствующими способами проводить свою политику является обязательством непосредственного действия. Данная формулировка является безоговорочной и не допускает никаких задержек или отсрочек с выполнением обязательств, которые государства берут на себя при ратификации Конвенции или присоединении к ней. Отсюда следует, что никакие основания, включая соображения политического, социального, культурного, религиозного, экономического, ресурсного или иного характера либо ограничения, с которыми сталкивается государство, не могут служить оправданием задержки. Если государство-участник испытывает нехватку ресурсов или нуждается в технической или другой экспертной помощи для содействия осуществлению своих обязательств в рамках Конвенции, то ему может быть вменено в обязанность добиваться преодоления этих трудностей по линии международного сотрудничества.

В. Подпункты а)–g)

30. Статья 2 в общем виде очерчивает обязательство государств-участников обеспечивать осуществление Конвенции. Ее основные требования закладывают основу для осуществления конкретных обязательств, указанных в подпунктах а)–g) статьи 2, и всех других основных статей Конвенции.

31. Подпункты а), f) и g) устанавливают обязательство государств-участников в рамках проводимой политики ликвидации дискриминации в отношении женщин обеспечить их правовую защиту, а также отменить или изменить дискриминационные законы и нормативные акты. Государства-участники должны обеспечить – посредством внесения поправок в Конституцию или другими соответствующими законодательными средствами – закрепление принципа равенства между мужчинами и женщинами и недискриминации во внутреннем законодательстве с приданием ему главенствующего статуса и обеспечением его правовой санкцией. Они должны также принять закон, запрещающий в соответствии с Конвенцией дискриминацию женщин во всех сферах их жизнедеятельности и на протяжении всей их жизни. Государства-участники обязуются принимать меры для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практик, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин. Имеются определенные категории женщин, в том числе женщины, лишенные свободы, женщины из числа беженцев, ищущих убежища лиц и лиц без гражданства, женщины-мигранты, лесбиянки, женщины-инвалиды, женщины, оказавшиеся жертвами торговли людьми, вдовы и пожилые женщины, которые особенно уязвимы к дискриминации в рамках гражданского и уголовного законодательства, нормативных актов, а также норм обычного права и действующей практики. Ратифицируя Конвенцию или присоединяясь к ней, государства-участники обязуются включить Конвенцию в свои внутренние правовые системы либо так или иначе придать ей соответствующую юридическую силу в рамках своего внутреннего законодательства с целью обеспечения возможности обязательного исполнения ее положений на национальном уровне. Вопрос о прямом применении положений Конвенции на национальном уровне – это вопрос из области конституционного права, и он зависит от статуса договоров в рамках внутренней правовой системы. Однако Комитет придерживается того мнения, что более надежная защита прав женщин на недискриминацию и равенство во всех сферах их жизнедеятельности и на протяжении всей их жизни, как это закреплено в Конвенции, может быть обеспечена в тех государствах, где

Конвенция автоматически или через соответствующую процедуру инкорпорации становится частью внутренней правовой системы. В целях содействия полному осуществлению признаваемых в Конвенции прав в соответствии со статьей 2 Комитет настоятельно призывает те государства-участники, в которых Конвенция не является частью внутренней правовой системы, рассмотреть вопрос об инкорпорации Конвенции, с тем чтобы сделать ее частью внутреннего права.

32. Подпункт b) содержит обязательство государств-участников обеспечить, чтобы законодательством, запрещающим дискриминацию и призванным поощрять равенство женщин и мужчин, предусматривалось предоставление женщинам, которые подвергаются дискриминации в нарушение Конвенции, соответствующих средств правовой защиты. Это обязательство требует, чтобы государства-участники обеспечивали возмещение женщинам, чьи права по Конвенции были нарушены. В отсутствие возмещения обязательство обеспечения эффективного средства правовой защиты останется невыполненным. К числу таких средств защиты должны относиться различные формы возмещения, например, денежная компенсация, реституция, реабилитация и восстановление прав; такие меры сатисфакции, как публичные извинения, публичные церемонии и гарантии неповторения; внесение изменений в соответствующие законы и практику; а также привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека женщин.

33. В соответствии с подпунктом c) государства-участники должны обеспечить, чтобы суды в обязательном порядке применяли принцип равенства, закрепленный в Конвенции, а при толковании закона в максимально возможной степени исходили из обязательств государств-участников по Конвенции. В случаях же, когда это не представляется возможным, суды должны доводить любое несоответствие между национальным законодательством, включая национальные религиозные и обычные правовые нормы, и обязательствами государства-участника по Конвенции до сведения соответствующих компетентных органов, поскольку внутригосударственное законодательство ни в коей мере не может служить оправданием неспособности государств-участников выполнять свои международные обязательства.

34. Государства-участники должны обеспечить женщинам возможность ссылаться на принцип равенства в обоснование жалоб на противоречащие Конвенции акты дискриминации, совершенные государственными должностными лицами или частными субъектами. Государства-участники должны далее обеспечить женщинам возможность своевременно прибегать к недорогостоящим и доступным средствам правовой защиты, получая при необходимости юридическую помощь и содействие, с проведением в соответствующих случаях справедливого разбирательства дела компетентным и независимым судом или трибуналом. Если же дискриминация в отношении женщин сопряжена с нарушением других прав человека, в частности права на жизнь и физическую неприкосновенность в случаях, например, бытового и других форм насилия, то государства-участники обязаны возбуждать уголовное дело, предавать виновного (виновных) суду и назначать соответствующие уголовные наказания. Государства-участники должны оказывать финансовую и правовую поддержку независимым ассоциациям и центрам, работа которых направлена на просвещение женщин по вопросам их прав на равенство и оказание им помощи в деле обретения средств правовой защиты от дискриминации.

35. Подпункт d) устанавливает обязательство государств-участников воздерживаться от совершения каких-либо актов или действий, представляющих со-

бой прямую или косвенную дискриминацию в отношении женщин. Государства-участники должны обеспечить, чтобы деятельность государственных учреждений и представителей государства, действие законов и мер политики не были сопряжены с прямой или явной дискриминацией в отношении женщин. Они также должны обеспечить отмену любых законов, политики или мер, которые выливаются в дискриминацию или приводят к ее порождению.

36. Подпункт е) устанавливает обязательство государств-участников добиваться ликвидации дискриминации со стороны любого государственного или частного субъекта. Виды мер, которые могли бы считаться приемлемыми в этой связи, не ограничиваются мерами конституционного или законодательного характера. Государства-участники должны также принимать меры, обеспечивающие ликвидацию дискриминации в отношении женщин и равенство между женщинами и мужчинами на практике. Сюда относятся меры, которые: обеспечивают женщинам возможность обращаться с жалобами о нарушении их прав, предусмотренных Конвенцией, и получать доступ к эффективным средствам правовой защиты; позволяют женщинам принимать активное участие в разработке и осуществлении соответствующих мер; обеспечивают подотчетность правительства внутри страны; содействуют развитию просвещения в поддержку целей Конвенции во всей системе образования и в обществе; поощряют деятельность правозащитных и женских неправительственных организаций; предусматривают создание необходимых национальных правозащитных учреждений или других механизмов; а также связаны с оказанием надлежащей административной и финансовой поддержки для обеспечения того, чтобы принимаемые меры на практике способствовали достижению реальных изменений в жизни женщин. Возлагаемые на государства-участники обязательства, требующие от них установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами, обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин от любого акта дискриминации и принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия, также распространяется на действия национальных корпораций, действующих экстерриториально.

IV. Рекомендации государствам-участникам

A. Осуществление

37. Для удовлетворения требования "соответствия" задействуемые государствами-участниками способы должны затрагивать все аспекты их общих обязательств, вытекающих из Конвенции, в плане уважения, защиты, поощрения и осуществления права женщин на недискриминацию и на возможность пользоваться равенством с мужчинами. Таким образом, используемые в статье 2 и других статьях Конвенции термины "соответствующие способы" и "соответствующие меры" охватывают меры, обеспечивающие условия, при которых государство-участник:

а) воздерживается от применения, спонсорской поддержки или попустительства любой практике, политике или мерам, которые нарушают Конвенцию (уважение);

б) предпринимает шаги, направленные на предотвращение, запрещение и пресечение нарушений Конвенции третьими лицами, в том числе в семье

и в обществе, а также обеспечивает возмещение ущерба жертвам таких нарушений (защита);

с) способствует широкому распространению знаний о своих обязательствах в рамках Конвенции и стимулирует их выполнение (поощрение);

d) принимает временные специальные меры в целях достижения на практике недискриминации по признаку пола и гендерного равенства (осуществление).

38. Государства-участники должны также принимать другие соответствующие меры по осуществлению, как то:

a) поощрение равенства женщин посредством разработки и реализации национальных планов действий и других соответствующих стратегий и программ в соответствии с Пекинской декларацией и Платформой действий и выделения надлежащих людских и финансовых ресурсов;

b) разработка и принятие кодексов поведения государственных должностных лиц в целях обеспечения уважения принципов равенства и недискриминации;

с) обеспечение широкого распространения сообщений о судебных решениях, принятых на основе положений Конвенции, касающихся принципов равенства и недискриминации;

d) осуществление конкретных образовательных и учебных программ по принципам и положениям Конвенции, ориентированных на все государственные учреждения, государственных должностных лиц и, в частности, юристов и работников судебных органов;

e) привлечение всех средств массовой информации к программам просвещения общественности относительно равенства женщин и мужчин, и обеспечение, в частности, условий к тому, чтобы женщины были осведомлены о своем праве на равенство без дискриминации, о принимаемых государством-участником мерах с целью осуществления Конвенции и о заключительных замечаниях Комитета по докладам государства-участника;

f) разработка и внедрение достоверных показателей положения дел и прогресса в области реализации прав человека женщин, а также создание и ведение баз данных с разбивкой по признаку пола, касающихся конкретных положений Конвенции.

В. Подотчетность

39. Ответственность государств-участников, в том что касается выполнения их обязательств по статье 2, расценивается на основе действий или бездействия всех ветвей государственной власти. Децентрализация власти – через передачу прав и обязанностей и делегирование правительственных функций как в унитарных, так и федеративных государствах – никоим образом не умаляет и не уменьшает прямую ответственность национального или федерального правительства государства-участника за выполнение принятых им обязательств в отношении всех женщин, находящихся в пределах его юрисдикции. При всех обстоятельствах государство-участник, которое ратифицировало Конвенцию или присоединилось к ней, сохраняет ответственность за обеспечение соблюдения в полном объеме ее положений на всех территориях, находящихся под его юрисдикцией. Осуществляя любой процесс передачи прав и обязанностей, государ-

ства-участники должны убедиться, что органы власти, которым передаются такие полномочия, обладают необходимыми финансовыми, людскими и иными ресурсами, позволяющими им эффективно и в полном объеме выполнять обязательства, взятые государством-участником в рамках Конвенции. Правительства государств-участников должны сохранять за собой властные функции, позволяющие им требовать такого полного соблюдения Конвенции; они обязаны формировать постоянные механизмы координации и контроля, с тем чтобы обеспечить соблюдение и применение положений Конвенции ко всем женщинам, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации. Кроме того, должны быть предусмотрены гарантии, обеспечивающие, чтобы децентрализация или передача полномочий не приводили к дискриминации в осуществлении прав женщинами в различных регионах.

40. Эффективное осуществление Конвенции требует подотчетности государства-участника перед своими гражданами и другими членами сообщества как на национальном, так и на международном уровнях. Для обеспечения же эффективного функционирования такой процедуры отчетности надлежит создать соответствующие механизмы и институты.

С. Оговорки

41. По мнению Комитета, статья 2 отражает самую суть обязательств государств-участников по Конвенции. Поэтому Комитет считает, что оговорки в отношении статьи 2 или подпунктов статьи 2 в принципе несовместимы с объектом и целью Конвенции и, следовательно, недопустимы в соответствии с пунктом 2 статьи 28. Государства-участники, делающие оговорки к статье 2 или подпунктам статьи 2, должны разъяснить практические последствия этих оговорок для осуществления Конвенции, а также указать предпринимаемые шаги по продолжению рассмотрения вопроса об этих оговорках с целью их возможно скорейшего снятия.

42. Тот факт, что какое-либо государство-участник сформулировало оговорку в отношении статьи 2 или подпунктов статьи 2, не устраняет необходимости выполнения этим государством-участником других своих обязательств по международному праву, в том числе обязательств в рамках других договоров по правам человека, которые государство-участник ратифицировало или к которым оно присоединилось, и по обычному международному праву прав человека, касающихся ликвидации дискриминации в отношении женщин. При наличии расхождений между оговорками к положениям Конвенции и аналогичными обязательствами по другим международным договорам о правах человека, которые были ратифицированы государством-участником или к которым оно присоединилось, государство должно пересмотреть свои оговорки к Конвенции с целью их снятия.

Серия договоров Совета Европы - №. 210

Конвенция Совета Европы
о предотвращении и борьбе
с насилием в отношении женщин
и домашним насилием

Стамбул, 11.V.2011

www.coe.int/conventionviolence

The official languages of the Council of Europe are English and French ([Article 12 of the Statute of the Council of Europe](#)). Only the treaties published by the Secretary General of the Council of Europe, each in a separate booklet of the "European Treaty Series" (ETS) continued since 2004 by the "Council of Europe Treaty Series" (CETS), are deemed authentic. The translation presented here is for information only.

Преамбула

Государства-члены Совета Европы и другие Стороны, подписавшие Конвенцию,

напоминая о Конвенции о защите прав человека и основных свобод (СЕД № 5, 1950) и Протоколах к ней, о Европейской социальной хартии (СЕД № 35, 1961, пересмотрена в 1996 году, СЕД № 163), Конвенции Совета Европы о борьбе с торговлей людьми (СДСЕ № 197, 2005) и о Конвенции Совета Европы о защите детей от эксплуатации и посягательств сексуального характера (СДСЕ № 201, 2007);

напоминая о следующих рекомендациях Комитета министров государствам-членам Совета Европы: о Рекомендации Rec(2002)5 о защите женщин от насилия, Рекомендации CM/Rec(2007)17 о стандартах и механизмах гендерного равенства, Рекомендации CM/Rec(2010)10 о роли женщин и мужчин в предупреждении и урегулировании конфликтов и в строительстве мира, а также о других соответствующих рекомендациях;

принимая во внимание растущий свод правовой практики Европейского суда по правам человека, который устанавливает важные стандарты в области насилия в отношении женщин;

учитывая Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин ("CEDAW", 1979) и Факультативный протокол к этой Конвенции (1999), а также Общую Рекомендацию Комитета CEDAW № 19 о насилии в отношении женщин, Конвенцию ООН о правах ребенка (1989) и Факультативные протоколы к этой Конвенции (2000), а также Конвенцию ООН о правах инвалидов (2006);

учитывая Римский статут Международного уголовного суда (2002);

напоминая об основных принципах международного гуманитарного права и, особенно, о Женевской конвенции (IV) о защите гражданского населения во время войны (1949) и о Дополнительных протоколах I и II (1977) к этой Конвенции;

осуждая все формы насилия в отношении женщин и домашнего насилия;

сознавая, что обеспечение, де-юре и де-факто, равенства между женщинами и мужчинами представляет собой важнейший аспект предупреждения насилия в отношении женщин;

сознавая, что насилие в отношении женщин является проявлением исторически неравного соотношения сил между женщинами и мужчинами, которое привело к доминированию и дискриминации в отношении женщин мужчинами и которое стало препятствием для осуществления полного равноправия женщин;

сознавая структурный характер насилия в отношении женщин как насилия по гендерному признаку, а также то, что насилие в отношении женщин является одним из тех главных социальных механизмов, благодаря использованию которых женщин заставляют занять подчиненное положение по сравнению с мужчинами;

сознавая, с серьезной озабоченностью, что женщины и девушки часто подвергаются серьезным формам насилия, таким как домашнее насилие, сексуальные домогательства, изнасилования, насильственные браки, преступления, совершаемые во имя так называемой "чести", и генитальные мутации, что представляет собой серьезные нарушения прав человека в отношении женщин и девочек, и является серьезным препятствием на пути достижения равенства между женщинами и мужчинами;

сознавая продолжающиеся нарушения прав человека во время вооруженных конфликтов, от которых страдает гражданское население, особенно женщины, подвергающиеся широко распространенным или систематическим изнасилованиям и сексуальному насилию, а также вероятность более серьезного насилия по гендерному признаку во время и после конфликтов;

сознавая, что женщины и дети подвергаются более высокому риску насилия по гендерному признаку, чем мужчины;

сознавая, что домашнее насилие намного больше затрагивает женщин, и что мужчины также могут стать жертвами домашнего насилия;

сознавая, что жертвами домашнего насилия становятся дети, в том числе и как свидетели насилия в семье;

стремясь создать Европу, свободную от насилия в отношении женщин и от домашнего насилия,

согласились о нижеследующем:

Глава I – Цели, определения, равенство и недискриминация, общие обязательства

Статья 1 – Цели Конвенции

- 1 Целями Конвенции являются следующие:
 - a защитить женщин от всех форм насилия и предупреждать, преследовать и искоренять насилие в отношении женщин и домашнее насилие;
 - b содействовать искоренению всех форм дискриминации в отношении женщин и поощрять подлинное равенство между женщинами и мужчинами, в том числе путем расширения возможностей женщин;
 - c разрабатывать комплексные рамки, политику и меры для защиты и оказания помощи всем жертвами насилия в отношении женщин и домашнего насилия;

- d содействовать международному сотрудничеству с целью искоренения насилия в отношении женщин и домашнего насилия;
 - e оказывать поддержку и помощь организациям и правоохранительным органам в осуществлении эффективного сотрудничества для принятия комплексного подхода к искоренению насилия в отношении женщин и домашнего насилия.
- 2 Для обеспечения эффективного соблюдения положений Конвенции Сторонами, данная Конвенция учреждает отдельный механизм мониторинга.

Статья 2 – Сфера действия Конвенции

- 1 Данная Конвенция применяется ко всем формам насилия в отношении женщин, включая домашнее насилие, которое несоразмерным образом затрагивает женщин.
- 2 Сторонам предлагается применять данную Конвенцию ко всем жертвам домашнего насилия. При соблюдении положений данной Конвенции, Стороны уделяют особое внимание женщинам – жертвам насилия по гендерному признаку.
- 3 Настоящая Конвенция применяется в мирное время и в ситуациях вооруженного конфликта.

Статья 3 – Определения

В целях настоящей Конвенции:

- a "насилие в отношении женщин" понимается как нарушение прав человека и форма дискриминации в отношении женщин и означает все акты насилия по гендерному признаку, которые приводят или могут привести к физическому, сексуальному, психологическому или экономическому ущербу или страданиям в отношении женщин, включая угрозы таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, независимо от того, происходит ли это в публичной или частной жизни;
- b "домашнее насилие" означает все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва;
- c "гендерный" означает социально-закрепленные роли, поведение, деятельность и характеристики, которые определенное общество рассматривает как соответствующие женщинам и мужчинам;
- d "насилие в отношении женщин по гендерному признаку" означает насилие, которое направлено на женщину, потому что она является женщиной, или же несоразмерно затрагивает женщин;
- e "жертва" означает любое физическое лицо, которое подвергается поведению, определенному в пунктах a и b;

f "женщины" включает девочек и девушек в возрасте до 18 лет.

Статья 4 – Основные права, равенство и недискриминация

- 1 Стороны должны предпринимать необходимые законодательные и иные меры для обеспечения и защиты прав каждого человека, прежде всего женщин, на то, чтобы жить без насилия в общественной и частной сфере.
- 2 Стороны осуждают все формы дискриминации в отношении женщин и принимают, своевременно, необходимые законодательные и другие меры для предупреждения дискриминации, в частности:
 - закрепляя в своих национальных конституциях или ином соответствующем законодательстве принцип равенства между женщинами и мужчинами и обеспечивая практическое соблюдение этого принципа;
 - запрещая дискриминацию в отношении женщин, в том числе используя санкции, когда это целесообразно;
 - отменяя законы и отказываясь от практики, которые являются дискриминационными в отношении женщин.
- 3 Соблюдение положений настоящей Конвенции Сторонами, в частности путем принятия мер по защите прав жертв, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, возраста, состояния здоровья, инвалидности, семейного положения, статуса мигранта или беженца или по иным признакам.
- 4 Специальные меры, которые необходимы для предупреждения и защиты женщин от насилия по гендерному признаку, не должны рассматриваться как дискриминация в соответствии с данной Конвенцией.

Статья 5 – Обязательства и должное внимание со стороны государства

- 1 Стороны воздерживаются от совершения каких-либо актов насилия в отношении женщин и обеспечивают, чтобы государственные органы, должностные лица, сотрудники, учреждения и иные представители, действующие от имени государства, действовали в соответствии с данным обязательством.
- 2 Стороны принимают необходимые законодательные и иные меры для обеспечения должного внимания к тому, чтобы предупреждать, расследовать, наказывать и предусматривать компенсацию в отношении актов насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции, которые совершаются негосударственными лицами.

Статья 6 – Политика, учитывающая гендерные аспекты

Стороны предпринимают усилия для того, чтобы включать гендерные подходы в соблюдение и оценку влияния положений настоящей Конвенции и для содействия и эффективного осуществления политики равенства между женщинами и мужчинами и расширения возможностей женщин.

Глава II – Комплексная политика и сбор данных

Статья 7 – Комплексная и скоординированная политика

- 1 Стороны принимают законодательные и иные меры для того, чтобы утвердить и осуществлять общегосударственную эффективную, всеохватывающую и скоординированную политику, включающую все соответствующие меры для предупреждения и борьбы со всеми формами насилия, подпадающими под сферу действия настоящей Конвенции, и осуществляют всеобъемлющее реагирование на насилие в отношении женщин.
- 2 Стороны обеспечивают, чтобы во всех направлениях политики, упомянутых в пункте 1, в центре всех мер были права жертвы и чтобы такая политика осуществлялась на основе эффективного сотрудничества между всеми соответствующими органами, учреждениями и организациями.
- 3 Меры, принимаемые на основании данной статьи, включают, когда это целесообразно, всех соответствующих участников, таких как государственные учреждения, национальные, региональные и местные парламенты и органы власти, национальные правозащитные органы и организации гражданского общества.

Статья 8 – Финансовые средства

Стороны выделяют соответствующие финансовые и человеческие средства для адекватного осуществления комплексной политики, мер и программ по предупреждению и борьбе со всеми формами насилия, подпадающими под сферу действия настоящей Конвенции, в том числе и той политики, мер и программ, которые осуществляются неправительственными организациями и гражданским обществом.

Статья 9 – Неправительственные организации и гражданское общество

Стороны признают, поощряют и поддерживают, на всех уровнях, работу соответствующих неправительственных организаций и гражданского общества, активно действующих в борьбе с насилием в отношении женщин, и устанавливают эффективное сотрудничество с этими организациями.

Статья 10 – Координирующая организация

- 1 Стороны назначат или создадут один или более официальных органов, ответственных за координацию, выполнение, мониторинг и оценку политики и мер по предупреждению и борьбе со всеми формами насилия, подпадающими под сферу действия настоящей Конвенции. Эти органы координируют сбор данных, о котором говорится в статье 11, анализируют и распространяют его результаты.

- 2 Стороны обеспечивают, чтобы органы, назначенные или созданные в соответствии с данной статьей, получали информацию общего характера о мерах, принятых в соответствии с главой VIII.
- 3 Стороны обеспечивают, чтобы органы, назначенные или созданные в соответствии с данной статьей, имели возможность напрямую обмениваться информацией и укреплять отношения с соответствующими органами в других Сторонах.

Статья 11 – Сбор данных и исследования

- 1 В целях выполнения настоящей Конвенции, Стороны берут на себя обязательство:
 - a на регулярной основе собирать соответствующие дезагрегированные статистические данные в отношении случаев всех форм насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции;
 - b поддерживать исследования в отношении всех форм насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции, для того чтобы изучать его глубинные причины и последствия, количество случаев и уровень вынесенных приговоров, а также эффективные меры, принимаемые по выполнению настоящей Конвенции.
- 2 Стороны будут стремиться проводить опросы населения на регулярной основе для оценки распространения и тенденций всех форм насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции.
- 3 Стороны предоставляют группе экспертов, как это предусматривается в статье 66 настоящей Конвенции, информацию, собранную в соответствии с данной статьей, для того чтобы содействовать международному сотрудничеству и разработке международных стандартов.
- 4 Стороны обеспечивают, чтобы информация, собранная в соответствии с настоящей статьей, была доступна общественности.

Глава III – Предупреждение

Статья 12 – Общие обязательства

- 1 Стороны принимают все необходимые меры по внедрению изменений в социальных и культурных моделях поведения женщин и мужчин с целью искоренения предрассудков, обычаев, традиций и любой иной практики, которые основаны на идее неполноценности женщин или стереотипных представлениях о роли женщин и мужчин.
- 2 Стороны принимают необходимые законодательные и другие меры по предупреждению всех форм насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции, со стороны любого физического или юридического лица.
- 3 Любые меры, принятые в соответствии с данной Главой, должны учитывать и быть ориентированы на конкретные потребности лиц, ставших уязвимыми в силу

определенных обстоятельств, и в центре таких мер должны быть права человека всех жертв насилия.

- 4 Стороны принимают необходимые меры для поощрения того, чтобы все члены общества, особенно мужчины и мальчики, вносили активный вклад в предотвращение всех форм насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции.
- 5 Стороны обеспечивают, чтобы культура, обычаи, религия, традиции и так называемые "соображения чести" не рассматривались в качестве оправдания каких-либо актов насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции.
- 6 Стороны принимают необходимые меры для содействия программам и деятельности в поддержку расширения возможностей женщин.

Статья 13 – Просветительская деятельность

- 1 Стороны содействуют или проводят, на регулярной основе и на всех уровнях, информационно-просветительские кампании или программы, в том числе в сотрудничестве с национальными правозащитными учреждениями и органами по вопросам обеспечения равенства, а также с организациями гражданского общества и неправительственными организациями, прежде всего женскими организациями, когда это целесообразно, для повышения уровня осознания и понимания среди широкой общественности различных проявлений всех форм насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции, их последствий для детей и необходимости предупреждать такое насилие.
- 2 Стороны обеспечивают широкое распространение среди общественности информации о мерах, имеющихся для предупреждения актов насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции.

Статья 14 – Образование

- 1 Стороны предпринимают, когда это целесообразно, необходимые шаги по включению педагогического материала по таким вопросам, как равенство между женщинами и мужчинами, нестереотипные гендерные роли, взаимное уважение, урегулирование конфликтов в межличностных отношениях без применения насилия, насилие по гендерному признаку в отношении женщин и право на личную неприкосновенность, адаптированного к развивающимся способностям обучающихся, в официальные учебные программы и на всех уровнях образования.
- 2 Стороны осуществляют необходимые шаги по продвижению принципов, изложенных в пункте 2, в неформальных образовательных структурах, а также в спорте, при проведении культурных мероприятий, во время отдыха и в СМИ.

Статья 15 – Подготовка специалистов

- 1 Стороны обеспечивают или укрепляют необходимую подготовку для соответствующих специалистов, занимающихся жертвами или лицами, совершающими любые акты насилия, подпадающие под сферу действия настоящей Конвенции, по вопросам предупреждения и выявления такого насилия, обеспечения

равенства между женщинами и мужчинами, потребностей и прав жертв, а также в отношении того, как предупреждать вторичную виктимизацию.

- 2 Стороны содействуют тому, чтобы подготовка, о которой говорится в пункте 1, включала подготовку в сфере скоординированного межведомственного сотрудничества для обеспечения комплексного и соответствующего подхода к направлению на рассмотрение дел, связанных с насилием и подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции.

Статья 16 – Профилактическое вмешательство и лечебные программы

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для разработки или оказания поддержки программам, направленным на обучение лиц, совершающих акты домашнего насилия, ненасильственному поведению в межличностных отношениях с целью предупреждения дальнейшего насилия и изменения форм поведения, ориентированных на насилие.
- 2 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для разработки или оказания поддержки программам лечения, направленным на профилактику рецидивов со стороны лиц, совершающих акты насилия, прежде всего лиц, совершающих акты сексуального насилия.
- 3 При принятии мер, о которых говорится в пунктах 1 и 2, Стороны обеспечивают, чтобы главное внимание уделялось безопасности, поддержке и правам человека жертв, и чтобы такие программы, когда это целесообразно, разрабатывались и осуществлялись в тесной координации со специализированными службами, занимающимися оказанием поддержки жертвам.

Статья 17 – Участие частного сектора и СМИ

- 1 Стороны поощряют частный сектор, сектор информационно-коммуникационных технологий и СМИ, при должном соблюдении свободы выражения мнения и их независимости, к тому, чтобы участвовать в разработке и осуществлении политики и принимать руководящие принципы и стандарты саморегулирования для предупреждения насилия в отношении женщин и повышения уровня уважения к их достоинству.
- 2 Стороны развивают и содействуют, в сотрудничестве с представителями частного сектора, навыкам среди детей, родителей и преподавателей в отношении того, как относиться к информационным и коммуникационным структурам, которые предоставляют доступ к унижающему достоинство контенту сексуального или насильственного характера, и который может нанести ущерб.

Глава IV – Защита и поддержка

Статья 18 – Общие обязательства

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры по защите всех жертв от любых дальнейших актов насилия.

- 2 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры, в соответствии со своим внутренним законодательством, для обеспечения того, чтобы имелись соответствующие механизмы для реализации эффективного сотрудничества между всеми соответствующими государственными учреждениями, включая судебную систему, прокуратуру, правоохранительные органы, местные и региональные органы власти, а также неправительственные организации и иные соответствующие организации и органы, в целях защиты и оказания поддержки жертвам и свидетелям всех форм насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции, включая направление жертв в общие и специализированные службы поддержки, как это предусматривается в статьях 20 и 22 настоящей Конвенции.
- 3 Стороны обеспечивают, чтобы меры, принимаемые в соответствии с данной Главой:
 - основывались на гендерном понимании насилия в отношении женщин и домашнего насилия и были сосредоточены на правах человека и безопасности жертвы;
 - основывались на комплексном подходе, в котором учитываются взаимоотношения между жертвами, лицами, совершающими акты насилия, детьми и более широким общественным окружением;
 - были направлены на то, чтобы избегать вторичной виктимизации;
 - были направлены на расширение возможностей и усиление экономической независимости женщин – жертв насилия;
 - обеспечивали, когда это целесообразно, чтобы различные службы по защите и оказанию поддержки размещались в одних помещениях;
 - учитывали конкретные потребности уязвимых лиц, включая детей-жертв, и были бы для них доступны.
- 4 Предоставление услуг не должно зависеть от готовности жертвы выдвинуть обвинение или свидетельствовать в отношении любого лица, совершающего акты насилия.
- 5 Стороны принимают соответствующие меры по обеспечению консульской или иной защиты и поддержки своим гражданам и другим жертвам, имеющим право на такую защиту, в соответствии со своими обязательствами по международному праву.

Статья 19 - Информация

Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры по обеспечению того, чтобы жертвы получали должную и своевременную информацию об имеющихся службах поддержки и о правовых мерах на том языке, который они понимают.

Статья 20 – Общие службы поддержки

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы жертвы имели доступ к службам, помогающим им восстановиться после актов насилия. Эти меры должны включать, когда это необходимо, такие услуги, как юридические и психологические консультации, финансовую помощь, жилье, образование, профессиональную подготовку и помощь в том, чтобы найти рабочее место.
- 2 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы жертвы имели доступ к медицинским услугам и социальным службам и чтобы такие службы имели необходимые ресурсы и специалистов, подготовленных для оказания помощи жертвам, а также направляли их в соответствующие службы.

Статья 21 – Помощь в индивидуальных/коллективных жалобах

Стороны обеспечивают, чтобы жертвы имели информацию и доступ к применимым региональным и международным индивидуальным/коллективным механизмам жалоб. Стороны содействуют предоставлению четкой и продуманной помощи жертвам в процессе обращения с такими жалобами.

Статья 22 – Специализированные службы поддержки

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения или создания, при условии соблюдения должного географического распределения, срочных, краткосрочных и долгосрочных специализированных служб поддержки любым жертвам, подвергающимся любым формам насилия, подпадающим под сферу действия настоящей Конвенции.
- 2 Стороны обеспечивают или создают специализированные службы поддержки женщин для всех женщин, ставших жертвами насилия, и для их детей.

Статья 23 - Убежище

Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения создания соответствующих, легкодоступных убежищ в достаточном количестве для предоставления безопасного размещения и для установления, по своей инициативе, связей с жертвами, прежде всего с женщинами и их детьми.

Статья 24 – Горячие телефонные линии

Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры по созданию общегосударственных бесплатных круглосуточных горячих телефонных линий для предоставления консультаций обращающимся, конфиденциально или с должным соблюдением их анонимности, в отношении всех форм насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции.

Статья 25 – Помощь жертвам сексуального насилия

Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения создания соответствующих, легкодоступных центров помощи жертвам изнасилования или сексуального насилия в достаточном числе, для того чтобы обеспечивать медицинское и судебно-медицинское обследование, поддержку в случае травмы и консультации для жертв.

Статья 26 – Защита и поддержка детей-свидетелей

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы при предоставлении защиты и услуг по поддержке жертв должным образом учитывались права и потребности детей - жертв всех форм насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции.
- 2 Меры, принимаемые в соответствии с данной статьей, включают ориентированные на соответствующую возрастную группу психосоциальные консультации для детей - свидетелей всех форм насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции, и должным образом соблюдают интересы ребенка.

Статья 27 - Сообщения

Стороны принимают необходимые меры для поощрения любого лица – свидетеля совершения актов насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции, или лица, у которого есть разумные основания считать, что подобный акт может быть совершен, или что ожидаются дальнейшие акты насилия, сообщать об этом в компетентные организации или органы власти.

Статья 28 – Сообщения специалистов

Стороны принимают необходимые меры для обеспечения того, чтобы правила конфиденциальности, налагаемые на основании внутреннего права на некоторых специалистов, не составляли препятствия в отношении возможности, при определенных условиях, направления ими сообщений в компетентные организации или органы власти, если у них есть разумные основания считать, что был совершен серьезный акт насилия, подпадающий под сферу действия настоящей Конвенции, или что можно ожидать последующих серьезных актов насилия.

Глава V – Материальное право

Статья 29 – Гражданские судебные иски и средства правовой защиты

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения жертвам соответствующих средств гражданско-правовой защиты в отношении лица, совершающего насильственные действия.
- 2 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения жертвам, в соответствии с общими принципами международного права, соответствующих средств гражданско-правовой защиты в отношении тех

государственных органов, которые не выполнили свои обязанности принимать необходимые профилактические меры или меры защиты в рамках своих полномочий.

Статья 30 – Компенсация

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы у жертв было право требовать компенсацию от лиц, совершающих акты насилия, в отношении любого из правонарушений, установленных в соответствии с настоящей Конвенцией.
- 2 Должная государственная компенсация присуждается тем, кто пострадал от серьезных физических травм или нарушения здоровья, в той мере, в какой данный ущерб не покрывается иными источниками, такими как лицо, совершившее акты насилия, или же страхованием или государственным медицинским и социальным обеспечением. Это не исключает возможности для Сторон требовать возврата предоставленной компенсации со стороны лица, совершившего акты насилия, при условии должного обеспечения безопасности жертвы.
- 3 Меры, принимаемые в соответствии с пунктом 2, должны обеспечивать предоставление компенсации в разумные сроки.

Статья 31 – Опека, права на посещение и безопасность

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы при определении опеки и прав на посещение детей, принимались во внимание случаи насилия, подпадающие под сферу действия настоящей Конвенции.
- 2 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы осуществление права на посещение или права на опеку не ставило под угрозу права и безопасность жертвы или детей.

Статья 32 – Гражданские последствия насильственных браков

Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы браки, заключаемые насильственно, могли быть признаны недействительными, аннулированы или быть расторгнутыми без необоснованного финансового или административного обременения в отношении жертвы.

Статья 33 – Психологическое насилие

Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы в уголовном порядке преследовалось намеренное поведение, приводящее к серьезному ущербу психологической целостности лица в результате принуждения или угроз.

Статья 34 - Преследования

Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы намеренное поведение в виде неоднократного угрожающего поведения,

направленного на другое лицо, которое вызывает у нее или него страх за свою безопасность, преследовалось в уголовном порядке.

Статья 35 – Физическое насилие

Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы намеренное поведение, в виде совершения актов физического насилия в отношении другого лица, преследовалось в уголовном порядке.

Статья 36 – Сексуальное насилие, включая изнасилование

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы в уголовном порядке преследовались следующие формы намеренного поведения:
 - a совершение, без согласия, вагинального, анального или орального проникновения сексуального характера в тело другого лица с использованием любой части тела или предмета;
 - b совершение иных актов сексуального характера с лицом без согласия;
 - c принуждение другого лица совершать акт сексуального характера, без согласия, с третьим лицом.
- 2 Согласие должно даваться добровольно, в результате свободного волеизъявления лица, с учетом окружающих обстоятельств.
- 3 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы положения пункта 1 применялись также к актам, совершенным в отношении бывших или нынешних супругов или партнеров, как это признано на основании внутреннего права.

Статья 37 – Насильственный брак

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы намеренное поведение в виде принуждения взрослого лица или ребенка к вступлению в брак преследовалось в уголовном порядке.
- 2 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы намеренное поведение в виде завлечения взрослого лица или ребенка на территорию Стороны или государства иного, чем то, в котором она или он проживают, с целью заставить данное взрослое лицо или ребенка вступить в брак, преследовалось в уголовном порядке.

Статья 38 – Калечащая операция на женских гениталиях

Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы в уголовном порядке преследовалось следующее намеренное поведение:

- a удаление, инфибуляция или совершение любой другой мутляции на всех или части больших половых губах, малых половых губах или клиторе;
- b принуждение или предоставление женщины для того, чтобы она подверглась любому из актов, перечисленных в пункте а;
- c подстрекательство, принуждение или предоставление девушки для того, чтобы она подверглась любому из актов, перечисленных в пункте а.

Статья 39 – Насильственный аборт и насильственная стерилизация

Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы следующее преднамеренное поведение преследовалось в уголовном порядке:

- a совершение аборта у женщины без ее предварительного и информированного согласия;
- b осуществление хирургического вмешательства, цель или последствие которого является прекращение способности женщины к естественному воспроизводству потомства без ее предварительного и информированного согласия или понимания данной процедуры.

Статья 40 – Сексуальные домогательства

Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы любая форма нежелательного вербального, невербального или физического поведения сексуального характера с целью или последствиями нанесения ущерба достоинству человека, в частности, путем создания угрожающих, враждебных, унижающих достоинство, оскорбительных и агрессивных условий, подверглась уголовным или иным юридическим санкциям.

Статья 41 – Помощь или подстрекательство и попытка

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для установления в качестве правонарушения, когда это было совершено преднамеренно, помощь или подстрекательство при совершении правонарушений, установленных в соответствии со статьями 33, 34, 35, 36, 37, 38.а и 39 настоящей Конвенции.
- 2 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для определения в качестве правонарушений, когда они совершаются намеренно, попытки совершить правонарушения, установленные в соответствии со статьями 35, 36, 37, 38.а и 39 настоящей Конвенции.

Статья 42 – Неприемлемые оправдания преступлений, включая преступления, совершенные во имя так называемой "чести"

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы во время разбирательства уголовного дела, связанного с совершением какого-либо акта насилия, подпадающего под сферу действия Конвенции, культура,

обычай, религия, традиции или так называемая "честь" не рассматривались как оправдание подобных актов. Это охватывает, в частности, утверждения о том, что жертва нарушила культурные, религиозные, социальные или традиционные нормы или обычай соответствующего поведения.

- 2 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы подстрекательство со стороны любого лица в отношении ребенка совершить любой из актов, перечисленных в пункте 1, не уменьшает уголовной ответственности такого лица за совершенные акты.

Статья 43 – Наступление ответственности за уголовные правонарушения

Ответственность за правонарушения, установленные в соответствии с настоящей Конвенцией, наступает независимо от характера взаимоотношений между жертвой и лицом, совершившим соответствующие акты насилия.

Статья 44 – Юрисдикция

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для установления юрисдикции в отношении любого правонарушения, установленного в соответствии с настоящей Конвенцией, когда правонарушение совершено:
 - a на территории Сторон; или
 - b на борту судна под флагом Сторон; или
 - c на борту самолета, зарегистрированного в соответствии с законами Сторон; или
 - d одним из их граждан; или
 - e лицом, которое обычно проживает на территории Сторон.
- 2 Стороны берут на себя обязательство принять необходимые законодательные или иные меры по установлению юрисдикции в отношении любого правонарушения, установленного в соответствии с настоящей Конвенцией, когда данное правонарушение совершается в отношении одного из граждан Сторон или лица, которое обычно проживает на их территории.
- 3 Для преследования правонарушений, установленных в соответствии со статьями 36, 37, 38 и 39 настоящей Конвенции, Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы их юрисдикция не обуславливалась условием, согласно которому соответствующие акты подвергаются уголовному преследованию на той территории, на которой они были совершены.
- 4 Для преследования в отношении правонарушений, установленных в соответствии со статьями 36, 37, 38 и 39 настоящей Конвенции, Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы их юрисдикция в отношении подпунктов d и e пункта 1 не ограничивалась условием, согласно которому такое преследование может быть возбуждено только на основании заявления жертвы правонарушения или сообщения информации со стороны государства того места, где данное правонарушение имело место.
- 5 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для установления юрисдикции в отношении правонарушений, установленных в

соответствии с настоящей Конвенцией, в тех случаях, когда предполагаемое лицо, совершившее акты насилия, находится на их территории и они не выдают ее или его другой Стороне исключительно на основании его или ее гражданства.

- 6 Когда более чем одна Сторона заявляет о своей юрисдикции в отношении предполагаемого правонарушения, установленного в соответствии с настоящей Конвенцией, то участвующие Стороны консультируются, когда это целесообразно, друг с другом для определения наиболее целесообразной юрисдикции для преследования в отношении правонарушения.
- 7 Без ущерба общим нормам международного права, настоящая Конвенция не исключает какой-либо уголовной юрисдикции, осуществляемой Стороной в соответствии со своим внутренним правом.

Статья 45 – Санкции и меры

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы правонарушения, установленные в соответствии с настоящей Конвенцией, наказывались путем эффективных, соразмерных и действенных санкций, с учетом серьезности этих правонарушений. Такие санкции включают, когда это целесообразно, приговоры, предусматривающие лишение свободы, которые могут привести к экстрадиции.
- 2 Стороны могут принимать иные меры в отношении лиц, совершивших акты насилия, такие как:
 - мониторинг или надзор в отношении осужденных лиц;
 - лишение родительских прав, если наилучшие интересы ребенка, которые могут включать вопросы обеспечения безопасности жертвы, не могут быть гарантированы каким-либо иным способом.

Статья 46 – Отягчающие обстоятельства

Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы следующие обстоятельства, если они уже не являются составляющими аспектами правонарушения, могут, в соответствии с относящимися к делу положениями внутреннего права, рассматриваться как отягчающие обстоятельства при определении приговора в связи с правонарушениями, установленными в соответствии с настоящей Конвенцией:

- a правонарушение было совершено против бывшего или нынешнего супруга (супруги) или партнера, признанным таковыми на основании внутреннего права, членом семьи, лицом, проживающим вместе с жертвой, или лицом, которое злоупотребило своими полномочиями;
- b правонарушение или связанные правонарушения были совершены неоднократно;

- c правонарушение было совершено против лица, которое в силу определенных обстоятельств является уязвимым;
- d правонарушение было совершено против ребенка или в присутствии ребенка;
- e правонарушение было совершено двумя или более людьми, действующими вместе;
- f правонарушению предшествовали или оно сопровождалось чрезвычайно высокими уровнями насилия;
- g правонарушение было совершено с использованием оружия или угрозы применения оружия;
- h правонарушение нанесло жертве серьезный физический и психологический ущерб;
- i лицо, совершившее акты насилия, ранее было осуждено за правонарушение аналогичного характера.

Статья 47 – Приговоры, выносимые другой Стороной

Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения возможности учета окончательных приговоров, принимаемых другой Стороной, в отношении правонарушений, установленных в соответствии с настоящей Конвенцией, при вынесении приговора.

Статья 48 – Запрет на обязательные альтернативные процессы или приговоры по урегулированию споров

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры по запрещению обязательных альтернативных процессов по урегулированию споров, включая посредничество и примирение, в отношении всех форм насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции.
- 2 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы в случае вынесения решения о выплате штрафа должным образом учитывалась способность лица, совершившего акты насилия, выполнять свои финансовые обязательства перед жертвой.

Глава VI – Расследование, судебное разбирательство, процедурное право и меры защиты

Статья 49 – Общие обязательства

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы расследования и судебные разбирательства в отношении всех форм насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции, осуществлялись без неоправданных задержек и при этом принимались во внимание права жертвы на всех этапах уголовного разбирательства.

- 2 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры, в соответствии с основополагающими принципами прав человека и должным образом учитывая гендерное толкование насилия, для обеспечения проведения эффективного расследования и разбирательства в отношении правонарушений, установленных в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 50 – Немедленное реагирование, предупреждение и защита

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы ответственные правоохранительные учреждения реагировали на все формы насилия, подпадающие под сферу действия настоящей Конвенции, незамедлительно и должным образом, благодаря предоставлению адекватной и неотложной защиты жертвам.
- 2 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы ответственные правоохранительные учреждения, незамедлительно и соответствующим образом, осуществляли предупреждение и защиту от всех форм насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции, включая применение профилактических оперативных мер и сбор улик.

Статья 51- Оценка риска и управление рисками

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы оценка летальности риска, серьезности ситуации и риска повторного совершения насилия, осуществлялась всеми соответствующими органами власти для того, чтобы управлять рисками и, если необходимо, обеспечивать скоординировано безопасность и поддержку.
- 2 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы оценка, о которой говорится в пункте 1, должным образом учитывала, на всех этапах расследования и применения мер защиты, тот факт, что лица, совершающие акты насилия, подпадающие под сферу действия настоящей Конвенции, имеют огнестрельное оружие или имеют доступ к нему.

Статья 52 – Срочные запретительные приказы

Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы компетентным органам власти предоставлялись полномочия отдавать приказы, в ситуациях непосредственной опасности, о том, чтобы лицо, совершающее акты домашнего насилия, покинуло место проживания жертвы или лица, в отношении которого существует риск, на достаточный период времени и для того, чтобы запрещать лицу, совершающему акты насилия, входить в место проживания или контактировать с жертвой или лицом, в отношении которого существует риск. Меры, принимаемые в соответствии с данной статьей, в качестве приоритета направлены на обеспечение безопасности жертв или лиц, находящихся в состоянии риска.

Статья 53 – Приказы об ограничениях или защите

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы соответствующие приказы об ограничениях или защите отдавались в отношении жертв всех форм насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции.
- 2 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы приказы об ограничениях или защите, о которых говорится в пункте 1:
 - обеспечивались для непосредственной защиты и без неправомерных финансовых или административных обременений в отношении жертвы;
 - выдавались на определенный период времени или пока они не изменены или отменены;
 - при необходимости, выдавались на односторонней основе и вступали в силу незамедлительно;
 - имелись независимо от других юридических процедур или в дополнение к ним;
 - предоставляли возможность принятия таких приказов в последующих юридических процедурах.
- 3 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы нарушения постановлений об ограничении или защите, принятые на основании пункта 1, приводили к эффективным, соразмерным и действенным уголовным или иным юридическим санкциям.

Статья 54 – Расследования и улики

Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы в любых гражданских или уголовных процедурах улики, относящиеся к истории сексуальных отношений и поведению жертвы, разрешались только тогда, когда это относится к существу дела и необходимо.

Статья 55 – Процедуры одностороннего характера и по долгу службы

- 1 Стороны обеспечивают, чтобы расследования или судебные преследования в отношении правонарушений, установленных в соответствии со статьями 35, 36, 37, 38 и 39 Конвенции, не зависели полностью от заявления или жалобы, поданной жертвой, если правонарушение было совершено полностью или частично на территории Стороны, и чтобы процедуры могли продолжаться даже в том случае, если жертва забирает свое заявление или жалобу.
- 2 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения, в соответствии с условиями, предусмотренными их внутренним правом, возможности для правительственных и неправительственных организаций и консультантов по вопросам домашнего насилия оказывать помощь и/или поддержку жертвам, по их просьбе, во время проведения расследований и судебных разбирательств, касающихся правонарушений, установленных в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 56 – Меры защиты

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры по защите прав и интересов жертв, включая их особые потребности в качестве свидетелей, на всех этапах расследования и судебного разбирательства, в частности путем:
 - a обеспечения их защиты, а также защиты их семей и свидетелей, от запугивания, мести и повторной виктимизации;
 - b обеспечения того, чтобы жертвы информировались, по крайней мере в тех случаях, когда жертвы и семьи могут быть в опасности, о том, что лицо, совершившее акты насилия, совершило побег или освобождается временно или окончательно;
 - c информирования их, при соблюдении условий, предусмотренных внутренним правом, об их правах и имеющихся в их распоряжении услугах, а также о последующих шагах на основании их жалобы, об обвинениях, общем продвижении расследования или судебного разбирательства и об их роли в этой связи, а также о результатах рассмотрения их дела;
 - d предоставления возможности жертвам, таким образом, чтобы это соответствовало правилам процедуры в рамках внутреннего права, быть выслушанными, предоставлять улики и излагать свои взгляды, потребности и озабоченности, напрямую или через посредника, и чтобы это было рассмотрено;
 - e предоставления жертвам соответствующих услуг по поддержке, таким образом, чтобы их права и интересы должным образом были представлены и учтены;
 - f обеспечения того, чтобы могли быть приняты меры по защите частной жизни и личности жертвы;
 - g обеспечения того, чтобы можно было бы, по мере возможности, избежать контакта в помещении суда и правоохранительного органа между жертвами и лицами, совершившими акты насилия;
 - h предоставления жертвам независимых и компетентных переводчиков, когда жертвы участвуют в судебном разбирательстве или когда они представляют улики;
 - i предоставления жертвам возможности свидетельствовать, в соответствии с нормами, предусмотренными во внутреннем праве, в суде без личного участия или, по крайней мере, без присутствия лица, которое, как предполагается, совершило акты насилия, в частности, благодаря использованию соответствующих коммуникационных технологий, когда они имеются.
- 2 Ребенку-жертве и ребенку - свидетелю насилия в отношении женщин и домашнего насилия предоставляются, когда это целесообразно, специальные меры защиты, учитывающие наилучшие интересы ребенка.

Статья 57 – Правовая помощь

Стороны обеспечивают право на правовую помощь и на бесплатную юридическую помощь для жертв, при соблюдении условий, предусмотренных их внутренним правом.

Статья 58 – Закон об исковой давности

Стороны принимают необходимые законодательные и иные меры для обеспечения того, чтобы закон об исковой давности для возбуждения любых юридических процедур в отношении правонарушений, установленных в соответствии со статьями 36, 37, 38 и 39 настоящей Конвенции, действовал в течение такого времени, которое было бы достаточным и соразмерным серьезности рассматриваемого правонарушения, для того чтобы дать возможность эффективно возбудить судебное дело после того, как жертва достигла совершеннолетия.

Глава VII – Миграция и предоставление убежища

Статья 59 – Статус пребывания

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы жертве, чей статус пребывания зависит от супруга или партнера, как это признано на основании внутреннего права, в случае расторжения брака или отношений, предоставлялось, в случае особо трудных обстоятельств, по заявлению, независимое разрешение на пребывание, без учета продолжительности брака или отношений. Условия, относящиеся к предоставлению и сроку независимого разрешения на пребывание, устанавливаются на основании внутреннего права.
- 2 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы в отношении жертв могли получать приостанавливаться процедуры высылки, начатые в связи со статусом пребывания, зависящим от супруга или партнера, как это признано на основании внутреннего права, для обеспечения им возможности обратиться за получением независимого разрешения на пребывание.
- 3 Стороны выдают возобновляемое разрешение на пребывание жертвам в одной из двух следующих ситуаций или в обеих:
 - a когда компетентный орган полагает, что их пребывание необходимо в связи с их личной ситуацией;
 - b когда компетентный орган полагает, что их пребывание необходимо с целью их сотрудничества с компетентными органами в расследовании или уголовном судебном разбирательстве.
- 4 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы жертвы насильственного брака, привезенные в другую страну с целью брака, и которые, в результате этого, потеряли свой статус пребывания в стране, где они обычно проживали, могли восстановить этот статус.

Статья 60 – Просьбы о предоставлении убежища, основанные на гендерном признаке

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы насилие в отношении женщин по гендерному признаку могло бы рассматриваться как форма преследования в значении статьи 1, А (2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев и как форма серьезного ущерба, вызывающая необходимость дополнительной/субсидиарной защиты.
- 2 Стороны обеспечивают, чтобы толкование, учитывающее гендерный фактор, принималось во внимание при рассмотрении каждого положения Конвенции, и что когда устанавливается, что существуют опасения в отношении преследований по одному или более из этих положений, то заявителю предоставляется статус беженца в соответствии с применимыми соответствующими документами.
- 3 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры по развитию процедур приема и служб поддержки для лиц в поисках убежища, с учетом гендерного фактора, а также гендерные руководящие принципы и процедуры предоставления убежища с учетом гендерного фактора, в том числе при определении статуса беженца и при обращении за международной защитой.

Статья 61 – Отказ от высылки

- 1 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для соблюдения принципа отказа от высылки в соответствии с существующими обязательствами по международному праву.
- 2 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы жертвы насилия в отношении женщин, которые нуждаются в защите, независимо от своего статуса или места пребывания, не возвращались ни при каких обстоятельствах в какую-либо страну, где существовал бы риск в отношении их жизни или где они могли бы подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Глава VIII – Международное сотрудничество

Статья 62 - Общие принципы

- 1 Стороны сотрудничают друг с другом, в соответствии с положениями настоящей Конвенции, и на основании применения соответствующих международных и региональных инструментов в области сотрудничества по гражданским и уголовным делам, договоренностям, достигнутым на основе единообразного или взаимного законодательства и внутреннего права, в максимально возможной степени с целью:
 - a предупреждения, борьбы и судебного преследования в отношении всех форм насилия, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции;
 - b защиты и предоставления помощи жертвам;
 - c расследования или уголовного преследования в отношении правонарушений, установленных в соответствии с настоящей Конвенцией;

- d исполнения соответствующих гражданских и уголовных судебных постановлений, вынесенных судебными органами Сторон, включая охранные судебные приказы.
- 2 Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы жертвы правонарушений, установленных в соответствии с настоящей Конвенцией и совершенные на территории Стороны иной, чем та, где они проживают, могли бы обращаться с жалобой в компетентные органы своего государства пребывания.
 - 3 Если Сторона, которая оказывает взаимную правовую помощь по уголовным делам, экстрадиции или исполнению гражданских или уголовных постановлений, вынесенных другой Стороной в настоящей Конвенции, и обуславливает это существованием договора, получает запрос о таком правовом сотрудничестве от Стороны, с которой подобный договор заключен не был, она может рассматривать настоящую Конвенцию в качестве юридической основы для взаимной правовой помощи по уголовным делам, экстрадиции или исполнению гражданских или уголовных постановлений, вынесенных другой Стороной в отношении правонарушений, установленных в соответствии с настоящей Конвенцией.
 - 4 Стороны стремятся включать, когда это целесообразно, предупреждение и борьбу с насилием в отношении женщин и домашнего насилия в программы помощи в поддержку развития, предоставляемую третьим государствам, в том числе путем заключения двусторонних и многосторонних соглашений с третьими государствами, с целью содействия защите жертв в соответствии с пунктом 5 статьи 18.

Статья 63 – Меры в отношении лиц, находящихся в ситуации риска

Когда Сторона, на основе имеющейся у нее информации, имеет разумные основания полагать, что лицо находится в состоянии непосредственного риска подвергнуться любому из актов насилия, о которых говорится в статьях 36, 37, 38 и 39 настоящей Конвенции, на территории другой Стороны, то той Стороне, которая имеет такую информацию, предлагается незамедлительно передать ее другой Стороне с целью обеспечения того, чтобы были приняты соответствующие меры защиты. В случае необходимости такая информация включает подробности о существующих положениях в области защиты в отношении лица, находящегося в ситуации риска.

Статья 64 – Информация

- 1 Запрашиваемая Сторона незамедлительно информирует запрашивающую Сторону об окончательном результате действий, предпринятых на основании данной Главы. Запрашиваемая Сторона также незамедлительно информирует запрашивающую Сторону о любых обстоятельствах, которые могут сделать невозможным выполнение предполагаемого действия или могут вызвать значительные задержки с его осуществлением.
- 2 Сторона может, в границах своего внутреннего права и без предварительного запроса, направить другой Стороне информацию, полученную в рамках своего собственного расследования, когда она полагает, что раскрытие такой информации могло бы помочь получающей Стороне в предупреждении уголовных правонарушений, установленных в соответствии с настоящей Конвенцией, или в начале или при

проведении расследований или судебного рассмотрения в отношении таких уголовных правонарушений, или чтобы это могло привести к запросу о сотрудничестве с этой Стороной на основании данной Главы.

- 3 Сторона, получившая любую информацию в соответствии с пунктом 2, направляет такую информацию своим компетентным органам, для того чтобы было возбуждено дело, если они считают это целесообразным, или для того, чтобы эта информация учитывалась в ходе соответствующего гражданского и уголовного судебного разбирательства.

Статья 65 – Защита данных

Персональные данные хранятся и используются в соответствии с обязательствами, принятыми на себя Сторонами на основании Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СЕД № 108).

Глава IX – Механизм мониторинга

Статья 66 – Группа экспертов по действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия

- 1 Группа экспертов по действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия (нижеименуемая "ГРЕВИО") осуществляет мониторинг за выполнением Конвенции Сторонами.
- 2 ГРЕВИО состоит минимум из 10 членов и максимум из 15 членов, с учетом гендерного и географического баланса, а также мультидисциплинарной экспертизы. Ее члены избираются Комитетом Сторон из кандидатов, назначаемых Сторонами, на срок в четыре года, возобновляемый один раз, и выбираются из граждан Сторон.
- 3 Первоначальное избрание 10 членов проводится в течение года после вступления в силу настоящей Конвенции. Выборы пяти дополнительных членов проводятся после 25-й ратификации или присоединения.
- 4 Выборы членов ГРЕВИО основываются на следующих принципах:
 - a они выбираются в соответствии с транспарентной процедурой из лиц, обладающих высокими моральными качествами, известными своей признанной компетенцией в области прав человека, гендерного равенства, насилия в отношении женщин и домашнего насилия или оказания помощи и защиты жертвам, или продемонстрировавшим профессиональный опыт в областях, подпадающих под сферу действия настоящей Конвенции;
 - b никакие два члена ГРЕВИО не могут быть гражданами одного государства;
 - c они должны представлять основные правовые системы;
 - d они должны представлять соответствующих участников и учреждения, занимающихся вопросами насилия в отношении женщин и домашнего насилия;

е они должны участвовать в работе Группы в личном качестве и быть независимыми и беспристрастными при осуществлении своих функций, а также иметь возможность осуществлять свои обязанности эффективно.

- 5 Процедура выборов членов ГРЕВИО определяется Комитетом министров Совета Европы после консультаций со Сторонами и получения их единогласного согласия, в течение шести месяцев после вступления в силу настоящей Конвенции.
- 6 ГРЕВИО принимает собственные правила процедуры.
- 7 Члены ГРЕВИО и другие члены делегаций, осуществляющие посещения стран, как это предусматривается в пунктах 9 и 14 статьи 68, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в приложении к настоящей Конвенции.

Статья 67 – Комитет Сторон

- 1 Комитет Сторон состоит из представителей Сторон в Конвенции.
- 2 Комитет Сторон созывается генеральным секретарем Совета Европы. Его первое заседание проводится в течение одного года после вступления в силу настоящей Конвенции для избрания членов ГРЕВИО. Затем он проводит свои заседания тогда, когда об этом запросит одна треть Сторон, председатель Комитета Сторон или генеральный секретарь.
- 3 Комитет Сторон принимает свои собственные правила процедуры.

Статья 68 - Процедуры

- 1 Стороны представляют генеральному секретарю Совета Европы, основываясь на анкете, подготовленной ГРЕВИО, доклад о законодательных и иных мерах, обеспечивающих применение положений настоящей Конвенции, для рассмотрения со стороны ГРЕВИО.
- 2 ГРЕВИО рассматривает доклад, представленный в соответствии с пунктом 1, с представителями соответствующей Стороны.
- 3 Последующие процедуры оценки распределяются по циклам, продолжительность которых определяется ГРЕВИО. В начале каждого цикла ГРЕВИО выбирает конкретные положения, на основании которых будет проводиться процедура оценки, и рассылает анкету.
- 4 ГРЕВИО определяет соответствующие средства для выполнения данной процедуры мониторинга. ГРЕВИО может, в частности, утвердить анкету по каждому циклу оценки, которая будет служить основой для процедуры оценки выполнения Конвенции Сторонами. Эта анкета направляется всем Сторонам. Стороны отвечают на такую анкету, а также на любые другие запросы об информации, поступающие от ГРЕВИО.

- 5 ГРЕВИО может получать информацию о выполнении Конвенции от неправительственных организаций и гражданского общества, а также от национальных органов, занимающихся защитой прав человека.
- 6 ГРЕВИО должным образом учитывает существующую информацию, получаемую от других региональных и международных инструментов и органов, в областях, относящихся к сфере действия настоящей Конвенции.
- 7 При утверждении анкеты для каждого цикла оценки ГРЕВИО должным образом учитывает существующий сбор данных и исследования в Сторонах, как это предусматривается в статье 11 настоящей Конвенции.
- 8 ГРЕВИО может получать информацию о выполнении Конвенции со стороны Комиссара Совета Европы по правам человека, Парламентской Ассамблеи и соответствующих специализированных подразделений Совета Европы, а также органов, созданных на основании других международных инструментов. ГРЕВИО получает информацию о жалобах, представленных в эти органы, и об итогах их рассмотрения.
- 9 ГРЕВИО может организовывать на субсидиарной основе, в сотрудничестве с национальными органами и при поддержке независимых национальных экспертов, посещение стран, если полученная информация является недостаточной, или в случаях, предусмотренных в пункте 14. Во время этих посещений ГРЕВИО могут оказывать содействие специалисты по конкретным областям.
- 10 ГРЕВИО готовит проект доклада, содержащий анализ соблюдения положений, на которых основывается оценка, а также идеи и предложения Группы в отношении того, каким образом соответствующая Сторона может решать выявленные проблемы. Проект доклада передается для комментариев Стороне, в отношении которой проводится оценка. Ее комментарии могут учитываться ГРЕВИО при подготовке своего доклада.
- 11 На основании всей полученной информации и комментариев Сторон ГРЕВИО утверждает свой доклад и выводы о мерах, принятых соответствующей Стороной по выполнению положений настоящей Конвенции. Этот доклад и выводы направляются соответствующей Стороне и Комитету Сторон. Доклад и выводы ГРЕВИО публикуются с момента их принятия, вместе с возможными комментариями соответствующей Стороны.
- 12 Без ущерба процедуре на основании пунктов 1-8, Комитет Сторон может принимать, на основании доклада и выводов ГРЕВИО, рекомендации, адресованные этой Стороне (а) в отношении мер, которые следует принять для реализации выводов ГРЕВИО, если необходимо, с определением даты для представления информации об их выполнении, и (b) направленные на продвижение сотрудничества с данной Стороной для должного выполнения настоящей Конвенции.
- 13 Если ГРЕВИО получает надежную информацию, свидетельствующую о ситуации, в которой проблемы требуют немедленного внимания для предупреждения или ограничения масштабов или количества серьезных нарушений Конвенции, то Группа может попросить в срочном порядке представить специальный доклад, касающийся

мер, предпринятых для предупреждения серьезных, массовых или повторяющихся случаев насилия в отношении женщин.

- 14 Принимая во внимание информацию, представленную соответствующей Стороной, а также любую другую надежную информацию, имеющуюся у ГРЕВИО, Группа может назначить одного или более чем одного из своих членов для проведения расследования и представления срочного доклада для ГРЕВИО. В случае необходимости и с согласия данной Стороны, расследование может включать посещение ее территории.
- 15 При изучении выводов расследования, о котором говорится в пункте 14, ГРЕВИО передает эти выводы соответствующей Стороне и, когда целесообразно, Комитету Сторон и Комитету министров Совета Европы вместе с любыми комментариями и рекомендациями.

Статья 69 – Общие рекомендации

ГРЕВИО может принимать, когда это целесообразно, общие рекомендации о выполнении настоящей Конвенции.

Статья 70 – Парламентское участие в мониторинге

- 1 Национальным парламентам предлагается участвовать в мониторинге мер, принимаемых для выполнения настоящей Конвенции.
- 2 Стороны представляют доклады ГРЕВИО своим национальным парламентам.
- 3 Парламентской Ассамблее Совета Европы предлагается регулярно подводить итоги выполнения настоящей Конвенции.

Глава X – Отношения с другими международными инструментами

Статья 71 – Отношения с другими международными инструментами

- 1 Настоящая Конвенция не наносит ущерба обязательствам, вытекающим из других международных документов, участниками которых являются или будут являться Стороны в настоящей Конвенции, и которые содержат положения по вопросам, регулируемым настоящей Конвенцией.
- 2 Стороны в настоящей Конвенции могут заключать двусторонние или многосторонние соглашения друг с другом по вопросам, рассматриваемым в настоящей Конвенции, в целях дополнения или усиления ее положений или содействия соблюдению содержащихся в ней принципов.

Глава XI – Поправки к Конвенции

Статья 72 – Поправки

- 1 Любое предложение о поправке к настоящей Конвенции, представленное Стороной, сообщается генеральному секретарю Совета Европы и направляется ею или им

государствам-членам Совета Европы, любой подписавшей стране, любой Стороне, Европейскому Союзу, любому государству, которому предложено подписать настоящую Конвенцию в соответствии с положениями статьи 75, и любому государству, которому предложено присоединиться к настоящей Конвенции в соответствии с положениями статьи 76.

- 2 Комитет министров Совета Европы рассматривает предложенную поправку и, после консультаций со Сторонами настоящей Конвенции, которые не являются членами Совета Европы, может принять поправку большинством, предусмотренным в статье 20.d Устава Совета Европы.
- 3 Текст любой поправки, принятой Комитетом министров в соответствии с пунктом 2, направляется Сторонам для принятия.
- 4 Любая поправка, принятая в соответствии с пунктом 2, вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением периода одного месяца после даты, на которую все Стороны проинформировали генерального секретаря о своем согласии.

Глава XII – Финансовые положения

Статья 73 – Последствия настоящей Конвенции

Положения настоящей Конвенции не наносят ущерба положениям международного права и обязывающих международных инструментов, которые уже действуют или могут войти в силу, и на основании которых лицам, при предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, предоставляются или могли бы предоставляться более благоприятные права.

Статья 74 – Урегулирование споров

- 1 Стороны в любом споре, который может возникнуть в связи с применением или толкованием положений настоящей Конвенции, будут стремиться урегулировать его путем переговоров, примирения, арбитража или любыми другими методами мирного урегулирования, принимаемыми на основании взаимного согласия между ними.
- 2 Комитет министров Совета Европы может разработать процедуры урегулирования для использования Сторонами в споре, если они с этим согласятся.

Статья 75 – Подписание и вступление в силу

- 1 Конвенция открыта для подписания государствами-членами Совета Европы, государствами-нечленами, которые участвовали в ее разработке, и Европейским Союзом.
- 2 Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобрении сдаются на хранение генеральному секретарю Совета Европы.

- 3 Настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца после истечения периода в три месяца после даты, на которую 10 Сторон, подписавших Конвенцию, включая по крайней мере восемь государств-членов Совета Европы, выразили свое согласие на то, чтобы быть связанными Конвенцией в соответствии с положениями пункта 2.
- 4 В отношении любого государства, упомянутого в пункте 1, или Европейского Союза, которые впоследствии выражают свое согласие на то, чтобы быть связанными Конвенцией, Конвенция вступает в силу в первый день месяца после истечения периода в три месяца после даты сдачи на хранение ратификационных грамот или документов о принятии или одобрении.

Статья 76 – Присоединение к Конвенции

- 1 После вступления в силу Конвенции, Комитет министров Совета Европы может, после консультаций со Сторонами настоящей Конвенции и получения их единогласного согласия, пригласить любое государство-нечлен Совета Европы, которое не участвовало в разработке данной Конвенции, присоединиться к настоящей Конвенции на основании решения, принятого большинством, предусмотренным в статье 20.d Устава Совета Европы, и единогласного голосования представителей Сторон, имеющих право участвовать в работе Комитета министров.
- 2 В отношении любого присоединяющегося государства Конвенция вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением периода в три месяца после даты сдачи на хранение документа о присоединении генеральному секретарю Совета Европы.

Статья 77 – Территориальная сфера деятельности

- 1 Любое государство или Европейский Союз могут, во время подписания или при сдаче на хранение своих ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении, уточнить ту территорию или территории, на которые распространяется сфера действия Конвенции.
- 2 Любая Сторона может, в любое время позднее, путем заявления, направляемого генеральному секретарю Совета Европы, распространить сферу действия настоящей Конвенции на любую другую территорию, уточненную в заявлении, и за внешние сношения которой она несет ответственность или от имени которой она имеет полномочия принимать на себя обязательства. В отношении такой территории Конвенция вступает в силу в первый день месяца после истечения периода в три месяца после даты получения такого заявления генеральным секретарем.
- 3 Любое заявление, сделанное на основании двух предыдущих пунктов, может, в отношении любой территории, уточненной в таком заявлении, быть забрано путем уведомления, направляемого генеральному секретарю Совета Европы. Такой отказ от заявления вступает в силу в первый день месяца после истечения периода в три месяца после даты получения такого уведомления генеральным секретарем.

Статья 78 – Оговорки

- 1 Ни к одному из положений к настоящей Конвенции не может быть сделано каких-либо оговорок, за исключениями, предусмотренными в пунктах 2 и 3.
- 2 Любое государство или Европейский Союз могут, во время подписания или при сдаче на хранение своих ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении, путем заявления, направляемого генеральному секретарю Совета Европы, заявить, что им оставляется за собой право не применять или применять только к конкретным случаям или условиям положения, изложенные в:
 - пункте 2 статьи 30;
 - пунктах 1.е, 3 и 4 статьи 44;
 - пункте 1 статьи 55 в отношении статьи 33, касающейся незначительных правонарушений;
 - статье 58 в отношении статей 37, 38 и 39;
 - статье 59.
- 3 Любое государство или Европейский Союз может, на время подписания или при сдаче на хранение своих ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении, путем заявления генеральному секретарю Совета Европы, заявить, что им оставляется за собой право предусматривать неуголовные санкции, вместо уголовных санкций, в связи с поведением, предусмотренным в статьях 33 и 34.
- 4 Любая Сторона может полностью или частично снять оговорку путем заявления, направляемого генеральному секретарю Совета Европы. Такое заявление вступает в силу с даты его получения генеральным секретарем.

Статья 79 – Срок действия и пересмотр оговорок

- 1 Оговорки, предусмотренные в пункте 2 и 3 статьи 78, действуют в течение пяти лет со дня вступления в силу настоящей Конвенции в отношении соответствующей Стороны. При этом такие оговорки могут быть возобновлены на такой же срок.
- 2 За 18 месяцев до даты окончания срока действия оговорки генеральный секретарь Совета Европы уведомляет об этом истечении срока соответствующую Сторону. Не позднее чем за три месяца до истечения этого срока Сторона уведомляет генерального секретаря о том, что она сохраняет, вносит поправку в оговорку или снимает свою оговорку. В отсутствие уведомления от соответствующей Стороны генеральный секретарь информирует эту Сторону о том, что ее оговорка рассматривается как автоматически продленная на период в шесть месяцев. Если соответствующая Сторона не уведомляет о своем намерении сохранить или изменить свою оговорку до истечения этого периода, то тогда оговорка прекращает свое действие.
- 3 Если Сторона делает оговорку в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 78, то она предоставляет, до ее возобновления или по запросу, разъяснение для ГРЕВИО, касающееся оснований, оправдывающих ее сохранение.

Статья 80 – Денонсация

- 1 Любая Сторона может в любое время денонсировать настоящую Конвенцию путем уведомления, направляемого генеральному секретарю Совета Европы.
- 2 Такая денонсация вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением периода в три месяца после даты получения уведомления генеральным секретарем.

Статья 81 – Уведомление

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет государства-члены Совета Европы, государства-не члены, которые участвовали в разработке Конвенции, любую подписавшую Сторону, любую Сторону, Европейский Союз и любое государство, приглашенное присоединиться к настоящей Конвенции о:

- a любом подписании;
- b сдаче на хранение любых ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении;
- c любой дате вступления в силу настоящей Конвенции в соответствии со статьями 75 и 76;
- d любой поправке, принятой в соответствии со статьей 72, и о дате, на которую такая поправка вступает в силу;
- e любой оговорке или снятии оговорки в соответствии со статьей 78;
- f любой денонсации, сделанной в соответствии с положениями статьи 80;
- g любом другом акте, уведомлении или сообщении, связанном с настоящей Конвенцией.

В удостоверение чего, нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Стамбуле 11 мая 2011 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенные копии каждому государству-члену Совета Европы, государствам-не членам, которые участвовали в разработке настоящей Конвенции, Европейскому Союзу и любому другому государству, приглашенному присоединиться к настоящей Конвенции.

Приложение – Привилегии и иммунитеты (статья 66)

- 1 Данное приложение применяется к членам ГРЕВИО, упомянутым в статье 66 Конвенции, а также к другим членам делегаций, посещающих страну. В целях данного приложения термин "другие члены делегаций, посещающих страну" включает независимых экспертов и специалистов, упомянутых в пункте 9 статьи 68 Конвенции, сотрудников Совета Европы и переводчиков, нанимаемых на работу Советом Европы для сопровождения ГРЕВИО во время посещений стран.
- 2 Члены ГРЕВИО и другие члены делегаций, посещающих страну, при выполнении своих задач, связанных с подготовкой и проведением посещений страны, а также в отношении последующих шагов, и совершающих поездку в связи с этими задачами, пользуются следующими привилегиями и иммунитетами:
 - a иммунитетом от личного ареста или заключения под стражу или конфискации личного багажа, а также иммунитетом от юридического процесса любого рода в отношении произнесенных или изложенных в письменном виде слов, а также всех действий, совершенных ими в своем официальном качестве;
 - b освобождением от любых ограничений в отношении их свободы передвижения при выезде и возвращении в свою страну пребывания и при въезде и возвращении из страны, в которой они осуществляют свои задачи, и от регистрации иностранцев в стране, которую они посещают или через которую они проезжают, при осуществлении своих задач.
- 3 В ходе поездок, предпринятых при осуществлении ими своих задач, членам ГРЕВИО и другим членам делегаций, посещающих страну, предоставляются, в сфере таможенного и валютного контроля, такие же возможности, которые предоставляются представителям иностранных правительств во время временного исполнения ими своих официальных обязанностей.
- 4 Документы, относящиеся к оценке выполнения Конвенции, перевозимые членами ГРЕВИО и другими членами делегаций, посещающих страну, являются неприкосновенными в той мере, в какой они касаются деятельности ГРЕВИО. Не допускается применения задержки или цензуры в отношении официальной корреспонденции ГРЕВИО или официальных сообщений членов ГРЕВИО и других членов делегаций, посещающих страну.
- 5 Для обеспечения в отношении членов ГРЕВИО и других членов делегаций, посещающих страну, полной свободы слова и полной независимости при исполнении ими своих обязанностей, иммунитет от юридических процессов в отношении слов, произнесенных или изложенных в письменном виде, и всех действий, совершенных ими при своих обязанностях, продолжает предоставляться, несмотря на то, что соответствующие лица более не исполняют такие обязанности.

- 6 Привилегии и иммунитеты предоставляются лицам, упомянутым в пункте 1 настоящего приложения, для того чтобы гарантировать независимый характер осуществления ими своих задач в интересах ГРЕВИО, а не для их собственной выгоды. Отмена иммунитета лиц, упомянутых в пункте 1 настоящего приложения, производится генеральным секретарем Совета Европы в любом случае, когда, по его или ее мнению, такой иммунитет препятствовал бы отправлению правосудия или когда он может быть отменен без ущерба интересам ГРЕВИО.

Правовое регулирование:

- **Конституция Российской Федерации:**

Ст.2

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»

Ст.21

1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Ст.22

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

- **Уголовный Кодекс Российской Федерации:**

Ст.116 Побои

Побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, – наказываются обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Ст.116.1

Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, – наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев.

Ст.117 Истязание

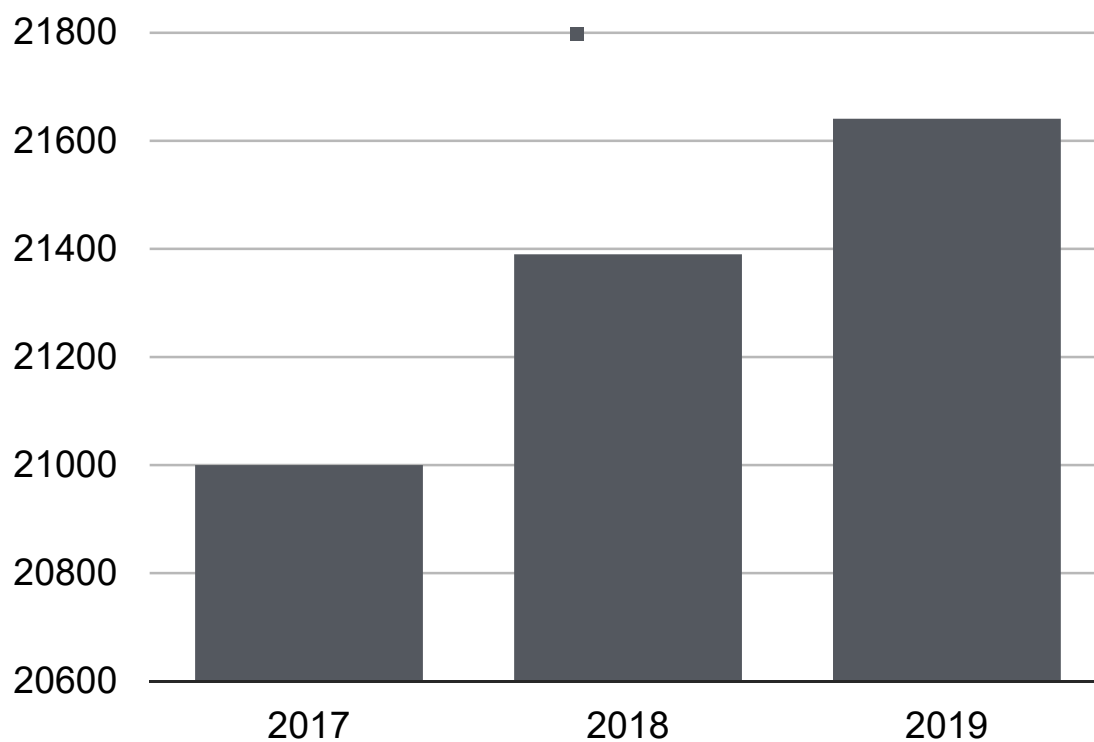
1. Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса, – наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

- **КоАП РФ:**

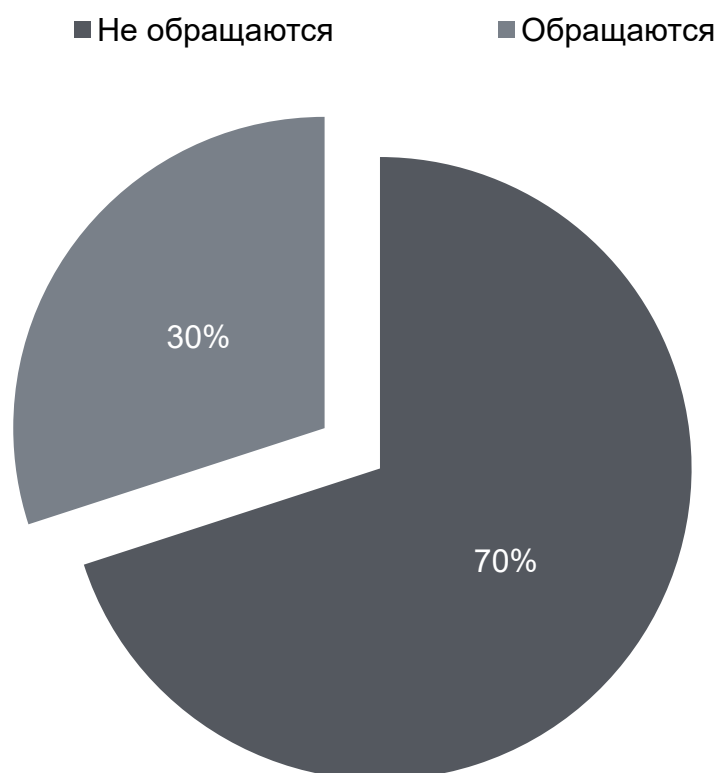
Ст. 6.1.1 Побой

Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, – влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов.

Статистика зафиксированных обращений связанных с домашним насилием

Более 70% пострадавших не обращаются в полицию

75% пострадавших от
домашнего насилия
в России – женщины

За весь 2018 год зафиксировали 21 тыс. случаев бытового насилия против женщин. По данным ВОЗ за свою жизнь хотя бы одному случаю насилия подвергается каждая третья женщина.

- 90% опрошенных россиян думают, то домашнее насилие недопустимо ни при каких обстоятельствах
- 70% опрошенных россиян считают необходимым принятие закона о профилактике домашнего насилия
- 56% заявлений в полицию о домашнем насилии регистрируется – остальные «теряются» на разных этапах

Источники: «Левада-центр», ВЦИОМ, СПбГУ, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Совет Европы, МВД РФ, [исследование](#) «Медиазоны» и «Новой газеты»

Научное издание

**DOMESTIC VIOLENCE:
МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ**

**Сборник материалов
I Всероссийской научно-практической конференции**

Казань, 30 октября 2020 г.

Дизайн
А.А. Игнатовой

Подписано в печать 29.10.2020.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 21,62.

Уч.-изд. л. 18,84. Тираж 100 экз. Заказ 118/10

Отпечатано в типографии Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37

тел. (843) 233-73-59, 233-73-28